

Российская академия наук
Сибирское отделение
Институт проблем освоения Севера

**СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ПО-СОВЕТСКИ:
ТЮМЕНСКАЯ ОБЩИНА ПЯТИДЕСЯТНИКОВ
(ХРИСТИАН ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ)
НА РУБЕЖЕ 1950-1960-Х ГГ.**

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

издание подготовлено В.П. Ключевой

Санкт-Петербург
Издательство
Невского института языка и культуры
2010

УДК 279.15(571.12)
ББК Э376.26(2-4Тюм)
К521

Рецензент:

Темплинг В.Я., кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории
Тюменского государственного университета

Рекомендовано к печати

**Ученым советом Института проблем освоения Севера
Сибирского отделения Российской академии наук**

Свобода вероисповедания по-советски: Тюменская община пятидесятников (христиан веры евангельской) на рубеже 1950-1960-х гг.: Документы и материалы / Сост., предисл., ком. В.П. Ключевой, закл. ст. И.В. Боброва. СПб: Изд-во Невского института языка и культуры, 2010. – 184 с.

ISBN 978-5-91583-029-4

Книга посвящена одной из страниц жизни тюменских пятидесятников (христиан веры евангельской) – общественному суду над лидерами общины, состоявшемуся в декабре 1959 г.

Рекомендуется всем, интересующимся историей религиозных общин в советское время.

ISBN 978-5-91583-029-4

© ИПОС СО РАН, 2010

© Бобров И.В., Ключева В.П., 2010

От составителя

Религиозные верования остаются актуальными для заметной части населения современной России.

Даже в советские годы граждане имели право на реализацию свободы совести. В Конституции было записано, что свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами. Вряд ли большинство верующих знало о своем конституционном праве на свободное вероисповедание, но по мере сил и возможностей они осознанно или неосознанно отстаивали свои религиозные права, воспринимая их как неотъемлемую часть бытия.

После десятилетий господства вульгарного атеизма, периодически переходившего в террор по отношению к верующим согражданам, в России начался процесс институционализации свободы совести, что создает благоприятные условия для повышения значимости религиозных верований в качестве либо альтернативных, либо сосуществующих светским концепциям личных и общественных стратегий.

Предлагаемый сборник знакомит читателя с историей жизни тюменской общины. Большинство публикуемых материалов и документов рассказывают о судебном процессе, состоявшемся в декабре 1959 г. над духовными лидерами и религиозными активистами общины пятидесятников. Для создания цельной картины о том, как государство относилось к религиозным объединениям в целом, и к пятидесятникам в частности, были добавлены законодательные акты, регулирующие религиозные отношения, и информационные материалы и справки Совета по делам религий при Совете Министров СССР о состоянии пятидесятнических общин в СССР и Тюменской области.

Сборник разделен на тематические подборки, внутри которых документы расположены в хронологическом порядке. Каждый документ имеет сквозной порядковый номер, редакционный заголовок, указание места и времени его написания, подпись авторов и легенду.

Большинство документов опубликовано в полном объеме без сокращения текстов. В заголовках документов, опубликованных в сокращении, имеются указание на это, пропущенный текст оговорен в текстуальных примечаниях и обозначен отточиями, заключенными в квадратные скобки. Исключались предложения и абзацы, не имеющие отношения к цели публикации. Оригиналы подписей выделены курсивом.

Текст публикуемых документов передан в соответствии с действующими правилами орфографии. При этом предложения, стилистически перегру-

женные (перечисления, большое количество причастных и деепричастных оборотов), для лучшего восприятия разделены на отдельные предложения. Слова, не являющиеся общепринятыми сокращениями, воспроизведены в квадратных скобках.

Стилистические особенности текста сохранены. Погрешности текста, не имеющие смыслового значения, исправлены в тексте без оговорок. Слова, имеющие религиозное значение (бог, Господь, Библия, Святой Дух и др.) переданы в соответствии с текстом, т.е. в большинстве случаев они написаны с прописной буквы. Слова, означающие политические понятия (Коммунистическая партия, Советское государство, Декрет и др.), в соответствии с правилами конца 1950-х гг. написаны со строчной буквы. В предисловии и заключении используется современное нормативное словоупотребление.

Сборник дополнен научно-справочным аппаратом, включающим предисловие и заключение, краткие биографические справки, указатель имен, список сокращений. В указателе имен приведены номера соответствующих документов. Краткие биографические справки включают информацию о верующих, входивших в тюменскую общину.

Составитель признателен всем, кто по мере сил и возможностей поддерживал и помогал ему в работе над сборником. Я благодарна Е.Н. Шестакову за предоставленную возможность встретиться и провести интервью с пожилыми верующими-пятидесятниками и письма О.М. Черниковой, а также за организационную помощь в компьютерном наборе материалов. И отдельно хочется отметить, что без дружеской поддержки и регулярного обсуждения о необходимости такого издания со С.В. Бобровой, подготовка сборника вряд ли была бы доведена до логического завершения.

Краткий экскурс в историю российского пятидесятничества (вместо предисловия)

В современной России наблюдается всплеск интереса к проблемам, связанным с религией. Здесь и история религиозных общин, и обсуждение места религии в обществе и права на присутствие в российской жизни разнообразных религиозных конфессий, деноминаций, движений, течений и пр. Среди обсуждаемых – и тема засилья «чуждых» русскому народу религиозных направлений, к которым относят не только т.н. «новые религиозные движения», но и протестантов, имеющих длительную историю присутствия на территории России.

До сих пор для многих россиян протестантизм выступает некой экзотикой, связанной со смутными воспоминаниями каких-то фактов из курса школьной истории. Зачастую вызывает удивление даже тот факт, что протестантизм является одним из трех, наряду с православием и католицизмом, направлений христианства.

Однако протестантизм неоднороден, он делится на значительное число деноминаций и течений. Одним из крупнейших протестантских движений является пятидесятничество (христиане веры евангельской), которое широко распространено в России. Название деноминации связано с описанным в Евангелии сошествием Святого Духа на апостолов в пятидесятый день после Воскресения Христова, в честь чего был установлен праздник Святой Троицы (Пятидесятница). Согласно вероучению пятидесятников, с этого времени Святой Дух постоянно нисходит на Церковь Христову. Каждый член конфессии вслед за водным крещением по вере проходит крещение Духом Святым, получая его дары, которые могут проявляться в виде дара исцеления больных, пророчества, говорения на незнакомых языках. В своем вероучении пятидесятники придерживаются основных протестантских догматов, среди особенностей вероучения нужно отметить необходимость крещения Святым Духом¹.

1. Крещение Святым Духом происходит во время возложения рук на верующего до или после водного крещения с молитвой о ниспослании ему Святого Духа, во время которого верующий начинает «говорить на языках». Более подробно о догматических особенностях пятидесятников см. Куропаткина О.В. Религиозная и социокультурная самоидентификация «новых» пятидесятников в России: диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. – М., 2009; Лункин Р. Вероучение и социальная деятельность пятидесятников в России. – М., 2005. В народной традиции пятидесятников называли «трясунами», что происходило из внешнего восприятия происходившего на молитвенных собраниях, когда верующие впадали в состояние экстаза, что проявлялось в тряске, прыжках, пророчествовании, произнесении непонятных слов. Сами пятидесятники называли и называют себя христианами веры евангельской.

Для России пятидесятничество не является чем-то новым, привнесенным откуда-то из-за рубежа в поздние советские или ранние постсоветские годы. Первые пятидесятники появляются еще в начале XX в. (в 1910-е гг.), а официальные союзы, объединившие общины создаются в 1920-е гг.

Первым течением, появившимся в Российской империи, стало направление единственников, позднее называвшиеся евангельскими христианами в духе апостолов (ЕХДА). Свое название они получили из-за того, что признавали Богом только Иисуса Христа и крестили во имя Иисуса Христа². У истоков этого направления в нашей стране стоял пресвитер А.И. Иванов и проповедник Н.П. Смородин³. К началу 1920-х гг. в России было около 80 общин единственников.

В 20-е гг. XX в. возникает наиболее распространенное направление в пятидесятничестве – христиане веры евангельской. Это направление имеет два независимых источника: (1) движение, созданное в 1921 г. И. Воронаевым в Одессе (христиане евангельской веры), и (2) движение, основанное Г. Шмидтом в Тернопольской области⁴ в 1924 г. (христиане веры евангельской). Они придерживаются классического пятидесятнического богословия даров святого духа, основным из которых считается глоссолалия. В остальном их доктрина полностью совпадает с евангельским вероучением баптистов и евангелистов⁵.

Оба направления⁶ – и ХВЕ, и ХЕВ – были созданы при активном участии Ассамблеи Бога⁷, что дало возможность обвинять российских пятидесятников организационных и финансовых связях с американскими верующими и, как следствие, проамериканских настроениях⁸. Пятидесятническое движе-

2. Возможно, это повлияло впоследствии на утверждение некоторых советских атеистических изданий, что все пятидесятники не признают догмат о триединстве бога. См. например: «они отрицают троичность бога, считая, что в Христе явился и отец, и сын, и дух святой» (Спутник атеиста. Изд. 2. М., 1961. С. 160.) Это же обвинение прозвучало из уст одного тюменского православного «сектоведа» в Тюмени в декабре 2006 г. на одном из религиозных «круглых столов».

3. Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. М., 2003. Т.2. С. 246.

4. На тот момент Тернопольская область (Западная Украина) входила в состав Польши.

5. Современная религиозная жизнь России... С. 249-258.

6. Из-за гонений в советское время, воронаевцы и шмидтовцы, сохраняя некоторые различия между собой, составили единое направление – христиане веры евангельской (ХВЕ).

7. Ассамблея Бога – одно из наиболее крупных течений пятидесятничества, образовалась в 1914 г. в США.

8. Ефимов И. Современное харизматическое движение сектантства: (исторический очерк, критический разбор вероучения, положение в настоящее время) // <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/6691> (дата обращения 20.04.2010); см. также Москаленко А.Т. Пятидесятники. М., 1966. С.63-65; Он же. Идеология и деятельность христианских

ние, возникнув в конце 1920-х гг. на территории Западной Украины, Белоруссии и Литвы очень быстро распространилось на территорию СССР.

Внутреннее развитие пятидесятнического движения и его распространенность на значительной территории Советского Союза подвели к необходимости создания централизованной структуры для успешного решения организационных вопросов. Первое российское объединение ведет свое начало с 1927 г., когда состоялся первый всесоюзный съезд пятидесятников, на котором председателем Союза христиан веры евангельской был избран И.Е. Воронаев, секретарем – Г.Г. Понурко. Среди вопросов, которые относились к введению Союза, были следующие: подготовка и финансовая поддержка штатных проповедников, строительство молитвенных домов, организация библейско-проповеднических и регентских курсов, издание религиозной литературы.

В этот же период воронаевцы проводили активную миссионерскую политику, направленную не только на православных, но и на членов других протестантских деноминаций (в частности, на евангельских христиан и баптистов), что вносило раскол в уже существующие протестантские (непятидесятнические) общины. В идеях пятидесятников руководители баптистов усматривали искажение евангельского благовестия, и более того – бред и изуверства. Журнал «Христианин» (орган евангельских христиан) оповещал своих подписчиков: «У нас, как вам известно, принесли изуверское учение «трясунов», которые наделали много бед, поразушив общины и группы верующих. Вместо того, чтобы распространять Слово Божие, теперь приходится бороться с трясунами, как с хищниками, которые растерзывают тех, кто едва отстал от заблуждения. Трясуны ходят по хатам и развращают евангельскую веру»⁹. В свою очередь, пятидесятники вкладывали в понятие «трясуны» другое значение: «баптисты недаром боятся и опасаются «трясунов», ибо, действительно, когда эти «трясуны» в силе Духа Святого проникают в их общины или евангельских христиан, то до основания растрясает их общины и оставляют им щепки да осколки»¹⁰. К 1927 г. число общин достигло 350, в них состояло не менее 17 тыс. членов¹¹.

Новый этап в религиозной жизни пятидесятников наступил после изменения на государственном уровне отношения к отказу от прохождения военной службы, а также принятия постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8.04.1929 г. «О религиозных объединениях». Согласно новому закону все религиозные объединения должны были проходить регистрацию, причем исполнительные

сект. Новосибирск, 1978. С. 76-80; Федоренко Ф. Секты. Их вера и дела. М., 1965. С. 179-180. Из современных исследователей такой точки зрения придерживаются, прежде всего, православные «сектоведы».

9. Цит по: Ефимов И. Современное харизматическое движение...

10. Воронаев И.Е. О крещении духом Святым // Евангелист. 1928. № 1. С. 23.

11. Франчук В. Просила Россия дождя у Господа. Киев, 2002. Т. 2. С. 38.

органы имели право отказать в регистрации без указания причин¹². В новых условиях Союз ХЕВ не смог пройти перерегистрацию и перешел на нелегальное положение¹³.

Следует заметить, что конец 1920-х - 1930-е гг., в целом, характеризовался отрицательным отношением к религии и религиозным убеждениям граждан. Были репрессированы духовные лица и служители культа разной конфессиональной принадлежности.

В 1930-е г. руководство Союза было полностью репрессировано. И.Е. Воронаев был арестован дважды – в 1930 и 1936 гг., в 1932 г. были арестованы руководители Союза ХЕВ М.С. Бут и Д.И. Пономарчук, в 1935 г. – Г.Г. Понурко¹⁴.

Репрессии затронули не только руководство движения, но и рядовых верующих. Омской области, в ноябре 1932 г. волна арестов затронула общины в Ялуторовском, Ярковском, Тюменском, Ишимском районах¹⁵. В документах ОГПУ раскрытая организация называлась «филиалом всесоюзной нелегальной контрреволюционной сектантской организации евангелистов апостольского направления «Пятидесятников»¹⁶. В обвинительном заключении значилось: «организация ликвидирована в момент наибольшего развертывания своей деятельности, направленной на разложение и вредительство в колхозах и зерносовхозах»¹⁷, что соотносится с общими обвинениями в противодействии коллективизации. Однако, на этом обвинение не заканчивалось: «используя политическую неграмотность и суеверие масс верующих сектантов, руководители «пятидесятников» поставили своей задачей организовать их под лозунгом защиты религиозных верований, для контрреволюционной борьбы с Советской властью как властью антихриста»¹⁸. По данному делу было репрессировано 52 человека¹⁹.

В начале 40-х гг. XX в. пятидесятники в массовом порядке осуждались по статьям 58-10, 58-11 на 5 – 10 лет лагерей²⁰. Нередки были смертные при-

12. «Органы ... обязаны в месячный срок со дня получения заявления зарегистрировать общество или группу верующих или сообщить им об отказе» (ст. 5. Постановления ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях»). При этом в постановлении не указано по какой причине могло быть отказано в регистрации.

13. Мурашкин В.Г. История и опыт Церкви // Евангелист. 2003. № 3-4 (45). С. 10.

14. Франчук В. Просила Россия дождя у Господа. С.196, 221-226, 279-280

15. Юбилейный сборник: Союз миссий христиан веры евангельской. Ялуторовск, 2005. С. 6-7.

16. Ответ РУ ФСБ по Тюменской области от 20.08.98 №10/7-П-32 на запрос миссии ХВЕ о привлечении к уголовной ответственности членов нелегальной сектантской организации // Архив миссии «Примиритель».

17. Ответ РУ ФСБ по Тюменской области ...

18. Там же.

19. Реабилитированы тюменским областным судом 23 ноября 1957 г.

20. Ответ РУ ФСБ по Тюменской области ...

говоры. Официально считалось, что причиной преследования послужило «создание повстанческих формирований против проводимой коллективизации». Сами карательные органы признавали, что часть актива, уцелевшая от репрессий, перешла на нелегальные формы работы²¹. Однако реальным мотивом для репрессий служило то, что пятидесятники даже в атеистическом государстве хотели оставаться верующими людьми, что справедливо и для верующих всех конфессий и деноминаций.

Многие пятидесятники восприняли ситуацию целенаправленной антирелигиозной политики государства как предвестие последних времен и начало апокалипсиса. И. Воронаев писал: «Приближается конец мира, не подчиняйтесь власти. Кто вступит в колхоз, тот отдаст душу черту, не идите в колхозы, а, в крайнем случае, организуйте свои сектантские коллективы»²². Он учил, что каждый крещенный духом святым должен быть крещен и страданиями. Была издана специальная брошюра под названием «Гонения», где прямо указывалось что «гонения для верующих предсказаны. Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить. Так гнали и пророков прежде»²³. И. Воронаев подготавливал своих последователей к тому, что за веру их будут преследовать, сажать в тюрьмы, учил необходимости стойко переносить всякие гонения за веру и ни в коем случае не идти на отход от вероучения и «предательство»²⁴. Об арестованных членах общины рекомендовалось проводить моления.

Довоенный период был отмечен всплеском активности малочисленных и почти исчезающих сейчас чисто российских течений пятидесятничества, которые большое внимание уделяли апокалипсическим идеям конца света и «оправдывали» гонения (к примеру, пятидесятники-сионисты и пятидесятники-субботники).

В период Великой отечественной войны религиозные настроения среди населения усилились и этим воспользовались как советские власти, так и фашистско-германские войска. На оккупированной территории Украины в ноябре 1942 г. в г. Пятихатки с разрешения оккупационных властей состоялся съезд христиан веры евангельской, на котором была зарегистрирована Епископальная церковь ХВЕ. Председателем коллегии стал Г.Г. Понурко, заместителями Д.И. Понамарчук и А.И. Бидаш. В 1943 г. возрожденное объединение объединяло до 200 пятидесятнических общин²⁵. В связи с этим, после войны часть религиозных лидеров и активистов была осуждена за пособничество

21. ГАСПИТО. Ф. 3894. Оп. 1. Д. 64. Л. 33.

22. Дмитриенко Н.П. Социально-этические воззрения современного пятидесятничества. К., 1985. С. 85.

23. Цит. по ГАСПИТО. Ф. 3894. Оп. 1. Д. 64. Л. 31.

24. Там же.

25. Франчук В. Просила Россия дождя у Господа. С. 356-357.

оккупационному режиму, а обвинение в коллаборационизме стало распространенным аргументом в судебных процессах следующих десятилетий.

В свою очередь, советское правительство предпринимает определенные шаги по изменению религиозной политики²⁶. За 1943-1944 гг. государство принимает ряд постановлений, касавшихся легитимации стихийно возникших в военные годы религиозных общин, а также изменивших условия и порядок функционирования уже существующих религиозных объединений²⁷.

В 1944 г. был учрежден Всесоюзный Совет Евангельских христиан и баптистов (ВСЕХБ). Несмотря на название, ограничивающее число участников Совета, предполагалось, что ВСЕХБ объединит разные протестантские деноминации, не только евангельских христиан и баптистов, но и пятидесятников, меннонитов и пр.²⁸. Самостоятельной возможности для возобновления легальной деятельности пятидесятнических союзов в послевоенное время не было. Исследователи высказывают мнение, что на невозможность регистрации союза христиан веры евангельской повлияла не только распространенная религиозная практика глоссолалии (говорение Духом Святым), считавшаяся «вредной для здоровья», но и общественный изоляционизм пятидесятников, более выраженный, чем у евангельских христиан-баптистов²⁹.

Пятидесятникам предложили вариант легализации через присоединение/объединение с евангельскими христианами-баптистами. В августе 1945 г. в Москве было подписано т.н. «Августовское соглашение»³⁰, которое объединяло ЕХБ и пятидесятников ХЕВ и ХВЕ внутри ВСЕХБ. Со стороны пятидесятников соглашение подписали руководители ХЕВ А.И. Бидаш, Д.И. Пономарчук и руководители ХВЕ И.К. Панько и С.И. Вашкевич³¹. Согласно подписанному документу пятидесятники отказывались от публичной молитвы на «незнакомом языке» (глоссолалии) и от обряда омовения ног перед причастием³². В свою очередь евангельские христиане – баптисты признавали крещение Духом Святым как со знамением «иных языков», так и без знамения. Пятидесятнические лидеры воспринимали условия Соглашения как победу: «не они уступили, а с ними согласились». Интересно, что подписавшие согла-

26. См. подробнее Одинцов М.И. Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). М., 2005.

27. Никольская Т. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 годах. СПб., 2009. С. 123.

28. Первоначально совет назывался ВСЕХиБ, затем две деноминации – евангельских христиан и баптистов слились в одну, и аббревиатура совета стала выглядеть таким образом – ВСЕХБ. Подробнее см. Никольская Т. Ук. соч.

29. Никольская Т. Указ. соч. С. 139.

30. Полное название «Соглашение об объединении христиан веры евангельской с евангельскими христианами и баптистами в один союз».

31. С этого времени наименования ХВЕ и ХЕВ становятся практически равноправными.

32. История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989. С. 404-405.

шение Д. Пономарчук и А.И. Бидаш представляли будущее такого объединения следующим образом: «некоторые члены ХЕВ перестанут молиться Духом и говорить иными языками, а некоторые члены ЕХиБ поймут, уверуют и получат такую благодать»³³.

Необходимость войти в ВСЕХБ объяснялась тем, что церкви, официально зарегистрированные в Совете по делам религиозных культов, получали свободу проведения богослужений, а незарегистрированные религиозные группы продолжали преследоваться властями. Но пятидесятнические общины не регистрировались властями как самостоятельные организации.

Подписанию Августовского соглашения предшествовала подготовительная работа не только ЕХБ и ХЕВ, но и органы государственной власти. В частности, уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР по Украинской ССР П.А. Вильховой писал: «В процессе бесед с епископатом ХЕВ было установлено, что особо серьезных догматических расхождений между вероучением секты ХЕВ и ЕХБ нет. На этом основании им предложено было продумать возможности слияния функционирующих общин ХЕВ с общинами ЕХБ. Епископы ХЕВ в принципе против слияния не возражали, настаивая, однако, чтобы это слияние носило только организационный характер с тем, чтобы разрешить общинам ХЕВ соблюдать свои обряды «омовения ног» и молитвы «на иных языках»»³⁴.

Более того, государство, настаивая на слиянии двух различных деноминаций, преследовало далеко идущие цели: «слияние давало возможность руками евангельских христиан и баптистов ликвидировать пятидесятников. [...] Регистрировать пятидесятнические общины на общих с ЕХБ основаниях было явно нецелесообразно. Поэтому слияние пятидесятников с ЕХБ явилось очень удачной формой разрешения вопроса»³⁵.

По официальным оценкам, к ВСЕХБ присоединилось 25000 пятидесятников. На 1 января 1947 г. из 520 пятидесятнических общин 400 объединилось с евангельскими христианами-баптистами³⁶. В конце 1947 г. А.В. Карев заявил, что в союз вошло большинство пятидесятников Украины и практически все пятидесятники Белоруссии³⁷. Однако данные, приводимые в официальном печатном органе ВСЕХБ – журнале «Братский вестник», разнились с данными уполномоченных Совета по делам религиозных культов. По информации уполномоченного по Украинской ССР П.А. Вильхового только половина пятидесятнических общин слилась с общинами ЕХБ, а остальные продолжали надеяться на создание Всесоюзного центра ХЕВ. Хотя разрешение на его

33. ЦДАГО. Ф. 4648. Оп. 4. Д. 11. Л. 27. (документ цитируется с разрешения В.И. Франчука.)

34. Там же. Д. 4. Лл. 89-90. (документ цитируется с разрешения В.И. Франчука.)

35. Там же. Д. 33. Лл. 9-12. (документ цитируется с разрешения В.И. Франчука.)

36. Там же. Лл. 9-12. (документ цитируется с разрешения В.И. Франчука.)

37. Братский вестник. 1946. № 4. С. 16, 39; 1948. № 5. С. 33.

создание не было, и более того «никакой речи о признании пятидесятников самостоятельным культом, подлежащим регистрации, быть не может»³⁸.

В апреле 1947 г. к Августовскому соглашению присоединились евангельские христиане в духе апостольском, представителями которых выступали Н.П. Смородин, Н.И. Шишков и Е.М. Прудников³⁹.

К 1948 г. в состав ВСЕХБ вошло 20953 пятидесятников⁴⁰.

Предполагалось, что там, где существовали самостоятельные общины пятидесятников, они должны были влиться в общины евангельских христиан-баптистов. При этом в 1945-1947 гг. верующие и служители ХЕВ жаловались, что баптисты не соблюдают соглашения, не допускают пятидесятников к руководству общинами и всячески их ущемляют.

Из-за так и не преодоленных разногласий внутри ВСЕХБ многие пятидесятнические общины, вступившие в Совет в 1945 г. и последующие годы стали выходить из него. К 1949 г. только в Днепропетровской области из объединенных общин вышло 38% вступивших в союз в 1945 г.⁴¹. Вышедшие из объединения создавали собственные религиозные группы. Практически единственным положительным следствием Августовского соглашения стала легализация и регистрация общин, вошедших во ВСЕХБ. При этом действие августовского соглашения продолжалось до 1989 г., когда пятидесятники официально вышли из состава Совета.

Но, однако, значительная часть пятидесятников противилась объединению⁴². Для многих пятидесятников объединение представлялось недопустимым компромиссом, равносильным отказу от Христа. В самом факте объединения они справедливо усматривали давление государства, совершенно неприемлемое для верующих. На прошедших регистрацию смотрели как на утративших благодать и отделившихся от Церкви. «...Здесь нет выбора: или мы становимся преступниками перед государством, отказываясь подчиниться требованиям Положения о регистрации и соблюдая все заповеди Христа, или мы становимся преступниками перед Богом, подчиняясь требованиям государства»⁴³.

Неприсоединившиеся общины предполагали создать независимый союз христиан веры евангельской. В 1948 г. в Днепродзержинске состоялся объединительный съезд незарегистрированных пятидесятников, т.е. тех, кто либо вышел, либо не входил в ВСЕХБ. На съезде было составлено заявле-

38. ЦДАГО. Ф. 4648. Оп. 4. Д. 33. Лл. 9-12. (документ цитируется с разрешения В.И. Франчука.)

39. Там же.

40. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1424. Л.99.

41. Федоренко Ф.И.. Секты, их вера и дела. М., 1965. С. 183.

42. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1424. Л.99.

43. Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. Вильнюс; Москва, 1992. С. 152.

ние руководству ЕХБ и правительству, где было сказано, «Мы, христиане веры евангельской, можем быть только отдельным союзом ХВЕ, по нашему вероучению»⁴⁴. Все участники съезда были арестованы и освободились только в середине 1950-х гг.

Таким образом, пятидесятническое движение разделилось на зарегистрированных и нерегистрирующихся. Большинство пятидесятников входили в незарегистрированные общины. Известна примерная численность незарегистрированных общин в 1948-1950 гг. – 500. Властям пришлось признать массовость незарегистрированного пятидесятнического движения по сравнению с другими протестантскими течениями; явочный и открытый характер проведения «шумных собраний с пророчествами и иноязыками»; большой процент молодежи среди членов объединений; наличие значительного количества незарегистрированных молитвенных домов; постоянный рост числа пятидесятнических общин и расширение географии их деятельности; массовый выход из зарегистрированных объединений; разъезд проповедников; создание собственных миссионерских центров; проведение областных, региональных и республиканских совещаний⁴⁵. Они были враждебно настроены к тем, кто сотрудничал с государственными органами в рамках ВСЕХБ и к тем, кто имел государственную регистрацию.

Для зарегистрированных общин тоже наступало сложное время. К середине 1946 г. во ВСЕХБ стали поступать сведения о нарушениях Августовского соглашения в церквях юга Украины. В общинах, куда влились пятидесятники, приводилась коллективная молитва, практиковалось омовение ног. Активисты пятидесятников усиленно «перетягивали» членов объединенных общин на свою сторону и устанавливали порядки, характерные для пятидесятников до их объединения с баптистами⁴⁶.

Уже в апреле 1946 г. руководители ВСЕХБ обратились ко всем старшим пресвитерам с письмом, в котором говорилось: «Мы имеем сведения о прямом нарушении августовского Соглашения со стороны ХВЕ, как в смысле употребления незнакомых языков в общественных собраниях, так и в виде усиленной пропаганды омовения ног... Такое сознательное и часто упорное нарушение августовского Соглашения грозит расколом наших единых рядов и сеет смуты, разногласия и недоразумения в сердцах детей Божиих. Мы не для того открыли гостеприимные двери нашего дома для братьев и сестер ХВЕ, чтобы они, придя к нам, стали устанавливать свои порядки и дробить

44. Цит. по: Мурашкин В.Г. История и опыт Церкви. С. 12.

45. Чернов М.И. (Одинцов М.И.). Евангельское движение в Советском Союзе: трудности возрождения и внутренние противоречия, отношения с государством. 1944-1955 гг. // <http://www.russoir.ru/president/works/196/> (дата обращения 20.04.2010)

46. Там же.

нашу единую семью»⁴⁷. По сути, пятидесятникам предписывалось совершать богослужение так же, как и евангельским христианам - баптистам.

Было принято решение завершить объединение с пятидесятниками на базе полного соблюдения Августовского соглашения. При неоднократном нарушении предлагалось нарушителей исключать из членов церкви. В письме, разосланном ВСЕХБ, говорилось: «Всем, кто хочет жить в мире и единодушно созидать... славное Царство нашего Господа, – мы протягиваем нашу братскую руку. Но сеящих раздор и производящих разделение в наших рядах мы будем исключать из нашего братства». Сами евангельские христиане – баптисты констатировали, что письмо положило начало периоду осложнений во взаимоотношениях евангельских христиан-баптистов и христиан веры евангельской в пятидесятые годы⁴⁸. Тогда же к пятидесятникам обратились представители ХВЕ во ВСЕХБ Д.И. Пономарчук и И.К. Панько. Они убеждали верующих строго соблюдать положения Августовского соглашения в отношении говорения на незнакомых языках, омовения ног на общественных собраниях, а также произнесения «пророчеств», предсказывающих будущее, которые «бесславят имя Господа». В отношении «пророков»⁴⁹ говорилось, что таковые должны исключаться из рядов братства⁴⁹.

В 1954 г. большинство пятидесятнических общин Белоруссии присоединились к ВСЕХБ, на Украине, наоборот, значительная часть общин оставалась неприсоединившейся. В середине 1950-х начался новый приток пятидесятнических общин в ВСЕХБ. В г. Киеве в сентябре 1956 г. состоялось совещание, где было выработано обращение ко всем объединениям ЕХБ и ко всем пятидесятникам, находящимся вне единства за подписью 18 бывших деятелей союза ХЕВ, а также деятелей ВСЕХБ, принимавших участие в этом совещании. В январе 1957 г. состоялось совещание президиума ВСЕХБ с лидерами ХЕВ: Пономарчуком, Понурко, Бут, Кузьменко, Теслюком и Мариным, на котором рассматривались вопросы об объединении и нарушениях «августовского соглашения»⁵⁰. Подобные совещания проходили период с 1958 г. до 1961 гг. ежегодно.

В середине 1950-х гг. начинается новый этап в религиозной жизни Советского Союза. По амнистии стали выходить на свободу репрессированные верующие, которые сохранили свои религиозные убеждения и были готовы начать работу по созданию/воссозданию общин. Это было характерно для верующих всех конфессий и деноминаций. Начинается численный рост религиозных объединений.

47. Цит по: Ефимов И. Современное харизматическое движение...

48. История евангельских христиан-баптистов в СССР. М., 1989. // http://anabaptist.ru/history/ist2/files/books/book_01/glava07.html (дата обращения 20.04.2010)

49. Там же.

50. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1424. Л. 100.

Деятельность незарегистрированных пятидесятников также активизировалась в 1956 г. После освобождения, арестованного в 1948 г., А.И. Бидаша был восстановлен руководящий центр в Пятихатках, и доработано «Краткое вероучение ХЕВ». В этом же году состоялся съезд служителей ХВЕ в Харькове. На этом съезде были утверждены «Догматы Христиан Веры Евангельской» и провозглашен независимый неформальный Союз христиан веры евангельской⁵¹. В связи со стихийным слиянием пятидесятнического движения западной и восточной Украины было принято общее название – христиане веры евангельской, что и было документально зафиксировано, намечены конкретные пути активизации деятельности Союза ХВЕ, было принято специальное воззвание к верующим. Вопрос службы в армии с оружием в руках был провозглашен делом совести каждого верующего⁵².

Среди единомышленников А.И. Бидаша еще существовала надежда на то, что гонения, организованные против них местными органами власти, не отражают позиции советского правительства. В начале октября 1956 г. А.И. Бидаш приехал в Москву и передал заявление на имя председателя Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР И.В. Полянского, подписанное 26 руководителями и представителями пятидесятнических общин Украины, Молдавии, РСФСР. В нем они писали: «... чтобы Вы разрешили проводить богослужения в молитвенных домах, как вы разрешили адвентистам и ВСЕХБ, так как и мы в объединенных собраниях с евангельскими баптистами быть не можем, в виду того, что мы имеем вероучение, отличающееся от их вероучения, и что служители евангельских христиан и баптистов взяли преимущество и насилуют нашу веру и свободу совести, нанося и оскорбляя наши христианские чувства, нарушая внутренний душевный покой»⁵³. Но просьба о создании самостоятельного отдельного объединения не была удовлетворена.

На местах началось оживление пятидесятнического движения, активизировался выход пятидесятников из баптистских общин, несмотря на всяческое противодействие со стороны ВСЕХБ. По официальным данным до 1960 г. работа по объединению пятидесятников с евангельскими христианами-баптистами наращивала свои темпы: количество объединенных достигло 25824 чел. Но затем начался обратный процесс – выход пятидесятников из системы ЕХБ. За 1960 г. уменьшилось на 1809 чел., за 1961 г. – на 1640 чел. В 1961 г. – вышло 2008 чел., вошло лишь 368⁵⁴. В феврале 1960 г. ВСЕХБ разослало всем обществам анкету, содержащую вопросы о состоянии дел по объединению на местах. От-

51. Мурашкин В.Г. История и опыт Церкви. С. 13.

52. Франчук В.И. Просила Россия дождя у Господа. С.386

53. Цит. по: М.И. Чернов (М.И. Одинцов). Из истории пятидесятнического движения в СССР. 1955-1957 гг. // http://www.rusoir.ru/president/works/180/#_edn7 (дата обращения 20.04.2010)

54. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1424. Л. 101.

веты на анкету должны были убедить руководство ВСЕХБ о несостоятельности идеи объединения. Было собрано более 1000 ответов. В большинстве из них сообщалось о полном нежелании пятидесятников идти на сближение в вопросах объединения⁵⁵.

Вероятно, одной из причин исхода пятидесятников, кроме догматических разногласий и ущемления прав пятидесятников внутри объединенных общин, мог послужить раскол внутри самих баптистов (движение «инициативников»⁵⁶) Государство неоднозначно оценивало процесс объединения. С одной стороны, за счет пятидесятников (а позднее и меннонитов) увеличивался численный состав ВСЕХБ. С другой стороны, за счет слияния прекращалась деятельность «наиболее распространенной изуверской секты в нашей стране. Конечно, было бы куда лучше, если бы эта деятельность прекратилась в результате научно-атеистического воспитания, но пока этого не наблюдается»⁵⁷.

В результате предпринимаемых действий, 1960-е гг. оказались временем подъема в среде незарегистрированных церквей. Была утверждена структура руководства этого братства. Руководящим органом союза церквей ХВЕ стал Совет епископов с Правлением и Начальствующим епископом, которым был избран А.И. Бидаш. Территория СССР была разделена на 38 регионов. В каждом регионе были созданы региональные правления, утверждены епископы и старшие пресвитеры. Впоследствии этот орган стал называться Киевским епископатом (по месту постоянных собраний).

По материалам единовременного учета религиозных культов в 1963 г. незарегистрирующиеся пятидесятники были выявлены в 95 административных единицах СССР. По территориальному признаку они размещались таким образом: в РСФСР – 277 объединений, на Украине – 569, в Белоруссии – 64, и Казахстане – 41. Наибольшая концентрация пятидесятников наблюдалась в западных районах страны. «Украина, Белоруссия и Молдавия дают около 70% всех верующих». В РСФСР больше всего пятидесятников было в Кемеровской (798 чел.) и Ростовской областях (536 чел.)⁵⁸.

Увеличение численности верующих привело к резкому усилению антирелигиозной пропаганды государства. Уже со второй половины 1950-х гг. начались судебные процессы над религиозными лидерами и активистами⁵⁹. Так, в мае 1957 г. в Днепропетровске. А.И. Бидаш и его сторонники были обвинены

55. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1424. Л. 100.

56. О движении «инициативников» см. подробнее: Заватски В. Евангелическое движение в СССР. М., 1995; Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР.

57. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1424. Л. 101.

58. Там же. Л. 104-105.

59. Судили членов церквей незарегистрирующихся пятидесятников. Те, чьи общины входили в ВСЕХБ могли в той или иной мере продолжать исполнять религиозные обряды.

в проведении «антисоветской деятельности», выразившейся в «сколачивании нелегальных групп путем организации в разных районах верующих пятидесятников» и они были приговорены различным срокам заключения⁶⁰. В 1959 г. в Тюмени состоялся общественный суд над руководителями пятидесятнической общины. В 1961 г. в г. Дрезна Орехово-Зуевского р-на Московской обл. прошел показательный суд над активистами московской церкви пятидесятников. Суд длился неделю, широко освещался в средствах массовой информации, фиксировался на кинолентку. Главным обвиняемым был руководитель общины Иван Федотов⁶¹.

В 1961 г. Совет по делам религий при Совете Министров СССР утвердил инструкцию, по которой не допускались к регистрации «религиозные общества и группы верующих, принадлежащих сектам, вероучение и характер которых носит антигосударственный и изуверский характер: иеговисты, пятидесятники, истинно православные христиане, истинно православная церковь, адвентисты-реформисты и т.п.»⁶². Такая же мысль повторяется в атеистической пропагандистской литературе. «Подобные изуверские приемы, применяемые пятидесятническими вожаками в культовой практике, наносят непоправимый ущерб здоровью трудящихся и очень часто являются причиной преждевременной смерти верующих. ... Борьба против идеологии пятидесятничества не должна сводиться лишь к раскрытию реакционной сущности религиозного вероучения, но она должна разоблачать и изуверский культ этой секты»⁶³. Обвинения в изуверстве и нежелании соблюдать социалистическое советское законодательство были традиционными на судах против пятидесятников.

Национальным центром незарегистрированных пятидесятников Украины и Белоруссии был г. Мелитополь в Днепропетровской области, множество пятидесятников было рассеяно по Российской Федерации, особенно по Сибири и Дальнему Востоку⁶⁴. В 1965 г. по официальным данным в РСФСР было 195 незарегистрированных общины, в которых насчитывалось более 5 тыс. чл.⁶⁵.

Итак, большинство общин предпочитали оставаться нерегистрирующимися⁶⁶. Однако, постоянная дискриминация и травля со стороны общества и государства ставили перед ними вопрос о дальнейшем существовании в СССР. Ими допускалось несколько вариантов дальнейшего существования.

60. Чернов М.И. (Одинцов М.И.). Из истории пятидесятнического движения...

61. Никольская Т. Русский протестантизм ... С. 178-179.

62. Ст. 23 Инструкции по применению законодательства о культах // Законодательство о религиозных культах. М., 1971. С. 157.

63. Москаленко А.Т. Пятидесятники. С. 172, 173.

64. Заватски В. Евангелическое движение в СССР. С. 338.

65. ГАРФ. Ф.6991. Оп.4. Д. 436. Л. 3.

66. Так, тюменские пятидесятники никогда не входили во ВСЕХБ, принадлежали только к нерегистрирующемуся течению.

Прежде всего, предполагалась возможность объединения всех незарегистрированных и зарегистрированных (в случае их отделения от ВСЕХБ) общин в единый нелегальный союз с последующим требованием узаконить его правовой статус. Также обсуждалась проблема эмиграции членов общин и последующего объединения с зарубежными центрами.

До начала перестройки эмиграция по религиозным причинам не стала массовой. Попытки эмиграции начались уже в 1963 гг. и продолжались до конца 80-х гг. К январю 1978 г. численность желающих эмигрировать пятидесятников достигло 20000⁶⁷. В.И. Франчук приводит цифру в 3500 человек⁶⁸. Но эмигрировать удавалось единицам. Причинами были и пресловутый «железный занавес», и нежелание заграничных единоверцев принимать у себя «смутьянов»⁶⁹. В 1977 г. редактор журнала «Всемирный пятидесятник» П. Брустер на заседании Президиума ВСЕХБ в Москве сказал: «Независимо от того, где мы живем, мы должны быть послушными законам своей страны. Церковь должна быть зарегистрирована»⁷⁰. Регистрация оказалась наиболее достижимой.

В результате долгой борьбы в 1968 г. была разрешена регистрация автономных пятидесятнических общин. Но не всех, а наиболее лояльных. Под лояльностью понимался отказ от «изуверских обрядов». Возможность каким-то образом легализовать свое положение, не входя при этом в объединение с другими деноминациями, вызвала раскол в пятидесятничестве. Некоторые общины зарегистрировались, другие отказались.

Регистрация неприсоединившихся пятидесятников проводилась на правах автономии, т.е. их регистрировали не в составе какого-либо союза, а отдельно каждую общину. Чтобы получить разрешение на регистрацию на правах автономии, необходимо было представить Устав общины с изложением взглядов на отношение к Советской власти и ее законам о религиозных культах. Но даже после этого регистрация в большинстве случаев проходила с большими трудностями. На местах чинили верующим различные препятствия. Тем не менее, значительная часть общин пятидесятников зарегистрировалась автономно. С начала разрешения автономной регистрации до 1988 г. было зарегистрировано более 200 таких общин.

При этом большинство верующих по-прежнему занимали позицию минимального контакта с государственной системой, оставаясь на положении нерегистрирующихся общин. Они относились к возможности получения автономной регистрации как к предательству потому, что предполагался отказ от «изуверского культа», т.е. глоссолалии, и безоговорочное исполнение со-

67. Заватски В. Евангелическое движение в СССР. С. 338

68. Франчук В.И. Просила Россия дождя у Господа. С. 894.

69. Подробнее об эмиграции пятидесятников см.: Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. С. 152-165; о причинах эмиграции см. Заватски В. Указ. соч. С. 338-340.

70. Цит. по: Ефимов И. Современное харизматическое движение...

ветских законов, что фактически ставило церковь полностью под контроль государства. Именно в этот период сформировалось убеждение нерегистрируемых пятидесятников, что религиозная община и государство должны находиться друг от друга на определенном расстоянии, церковь и верующие не должны соприкасаться с органами власти.

Ситуация начинает изменяться в конце 1980-х гг. В 1989 г. прекращаются гонения на верующих, освобождаются осужденные по религиозным причинам. У верующих возникает вопрос, каким образом строить отношения с государством в новых условиях. Если раньше государство воспринималось исключительно как машина подавления, то в этот период происходит переосмысление взаимоотношений с государством.

К середине 1980-х гг. в стране насчитывалось 843 пятидесятнических общины. Часть общин входило в состав ВСЕХБ, также было 250 автономно зарегистрированных общины и остальные церкви относились к незарегистрированным пятидесятникам.

Общины, вышедшие к 1990 г. из ВСЕХБ, организовались в Союз христиан веры евангельской – пятидесятников (СХВЕП), куда вошли также несколько общин нерегистрирующихся пятидесятников⁷¹. В настоящее время СХВЕП действует под названием «Российская Церковь христиан веры евангельской» (РЦХВЕ).

Некоторое количество нерегистрированных общин также приняло решение об официальном представительстве своей деятельности⁷², для чего в 1991 г. была создана межрегиональная христианская ассоциация «Ковчег». В 1995 г. она была реорганизована в Российский Союз христиан веры евангельской – пятидесятников (РОСХВЕП, чаще РОСХВЕ).

Еще некоторая часть нерегистрирующихся пятидесятников стали создавать специальные организации – миссии, которым делегировали полномочия взаимодействия с государством. Имея статус юридического лица, миссии представляют интересы церквей, остающихся вне регистрации. В 1999 г., в связи с необходимостью осуществлять координацию деятельности миссий был образован «Союз Миссий Христиан Веры Евангельской» (СМ ХВЕ), правление которого расположено в Тюмени. Юрисдикция СМ ХВЕ распространяется на территорию всей страны. На 2010 г. в ее состав входят миссии, расположенные в Тюменской (в т.ч. ХМАО и ЯНАО), Челябинской, Курганской, Свердловской областях Башкортостане.

71. То есть тех, которые в свое время отказались войти во ВСЕХБ или вскоре после вхождения покинули его.

72. Это было вызвано принятием Закона СССР от 1 октября 1990 г. №1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях», позволившего общинам действовать свободно и независимо от государства.

Юридическое обеспечение существования религии в Советском государстве

Конституция СССР 1936 г. (Извлечения)

Статья 123. Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения - караются законом.

Статья 124. В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами.

Статья 130. Каждый гражданин СССР обязан соблюдать Конституцию Союза Советских Социалистических Республик, исполнять законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважать права социалистического общежития.

Статья 135. Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, пола, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав. (в ред. Закона СССР от 25 февраля 1947 г.)

Опубликовано: Конституция СССР 1936 г.

[Электронный ресурс] // <http://constitution.garant.ru> (15 апреля 2010 г.)

Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года
Официальный текст с изменениями по состоянию
на 1 марта 1957 года
(Извлечения)

Статья 59-7. Пропаганда или агитация, направленные к возбуждению национальной или религиозной вражды или розни, а равно распространение или изготовление и хранение литературы того же характера влекут за собой – лишение свободы на срок до двух лет.

[...]

Статья 122. Преподавание малолетним или несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах или с нарушением установленных для этого правил влечет за собой – исправительно-трудовые работы на срок до одного года.

Статья 123. Совершение обманных действий с целью возбуждения суеверия в массах населения для извлечения таким путем каких-либо выгод – исправительно-трудовые работы на срок до одного года с конфискацией части имущества или штраф до пятисот рублей.

Статья 124. Принудительное взимание сборов в пользу церковных и религиозных групп – исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или штраф до трехсот рублей.

Статья 125. Присвоение себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично-правовых функций и прав юридических лиц – исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или штраф до трехсот рублей.

Статья 126. Совершение в государственных и общественных учреждениях и предприятиях религиозных обрядов, а равно помещение в этих учреждениях и предприятиях каких-либо религиозных изображений, – исправительно-трудовые работы на срок до трех месяцев или штраф до трехсот рублей.

Статья 127. Воспрепятствование исполнению религиозных обрядов, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан, – исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев.

Опубликовано: Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г.
[Электронный ресурс] // <http://www.kodeks.ru/> (15 апреля 2010 г.)

**«Об уголовной ответственности за государственные преступления»
Закон СССР от 25 декабря 1958 года
(Извлечения)**

Статья 7. Антисоветская агитация и пропаганда.

Агитация или пропаганда, проводимая в целях подрыва или ослабления Советской власти либо совершения отдельных особо опасных государственных преступлений, распространение в тех же целях клеветнических измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй, а равно распространение либо изготовление или хранение в тех же целях литературы такого же содержания, — наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до семи лет или ссылкой на срок от двух до пяти лет.

Те же действия, совершенные лицом, ранее осужденным за особо опасные государственные преступления, а равно совершенные в военное время, — наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Публикуется по: Ведомости Верховного Совета СССР, 1959, № 1, ст. 8.

**«О религиозных объединениях»
Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г.
(Извлечения)**

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляют:

1. Под действие Декрета Совета народных комиссаров РСФСР от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства и школы от церкви (Собр. узак., 1918 г. № 18, ст. 263) подходят церкви, религиозные группы, толки, религиозные течения и прочие культовые объединения всех наименований.

2. Религиозные объединения верующих граждан всех культов регистрируются в виде религиозных обществ или групп верующих.

Каждый гражданин может быть членом только одного религиозно-культового объединения (общества или группы).

3. Религиозное общество есть местное объединение верующих граждан, достигших 18-летнего возраста, одного и того же культа, вероисповедания, направления или толка, в количестве не менее 20 лиц, объединившихся для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей.

Верующим гражданам, которые в силу своей малочисленности не могут образовать религиозного общества, предоставляется право образовать группу верующих.

Религиозные общества и группы верующих не пользуются правом юридического лица.

4. Религиозное общество или группа верующих могут приступить к своей деятельности лишь после регистрации общества и группы верующих в подлежащем административном отделе (отделении или части) местной исполнительного комитета или городского совета, в волостном исполнительном комитете или городском совете города, не являющегося административным центром района или уезда.

5. Для регистрации религиозного общества учредители его в количестве не менее 20 человек подают в органы, перечисленные в предыдущей (4) статье заявление о регистрации по форме, установленной Народным комиссариате» внутренних дел РСФСР.

6. Для регистрации группы верующих представитель группы (ст. 13) подав в органы, указанные в ст. 4 настоящего постановления, по месту нахождения данной группы заявление о регистрации по форме, установленной Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР.

7. Органы, указанные в ст. 4, обязаны в месячный срок со дня получения заявления зарегистрировать общество или группу верующих или сообщить им об отказе в регистрации.

8. О составе религиозного общества или группы верующих, а также их исполнительных и ревизионных органах и служителях культа в сроки и по форме, устанавливаемой Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР, сообщается органу, произведшему регистрацию данного религиозного объединения.

9. В списки членов религиозных обществ или групп могут быть вносимы только те верующие, которые изъявили на то свое согласие.

10. Для удовлетворения религиозных потребностей верующие, составившие религиозное общество, могут получать по договору в бесплатное пользование от волостного или районного исполнительного комитета или городского совета специальные молитвенные здания и предметы, предназначенные исключительно для культовых целей.

Кроме того, верующие, составившие религиозное общество, или группа верующих могут пользоваться для молитвенных собраний и другими помещениями, предоставляемыми им частными лицами или местными советами и исполнительными комитетами на правах аренды. На эти помещения распространяются все правила, установленные настоящим постановлением для молитвенных зданий; договоры на право пользования такими помещениями заключаются отдельными верующими за их личной ответственностью. Кроме того, помещения эти должны удовлетворять строительно-техническим и санитарным правилам.

Каждое религиозное общество или группа верующих может пользоваться только одним молитвенным помещением.

[...]

12. Общие собрания религиозных обществ и групп верующих происходят с разрешения: в сельских поселениях – волостного исполнительного комитета или районного административного отделения, а в городских поселениях административного отдела.

13. Для непосредственного выполнения функций, связанных с управлением и пользованием культовым имуществом (ст. 11), а также в целях внешнего представительства, религиозные объединения избирают из среды своих членов на общем собрании верующих открытым голосованием исполнительные органы – в религиозных обществах в количестве трех человек, а в группе верующих – одного представителя.

14. Регистрирующим органам предоставляется право отвода из состава членов исполнительного органа религиозного общества или группы верующих отдельных лиц.

15. Для проверки культового имущества и денежных сумм, получаемых тем складчины или добровольных пожертвований, религиозными объединениями из среды своих членов на общем собрании верующих может быть избран ревизионная комиссия в составе не более трех членов.

16. Собрания (заседания) исполнительных и ревизионных органов религиозных обществ и групп верующих происходят без уведомления или разрешения органов власти.

17. Религиозным объединениям воспрещается:

а) создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения и вообще пользоваться находящимся в их распоряжении имуществом для каких-либо иных целей, кроме удовлетворения религиозных потребностей;

б) оказывать материальную поддержку своим членам;

в) организовывать как специально детские, юношеские, женские молитвенные и другие собрания, так и общие библейские, литературные, рукодельческие, трудовые, по обучению религии и т. п. собрания, группы, кружки, отделы, а также устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь.

В молитвенных зданиях и помещениях могут храниться только книги, необходимые для отправления данного культа.

18. Не допускается преподавание каких бы то ни было религиозных учений в государственных, общественных и частных учебных и воспитательных заведениях. Такое преподавание может быть допущено исключительно на специальных богословских курсах, открываемых гражданами СССР с особого разрешения Народного комиссариата внутренних дел РСФСР, а на территории автономных республик – с разрешения центрального исполнительного комитета соответствующей автономной республики.

19. Район деятельности служителей культа, религиозных проповедников, наставников и т. п. ограничивается местожительством членов обслуживаем-

мого ими религиозного объединения и местонахождением соответствующего молитвенного помещения.

Деятельность служителей культа, религиозных проповедников и наставников, обслуживающих постоянно два или несколько религиозных объединений, ограничивается территорией, на которой постоянно проживают верующие, входящие в указанные религиозные объединения.

[...]

25. Имущество, необходимое для отправления культа, как переданное но докторам верующим, составившим религиозное общество, так и вновь приобретенное ими или пожертвованное им для нужд культа, является национализированным и находится на учете соответствующего городского совета, районного волостного исполнительного комитета и в пользовании верующих.

[...]

27. Молитвенные здания и культовое имущество передаются в пользование верующих, составивших религиозное общество, по договору от имени соответствующего районного исполнительного комитета или городского совета подлежащим административным отделом (частью) или отделением или непосредственно волостным исполнительным комитетом.

[...]

54. Члены групп верующих и религиозные общества имеют право производить складчины и собирать добровольные пожертвования как в самом молитвенном здании, так и вне его, но лишь среди членов данного религиозного объединения и только на цели, связанные с содержанием молитвенного здания, культового имущества, наймом служителей культа и содержанием исполнительных органов.

Всякого рода принудительное взимание сборов в пользу религиозных объединений влечет ответственность по Уголовному кодексу РСФСР.

55. Всякое культовое имущество как пожертвованное, так и приобретенное на добровольные пожертвования, подлежит обязательному занесению в инвентарную опись культового имущества.

Добровольные приношения (пожертвования), сделанные в целях украшения пожертвованным предметом молитвенного здания или в целях украшения предметов культа, заносятся в инвентарную опись всего культового имущества, находящегося в бесплатном пользовании религиозного общества.

Все остальные виды добровольных пожертвований натурой, сделанные без упомянутых выше целей, а также денежные пожертвования как для нужд религиозного общества по содержанию (ремонт, отопление и т. п.) молитвенного здания или помещения, так и в пользу служителей культа, занесению в инвентарную опись культового имущества не подлежат.

Денежные добровольные пожертвования верующих учитываются путем ведения казначеем религиозного объединения прихода-расходной книги.

56. Расходование пожертвованных сумм в соответствии с целями по управлению молитвенным зданием и имуществом культа может производиться членами исполнительных органов религиозных обществ и уполномоченными групп верующих.

57. В зданиях религиозного культа или в специально приспособленных помещениях, удовлетворяющих строительно-техническим и санитарным правилам, молитвенные собрания верующих, объединенных в группы или общества, происходят без уведомления или разрешения органов власти.

В помещениях, специально не приспособленных, молитвенные собрания верующих происходят с уведомления в сельских поселениях – сельского совета и в городских поселениях – отделения милиции, а где последних нет – административного отдела.

58. Во всех государственных, общественных, кооперативных и частных учреждениях и предприятиях не допускается совершения каких-либо религиозных обрядов и церемоний культа, а также помещение каких-либо предметов культа.

Настоящее запрещение не распространяется на отправление по просьбе умирающих или тяжелобольных, находящихся в больницах и местах заключения, религиозно-культовых обрядов в особо изолированных помещениях, а равно на отправление религиозных обрядов на кладбищах и в крематориях.

59. Религиозные шествия, совершение религиозных обрядов и церемоний под открытым небом допускаются с особого каждый раз разрешения, получаемого в городах, являющихся административными центрами не ниже районных, – от соответствующего административного отдела или отделения, в городах, не являющихся административными центрами, а также в рабочих и курортных поселках, – от президиума городского или поселкового совета, а в сельских местностях, – от административного отделения районного исполнительного комитета. Ходатайства о выдаче таких разрешений подаются не менее чем за две недели до срока назначенной церемонии. Для религиозных служений, связанных с похоронами, вышеуказанных разрешений не требуется.

60. Для религиозных шествий, являющихся неотъемлемой частью богослужения, совершаемых вокруг зданий культа как в городах, так и в сельских местностях особых разрешений или уведомлений органов власти не требуется, при том условии, что эти шествия не нарушают нормального уличного движения.

61. Религиозные шествия, а также совершение религиозных обрядов и церемоний вне места нахождения религиозного объединения могут быть допущены с особого каждый раз разрешения органа, заключившего договор о пользовании культовым имуществом. Такое разрешение может быть выдано после предварительного согласования с исполнительным комитетом, в райо-

не которого предполагается совершение шествия, обряда или церемонии.

62. Учет религиозных обществ, а также групп верующих в пределах соответствующей территории производится органами, регистрирующими религиозные объединения (ст. 6).

63. Органы, регистрирующие религиозные объединения (ст. 6), сообщают цифровые сведения о них по формам и в сроки, устанавливаемые Народным комиссариатом внутренних дел РСФСР, в уездные и окружные административные отделы, народные комиссариаты внутренних дел автономных республик и краевые, областные и губернские административные отделы, суммируя сведения, полученные от нижестоящих административных отделов, сообщают их в Народный комиссариат внутренних дел РСФСР.

64. Надзор за деятельностью религиозных объединений, а также за сохранностью передаваемого на основании договора в их пользование здания и имущества культа, возлагается на регистрирующие органы, причем в сельских местностях этот надзор возлагается также и на сельские советы.

65. Все фактически существующие на территории РСФСР ко дню издания настоящего постановления религиозные объединения обязаны в годичный срок зарегистрироваться по месту своего нахождения в порядке и органах, указанных в настоящем постановлении.

66. Религиозно-культовые объединения, не выполнившие требований предыдущей статьи, считаются закрытыми с последствиями, предусмотренными настоящим постановлением.

[...]

Публикуется по: Собрание узаконений и распоряжений. 1929. № 35. Ст. 353.

Положение пятидесятников в СССР на рубеже 1950-60-х годов

Документ № 1

Из информационных материалов Совета по делам религий при Совете Министров СССР о состоянии и деятельности религиозных культов.

г. Москва

1959 г.

[...]* 3. Нерегистрируемые в органах власти сектантские формирования.

Наряду с существующими на территории СССР церквами и вероисповеданиями, регистрируемыми органами власти, существует также ряд таких сектантских течений, деятельность которых, согласно существующего законодательства, запрещается как носящая антигосударственный или изуверческий характер.

К таким сектантским организациям относятся: пятидесятники или христиане евангельской веры, которые в силу своего вероучения отрицают защиту отечества с оружием в руках; иеговисты, которые в силу своего вероучения отрицают всякую гражданскую власть; истинно-православные христиане, которые в силу своего вероучения не признают Советскую власть; скопцы, которые в силу своего вероучения, кастрируют своих последователей, и другие более мелкие сектантские формирования. [...]

Само собой разумеется, что советское законодательство запрещает подобного рода религиозных формирований.

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 102. Л. 30.

Машинопись. Копия.

* опущены сведения о других религиозных объединениях

Документ № 2

Из докладной записки управления Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР по Тюменской области в Тюменский обком КПСС об оперативной обстановке по линии церковников и сектантов в Тюменской области и проведенных профилактических мероприятиях по состоянию на 1 июня 1959 года.

г. Тюмень

4 июня 1959 г.

[...]* Группа сектантов «пятидесятников». Основная масса «пятидесятников» в нашей стране в 1945 году объединилась с баптистами и евангелистами

в единую церковь евангельских христиан – баптистов, однако, это объединение частью общин не было принято.

В городе Тюмени группа «пятидесятников», насчитывающая до 30 человек, также до сих пор не желает объединиться с баптистами вследствие некоторых расхождений в обрядах, а также наиболее реакционного отношения к проводимым общественным мероприятиям.

«Пятидесятники» собираются на молитвенное собрание в частных домах сектантов, втайне от общественных организаций и народа. Руководителем группы «пятидесятников» является Королев Н.П. 1929 года рождения, в настоящее время является курсантом лесотехнической школы, характерно, что боясь ответственности за проведение нелегальной деятельности, Королев прикрылся личиной баптиста, изредка стал посещать молитвенный дом баптистов и даже был избран там проповедником. Своим двурушничеством Королев пытается прикрывать деятельность группы «пятидесятников». Проповедниками этой группы сектантов также являются: Самсонов Е.С. 1930 года рождения, рабочий артели «Техник» и Черников А.М., 1918 года рождения, охранник завода АТЭ.

Порвавшая с сектой в 1958 году Горбунова Н.И., 1913 года рождения, работающая продавцом киоска от магазина № 22 рассказала, что моления сектантов-пятидесятников носят тяжелый, мрачный характер, угнетающее действие на психику верующих.

Горбуновой с большим трудом удалось оторвать от секты свою дочь Валентину, 1944 года рождения, ученицу 8 класса 25 средней школы, которая посещая сборища сектантов писала стихи религиозного характера.

Горбуновы были вовлечены в секту Каркодиновой⁷³ В.Н. бывшей учительницей, а затем воспитательницей детсада № 5 и ее дочкой Любой, 1946 года рождения, ученицей 5 класса средней школы № 25, которые являются активными сектантами «пятидесятниками».

Проповедник Черников оказывает вредное влияние на своего сына Валерия, ученика 4 класса средней школы № 22, которого привлекает к участию в сектантских сборищах. Жена Черникова дошла до такого мракобесия, что запущенного первого искусственного спутника Земли назвала «дьяволом».

Фанатичная сектантка Вельке Елизавета, 1925 года рождения, медсестра водной поликлиники, вовлекла в секту своего брата Валентина, 1942 года рождения, в настоящее время являющегося студентом сельскохозяйственного техникума [...]

ГАСПИТО. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 35. Лл. 26-27.

Машинопись. Заверенная копия.

*опущены сведения о других действующих в области религиозных объединениях

73. Встречаются другие варианты написания фамилии – Коркодинова.

Документ № 3

Справка управления Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР по Тюменской области в Тюменский горком КПСС по группе сектантов-пятидесятников, действующей в городе Тюмени.

г. Тюмень

5 августа 1959 года

Нелегальная сектантская группа в Тюмени возникла в результате деятельности бывшей высланной в 1945 году из Свердловской области проповедницы Шапашниковой⁷⁴ Анастасии Петровны, 1898 года рождения, которая перевербовала часть местных баптистов в пятидесятничество и создала обособленное, более реакционную изуверскую группу сектантов – пятидесятников («трясунов»), а ее ответвления появились в Ялуторовском, Ново-Займском, Голышмановском, Ишимском и Ярковском районах.

Шапашниковой из числа актива сектантской группы подготовлены проповедники:

а) Королев Николай Петрович, 1929 года рождения, в 1950 году окончил Тюменское железнодорожное училище, работал машиниста паровоза, а с 1954 по 1958 год мастером производственного обучения ЖДУ, за тем окончил курсы автокрановщиков и работает в Тюменской машинопрокатной базе Управления строительства совнархоза, проживает на ул. Тимирязева № 122;

б) Черников Андрей Макарович, 1930 года рождения, рабочий аккумуляторного завода;

в) Самсонов Евгений Степанович, 1930 года рождения, слесарь артели «Техник», проживает по ул. Совхозная № 47.

г) Осинцев Иван Павлович, 1926 года рождения.

В связи с активной деятельностью Шапашниковой в отношении ее были проведены разоблачительные мероприятия и она, боясь ответственности, в апреле 1957 года выехала на жительство в Ростовскую область, а Осинцев в Кемеровскую.

После выезда Шапашниковой руководство сектантской группой возглавили: Королев Н.П., Черников А.М. и Самсонов Е.С.

Эта сектантская группа в городе Тюмени насчитывала до 50 человек. Кроме того, отдельные ее участники имеются в Ялуторовском, Ново-Займском, Голышмановском, Ишимском и Ярковском районах.

По существующему положению сектанты – пятидесятники в СССР еще в 1945 году объединились с баптистами, однако наиболее реакционная часть не согласилась отказаться от изуверских обрядов и действует нелегально.

В городе Тюмени пятидесятники так же не объединились, а неоднократные попытки руководства сектой баптистов по Западной Сибири повлиять на

74. Встречаются другие варианты написания фамилии – Шапошникова.

них успеха не имели. Особенно ярким противником объединения были Черников Андрей и его жена – Черникова Ольга, Самсонов Евгений и другие.

В целях усиления нелегальной деятельности пятидесятников и пополнение ее рядов за счет перевербовки (по методу Шапашниковой) баптистов в пятидесятничество, а так же отвлечения от себя внимания в середине 1958 года Королев формально вошел в общину баптистов, где занял руководящее положение помощника пресвитера, дьякона и члена исполнительного органа.

Наряду с этим Королев, Черников и Самсонов в своих домах, а так же на квартирах других сектантов более активно стали организовывать сборища пятидесятников, на которые собиралось по 20-30 человек.

На сборищах Королев, Черников и Самсонов пропагандируют враждебную коммунистическому воспитанию идеологию, призывают участников отрешиться от «мирских соблазнов» т.е. не участвовать в общественной и политической жизни нашей страны, не посещать культурно-просветительные учреждения, что прикрывается в проповедях «необходимостью» «Спасения своей души», в связи близости «второго пришествия Христа» и конца жизни на земле, с запугиванием «непослушных» «карами божьими».

Проводимые сборище сопровождаются изуверскими обрядами, участники которых доходят до нервного состояния: их начинает «трясти» и они без связно нечленораздельно выкрикивают, бормочут и воют, что считается как проявления особой «благодати господней» «даром пророчества», а так же якобы их разговор происходит на «ином языке» от сошедшего на них «духа святого».

Таковыми «святыми» на этих сборищах себя изображали: Королев Николай Петрович, его жена – Королева Нина, работающая медсестрой в железнодорожной поликлинике, Черников Андрей Макарович и его жена Черникова Ольга, а так же ее сестра – Легостаева Мария Мироновна, 1925 года рождения, с образованием 7 классов, окончившая курсы медсестер и работающая дезинфектором горсанэпидстанции, Вельке Елизавета Ивановна, 1925 года рождения, со средним образованием, работающая медсестрой поликлиники «Водников», Самсонов Евгений и вся его семья, Коркодинова Вера Николаевна 1920 года рождения, бывшая учительница и другие.

Участниками этих изуверских сборищ являются и дети сектантов – пятидесятников дошкольного и школьного возраста. Так, Черниковы вовлекли в секту своего сына ученика начальных классов – Черникова Валерия, а сестра Черниковой – Легостаева своего сына – Ваню, так же ученика начальных классов, Коркодинова В.Н. вовлекла в секту дочь Любу, учащуюся начальных классов и пятилетнюю Олю, которая выступала с декламированием большого сектантского стихотворения.

С чтением подобных «стихов» и псалмов, в которых воспевалась «загробная жизнь» выступали все дети, принимавшие участие на сборищах. В этом направлении с детьми проводилась специальная сектантская подготовка.

Так, среди детей распространяются различные сектантские «сочинения», которые переписываются и размножаются детьми – учащимися школ. Все они специально подобраны и рассчитаны на вовлечение молодежи в секту. Об этом говорят их названия: «Думы юноши», «Наши юные силы пожертвуем мы», «О, юные друзья!», «Юность» и т.д.

На первый взгляд эта безобидные названия, однако содержание этих «сочинений» говорят сами за себя. Кроме прославления несуществующего бога, «загробной жизни», «Прелести рая», запугивания божьими карами в этих «стихах» содержится клевета на окружающий нас мир, а применительно к советской действительности эта по существу враждебная пропаганда. Имеются, например, такие толкования:

«Мы живем среди мира страданий.

Мы идем среди горя и слез.....»

Или: «Для чего ты живешь и страдаешь,

Там где мрак и несчастье вокруг?»

«Оглянись – зло вокруг чересчур уж гнетет,

Ночь вокруг, чересчур уж темно»

«Гибнут в мире, где ложь и обман»

«Везде измена, яд вражды вокруг»

«Человек лишь гость земли».

Все это сводится к проповеди близости конца жизни на земле и якобы бесполезности борьбы за мир:

«Да день тот уж близок, день

Великий страшный, когда все

Народы предстанут перед судом».

Сектанты – пятидесятники запрещают своим детям вступать в пионерскую и комсомольские организации. Так, Черникову Валерию, Легостаеву Ване, Коркодиновой Любове родители не разрешают быть пионерами.

Королев, Черников и Самсонов лично сами и через других сектантов – пятидесятников усиленно предпринимали попытки вовлечения детей, молодежи и взрослого населения в свою изуверскую секту. «Ловцы человеков», так откровенно и нагло называют себя сектантские проповедники, ссылаясь на стих 17-й первой главы евангелия от Марка.

Так, в 1957-1958 и 1959 годах на их сектантские сборища были вовлечены:

Ромашов Иван Алексеевич, 1931 года рождения, мастер фабрики модельной обуви;

Сидоренко Евдокия Ивановна, 1938 года рождения, работница 1-й городской больницы, бывшая член ВЛКСМ;

Вельке Валентин Иванович, 1942 года рождения, студент Тюменского сельхозтехникума;

Горбунова Наталья Ивановна, 1913 года рождения, продавец киоска, Тюменского горпромторга;

Горбунова Валентина Карловна, 1944 года рождения, учащаяся 25 средней школы (дочь Горбуновой Натальи);

Давыдова Надежда Семеновна, 1930 года рождения, с высшим педагогическим образованием, с 1953 до 1958 года в городе Енисее, Красноярского края работала преподавателем средней школы, была членом ВЛКСМ и секретарем комсомольской организации и другие.

В результате принятых профилактических мер, вовлеченные в секту: Ромашев, Сидоренко, Меньшикова, Вельке [В.И.], Горбунова Н. и Горбунова В. поняли вред сектантства, порвали с ними связь и открыто заявили о выходе из секты.

Сектанты грубо вмешиваются в наши советские семьи, калечат их. Так, в результате вовлечения Давыдовой Надежды Семеновны в секту, при активном участии в обработке ее со стороны Черниковой Ольги и других, Давыдова 29 июля сего года оставила мужа и двухлетнюю дочь и ушла на жительство к сектантам.

Черникова Ольга усиленно вела обработку за вступления в секту работницы аккумуляторного завода – Быковой Екатерины Иосифовны, о чем она подробно рассказала в своей статье «Сектанты разрушили мою семью», опубликованной в газете «Тюменская правда».

Под воздействием Черниковой Ольги оказалось вовлеченной и стала фанатичной сектанткой ее сестра – Легостаева Мария Мироновна, которая затем вовлекла в секту своего мужа – Легостаева Ивана Яковлевича, 1925 года рождения, работающего плотником на почтовом ящике № 28 и сына своего Ваню.

Усердствовал в этом направлении и ее муж – Черников Андрей Макарович, который обрабатывая отдельных рабочих аккумуляторного завода для вступления в секту.

Кроме того, Черникова Ольга и Черников Андрей дают пристанище в своем доме всяким проходимцам и темным личностям, приезжавшим из других областей.

Так, 7 июня 1959 года к ним прибыл из города Киева нелегальный сектантский проповедник Бойко Владимир Нестерович, в честь которого они в этот день организовали в своем доме нелегальное сектантское собрание с участием 20 человек, в том числе: Королева, Самсонова, Быкова Петра, Вельке Елизаветы и других, но были разоблачены при проверке паспортного режима, о чем сотрудником милиции был составлен акт.

В настоящее время по этой сектантской группе проводятся профилактические мероприятия, по пресечению нелегальной сектантской деятельности этой группы, как незаконной.

В Управление Комитета государственной безопасности поступило заявление учительницы – пенсионерки Давыдовой Марии Григорьевны, которая,

возмущаясь вредной деятельностью этой секты, требует привлечения к судебной ответственности Черникову Ольгу, ее мужа, а так же других активных сектантских проповедников (копия письма Давыдовой прилагается).

Учитывая, что деятельность сектантской группы пятидесятников является изуверской и глубоко реакционной и под руководством Королева, Черникова, Самсонова и их сподвижников приняла организованный и антиобщественный характер целесообразно наряду с проводимыми нами профилактическими беседами с отдельными сектантами организовать осуждения их коллективами Тюменских предприятий и заводов по местам их работы и мобилизовать на борьбу с ними общественность.

Приложение: заявление Давыдовой на 3 листах.

Начальник Управления комитета госбезопасности
при Совете Министров СССР по Тюменской области
полковник /подпись/ (Северухин)
Верно: /подпись/ (Морозов)

ГАСПИТО. Ф 3894. Оп 2. Д 35.Лл. 56-62

Машинопись. Заверенная копия.

Документ № 4

Заявление в управление Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР по Тюменской области от М.Г. Давыдовой

г. Тюмень

[июль-август] 1959 г.*

В управление Комитета государственной безопасности
при Совете Министров СССР по Тюменской области
от Давыдовой М.Г. учительницы – пенсионерки,
Голышмановского района.

Заявление

Я очень сочувствую Екатерине Быковой, написавшей статью в «Тюменской правде» от 26 июля за № 174 под заглавием «Сектанты разрушили мою семью» и прошу передать суду и искоренить это ядовитое гнездо сектантов – пятидесятников Черниковых Андрея Макаровича и жену его Ольгу за то, что они являются опасными вербовщиками в свою секту, они как ядовитые змеи, распускают свой яд, одурманивают людям головы, разрушают семьи, обездоливают малых детей.

В их страшную паутину попала моя невестка, жена моего сына и за какие-то два-три месяца из любящей жены, хорошей матери, прекрасной хозяйки

превратилась в человека-аскета: ни чем не интересуется, в кино, в театр не ходит, общество своих сверстников как-будто боится, ставит вопрос так, что в первую очередь она должна угодить богу, бредит какими-то чудесами и т.п.

А ведь она была хорошей работницей и общественницей. Ее девичья фамилия Трусова Надежда Семеновна. Окончила она в 1953 году Красноярский педагогический институт иностранных языков, пять лет работала в качестве преподавательницы английского языка в Енисейской средней школе. Была секретарем комсомольской организации. Ей всего 28 лет. Можете запросить ее характеристику из средней школы № 45 г. Енисейская, Красноярского края (там она работала) с 1953 по 1958 год. Поженились они с моим сыном Давыдовым Аскольдом в 1956 году. Оба были комсомольцами.

Сын по состоянию здоровья прошлой осенью (1958 г. в августе) перевелся в г. Тюмень. Сейчас работает в стройотделе УВД инженером. Жена его Давыдова-Трусова Надежда С., переехав в Тюмень, устроиться на работу по своей специальности не могла, так как не было вакантного места, да и ребенка не с кем оставить. В чужом незнакомом, без работы, без родных и друзей переживала одиночество. Муж много времени отдавал работе. В феврале месяце этого года он заболел. У Нади возникла тревожное состояние за судьбу мужа, ребенка и себя. Она поделилась своим горем со мной и своей матерью.

Мать ее, видимо, сектантка-пятидесятница, живет в Предивной, Красноярского края, Б[ольше]-Муртинского района, сумевшая завербовать в свою секту двух старших дочерей, не имеющих ни какого образования и живущих недалеко от нее. И в ответ на несчастье своей младшей дочери организовала «бомбежку» письмами, призывающими в свою секту.

Примерно, в марте месяце Надю навестил из Красноярска проповедник-сектант, выдав себя за ученого-химика. Побеседовал с ней, познакомил с этими гнусными Черниковыми («тетей Олей», так Надя однажды проговорила), а Ольга Черникова в свою очередь приступила к обработке. «Дело» сделано, семье угрожает развал. Двухлетний ребенок и второй (Надя говорит, что она беременна) должны остаться без матери. Как это невыносимо больно для меня, как для матери и для моего сына, который тяжело переживает эту отраву.

Наш народ под руководством Коммунистической партии расправился с таким крупным врагом, как фашисты, спрашивается, почему позволено существовать на нашей советской земле не менее опасному врагу Советского народа – сектантам. Они едят советский хлеб наравне с другими пользуются всеми благами жизни, созданными при Советской власти, и в то же время вредят исподтишка, везде и всюду вяют паутину, особенно для молодежи и туго-натуго затягивают попавшуюся жертву.

Почему в дореволюционное время все эти секты преследовались, а сейчас они свободно действуют? Почему их всех, как заразы не изолируют от здоровых людей?

Я прошу органы КГБ, убедительно прошу принять немедленно активное участие в сохранении семьи моего сына. Надя еще не закоренелая сектантка, думаю, что ее можно «вылечить» от этого дурмана. А вылечит ее по моим убеждениям труд и учительский коллектив. Это утверждает тот факт, что она, находясь в коллективе, до нынешней зимы не поддавалась ни убеждению матери, ни убеждениям каких-либо сектантов и была полноценным работником.

Я еще раз прошу изолировать и как можно строже наказать Черниковых и допросить их, пусть они укажут точный адрес того проповедника из Красноярска, который приезжал зимой. Они, если настоящие сектанты, по-своему сектантскому закону обязаны сказать правду о своих действиях, а над Надей прошу поработать и ее трудоустроить.

Давыдова.

Верно: /подпись/

(Морозов)

ГАСПИТО. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 35. Лл. 63-65.

Машинопись. Заверенная копия.

* датируется по содержанию текста

Документ № 5

Из справки управления Государственной безопасности при Совете Министров СССР по Тюменской области в отдел агитации и пропаганды Тюменского обкома КПСС о наличии и составе сектантских групп в области с характеристикой их данных.

г. Тюмень

15 марта 1961 г.

[...]*Сектантская группа запрещенной изуверской секты пятидесятников ^Адо 1960 года в городе Тюмени активно действовала^Б, насчитывавшая до 50 участников, возглавляемая Королевым, Самсоновым, Черниковым, Бордеску, Проппом и их сподвижниками. На нелегальных сборищах проповедники обрабатывали верующих в фанатическом сектантском духе с целью отрыва их от участия в общественно-политической и культурной жизни нашего общества. Они требовали от своих последователей не посещать клубы, театры, кино и даже участвовать в спортивных и других общественных мероприятиях. Вербовали новых людей в секту, вовлекали молодежь и даже детей.

В результате проведенных в 1959-1960 годах профилактических мероприятий сектантская группа пятидесятников в гор. Тюмени прекратила организованную нелегальную деятельность. 10 человек, в основном молодежь,

^Вв том числе и Меньшикова^Г, вышли из секты и публично заявили о своем разрыве с пятидесятниками. Руководитель группы Королев и его активные сподвижники Бордеску Антон, Бордеску Агнесса, ^ДСамсонов, Черников, Легостаева, Вельке, Корибицына, Коркодинова^Е и многие другие^Ж будучи скомпрометированными, в феврале-марте т.г. из Тюмени выехали. Намерены также выехать из Тюмени проповедники Самсонов и Пропп^З.

В настоящее время в городе Тюмени проживает 15 человек пятидесятников. По составу они представляют следующее: мужчин 3 человек, женщин 12 человек, рабочих 4 человек, не работающих (домохозяйки, иждивенцы, пенсионеры) 11 человек; по возрасту: от 35 до 40 лет – 3 человек, от 40 до 60 лет – 6 человек; свыше 60 лет – 6 человека; по образованию: неграмотных и малограмотных – 7 человек, с низшим образованием – 4 человек, с неполным средним – 2 человека^И и со средним – 2 человека^К.

ГАСПИТО.Ф. 3894. Оп.2. Д. 40. Л. 24.

Машинопись. Черновой вариант.

*опущены сведения о других действующих в области религиозных объединениях

^{АБ} – пометы и рукописные вставки над строкой

^{ВГ} – пометы и рукописные вставки над строкой

^{ДЕ} – пометы и рукописные вставки над строкой

^{ЖЗ} – в оригинале текст зачеркнут

^{ИК} – в оригинале текст зачеркнут

Документ № 6

Из материалов единовременного учета религиозных объединений, молитвенных зданий и имущества по Тюменской области.

г. Тюмень

1961 г.

[...]* Пятидесятники.

г. Заводоуковск

Незарегистрированы. Количество членов общины – 15, максимальное количество на собраниях – 15, собираются в домах и на квартирах верующих, служителей культа – нет.

Христиане веры евангельской (Пятидесятники-трясуны).

г. Тюмень

Незарегистрированы. Количество членов общины – 18, максимальное количество на собраниях – 12, число готовящихся к вступлению в секту – 2

человека, собираются в домах и на квартирах верующих, служителей культа – один проповедник.

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 370. Лл. 29, 30.

Машинопись. Копия.

*опущены сведения о других действующих в области религиозных объединениях

Документ № 7

Из материалов единовременного учета фактически действующих на территории СССР религиозных объединений.

г. Москва

4 сентября 1962 г.

Современное пятидесятничество*.

Пятидесятничество является сектантской организацией христианского протестантизма. Поскольку исполнение пятидесятнических обрядов ведет к физическому и нравственному калечению людей, подобные объединения в нашей стране относятся к числу нерегистрируемых.

Послевоенное состояние пятидесятничества.

1. Пятидесятники в системе ВСЕХБ

К 1945 г. сложилось мнение об объединении пятидесятнических организаций с союзом ЕХБ.

В августе 1945 г. в Москве состоялась встреча видных деятелей ХЕВ, выдвинувшихся в 30-е гг., и руководителей ВСЕХБ, где и было выработано «соглашение об объединении христиан веры евангельской с евангельскими христианами и баптистами в один союз». (т.н. «августовское соглашение»). От имени ВСЕХБ соглашение подписали: Жидков, Карев, Иванов, Андреев, Орлов, Галяев; от христиан евангельской веры: Пономарчук, Панько, Бидаш, Вашкевич.

В нем предусматривалось равенство всех служителей культа как с той, так и с другой стороны, рекомендовалось воздерживаться от особого выделения «крещения св.духом», сопровождаемого знамением иных языков, от омовения ног и т.д.

В 1947 г. подобное соглашение было заключено с руководителями «евангельских христиан в духе апостолов».

Часть пятидесятнических организаций действительно выполнило эти соглашения. Так, в 1948 г. к ВСЕХБ присоединилось 20953 пятидесятников (данные о присоединении представлены ВСЕХБ). В последующие годы этот процесс продолжался, однако затянулся и проходил с переменным успехом. Часть пятидесятников и надо сказать бо́льшая, противилась этому объединению.

В 1955-56 гг. необъединенные пятидесятники активизировали свою деятельность.

ВСЕХБ стало проявлять большое внимание к вопросу об объединении. В январе 1957 г. состоялось совещание президиума ВСЕХБ с бывшими руководителями ХЕВ: Пономарчуком, Понурко, Бут, Кузьменко, Теслюк и Мариным. На котором рассматривались вопросы об объединении и нарушениях «августовского соглашения».

Перед этим подобное совещание состоялось в г. Киеве в сентябре 1956 г. Было выработано обращение ко всем объединениям ЕХБ и ко всем пятидесятникам, находящимся вне единства за подписью 18 бывших деятелей союза ХЕВ, а также деятелей ВСЕХБ, принимавших участие в этом совещании.

Вопросы о состоянии объединенных пятидесятников ставился на пленуме ВСЕХБ в январе 1958 г.

В мае 1958 г. состоялось совещание с бывшими руководителями ХЕВ в Киеве. Жена бывшего председателя Союза ХЕВ Воронаева Е.П., которая в то время являлась членом баптистского общества в Одессе, обратилась с письмом к необъединенным пятидесятникам, где призывала их к единству с ЕХБ. (Кстати, по сведениям зарубежной печати Е. Воронаева недавно покинула пределы Советского Союза.)

В августе 1959 г. опять состоялось совещание во ВСЕХБ с бывшими представителями ХЕВ. Вслед за этим была разослана в сентябре м-це «памятка» для всех пресвитеров ЕХБ о работе по вовлечению пятидесятников в свои ряды, особые письма были посланы старшим пресвитерам. В феврале 1960 г. ВСЕХБ разослало всем обществам анкету содержащую вопросы для освещения фактического состояния дела объединения на местах. Интересны итоги запроса. Ответили из 1000 обществ. Большинство из них сообщили о полном нежелании пятидесятников идти на сближение в вопросах объединения.

Наконец на последнем пленуме ВСЕХБ в феврале 1961 г. также обсуждался этот вопрос.

Таким образом состояние объединенных пятидесятников является следующим.

В 1958 г. в системе ЕХБ состояло 23929 человек, из них в УССР – 17019, в БССР – 4918 чел. пятидесятников.

В 1959 г. – 24959 чел., УССР – 18194, БССР – 5009.

В 1960 г. – 25824 чел., УССР – 18341, БССР – 4745.

В 1961 г. – 24015 чел., УССР – 17607, БССР – 4076.

В 1962 г. – 24015 чел, из них: РСФСР – 688 чел., УССР – 16112, БССР – 3576, Молд[авская ССР] – 461, Латв[ийская ССР] – 338, Эстон[ская ССР] – 904, Лит[овская ССР] – 17, Азерб[айджанская ССР] – 4, Грузи[нская ССР] – 30, Казах[ская ССР] – 114, Киргиз[ская ССР] – 47, Узб[екская ССР] – 82, Тадж[икская ССР] – 2.

Кроме того, по данным ВСЕХБ, 30 объединений пятидесятников, насчитывающих 1840 чел., желают объединиться с ЕХБ при условии регистрации их обществ.

Таким образом, до 1960 г. работа по объединению пятидесятников с ЕХБ наращивала свои темпы, и количество объединенных достигло 25824 чел. Но затем начался обратный процесс – выход пятидесятников из системы ЕХБ. За 1960 г. уменьшилось на 1809 чел., за 1961 г. – на 1640 чел. В 1961 г. – вышло 2008 чел., вошло лишь 368. Надо отметить, что процесс объединения успешно за последние годы прошел лишь в Прибалтике: Эстонии и Латвии. В Эстонии, например, в 1958-59 гг. было в системе ЕХБ 75 пятидесятников, в 1960 г. – 673, в 1962 г. – 904 чел. В Латвии в 1958 г. не было ни одного пятидесятника в обществах ЕХБ, в 1962 г. – 338 чел. Подавляющее число пятидесятников там объединилось.

Большой выход пятидесятников в 1960-1961 гг. в остальных районах объясняется прежде всего принятием нового положения ВСЕХБ. Как известно, в среде баптистов возникли большие недовольства рядом пунктов этого положения. Во многих обществах начался раскол. Эта волна захлестнула и бывших пятидесятников. Оживилась деятельность крайних элементов.

Приведенные цифры показывают, что в процентном отношении больше всего пятидесятников объединилось на Украине и в Белоруссии, хотя в абсолютном отношении большинство пятидесятников находится там же. В областях РСФСР больше всего необъединенных пятидесятников.

В Молдавской ССР – 60 %. На Украине объединилось – 53 %. В Белоруссии – 45 %. В РСФСР – всего лишь около 10 %.

Сведений о проявлениях пятидесятнических элементов в деятельности ЕХБ поступало в Совет не очень много. Подобные проявления отмечались в ряде обществ Ровенской обл. УССР, Брестской обл. БССР и др.

В связи с этим Совет по делам религиозных культов должен занять в данном вопросе определенную принципиальную позицию.

В предыдущие годы поощрялось объединение пятидесятников с евангельскими христианами-баптистами.

Разумеется, этот процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны он увеличивает численный состав союза ЕХБ. С другой он ведет к прекращению деятельности наиболее распространенной изуверской секты в нашей стране. Конечно было бы куда лучше, если бы эта деятельность прекратилась в результате научно-атеистического воспитания, но пока этого не наблюдается.

Необходимо учитывать также и то, что с пятидесятниками объединившимися с ехб, нужно вести длительную воспитательную работу. Сразу они разумеется не могут отказаться от своих привычек. А наши уполномоченные совместно с местными органами власти часто предлагают снять с регистра-

ции общества ЕХБ за проявление в них пятидесятнических тенденций.

[...] т.о. одной рукой мы загоняем пятидесятников к ЕХБ, другой выгоняем их оттуда. Нам кажется, что такой непоследовательности не должно быть. Необходимо или одобрить процесс объединения и тогда проводить его более энергично. Тут, в частности, необходимо решить вопрос о регистрации обществ пятидесятников, которые желая присоединиться к ЕХБ в то же время просят оставить их для самостоятельного существования.

Или же этот процесс считать нежелательным.

Пятидесятники в послевоенное время.

2. Данные единовременного учета.

С самого начала объединения значительная часть пятидесятников упрямо уклонялась от подобного шага. Их руководители все время вели работу по централизации самостоятельного пятидесятнического движения. Особенно эта деятельность усилилась в 1955-56 гг. когда из заключения вернулись А.И. Бидаш, Левчук, Романенко, Мисюра и др. бывшие руководители ХЕВ.

В г. Пятихатках Днепропетровской области, где после освобождения постоянно проживал один из основных руководителей ХЕВ Бидаш был создан т.н. «Духовный центр Христиан веры евангельской». И только в 1957 г. они были приговорены Днепропетровским областным судом к различным срокам лишения свободы.

Но деятельность пятидесятников не прекращалась. По имеющимся данным следует: в 1954 г. в РСФСР было 22 объединения пятидесятников, а в 1958 г. – 98 при 2700 верующих при них.

На Украине в 1954 г. – 260 объединений, а в 1958 г. уже 654 объединений с числом верующих около 17000 человек. В Казахстане в 1954 г. было известно одно объединение, а в 1958 г. – более 10, верующих более 400 человек и т.д.

Всего на 1958 г. по данным уполномоченных Совета удалось выявить более 860 объединений пятидесятников с числом верующих более 23000.

В последующие годы прошло дальнейшее увеличение их рядов, о чем свидетельствуют данные единовременного учета. Вероятно, это увеличение шло в основном за счет усилившегося процесса отхода пятидесятников из состава ЕХБ, о чем мы говорили выше.

По данным учета на начало 1962 г. на территории Советского Союза было выявлено 994 объединения пятидесятников с количеством верующих 26231 человек. Из них обществ 391 и групп – 603.

Необходимо отметить, что эти данные весьма приблизительны. Во-первых, мы не имеем сведений из ряда районов страны. Во-вторых, даже приведенные данные могут вызывать сомнения.

[...] С учетом этих поправок будем считать, что в нашей стране свыше 1000 объединений пятидесятников. В них числится свыше 26000 чело. Если прибавить свыше 22000 пятидесятников, объединенных с ЕХБ, то получается

около 50000 верующих. При сравнении с довоенными данными получается рост в 3 раза.

Пятидесятники выявлены в 95 административных единицах нашей страны. До войны, как мы уже отмечали, пятидесятники в основном концентрировались на Украине.

По территориальному признаку они размещаются:

РСФСР: 277 объединений, из них: 103 обществ и 74 групп, число верующих – 6883.

УССР: 569 объединений, из них: 193 обществ и 377 групп, число верующих – 14493.

БССР: 64 объединений, из них: 50 обществ и 14 групп, число верующих – 2493.

КазССР: 41 объединений, из них: 22 обществ и 19 групп, число верующих – 956.

[...] Наибольшая концентрация пятидесятников в западных районах страны: Украина, Белоруссия и Молдавия дают около 70% всех верующих.

[...] Из областей больше всего пятидесятников расположено [...] РСФСР – Кемеровская область – 798 чел., Ростовская – 536 чел. Во время учета было выявлено 1165 лиц, которых каким-то образом можно отнести к служителям культа.

[...] В связи с тем, что сейчас усилился контроль за деятельностью пятидесятников, усилились репрессивные меры в отношении их руководителей, они стали менять тактику своей деятельности. Почти во всех районах они собираются теперь мелкими группами в 5-7 чел. Обычно 2-3 семьи. Основные руководители групп не всегда участвуют в собраниях, а организуют их через свой актив, представители которого поодиночке бывают на квартирах у руководителей и инструктируются ими вплоть до содержания проповедей. Подобная практика существует в Днепропетровской и др. областях.

[...] Используются магнитофоны для прослушивания записанных проповедей и пения религиозных гимнов.

Пятидесятники в Черкасской области заявляют, что они вообще молитвенных собраний не проводят, а находятся в молитвенном общении. [...] Молятся по одному, по два человека и так двигаясь по кругу все в разное время встречаются и молятся.

В г. Кривом Роге пятидесятники стали даже приобретать телевизоры. Кроме того музыка передач должна заглушить моления. Во время собраний там выставляются постовые, чтобы предупредить собравшихся об опасности.

В тоже время для общих молитвенных собраний используются различные события в семейной жизни. Торжественно отмечаются дни рождения, свадьбы. На них приглашаются под видом гостей многочисленные представители верующих.

[...]Особое внимание, как и все сектанты, пятидесятники уделяют омоложению своих рядов, а также особой работе среди женщин. [...] Молодежь активно выдвигается в руководители сектантских организаций.

[...] Выявлены случаи, когда пятидесятники участвовали в деятельности баптистов в поддержку требований Крючкова и Прокофьева.

Пятидесятнические руководители ведут активную проповедническую деятельность.

В своих проповедях они наряду с общерелигиозными догматическими положениями допускают, как и следовало ожидать, различные антиобщественные выпады. Они в ряде случаев призывают к неучастию в общественной жизни нашей страны, поощряют к совершению изуверских обрядов.

[...] По данным Министерства юстиции РСФСР, полученным косвенным путем, в 1961-62 гг. прошло 46 процессов над религиозными деятелями. Из них большинство – пятидесятники. На Украине осуждено свыше 100 человек в 1961 г. Из них большинство также пятидесятники и иеговисты.

В РСФСР деятельность пятидесятнических руководителей осуждается согласно ст. 227 УК РСФСР. Несомненно, что активных пятидесятников необходимо изолировать от простых верующих административным путем. На это неоднократно указывалось в партийных решениях. Но в то же время здесь забывается вторая часть работы. С рядовыми верующими нужна кропотливая воспитательная работа. ... Кстати, даже беглое знакомство с делами процессов пятидесятников показывает, что они подготовлены очень некачественно.

Ю. Крянев

ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 1424. Лл. 99-109.

Машинопись. Заверенная копия.

**опущены сведения о других религиозных объединениях*

Материалы общественного суда над лидерами и активистами тюменской общины пятидесятников

Документ № 8

Выписка из протокола № 39 заседания президиума Тюменского областного совета профсоюзов.

г. Тюмень

27 ноября 1959 г.

Присутствуют члены президиума тт.: Андрианов А.М.

Верганов Г.П.

Исхакова И.

Нохрин И.Г.

Черепанов Ф.И.

Шестернина Е.Д.

Слушали:

[...] § 3. О деятельности нелегальной запрещенной секты пятидесятников в г. Тюмени.

Докладывает зав. юридической консультацией облсовпрофа тов. Гусенков П.П.:
За последнее время в г. Тюмени появилась и начала действовать нелегальная запрещенная секта пятидесятников.

Активность этой секты направлена на отрыв ее участников от общественно-политической и культурной жизни общества, на вовлечение в секту новых членов из числа политически отсталых граждан, на воспитание детей в антикоммунистическом духе.

На предприятиях и в учреждениях по месту работы активных сектантов и проповедников были проведены собрания рабочих и служащих.

Выступавшие в собраниях просили принять меры к прекращению деятельности секты пятидесятников и о привлечении к законной ответственности ее участников. Учитывая просьбы трудящихся, президиум областного совета профсоюзов

Постановляет:

Рассмотрение дела об участниках нелегальной запрещенной секты пятидесятников поручить товарищеским судам:

1. Судостроительного завода

2. Завода АТЭ
3. Завода строймашин
4. Аккумуляторного завода
5. Фанерокомбината
6. ДОКа «Красный Октябрь»

Председатель областного Совета профсоюзов А. Андрианов

ГАСПИТО. Ф. 3911. Оп. 1. Д. 164. Лл. 64, 72-73.

Машинопись. Подлинник.

Документ № 9

Справка о деятельности нелегальной группы запрещенной секты пятидесятников.

г. Тюмень

1 декабря 1959 г.

Нелегальная сектантская группа в Тюмени была организована, высланной в 1945 году из Свердловской области, пятидесятницей Шапошниковой Анастасией Петровной (именуемой сестрой Настенькой), 1898 года рождения.

Прибыв на жительство в город Тюмень, Шапошникова перевербовала часть местных баптистов в пятидесятничество и создала обособленную более реакционную изуверскую группу сектантов – пятидесятников («трясунов»).

Шапошниковой из числа актива сектантской группы были подготовлены проповедники:

Королев Николай Петрович, 1929 года рождения, уроженец дер. Киселевой, Ново-Заимского района, Тюменской области, русский, беспартийный, окончил 7 классов и двухгодичное железнодорожное училище и курсы шоферов - автокрановщиков, не судимый, женатый, имеет трех детей дошкольного возраста, проживает в гор. Тюмени, по ул. Тимирязева № 122, работает шофером автокрана Тюменской автотранспортной конторы «Тюменьлес»;

Самсонов Евгений Степанович, 1930 года рождения, уроженец города Брянска, русский, беспартийный, с образованием 5 классов, женатый, имеет трех детей, из них двое дошкольного возраста и один учащийся 1 – го класса, проживает в гор. Тюмени, по улице Совхозной № 47, работает слесарем-волочишкой артели «Техник»;

Черников Андрей Макарович, 1918 года рождения, уроженец дер. Каменки, Тюменского района и области, русский, беспартийный, с образованием 4 класса, женатый, имеет двоих детей, из них один учится в 5–м классе 30-й

средней школы, проживает в гор. Тюмени, по Магнитогорскому переулку № 130 и

^АОсинцев Иван Павлович, 1926 года рождения, проживавший в Голышмановском районе^Б.

В связи с активной нелегальной деятельностью Шапошникова была подвергнута разоблачению перед общественностью и она, боясь ответственности, в начале 1957 года выехала на жительство в Ростовскую область, ^Ва Осинцев в Кемеровскую область^Г.

После выезда Шапошниковой руководство сектантской группой, насчитывающей до 50 участников, возглавил Королев вместе с Самсоновым и Черниковым.

По существующему положению сектанты пятидесятники в СССР еще в 1945 году объединились с легально действующей церковью баптистов, однако наиболее реакционная часть этой не согласилась отказаться от изуверских обрядов и действует нелегально.

В городе Тюмени пятидесятники также не объединились с баптистами. В целях усиления нелегальной деятельности сектантской группы пятидесятников и пополнения ее рядов, за счет перевербовки (по методу Шапошниковой) баптистов в пятидесятничество, а также отвлечения от себя внимания, в середине 1958 года Королев, в числе девяти его последователей, формально вошел в общину баптистов, где занял руководящее положение помощника пресвитера, дьякона и члена исполнительного органа.

Однако, двурушничая с баптистами, Королев, в тайне от баптистов, по-прежнему и более активно организовывал в частных домах нелегальные сборища пятидесятников, на которые собирались по 15 – 25 человек.

Как установлено расследованием, на нелегальных сектантских сборищах, организуемых в 1957-1959 годах, под руководством Королева, Самсонова и Черникова, проводились изуверские обряды молений, участники которых фанатики-сектанты доводили себя до нервного экстаза, начинали трястись и выкрикивать отдельные нечленораздельные звуки, что пропагандируется ими как сошествием на них «духа святого», якобы, разговор происходил на «иноязыках», а мозг человека был бесплодным.

В 1957-1959 годах Королев, Самсонов и Черников выступали с проповедями на сборищах, вели разлагающую пропаганду и агитацию. Распространяли идеи, враждебные интересам советского строя и построению коммунизма, обрабатывали участников нелегальных сборищ во враждебном Советской власти сектантском духе – отрыва от участия в общественно-политической и культурной жизни нашего общества и требовали от них не посещать клубы, театры, кино и другие культурно-просветительные учреждения, и даже не участвовать в спортивных мероприятиях.

Вредное последствие враждебного влияния деятельности секты пятиде-

сятников подтверждается примером с Давыдовой Надеждой Семеновной, 1931 года рождения, с высшим педагогическим образованием, ранее работавшей преподавателем английского языка в школе № 5 города Тюмени, состоявшей членом ВЛКСМ и даже бывшей секретарем комсомольской организации. После вовлечения в секту пятидесятников Давыдова Н. С. совершенно отошла от участия в общественной и политической жизни, превратилась в человека-аскета, не стала посещать культурно-просветительные учреждения.

Вредные последствия дикого верования сектантов пятидесятников, одурманенных проповедниками Королевым, Самсоновым и Черниковым, подтверждаются также примерами когда они превращались в существо, теряющее человеческое достоинство, пренебрегающее своим гражданским, общественным и семейным долгом, вносящее в наши советские семьи разлад, горе и прямое разрушение. В частности, вредному воздействию подверглись семьи: Быковой Е.И., Давыдова А.А., Сидоренко Е.И.⁷⁵, Петрова В. Е. и др.

Королев, Самсонов и Черников активно проводили также враждебную сектантскую работу по вербовке новых членов через фанатических сектантов в результате в секту были вовлечены:

Меншикова Нэлли Ивановна, 1938 года рождения, бывшая член ВЛКСМ, буфетчица 1-й городской поликлиники;

Сидоренко Евдокия Ивановна, 1938 года рождения, работница Тюменского райпромкомбината;

Ромашов Иван Алексеевич, 1931 года рождения, мастер фабрики модельной обуви;

Горбунова Наталья Ивановна, 1913 года рождения, продавец магазина «горпромторга».

Предпринимались также усилия к обработке и вовлечению в секту пятидесятников – Быковой Екатерины Иосифовны, работницы аккумуляторного завода и Казаковой Ольги Григорьевны – медфельдшера Тюменского райздрави.

После непродолжительного участия в нелегальной группе секты пятидесятников Горбунова Н.И., Ромашов И.А., Меншикова Н.И. и Сидоренко Е.И. поняли враждебную направленность деятельности этой группы сектантов и решительно порвали с ними всякую связь, выступив с разоблачительными статьями в газетах о враждебной сектантской деятельности пятидесятников и их руководителей и проповедников Королева, Самсонова и Черникова.

Враждебная деятельность нелегальной группы под руководством Королева, Самсонова и Черникова проявилась также в нарушении законов Советской власти по вопросам отделения церкви от государства и школы от церкви

75. В газетной публикации «С ними надо бороться. Письмо бывшей сектантки» («Тюм. правда» от 23 августа 1959 г.) встречается другое написание фамилии – Сидоркина.

и представляет общественную опасность ввиду ее вредных влияний на детей школьного возраста, которых привлекли к участию в сектантских сборищах и воспитывают в антикоммунистическом направлении.

Так, в течение 1957-1959 годов на сектантские сборища были вовлечены:

Вельке Валентин Иванович, 1942 года рождения, бывший учащийся 25-й средней школы, а ныне студент лесотехнического техникума;

Горбунова Валентина Карловна, 1944 года рождения, ученица 9-го класса школы № 25;

Янушевич Ольга дочь Пятраса, 1944 года рождения, бывшая учащаяся 7-го класса 4-й Ж.Д. средней школы;

Коркодинова Любовь, 1946 года рождения, ученица 6-го класса школы № 25;

Черников Валерий Андреевич, 1947 года рождения, ученик 5-го класса школы № 30;

Легостаев Иван Иванович, 1949 года рождения, учащийся 4-го класса 30-й средней школы.

Кроме того, к участию на сборищах сектантов была привлечена и дошкольница Коркодинова Оля, которая выступала с чтением сектантских «гимнов» и «стихов».

Предпринимались также попытки вербовки в секту учащейся Белоглазой Людмилы Ильиничны, 1944 года рождения.

В результате враждебного советскому общественному и государственно-му строю влияния на детей, принимавшие участие в нелегальных сборищах сектантов Черников Валерий и Легостаев Иван отказались вступить в пионеры, а Горбунова Валентина в члены ВЛКСМ.

На проводимых в 1957-1959 годах нелегальных сектантских сборищах пятидесятников под руководством Королева, Самсонова и Черникова исполнялись сектантские «гимны», «стихи» и «рассказы», часть которых являлась «сочинениями» участников нелегальной группы. За основу же использовалась литература, авторство которой принадлежит бывшему руководителю и идеологу секты евангельских христиан Проханову, стоявшему во главе партии буржуазной реакции, т.н. христианско-демократической («Воскресение») и отстаивавшему незыблемость царского строя, а после февральской революции на Государственном совещании в августе 1917 года и призывавшему к «примирению всех классов» для совместной борьбы с большевиками и надвигающейся социалистической революции.

Исполняемые на сборищах «гимны», «стихи», «сочинения» и «рассказы» по своему содержанию представляют определенную систему социально-политических взглядов, враждебных советскому социалистическому строю и маскируемых религиозно-идеологической формой.

В этих «гимнах» и «стихах» содержатся враждебные советскому обще-

ственному и государственному строю клеветнические измышления о советской действительности, культуре, свободе и достоинстве советского человека, призывы к непризнанию государственной власти, которая именуется сектантами как «вражьей властью» и борьбы с ней. Вместе с этим пропагандируется отрицание науки и клеветнически утверждается, что наука якобы слаба, бессильна и не способна к познанию истин.

Эти «гимны» и «стихи» направлены на обработку политически отсталых советских граждан, к отрыву их от участия в общественно-политической и культурной жизни общества и привлечения их в запрещенную секту пятидесятников.

Пропагандирование этих взглядов среди населения является одним из проявлений идеологической борьбы враждебных социализму элементов, направленной против социалистического строя и подрывающей общественно-политические идеи коммунизма.

Ряд «гимнов» содержат обращение и призывы к детям о необходимости участия их в нелегальной деятельности пятидесятников, не участвовать в так называемых «мирских делах», а вовлеченным в секту родителям рекомендуется воспитывать своих детей в сектантском духе и приводить их на нелегальные сборища.

Распространение враждебных советскому общественному и государственному строю «гимнов» и «стихов» клеветнического содержания происходит не только путем их исполнения на организуемых проповедниками нелегальных сборищах, но и путем размножения их рукописным способом с привлечением к этому детей школьного возраста, посещающих сборища сектантов пятидесятников.

Так, учащиеся Горбунова Валя и Черников Валерий переписали этих «гимнов» и «стихов» в объеме по общей тетради и под влиянием враждебной сектантской обработки начали самостоятельно «сочинять» подобные «стихи».

Пагубное влияние на формирование мировоззрения школьников, привлеченных на сборищах, проповедники оказывали изощренными методами разжигания среди них детской ревности и соперничества в исполнении их враждебных наставлений.

Главарь пятидесятников Королев на сборищах раздавал детям «стихи» и «гимны» и поручал им переписывать и заучивать наизусть, а затем предлагал выступать с их чтением на сборищах. Он одобрительно и похвально отзывался о Горбуновой Вале за ее «усердие» и «преуспевание» и пророчил ей «райское житие на небесах» и ставил в пример другим школьникам.

Королев также имел специальный блокнот с «гимнами» враждебного клеветнического характера, исполняющимися на нелегальных сборищах пятидесятников. С одним из этих гимнов он вместе с сектанткой Бордеску Агнесой выступил в молитвенном доме баптистов.

Хотя сектантская идеология баптистов и является реакционной по отно-

шению к нашему коммунистическому мировоззрению, руководители баптистской общины вынуждены были заявить Королеву, что исполненный им гимн для баптистов не приемлем как идеологически невыдержанный.

Однако Королев не остановился на этом, а предпринял меры к его распространению. Так, этот «гимн» появился у Черникова, а впоследствии в 1959 году Королев передал свой блокнот для переписки сектантке Вельке Елизавете, у которой он был изъят при обыске.

Возглавляя руководство нелегальной деятельности пятидесятников, Королев с середины 1958 года формально считался проповедником в баптистской общине, где он также предпринимал попытки распространять пятидесятничество. Втайне от руководителей баптистской общины Королев вне молитвенного дома, в частной квартире баптиста Мужева Константина, организовал нелегальное сборище баптистов, на котором показал им изуверский обряд пятидесятников – «разговор на ином языке», от которого баптисты пришли в ужас.

В связи с этим в апреле 1959 года Королев обсуждался на расширенном совете общины баптистов, где ему также предъявили претензии за проведение нелегальной деятельности пятидесятников в поселке Боровом и на станции Поклевской. Королев, обманывая баптистов, заявил, что нелегальной деятельности пятидесятников он не проводит.

В действительности же Королев продолжал руководить нелегальной деятельностью пятидесятников, а 7-го июня 1959 года вместе с Самсоновым и Черниковым, в доме последнего, проводили сборища пятидесятников, на котором участвовал прибывший из Киева проповедник Бойко Владимир Нестерович, который выступал с проповедью и призывал устаников стоять на позициях секты пятидесятников и не прекращать нелегальной деятельности.

В связи с этим, в июле текущего года Королев, будучи изобличен в двурушничестве, из членов общины баптистов был исключен.

Как установлено, Черников в период избирательной кампании в Советы депутатов трудящихся высказывал враждебное отношение к этому политическому мероприятию.

Нелегальная деятельность пятидесятников, возглавляемая Королевым, Самсоновым и Черниковым представляет организованный характер, что подтверждается такими данными: кроме приезжавшего в Тюмень из Киева Бойко, приезжал проповедник и из Нижнего Тагила и принимал участие на сборищах, а Самсонов дважды использовал свои отпуска в 1957 и в июле 1959 года для специальных поездок в Ростовскую область, к их наставнице-проповеднице Шапошниковой Анастасии для получения организационных установок.

Вся деятельность нелегальной группы запрещенной секты пятидесятников, проводимая Королевым, Самсоновым и Черниковым в связи с ее враждебной направленностью к советскому общественному и государственному

строю строилась на принципе строгой конспирации.

В этих целях места проводимых сектантских соборщ в каждом случае изменялись. Как установлено, для сектантских соборщ использовались частные дома: Королева, Самсонова, Черникова, Легостаева, Бордеску, Вельке, Ляпиной, Коркодиновой и других.

Кроме того, проповедники пятидесятников призывали сектантов не выдавать своих единомышленников, не рассказывать о враждебной деятельности секты и ее руководителей, что привело в конечном итоге к прямому неисполнению Советских законов со стороны фанатично настроенных сектантов, которые категорически отказались давать показания следственным органам об известной им деятельности нелегальной запрещенной секты пятидесятников и ее руководителей.

Активную роль в проведении нелегальной враждебной сектантской деятельности пятидесятников вместе с проповедниками занимали их сподвижники:

Черникова Ольга Мироновна, 1927 года рождения, беспартийная, с образованием 6 классов, жена проповедника Черникова А.М., рабочая аккумуляторного завода;

Вельке Елизавета Ивановна, 1925 года рождения, беспартийная, со средним медицинским образованием, незамужняя, медсестра поликлиники водников;

Коркодинова Вера Николаевна, 1920 года рождения, беспартийная, бывшая учительница, со средним педагогическим образованием, разошлась с мужем из-за сектантских взглядов, без определенных занятий, и

Легостаева Мария Мироновна, 1925 года рождения, беспартийная, с семиклассным образованием, окончила курсы медсестер, дезинфектор горсанэпидстанции.

Деятельность Черниковой О.М., Вельке Е.И., Коркодиновой В.Н. и Легостаевой М.Н. не ограничивалась только активным участием на нелегальных сектантских соборщах пятидесятников, а принимала разнообразные формы.

Так, Черникова О.М. лично переписала и сброшюровала в объеме 4-х обших тетрадей, а также в отдельных блокнотах сектантские «гимны», часть из них содержат враждебные Советскому государственному и общественному строю клеветнические измышления.

Вместе с этим Черникова О.М. привлекла к переписке этих «гимнов» своего сына – Валерия, учащегося начальных классов и воспитывала его в антикоммунистическом направлении, запретила ему вступать в пионеры.

Непосредственно на работе в аккумуляторном заводе Черникова О.М. проводила обработку Быковой Екатерины Иосифовны с целью вовлечения ее в секту, при этом распространяла враждебные клеветнические измышления на рабочий класс, заявляя, что это «мусор».

Видную роль в нелегальной деятельности пятидесятников выполняла

Вельке Елизавета Ивановна, которая также размножала путем переписки сектантские «гимны» и «стихи», содержащие враждебные Советскому общественному и государственному строю клеветнические измышления и передавала их для размножения учащейся школы Горбуновой Валентине.

Находясь в служебной командировке в Ярковском районе в 1957 году, Вельке установила связь и обрабатывала во враждебном сектантском духе, с целью вовлечения в секту пятидесятников, медфельдшера – Казакову Ольгу Григорьевну, а впоследствии ее дочь, учащуюся начальных классов, и мать-пенсионерку, бывшую работницу типографии газеты «Тюменская правда» Казакову Ефимию Александровну.

Вторично, находясь в служебной командировке в Исетском районе, Вельке также использовала свое пребывание для вербовки в секту пятидесятников. Ею была обработана в сектантском духе техничка Райисполкома, которую она привозила в Тюмень для «показа» проповедникам и «воодушевления».

Свою коммунальную квартиру Вельке использовала для нелегальных сектантских соборий и предоставления ночлега приезжавшим из района сектантам: Ганжур Анне, проживающей в Ярковском районе, Соколовой Лидии Михайловне, Бондаренко Павлу, проживающим в Ялуторовском и Ново-Займском районах и другим.

Аналогичное положение в нелегальной деятельности пятидесятников занимает бывшая учительница – Коркодинова Вера Николаевна, (двоюродная сестра Вельке Е.И.), которая до глубокого и тупого фанатизма, не признает реальной жизни, бредит какими-то «чудесами» и «видениями».

Коркодинова активно занималась распространением сектантских «гимнов» и «стихов», содержащих враждебные Советскому общественному и государственному строю клеветнические измышления, которые лично размножала путем переписки и привлекла к этому учащихся школ пионеров: свою дочь Любу и Горбунову Валентину.

Коркодинова воспитывает своих детей в антикоммунистическом направлении, вовлекла в секту дочь Любу, учащуюся школы и дошкольницу Олю, которые на нелегальных собориях пятидесятников выступали с чтением «гимнов» и «стихов».

Упорным фанатиком проявляет себя также Легостаева Мария Мироновна, родная сестра Черниковой Ольги Мироновны, которая, как и Черникова воспитывает своего сына в антикоммунистическом направлении, запрещает ему вступать в пионеры, а также занимается распространением «гимнов» и «стихов», содержащих враждебные Советскому общественному и государственному строю клеветнические измышления, которые распространяла путем переписки.

Легостаева также пытается распространять идеи запрещенной секты пятидесятников, находясь непосредственно на работе в горсанэпидстанции.

Кроме того, Легостаева вовлекла в секту пятидесятников своего мужа Ле-

гостаева Ивана Яковлевича и оторвала его от участия в общественной, политической и культурной жизни.

Содеянное проповедниками: Королевым Н.П., Самсоновым Е.С. и Черниковым А.М. и их сподвижниками: Черниковой О.М., Вельке Е.И., Коркодиновой В.Н. и Легостаевой М.М. содержит состав преступления, предусмотренный ст. 7 Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25 декабря 1958 года и все они подлежат наказанию в уголовном порядке, но, учитывая, что они по своему положению являются рабочими, занимаются трудовой деятельностью и являются не судимыми, органы следствия сочли возможным передать материалы расследования на рассмотрение суда общественности.

Председатель общественного суда (*Воронцова*)
Секретарь (*Гусенков*)

ГУТО ГАСПИТО. Ф. 3911. Оп. 1. Д. 195. Лл. 1-13.

Машинопись. Подлинник

^{АБ} – в оригинале текст зачеркнут

^{ВГ} – в оригинале текст зачеркнут

Документ № 10

Стенограмма судебного заседания общественного суда города Тюмени

г. Тюмень

8 декабря 1959 г.

[Общественный суд] в составе: Председательствующего Воронцовой К.М.
Заместителей:

1. Горемыкина И.Н. – инженер по технике безопасности завода АТЭ,
2. Катанаевой К.Д. – пенсионерка.

Членов суда:

1. Толстых И.Я. – рабочая п.я. 45,
2. Пупышевой И.С. – лаборантка аккумуляторного завода,
3. Дмитриева А.А. – рабочий ДОКа «Красный Октябрь»,
4. Грячищева А.А. – рабочий вагонного депо,

при секретаре Гусенкове П.П., рассмотрел в гор. Тюмени в Железнодорожном клубе 8 декабря 1959 года дело на Королева Н.П., Самсонова Е.С., Черникова А.М., Черникову О.М., Вельке Е.И., Легостаеву М.М., Коркодинову В.Н., привлеченных за проведение нелегальной деятельности запрещенной секты пятидесятников.

На заседание явились все подсудимые, за исключением Коркодиновой В.Н. Объявляется справка (зачитывает).

Пред[седатель] суда: Суд приступает к следствию, к рассмотрению проверки тех материалов, которыми суд располагает. Обвиняемая Легостаева, скажите ваше имя, отчество, год рождения?

Легостаева: Я, Легостаева Мария Мироновна, 1925 года рождения, уроженка Тюменской области, Викуловский район, дер. Жуково, русская, образование 7 классов, беспартийная. Работаю дезинфектором в городской санэпидстанции. Имею двоих детей, мужа, ребенок 10 лет и годик. Проживаю на Андреевском поселке, Каменогорский переулок 13. Ранее не судилась. Имею свой дом.

Вопрос: Расскажите, с каких пор вы стали сектанткой и о вашем участии?

Ответ: Я родилась в семье верующих. Отец и мать были верующими.

Вопрос: Зачем вам это нужно это распространять?

Ответ: Я, например, не распространяю, никого не вербую. И у нас вообще никто не вербует.

Вопрос: А своего сына вы почему так воспитываете?

Ответ: Своего сына я не воспитываю, как я. О боге я ему говорила, что есть бог. А как говорят, что я ему не разрешила в пионеры вступать, это неправда. Пусть он сам смотрит. А ему не говорила, что не записывайся в пионеры.

Вопрос: А ему сколько лет?

Ответ: 10 лет.

Вопрос: Как же это, если ему мать не подскажет? Ведь в 10 лет трудно сориентироваться.

Ответ: Пусть поступает как хочет. (Смех в зале).

Вопрос: Так ведь ему 10 лет. Он может все захотеть и не все правильно, не все ему может мать разрешить.

Ответ: Если он будет делать плохое дело, конечно, я ему не разрешу.

Председатель суда: Ему рано сейчас выбирать себе путь.

Легостаева: Когда вырастет.

Председатель суда: Сама-то родилась в 1925 году. Советской власти знаете, сколько было лет или не знаете?

Ответ: Почему не знаю? Знаю.

Вопрос: Ну и что вы никогда в своей жизни не бывали в кино, театре?

Ответ: Почему? Ходила. Он в театр ходит, а в кино не ходит.

Вопрос: Почему?

Ответ: Не идет если, я его посылать не буду же. Книги он читает. В библиотеке, у товарищей берет и читает.

Вопрос: Даете вы книги, где говорится о вражьей власти?

Ответ: Он уроки выполняет, ему некогда это читать.

Пред[седатель] суда: Сейчас вам говорят, что вы неправильно воспитываете своих детей. Ему говорите, что это вражья власть, ей подчиняться не

надо, чтобы он о Христе думал, а не о том, чтобы стать строителем коммунизма. А вы далеки от этого.

Ответ: Нет, он учится для того, чтобы ему жить, потом и к коммунизму подойдет.

Вопрос: Вот суд и пригласил вас, что вы детей своих калечите. Вы делаете их бескровными, не даете жить той полнокровной жизнью, которой живет вся страна. А вы мать, такая молодая мать и можете так к ребенку относиться? Муж тоже у вас родился в семье верующих?

Ответ: А это вы у мужа спросите. Я за него знаю, что ли?

Вопрос: Муж тоже не ходит в кино никогда?

Ответ: Да.

Вопрос: Очень плохо, что вы не живете культурной жизнью, не бываете в кино, в театре, не слушаете лекций и т.д. Сколько вы работаете в этом учреждении?

Ответ: 5 лет.

Вопрос: За 5 лет какую вы вели общественную работу?

Ответ: Я была казначеем.

Вопрос: Скажите где и как часто собирали и проводили сборища?

Ответ: Я нигде на сборищах не была, а когда запретили, мы совсем перестали собираться. Была я у Черниковой и однажды у Королева на новоселье. У меня маленький ребенок и часто ходить я не могла.

Вопрос: Сколько раз вы собирались?

Ответ: У Королева была, когда он приглашал на новоселье.

Вопрос: Когда, летом или зимой, не помните ли число?

Ответ: Собирались мы в нынешнем году. Я не знаю, что сказать. Мы собираемся, почитаем, помолимся и весь наш обряд.

Вопрос: А что это за разговор на ином языках? Вы ведь принимали участие в этих разговорах?

Ответ: Я не трясусь и не видела, чтобы верующие тряслись.

Вопрос: Значит, вы не знаете этого обряда? А свидетели рассказывают, что во время этого обряда очень трудно что-либо понять, потому что все трясется и кричат.

Ответ: Я не трясусь и не видела, чтобы верующие тряслись.

Вопрос: У вас больничный лист? В поликлинику обращались?

Ответ: Куда же еще пойду?

Председатель суда: Общественность судит вас за то, что вы ведете себя неправильно, за то, что дети ваши переписывают вредные песни и молитвы. Сколько раз в вашей квартире собирались на молебны?

Легостаева: Ни разу не собирались. Я пришла из родильного дома, меня навестили сестры.

Председатель: Что за сестры?

Легостаева: Верующие.

Председатель: И много у вас сестер?

Легостаева: Я не считаю сколько.

Заседатель: Еще такой вопрос, вот у вас есть сын Ваня. Почему вы ему не разрешаете иметь товарищей? Или играть с кем-нибудь?

Ответ: По соседству у него есть товарищи Витя и Вова. Он всегда с ними ходит на лыжах, на коньках. Мы живем около небольшого леска, летом он туда ходит.

Вопрос: А вы на следствии сказали, что бог дал ему братика, пусть он будет с братиком.

Ответ: Нет, я так не говорила.

Вопрос: Или это Черникова говорила?

Ответ: Не знаю, я так не говорила.

Председатель суда: Вопросов больше нет. Обвиняемая Вельке. (Вельке встала).

Да, я Вельке Елизавета Ивановна, 1925 года рождения, уроженка города Тюмени, образование 7 классов и фельдшерско-акушерская школа, русская, незамужняя, работаю в больнице водников медсестрой, проживаю в гор. Тюмени, по ул. Хохрякова, 33. Ранее не судимая.

Вопрос: Расскажите, обвиняемая Вельке, с каких пор вы состоите в этой секте, ваше участие в ней?

Ответ: С 1946 года я стала посещать собрания.

Вопрос: С 1946 года. Ну и как это вы туда попали? Кто вас пригласил?

Ответ: Услышала, что есть такое собрание.

Вопрос: От кого вы услышали?

Ответ: От людей.

Вопрос: В 1946 году, вы тогда еще совсем молодая были.

Ответ: Да.

Вопрос: Вы уже к тому времени окончили техникум?

Ответ: Да, я в 1945 году закончила.

Вопрос: А в это время работали где?

Ответ: В железнодорожной поликлинике.

Вопрос: Вы не помните, кто посещал эти сборища? Это не собрание, а сборище. Вот собрание. (Показывает на зал).

Ответ: Я не называю сборища, это вы называете.

Вопрос: Это Легостаева говорила. А мы вот не скрываемся.

Ответ: Мы тоже.

Вопрос: Вы не вспомните, кто вам показал дорогу?

Ответ: А это необязательно.

Вопрос: Не обязательно?

Вопрос: Куда вы ходили, на какие собрания?

Вельке: По квартирам не ходила.

Вопрос: Я не поняла вас.

Вельке: По квартирам не ходила.

Вопрос: Вы говорите, что в 1946 году ходили и слушали собрание?

Ответ: Да.

Вопрос: Где было такое собрание?

Ответ: На улице Чернышева.

Пред[седатель] суда: Сколько раз у вас собирались сборища?

Ответ: Не собирались.

Вопрос: Не собирались?

Ответ: Нет.

Пред[седатель] суда: Ну, расскажите, как вы в командировку ездили? Для чего нужно вербовать? Кто вам задание давал?

Ответ: В командировку ездила по работе, а не то, что вы говорите, что я вербовала.

Вельке: Вы говорите, что я вербовала, докажите мне?

Пред[седатель] суда: Как раз и доказано вам.

Вельке: Чем доказано?

Воронцова: Вам доказано, что вы разговаривали на ином языке, читали свои псалмы.

Вельке: Я читала и читаю.

Воронцова: С кем вы разговаривали, кто к вам приходил, расскажите?

Вельке: Вам все известно.

Из зала: Народу неизвестно.

Воронцова: Почему вы стесняетесь говорить об этом?

Вельке: Это все ложь. В Исетском районе я в командировке не была и никого там не вербовала и ничего не знаю.

Воронцова: А в Ярковском районе вы тоже не были в командировке?

Вельке: В Ярковском районе была в командировке.

Воронцова: Вы ведь знаете, о чем вы там вели разговоры? Казакову вы знаете?

Вельке: Нет.

Заседатель: Вельке, вы грамотный человек, имеете законченное среднее образование. Общественность нашла нужным вас спросить, вы отвечайте и не молчите, расскажите где проходило собрание, что там было?

Вельке: Собрание проходило по улице Шмидта № 70, был народ, молились, читали слово божье, слово божье читали мужчины, и больше ничего не было.

Вопрос: Этих мужчин вы знаете?

Ответ: Знаю всех присутствующих.

Вопрос: Какие мужчины были, кто читал? Вы имеете среднее образование, учились в советской школе вот и расскажите что спрашивают. На квартире у Королева были?

Ответ: Была.

Вопрос: У Самсонова?

Ответ: Была.

Вопрос: Сколько раз?

Ответ: Не считала, была по возможности.

Вопрос: Вы у постели больного стоите, медицинская сестра, с чем стоите, с какими мыслями, как своими руками притрагиваетесь за большое тело советского человека, если не верите в советского человека?

Ответ: Мне не обязательно в медицине работать, всякий человек питается и всякий работает.

Вопрос: Сколько у вас собирались?

Ответ: Не собирались.

Вопрос: Вы неправду суду и общественности говорите. Говорите, что в командировке в Ярковском районе не разговаривали. На квартиру приезжали из районов сестры?

Ответ: К каждому на квартиру приезжают и родственники и близкие.

Вопрос: Ну, Казакову, знаете?

Ответ: Казакова – фельдшер, которая там работает.

Вопрос: Значит, вы еще одну ставку на медицинского работника делали?

Ответ: У вас есть материалы, это вы так и говорите.

Вопрос: Мы вас никогда не видели, мы первый раз вас видим. Скажите, вы ездили в командировку, вы работу проводили?

Ответ: А как же? Только по долгу службы.

Вопрос: Значит, командировку получили от государства, а работали против Советского государства?

Ответ: А если я здесь родилась, то почему же я буду где-то в другом месте. Это ведь вы говорите.

Заседат[ель]: Значит, вы призывали к свержению советского строя. Мы за это вас и обвиняем.

Ответ: Я говорю, что касается меня.

Заседат[ель]: Вы приехали, провели командировочную работу и побочно проводили против государства работу. Вот об этой работе и говорите. Вы же вербовали? Вербовали. Вот вы и расскажите, мы за это с вас спрашиваем. Вы деньги брали за командировку с государства, а работали против нас.

Ответ: Это ваше предположение.

Пред[седатель] суда: Мы вам сказали, какие у нас есть материалы. Ваш брат участие принимал в молении?

Ответ: Нет.

Пред[седатель] суда: В зале есть Вельке?

Вельке: Я Вельке,

Пред[седатель] суда: Валентин?

Вельке: Нет, Владимир, двоюродный брат.

Пред[седатель] суда: Садитесь Вельке, (Вельке [Е.И./ села). Суд оглашает показания родного брата – Вельке Валентина. (Зачитывает показания. После оглашения, аплодисменты в зале). Потом зачитывает показания Казаковой. – Вот это вторая правда девушки этой. Как она в командировке бывает.

Пред[седатель] суда: (обращается к Вельке [Е.И.]) Встаньте! Что за ложь, неправда?

Вельке: Нет, только я одна неправду говорю, а все правду говорят.

Вопрос: Вот и расскажите, в чем ваша правда была?

Ответ: Мне больше не о чем говорить.

Вопрос: Но вы признаете, что она правду говорит?

Ответ: Так она ведь говорит это.

Вопрос: Ну, вы показания Казаковой подтверждаете?

Ответ: Я их не вовлекала. Есть у них евангелие, так ведь в любом доме может быть евангелие. И если хотела, она могла читать.

Вопрос: На собрания водили Казакову?

Ответ: Я ее приглашала, но она могла идти, а могла и не ходить.

Вопрос: Самое главное, что вы приглашали ее, вот в чем ведь правда.

Заседат[ель]: Скажите, вы медсестрой работаете?

Ответ: Да.

Заседат[ель]: Что входит в ваши обязанности?

Вельке: Выполняю назначения врача. Уколы ставлю, порошки раздаю, микстуру. Все, что назначено – вливания, уколы.

Заседат[ель]: Это вы выполняете?

Ответ: Я как же.

Заседат[ель]: Скажите, а как в вашем сознании, что видно – исцеление больного или то, что бог даст?

Вельке: Я выполняю назначение врача.

Заседат[ель]: Вы знаете, как получается, вы в своем сознании можете отложить все назначения врача?

Вельке: Так это вы говорите.

Заседат[ель]: Это не наше. Это понятие будет народное.

Пред[седатель] суда: Садитесь. Черникова, встаньте. Ваше имя, отчество? Я, Черникова Ольга Мироновна, 1927 года рождения, образование 5 классов, беспартийная, замужняя, двое детей, муж, одному ребенку 12 лет и второму 11 месяцев.

Пред[седатель] суда: Черников – ваш муж?

Черникова: Да.

Вопрос: А Легостаева – сестра родная?

Ответ: Да.

Вопрос: Где и в качестве кого работаете?

Ответ: На аккумуляторном заводе.

Вопрос: Что вы делаете?

Ответ: С октября месяца работаю на стройке, а ранее работала дежурной по подстанции 16 с лишним лет.

Вопрос: Расскажите, с какого времени вы состоите в секте?

Ответ: В секте я ни в какой не состою, но верующей являюсь. У меня родители верующие и я стала жить по слову божьему, вот уже 3 года.

Вопрос: Кто познакомил вас с сектантами?

Ответ: Я познакомилась с Быковой, и она мне рассказала, что она была в молитвенном доме, и ей там не понравилось, что там все молятся, я же заинтересовалась и попросила ее рассказать подробнее, что там за люди, а потом поняла, что там собираются такие люди, как мои родители. Быкова сводила меня туда один раз, это где-то за земляным мостом. Мне там понравилось, и я стала туда ходить. Там я познакомилась с верующими.

Вопрос: С кем конкретно?

Ответ: С Лизой Вельке и мы с ней стали сближаться, вместе читали слово божье. Потом я попросила у отца евангелие и стала его читать.

Вопрос: С какого года вы замужем?

Ответ: С 1946 года.

Вопрос: А у вас собирались верующие?

Ответ: Да.

Вопрос: А как вам удалось вовлечь в секту мужа?

Ответ: Муж у меня долго не знал, что я читаю евангелие, потом стал замечать, и я ему все рассказала.

Вопрос: Детей так воспитываете?

Ответ: Мальчик в 5 классе учится, учителя на воспитание не жалуются, соседи не жалуются за то, что невоспитанный, у ребенка будущее все впереди.

Вопрос: Кино посещает, на утренниках бывает?

Ответ: Кажется, в Октябрьские праздники был на утреннике, не помню, не был ли утренник потому, что денег он у меня не просил.

Вопрос: Какую общественную работу выполняете?

Ответ: Три года была профгруппоргом цеха, каждый месяц проводились собрания и я отчитывалась о работе, планы работы обсуждали, утверждали.

Вопрос: С партийной организацией советовались?

Ответ: С партийной организацией я не согласовывала, работала с начальником цеха.

Вопрос: Когда перестали работу проводить?

Ответ: Когда ушла в декрет, так как мне нужно уделять внимание ребенку, я держу 90-летнюю старушку, которая остается с ребенком, и я всегда спешу домой.

Вопрос: Ходите в кино, в театр?

Ответ: Нет, не хожу.

Вопрос: Почему не ходите в кино?

Ответ: Потому, что я так понимаю, я избираю то, что полезно.

Пред[седатель] суда: Сколько вы писали?

Ответ: Я много писала, очень много писала.

Вопрос: Ребенку не поручали?

Ответ: Ребенку не поручала.

Вопрос: Сам, по своей инициативе?

Ответ: Ребенок очень много оставался один дома. А запрещать ему я тоже не запрещала.

Вопрос: Вот это будет справедливо. Это больше того, что не запрещала, а давала поручение.

Ответ: Это не давала. Если вы хотите сказать, что давала, пусть остается так.

Пред[седатель] суда: (показывает в зал тетрадь). – Но смотрите, ученик нашей советской действительности такую оказию рисует в тетради.

Ответ: Я вам сказала, а вы не верите.

Вопрос: Это что в школе его заставили рисовать, писать? А если зачитать все?

Из зала: Прочитайте, прочитайте.

Пред[седатель] суда: Вот это мать воспитывает ребенка. Сама она и вот тетрадь ее ребенка.

Заседат[ель]: Скажите, пожалуйста, вы еще будете отрицать, что не заставляли переписывать?

Ответ: Да, отрицаю, потому что я не заставляла, но и не запрещала.

Заседат[ель]: Так почему же вы отрицаете, что не ваши эти книги? Которые были здесь у вас, это ваши книги?

Ответ: Там записано, у кого они изъяты.

Заседат[ель]: Мы спрашиваем, это ваши книги?

Ответ: Я писала, много писала.

Вопрос: Теперь вы говорите, что ребенка не заставляли писать?

Ответ: Не заставляла.

Вопрос: А что, учительница его заставляла писать?

Ответ: Я думаю, что не заставляла.

Вопрос: Нам, если читать содержание, так на неделю хватит.

Ответ: Он не писал же.

Вопрос: Это вы сочиняли или переписывали?

Ответ: Переписывала.

Вопрос: Откуда?

Ответ: Из семисборника.

Вопрос: Откуда этот сборник?

Ответ: Типографский.

Вопрос: Кто давал?

Ответ: У отца брала, у отца был сборник.

Вопрос: Написан сборник-то о чем?

Ответ: Духовные песни.

Вопрос: Там не духовные песни, а там антисоветские песни.

Ответ: Я не поэт, я переписывала только.

Заседат[ель]: Значит, механически переписывала, сама не зная что?

Пред[седатель] суда: В этом вы и обвиняетесь, что распространяли вред и детей школьного возраста калечите, и заставляете.

Ответ: Вы сказали, что я заставляла, а я не заставляла.

Пред[седатель] суда: Общественность видела, какую я им тетрадь показала.

Ответ: Я много писала, у меня нет зарисовок. А это ребенок.

Пред[седатель] суда: А если ребенку дала поручение, то ребенку было бы просто радостно нарисовать красную звездочку.

Ответ: У ребенка полная этажерка, там и звездочки, пушки и танки, и что хотите нарисовано.

Пред[седатель] суда: Садитесь, Черникова. Вызывает Черникова [А.М.].

Черников: Черников Андрей Макарович, 1918 года рождения.

Обращается ко всем присутствующим: – Видите? (Оживление в зале).

Пред[седатель]суда: Ну, хорошо, хорошо.

Черников: Так они хотят посмотреть на меня.

Пред[седатель] суда: Место рождения?

Черников: Тюменская область, дер. Каменка, русский, беспартийный, образование 4 класса. Женат – четверо нас: два сына, жена и я. По настоящее время работаю на аккумуляторном заводе. Там же и раньше работал, в качестве рабочего.

Пред[седатель] суда: Раньше работал в качестве кого?

Ответ: Сначала охранником, потом перевели в цех, с год работал, потом заболел

Вопрос: Когда вступили в секту?

Ответ: В секту я не вступал, а мальчишкой, когда жил в деревне, слышал о боге и верю.

Вопрос: А когда вы вошли в секту?

Ответ: Я не входил. Где мои документы вступления, предъявите?

Воронцова: Вот то-то и оно, что вам говорят, что вы нелегально, подпольно действуете.

Крик из зала.

Пред[седатель] суда: Слышите, что из зала говорят?

Ответ: Им дано право говорить.

Вопрос: Сколько раз вы были на молениях?

Ответ: Собирались в моем доме.

Вопрос: Когда вы выстроили свой дом?

Ответ: Год в октябрьскую исполнился, как построил.

Вопрос: Хороший дом выстроили?

Ответ: Не знаю. Мне – хороший. Как я скажу, когда вы не видите.

Пред[седатель] суда: На какие средства вы его построили? Брали взносы с верующих?

Черников: Зачем я буду брать взносы?

Смех в зале.

Вопрос: Значит, брали государственную ссуду?

Ответ: Да.

Вопрос: Выстроили дом. Часто в доме собираетесь?

Ответ: Как запрещено властями, не собираемся.

Вопрос: А когда запретили?

Ответ: В июне месяце.

Вопрос: Это у вас было. Сколько человек?

Ответ: Сколько? 20 человек там по списку.

Вопрос: Королев был там, Самсонов? Все присутствующие?

Ответ: Да, все единоверцы. Никуда не денешься, я отрицать не буду.

Вопрос: А как обязанности распределены между вами, Королевым и Самсоновым? Кто и когда читает проповеди?

Ответ: Никаких у нас обязанностей нет.

Вопрос: Почему идут в дом к вам?

Черников: Мною было приглашено человек 20, эти люди были приглашены, как единоверцы и все они пришли, и мы начали проводить моления. Потом пришла милиция и сказала, что такие моления запрещено проводить.

Вопрос: Расскажите о разговоре на иностранных?

Ответ: Я читаю только евангелие. Если это власти запретят, я упорствовать не буду.

Вопрос: Почему вы сына неправильно воспитываете?

Ответ: Я не нахожу ничего вредного в том, что сын написал в тетради: «Бог есть любовь».

Вопрос: Кого вы вербовали в секту, почему вы сами за себя не говорите? Часто ли собирались для чтения проповедей?

Ответ: Один раз я был у Королева, а у Самсонова я не был, так как посещать каждое моление у меня нет свободного времени. В кино ходить слово божье не запрещает.

Вопрос: Вы ходите в кино?

Ответ: В прошлом году зимой был, а в этом не был, так как у меня нет средств ходить в кино.

Вопрос: Сколько лет вы в секте состоите?

Ответ: В какой?

Вопрос: Пятидесятников, трясун?

Ответ: Года 2-3. Я не трясусь.

Вопрос: Как вы проводите обряд?

Ответ: Если вас интересует, придите в молитвенный дом и посмотрите.

Вопрос: Вы даже здесь приглашаете, вовлекаете в свою нелегальную работу, распространяете литературу враждебную для советского строя, воспитываете неправильно детей, а сейчас агитируете, чтобы пришли и посмотрели. Садитесь.

Председ[атель] суда: Самсонов Евгений Степанович, отвечайте на Вопросы?

Ответ: Самсонов Евгений Степанович, год рождения 1930, уроженец гор. Брянска, русский, беспартийный, образование 5 классов, женат, трое детей – 7, 4, 1 года. Работаю в артели «Техник» волочильщиком, пятый год: До этого работал на судостроительном заводе слесарем. Проживаю по ул. Совхозная № 47, имею свой дом, не сужден.

Вопрос: Где вступили в эту секту и стали проповедником?

Самсонов: Как по вашему Вопросу секта, я не признаю, не знаю как секту. Это есть вера евангельская. И у меня это убеждение, у меня были верующие родители.

Вопрос: Родители ваши верили?

Ответ: С детства, когда я еще был в Брянске знаком, так что я знаком еще давно. Я, можно сказать, водное крещение принял лет 10 тому назад, когда я стал приближенным членом организации.

Вопрос: Крещение какой веры приняли: баптистов или пятидесятников.

Ответ: Я имел убеждение пятидесятников, христианское, а приобщался у баптистов, в молитвенном доме, когда я был членом молитвенного дома. Ну и принял крещение пятидесятников. Ну, я убеждения был пятидесятников, но принял в общине баптистов.

Вопрос: Вы там, в Брянске принимались?

Ответ: Нет, на городище собрание было.

Вопрос: У баптистов?

Ответ: Да.

Вопрос: А потом перешли?

Ответ: Нет, я так и остался, но нас отлучили от общества. Мы были объединены, а потом руководитель в то время Торбеев посчитал, что неправильно быть вместе христианам евангельским и баптистам, и он нас отлучил.

Пред[седатель] суда: А когда вы перестали в общину ходить и стали на квартире проводить?

Ответ: Я знаю вот последние годы, когда собирались большей частью.

Вопрос: Какие последние годы?

Ответ: Ну, последние 3 года.

Пред[седатель] суда: Это 1957, 1958 и 1959 годы?

Ответ: В 1959 году уже не собирались.

Пред[седатель] суда: Ну, как не собирались?

Ответ: У нас отдельные случаи были, собрания.

Пред[седатель] суда: Часто проходили собрания?

Ответ: Раньше были, можно сказать, регулярно, каждое воскресенье собирались.

Пред[седатель] суда: А последнее время?

Ответ: А последнее время уже исключительные случаи. В 1959 году уже как бы отдельные случаи.

Пред[седатель] суда: Отдельные случаи. Ну, вот до этого года более или менее регулярно. Сколько раз в неделю?

Ответ: Как бы сказать? Вроде назначения или приглашения – раз в неделю, а так не могу сказать, кто, где собирался.

Пред[седатель] суда: А вот где вы собирались, где договаривались?

Ответ: Здесь инициатива принадлежит верующим. Где есть возможность собираться, или кто пригласит. А как инициатора я такого не знаю, и кто бы меня провозгласил.

Пред[седатель] суда: Как вы первый раз собирались и установили порядок?

Ответ: Ну, предложит кто, там и соберемся.

Пред[седатель] суда: У вас часто собирались?

Самсонов: В месяц раз может быть, было. Может и реже. Когда чаще было, ну так примерно. Не регулярно.

Вопрос: Не постоянно?

Ответ: Ну, да.

Вопрос: У Королева тоже часто собирались?

Ответ: На старой квартире собирались.

Вопрос: У Черникова?

Ответ: У Черникова один случай знаю. Вот записали когда.

Вопрос: Когда при проверке паспортного режима?

Ответ: Да.

Вопрос: Ну, расскажите ваши разговоры на ином языках?

Ответ: Я, считаю, что объяснять много не стоит.

Вопрос: Невозможно?

Ответ: То, что это нашей секты понятия.

Вопрос: Изуверским обрядом?

Ответ: Без соблюдения языка.

Вопрос: Какого языка?

Ответ: Ну, как вам объяснить?

Вопрос: Просто кратко расскажите, на каком это языке?

Ответ: А не на каком языке не говорили.

Вопрос: Ну, понятно, что вы русский учили. Иностранного языка не знаете. На каком языке вы разговаривали?

Самсонов: Не разговариваю ни на каком языке. Пусть свидетели скажут, что я ни на каком языке не разговариваю.

Вопрос: А литературой кто обеспечивал?

Ответ: Литературой? Я не занимался обеспечением литературы.

Вопрос: Сам переписывал?

Ответ: Нет, я сам очень мало, если есть от моей руки. У нас был сборник, которым я пользовался, напечатан в типографии. В 1927 году выпускался в Ленинграде. Вот таким я сборником пользовался.

Вопрос: За это время были в кино, в театре? Хотя бы последние 3 года, когда вы стали пятидесятником?

Ответ: За последние 3 года я в кино не бывал. Помню, случай в ДОСААФе был, по случаю на выборах был. А специально я не ходил.

Вопрос: Почему?

Ответ: Как вам сказать. У меня дети, так что я занят. У меня других хлопот хватает.

Вопрос: По вере связан?

Ответ: У меня 2 работы: как воспитание и душевное. Так, что я не могу. С ребенком надо, по дому забота есть. Привлечением верующих в нашу секту я не занимался.

Воронцова: Вся литература, которой вы пользуетесь, является антисоветской, антикоммунистической. И вам известно, какая литература содержится в этих папках.

Самсонов: Литературой мы пользуемся всесоюзного съезда евангельских баптистов.

Воронцова: Следующий. Королев, назовите имя, отчество.

Я, Королев Николай Петрович, 1929 года рождения, уроженец Тюменской области, Ново-Займского района, дер. Киселево. Образование 7 классов. Еще я кончал железнодорожное училище и филиал Омского техникума. Беспартийный, семейное положение – женат, семья состоит из 6 человек, трое детей в возрасте – 2 года, 4 года и 6 лет. Ранее не судим.

Воронцова: В армии служили.

Королев: Нет.

Воронцова: Вы не знаете почему?

Королев: После окончания железнодорожного училища нам выдавали военный билет и давали бронь. Не судим. Работаю шофером автокрана в комбинате «Тюменьлес», проживаю по ул. Тимирязева № 122, имею свой дом,

выстроен недавно.

Вопрос: На какие средства? Ссуду брали?

Ответ: Ссуду не брали, мы с женой долго копили, были сбережения на это и начал строиться.

Вопрос: Братья и сестры помогали?

Ответ: Средствами не помогали.

Вопрос: Как братья физическим трудом помогали?

Ответ: Иногда помогали.

Вопрос: Где тогда работали?

Ответ: Учился в лесотехнической школе.

Вопрос: Как вы вошли в сектанты, как стали главнейшим проповедником?

Ответ: Можно еще страшнее размазать. Я в 1948 году жил в Тюмени в общежитии, устроился в железнодорожное училище, случайно попал в молитвенный дом, был я выпивши, шел по городищу и попал в молитвенный дом. (В зале смех). Так висела большая вывеска о том, что это молитвенный дом. Затем зашел второй раз, как раз шло собрание, постоял у двери, после окончания ушел. В следующее воскресенье уже трезвый пошел, спросил, когда собираются, мне сказали, что в воскресенье утром и вечером.

Пред[седатель] суда: Кто подсказывал, что в воскресенье?

Королев: Я спрашивал там, в какое время собираетесь. Сказали – утром, вечером, ну и я стал посещать иногда. Мне тогда было 19 лет. Но я там видел много таких молодых в молитвенном доме, поэтому мне это не бросилось в глаза, не поразило и не удивило.

Пред.суда: Заинтересовало?

Ответ: Да, нет, не очень, но реденько ходил. Не часто я ходил, никто не знал об этом в общежитии. Ну, первый год обучения, а второй год стал чаще ходить. Потому что позднее, когда я вернулся в Тюмень, то меня верующие-то некоторые только узнали, а большинство не узнало, потому, что я не часто ходил.

Вопрос: Но было интересно?

Ответ: Не было интересно особенно.

Вопрос: Ну, а потом?

Ответ: После окончания училища был направлен работать в Нижний Тагил. Там работал до 1954 года.

Вопрос: Там тоже были пятидесятники?

Ответ: Там не существовало молитвенного дома, но я нашел там верующих.

Вопрос: Каким образом вам это удалось?

Ответ: Я знаю, что большинство старые, пожилого возраста верующие бывают. Ну, я спросил их.

Вопрос: Не посчитал неудобным?

Ответ: Ничего не посчитал, неудобно или удобно, потому, что я здесь уже достаточно ходил, уже два года и все-таки понял и обряды видел все в молит-

венном доме и служение, все. Поэтому я так и спрашивал. Если, допустим, какого-то старичка спросить, не знаете ли таких верующих. Ну и как-то наткнулся на такого старичка. Он мне рассказал.

Вопрос: Там вы долго жили?

Ответ: Я в 1954 году возвратился.

Вопрос: Где вы стали работать?

Ответ: Я работал мастером производственного обучения в железнодорожном училище.

Вопрос: Замечательная работа!

Ответ: Очень хорошая.

Вопрос: Мастер производственного обучения. Ну, и как у вас тут наладилась связь?

Ответ: Ну, я хорошо знал, да и там в Тагиле я не часто ходил, но и здесь просто встречался. Я специально не ходил ни в молитвенный дом, ни к пятидесятникам. Просто случайно встретишься, встречались, конечно, в городе.

Вопрос: А чем вы отделяете пятидесятников от баптистов?

Ответ: Я особенно не нахожу никакой резкой грани между пятидесятниками и баптистами. И в моих убеждениях это одинаково. Только некоторые люди не хотят понять друг друга.

Вопрос: А изуверские обряды проводятся там?

Ответ: А я не знаю о[б] изуверствах. Но в Москве объединены и баптисты и пятидесятники.

Вопрос: А в чем заключается обряд разговора на ином языках?

Ответ: Я не знаю такого вообще. С Христом вообще никто не разговаривает. В евангелие этого нет. Я не знаю, чтобы с Христом кто-то разговаривал. Потому что там так написано. Так и получается, потому что я не могу из себя придумать и строить какую-то другую религию. Как она существует, и поэтому ее узнали по евангельскому учению, так она и идет.

Вопрос: Вот вас и спрашивают, интересуются.

Ответ: Ну, я отвечаю именно, как написано с высшей силы. Но бывает исполнение на ином языке, или что я не знаю. Зачитывали начало суда, слушать было не особенно приятно.

Пред[седатель] суда: Справку?

Ответ: Да, да. Написано было очень много. Верно, что по написанному не случайно может быть очень много народу. Написано очень много. Но я часть хочу опровергнуть, и буду опровергать. То, что есть какие ошибки, их никуда не денешь. И вину скажу, признать придется, как виновный. Но то, что неправда, она остается неправдой. У нас, у верующих, никто не трясется. Я говорю про секту. Никто не трясется и никто до истерики не доходит. И этого не было. Может быть, в другом месте встречалось это. Я много журналов и газет читал, что есть такие и до истерики доходят и припадки случаются. Но

у нас не было таких вещей, и не могут присутствующие говорить о том, что исходила пена изо рта. Молятся прилично, также как в доме молитвенном у баптистов, потому что нет никакой разницы.

Вопрос: Вот баптистам, вашим братьям, вы показывали обряды?

Ответ: Я лично не показывал никому обрядов. Меня исключили из общины баптистов в 1957 году весной, не помню числа, мы объединились с баптистами.

Вопрос: Почему вы объединились, а потом разъединились?

Ответ: Я как приехал в 1958 году, с уборочной мы присоединились. По каким причинам мы присоединились, я расскажу. Я был вызван к уполномоченному по религиозному культу тов. Черезову – секретарь облисполкома, который мне сказал, что стало известно, что здесь существует группа пятидесятников. Примерно сколько человек? Это как раз в 1958 году было. Мы собирались по домам, квартирам. Сказал ему, что бывает человек 10-12. Он сказал, что этого делать нельзя. Или подайте список всех верующих, укажите время и место соборий, или объединитесь с молитвенным домом баптистов. Я рассказал всем единоверцам, и кто согласен был, объединились.

Вопрос: Сколько вас было?

Ответ: Человек 10. Бордеску с семьей, Янушевич с семьей и я.

Вопрос: А Самсонов и Черников?

Ответ: Нет. Они не были. Они ходили в молитвенный дом. В 1958 году это получилось. Больше с верующими пятидесятниками не проводили никаких собраний, так как был очень занят работой. В новый дом я вошел в 1959 году, и решил сделать новоселье. Пригласил я всех пятидесятников, потому что когда я строил дом, работала одна жена, а нужно было содержать семейство в 6 человек, и нужно было приобретать еще материалы для постройки дома, и вот ко мне на стройку приходили верующие пятидесятники и приносили покушать, этим они мне очень помогали.

Воронцова: Почему не пригласили всю общину баптистов?

Королев: У меня не было средств. Я говорю то, что было, это единственный случай, когда у меня в доме проходило моление.

Из зала: А водку пили на новоселье?

Королев: Водку верующие не пьют. Когда приехал старший пресвитер, то ему сказали, что у меня проводилось собрание. Когда он увидел меня, он сказал, что, почему это сделали и не спросив. Я сказал да, было такое моление, но больше я проводить не буду. Я говорю, некогда было заниматься, и не занимался потому, что пятидесятники знаете, никогда не был и не заходил ни к кому. В июне месяце был приглашен Черниковым, до этого не собирались никогда, может быть без моего присутствия, но я не присутствовал ни у Черникова, ни у Самсонова после того, как перекинулись к баптистам. На следствии я сказал, что на нас ответственность как руководителей, но после

1957-1958 года я не был руководителем. Некогда было собираться. Бывало, что придет человека два. Может быть, я больше проявлял инициативы по ведению собрания, поэтому меня некоторые считали руководителем, но я не являюсь руководителем, принимал участие в чтении слова божьего, я не работал и больше имел возможности посещать, читал, разъяснял. Руководителем меня считали те, кто редко бывал, основные верующие не считали руководителем. Когда заканчивается собрание, в воскресенье кто-нибудь приглашал на следующее воскресенье, проводили у меня в старом доме, у Самсонова, Бордеску. У Вельке я много раз бывал, знаю хорошо семью. Специальные моления мы не устраивали, это было три года назад, поэтому я не помню, где проводились собрания. В 1954 году, когда было постановление ЦК о том, что[бы] не допускать прежних ошибок, когда верующие привлекались к судебной ответственности, это было опровергнуто и многие осужденные по 58 ст. вернулись из заключения.

Вопрос: Вы молодой человек, рабочий были на брони, чем вы отплатили?

Ответ: Ошибки, которые допущены, я признаю.

Вопрос: Сколько детей было на молениях?

Ответ: Валя Горбунова была с матерью, может быть, детей приводили матери, кто его знает, я их видел несколько раз.

Вопрос: Зачем вам нужны дети 1944 года рождения?

Ответ: Мне они совершенно не нужны, пришли с матерью или отцом.

Пред[седатель] суда: Еще сколько девочек было?

Ответ: Каких? Не было больше девочек.

Пред[седатель] суда: Как это не было?

Ответ: Не было никаких.

Пред[седатель суда]: Валерик Черников ходит к вам?

Ответ: Это было давно, он несколько раз приходил с родителями.

Пред[седатель] суда: Вы слышали, что он школьную тетрадь разрисовал?

Ответ: Несколько раз, может быть, был, но я не помню сколько раз.

Пред[седатель] суда: Расскажите, кто еще из молодежи приглашался?

Ответ: Я уже говорил, что почти два года прошло, я не помню.

Пред[седатель] суда: Вам нужно вспомнить.

Ответ: Из молодых верующих – все перед судом. А из детей? Если кого мать, отец приводили. Вот Черниковы приводили, если они были несколько раз с сыном. Мне какое дело. Если мать их хочет, какое отношение я имею к ее ребенку?

Пред[седатель] суда: Вы же, как главарь?

Ответ: Я не главарь. Мне было безразлично или Черникова сына приведет, или Горбунова дочь.

Пред[седатель] суда: Побольше бы только.

Ответ: Мне все равно.

Пред[седатель] суда: Вы поручали детям переписывать гимны?

Ответ: Я не поручал.

Пред[седатель] суда: Вы оценки ставили?

Ответ: Я не оценивал. Был случай, что читали.

Пред[седатель] суда: На собрании было соревнование, кто лучше прочтет, кто хуже?

Ответ: Не было такого соревнования. Я не устраивал. Был случай, рассказывала Горбунова, не знаю раз или два, стихи рассказывала. Так это мать обратилась, что Валечка выучила стишок, пусть расскажет. Ну, пусть расскажет. А сейчас Королев или Черников виноваты. Но, если Черников выучил песню или стих духовный.

Пред[седатель] суда: И все-таки вы положительно отозвались?

Ответ: Пусть с родителей спрашивают, кто их водил, а с меня нечего спрашивать.

Пред[седатель] суда: А вы большое влияние оказывали?

Ответ: Я никакого влияния не имею. У каждого есть евангелие, каждый читает, каждый убеждается.

Пред[седатель] суда: Тем более у Королева устраивались собрания?

Ответ: Собирались почти регулярно по воскресным дням, не прятались, а собирались, потому что никто не думал, что будет это.

Заседат[ель]: Скажите, Королев, пожалуйста, вы каким языком владеете?

Ответ: Русским.

Заседат[ель]: Вот вы говорите, что у вас нет ничего общего с православной церковью. А ваши общие убеждения с баптистами?

Ответ: Да.

Заседат[ель]: Вы говорите, что у вас нет ничего общего с православными.

Ответ: Ничего нет.

Заседат[ель]: А ваше обещание объединиться с баптистами? Почему это лицо вызвало именно вас на переговоры, а не другого? Пресвитер, почему именно вас избрал вызвать? Почему именно вам сделал замечание лично, что вы собирались в своем доме?

Ответ: Потому что я ему рассказал, что провел молитвенное собрание в своем доме, он узнал.

Вопрос: Так он знал уже. Вы пришли к нему с покаянной головой?

Ответ: Ему сказали, что Королев провел в своем доме нелегальное собрание.

Пред[седатель] суда: Вот вы и двурушничали.

Ответ: Мог разве я доказать следственным органам? Я говорю, что, если у людей укоренилось это. Я говорю, что это не так. Старший пресвитер говорит: почему не ходишь к пятидесятникам? Его нет сейчас. Был бы Арискин из Новосибирска сейчас. Я говорю, мне некогда. Я вообще не хожу к ним. Он тогда говорит, что это неправильно. Раз вы вошли с Бордеску, пусть и другие будут.

Заседат[ель]: Общественность вас и рассматривает как руководящего по-
тому, что собираются у вас.

Ответ: Это было 2 года назад.

Заседат[ель]: Вы говорите, что никаких истерик не бывает. А вот меди-
цинский работник был, она же подтверждает.

Ответ: Кто?

Пред[седатель] суда: Казакова.

Ответ: Я не знал.

Вопрос: Ах, вы не знали.

Заседат[ель]: У вас все было нормально?

Ответ: Не было никакой Казаковой, не видел я ее. Утверждают, что какую-
то Давыдову привели. Да, много верующих в Тюмени. Неужели я их привле-
кать буду? Говорить то, что неправда, я не признаю. Правду всегда скажу, что
это моя ошибка, я виновен.

Вопрос: Но вы осознаете свою ошибку?

Ответ: Она не одна.

Вопрос: Вам диктует Черников?

Ответ: Я не слушаю никого, зачем мне диктовать. А то, что ошибки до-
пущенные, их куда не денешь.

Вопрос: Вы еще будете собираться?

Ответ: Да никто уже не собирается.

Вопрос: Ваши братья и сестры будут продолжать нелегальную работу?

Ответ: Я за всех не отвечаю, ни за Черникова, ни за Вельке.

Вопрос: С вас общественность потребует.

Из зала: Что вы считаете своей ошибкой? Вы признаете свою ошибку?

Заседат[ель]: Общественность просит вас рассказать о своих ошибках.

Ответ: Первая моя ошибка и вина состоит в том, что я и они являются веру-
ющими, если бы мы не были верующими, то сейчас бы здесь не сидели. Вторая
ошибка, я считаю та, что мы собирались без разрешения, это наше упущение.

Пред[седатель] суда: Вы сделали это умышленно? Расскажите, за что вас
исключили из общины?

Ответ: За то, что я проводил собрание у себя.

Пред[седатель] суда: Вот вы говорите неправду: Вас ведь исключили за
двурушничество.

Пред[седатель] суда: Вы не можете объяснить, что это за разговор происхо-
дит на ином языке, говорите трудно, а ведь это самое настоящее шарлатанство.

Ответ: Если я в чем виноват я готов сейчас нести наказание.

Пред[седатель] суда: Вы распространяли клеветническую литературу?

Ответ: Я не распространял и ничего против власти не говорил.

Пред[седатель] суда: А в этих гимнах звучит, что «власть вражья». (По-
казывает в зал листочки.)

Ответ: Это не мои листочки. У меня есть несколько листочков, которые взяты при обыске, мои все подписанные.

Вопрос: Вы не рассказали, сколько молодежи было привлечено?

Ответ: Не привлекал, если приводили Горбунова, Черникова пусть, мне-то чего. Это было давно и я не упомяну все.

Вопрос: Значит, вы не присутствовали?

Ответ: Тогда меня бы не судили здесь.

Вопрос: Вас судят не потому, что вы верующий, а потому, что нелегально собираетесь.

Ответ: Не уходил я от баптистов, никогда не уходил, это было два случая.

Вопрос: Вы не признаете, что вели вредную работу?

Ответ: Ошибка моя, я признал, что без разрешения собирались, нелегально, это было сделано не умышленно, двери дома были открыты.

Вопрос: Вы считаете своей ошибкой, что нелегальные сборища проводили? Было проявлено инициативы больше, чем другими верующими и верующие стали признавать за проповедника?

Ответ: Может быть и так.

Вопрос: Как вы считаете, дети допустимы на этих собраниях, если проявляете инициативу в проведении собраний?

Ответ: Я не отвечаю, что детей приводят родители, и никакой ответственности не чувствовал.

Пред[седатель] суда: Почему же вы все-таки не запрещали родителям водить своих детей?

Ответ: Мне безразлично было, что он идет со своим сыном или дочерью.

Пред[седатель] суда: Молодежь бывала там?

Ответ: Да, молодежь очень редко, единичные случаи. Вот Черников Валерик или Горбунова Валя. А Вельке Валентина я не помню. Я был в их доме. Просто был у Вельке и знаю Валентина. Но, чтобы он специально на собраниях бывал, я не помню. Может, был, когда меня не было.

Пред[седатель] суда: Так, еще кто из молодежи?

Ответ: Другой молодежи не было.

Пред[седатель] суда: Вот Легостаев Ваня был?

Ответ: Он был не при мне. Если бы мне это нужно было, что придется сказать, конечно бы, я запомнил. Ну, может, были, но ведь я не каждое собрание участвовал, я работал, у меня и воскресные дни были заняты.

Пред[седатель] суда: Ведь каждое воскресенье было, и время находили.

Ответ: Поэтому я считаю, что дети не нужны.

Пред[седатель] суда: Скажите, Королев, вы осознаете ошибки свои? Честно.

Ответ: Я ошибки готов осознать, я не был вредителем, и меня никто не сделает вредителем. Я чистый, меня никто не запачкает. Насчет гимнов – это сборник, которым мы пользуемся, изданный в Москве в 1956 году. И до 1956

года пользовались им свободно в молитвенном доме.

Пред[седатель] суда: А переписанные от руки?

Ответ: Из сборников и гуслей. Они изданы в 1928 г. и в 1936 г. Или мне сейчас предъявят претензии, что гимн «Дай свет». Я не подумал, что его можно перевернуть на политику. Он просто духовного содержания. Или взять вот гимн: «Только немножко нам осталось идти... тропю лесною и бором идти». Разве у нас тернистый путь не оказался?

Заседат[ель]: Королев, вы сказали только что, что вы ничего не писали. Откуда вы знаете?

Ответ: Он в сборнике.

Заседат[ель]: Он не в сборнике.

Ответ: Он в моем блокноте даже написан. Я попросил, и мне написали. У меня личный блокнот, там около 30 гимнов записано.

Пред[седатель] суда: Кому вы давали переписывать?

Ответ: Никому не давал. Я его оставил.

Пред[седатель] суда: Вельке давали?

Ответ: У Вельке я его оставил, а они переписали.

Королев: Ну, пожалуйста, мы на суде. Судите как преступника.

Пред[седатель] суда: Вот общественность решит, как осудить.

Ответ: А собрания пятидесятников не собираются полгода, уже больше.

Пред[седатель] суда: Садитесь.

Пред[седатель] суда: Приступим к допросу свидетелей. Горбунова?

[Ответ] Горбунова Наталья Ивановна, 1913 года рождения, проживаю по ул. Огарева, 17. Работаю продавцом в киоске горпромторга. Знаю всех обвиняемых.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о деятельности секты?

Ответ: Я жила по соседству с учительницей Коркодиновой. Моя дочь Валя играла с ее девочкой Надей, умершей потом. Валя стала играть с ней. Придет домой, и стала говорить о божии. Однажды я была временно без работы, Валя меня попросила, что у Коркодиновой будет собрание хорошее, может быть, ты сходишь со мной? Я, конечно, не знала об этом. Никогда я не слышала о молениях. Сама я неверующая. Немного слышала о баптистах. Пошла, интересно послушать. Прихожу, а в комнате очень тесно.

Вопрос: К кому пошли?

Ответ: К Коркодиновой. А там темно, душно и среди них дети. Была Валя моя, Черников Валерий, Коркодинова Люба и Оля тут же была. Мне стало неприятно все это.

Вопрос: А вы скажите, когда это все было?

Ответ: 2 года назад, как раз Валя у меня училась в 7 классе. Ну и мы с Валеи стали посещать их моления. Ходили 2 раза в неделю: в воскресенье и в пятницу, или в субботу, не помню. Было в субботу, потом переменили они. Ну, вижу, мне не понравилось. А она приняла нас хорошо, заботой, ла-

ской обогрела. Потом, я как-то стала задумываться. Прихожу и говорю Вале: «Что-то мне не нравится туда ходить».

На одном собрании Люба Коркодинова задала вопрос можно ли носить пионерский галстук, Королев сказал, что можно носить, пионерский галстук – это тряпка. Мне не понравилось, я запретила ходить Вале – дочери, и сама перестала ходить. У нас были и другие девочки. Валя должна была ходить в кино, поводить приезжую девочку по городу, мне встретила ее мать и сказала, что Валя не была в кино, я спросила, где она была, она говорит, что ходила на моление, я запретила ей ходить и сказала, что если будешь ходить, то мы с тобой не товарищи, прибежали Коркодинова, Петрова меня уговаривать, но у нас был посторонний человек, член партии, они говорить ничего не стали.

В праздник песни Валя должна была пойти в сад, приходит Мила Белоглазова и спрашивает Валю, а Вали нет, я пошла в собрание к Самсонову, там был Валерик Черников, я попросила вызвать Валю, выходит Королев и говорит, чтобы Валю я не ругала, я вижу, что они не выпускали из своих рук Валю и когда появляется статья в газете, она говорит об этом не со своих слов, они ее затягивали к себе. Мы совсем с ней разные люди стали, всегда были дружны, вместе ходили в кино, но нас разлучили, у меня брат сродный приходил, разговаривал с ней, но она возненавидела брата за то, что он говорит против религии. Они ей наговаривают, что она призвана богом, а у матери вера сатанинская, но со временем и она будет верующая. Если верующие не приходят на собрания, Королев молился и говорил, что господь обличит тех, кто не пришел.

Пред[седатель] суда: Королев, был разговор о галстук?

Ответ: О галстук был разговор у Коркодиновой, Люба спрашивала можно и нужно носить галстук, а в отношении того, что тряпка, это она выдумала сама.

Вопрос: Приходила Горбунова за дочерью?

Ответ: Не видел я их.

Горбунова: Вы говорили, чтобы я не ругала Валю, это было у Самсонова, вы сами мне это говорили.

Пред[седатель] суда: Может, вы расскажете, Горбунова, в каком стиле проходят моления?

Горбунова: Там в сторонке люди были. Однажды у Королева молились. Привезли какую-то бабашку на легковой машине. Ее привезли сыновья, она сама не может ходить. И вот Королев стал мораль такую читать, что ее затрясло. Разве это не трясение, что все трясутся, покраснеются, потому что Королев говорил: «Ревнуйте, ревнуйте, молитесь!» Когда пасху встречали, так все кричал: «Молитесь, молитесь!» – даже отдохнуть не давал. (Смех в зале).

Пред[седатель] суда: Встаньте, Королев. (Королев встал) Правильно говорит свидетель?

Королев: Я не знаю. Трястись я не заставлял никого и не учил.

Горбунова: Королев давал Вале изучать стихи. Я ей не разрешала учить, но она тайком изучала и даже уроки не успевала. Между ними с Любой даже ревность была. Как Валя рассказала стихи, ее даже похвалили. Потом Валерику давали читать. Я Валю предостерегала, она немного ходила. Она у меня соблюдает режим дня, в 10 часов должна спать. Они говорят: ничего, бог поможет, выспится. Сидела до 11 до 12 часов. Черников Валерик бледненький, жалкий, молится, старается и мне просто жалко было Валерику. Я свою-то хоть сдерживала, а этот бедный мальчик каждое собрание посещает. Я с родителями не разговаривала, а мне сказали, что не с кем дома оставить.

Пред[седатель] суда: А гимны эти Валя писала?

Ответ: Да, Валя, писала.

Пред[седатель] суда: А вы не знаете, кто ей давал?

Горбунова: Она брала у Вельке Лизы и у Зои, не знаю, брала или нет.

Пред[седатель] суда: Какая Зоя?

Горбунова: Ее здесь нет.

Пред[седатель] суда: Вельке, вы давали Вале Горбуновой тетрадь?

Вельке: Не помню, может, и брала она у меня тетрадь.

Пред[седатель] суда: Как вы не помните, может быть, брали?

Вельке: Не помню.

Вопрос: Так много тетрадей брали, что вы не помните?

Вельке: Может быть, без меня она брала.

Вопрос: Вы слышали о молениях, устроенных в вашей квартире? Проходили моления на вашей квартире?

Ответ: Никаких сборищ не проходило, если были, то один раз и все.

Горбунова: Коркодинова сама мне говорила, что она не стала с мужем жить потому, что он не религиозный. А грех большой с ним жить. Когда Надю схоронили, она даже не плакала, только немного постонала и все.

Из зала: Неправда это, ложь.

Пред[седатель] суда: Кто сейчас выкрикивал там?

Из зала: Коркодиновой сестра.

Пред[седатель] суда: Товарищи, попросите ее из зала.

Шум в зале.

Горбунова: И вот они отрицают, что не затягивают в свою секту. Я немного походила, но поняла. Коркодинова велела мне рассказать своим знакомым об этом. Я тогда сказала знакомой Нине, что хожу на моления. Она говорит: можно мне туда? Я говорю: можно. Она еще не пришла, а Коркодинова все пороги ей обила. А потом я сказала ей: «Не ходи, Нина, туда». На молениях Королев говорил, что в них вселяется господь, и что они говорят непонятно, он говорит, что в человека вселяется живой дух, и он сам не понимает, что говорит.

Пред[седатель] суда: На каком языке говорите?

Королев: На русском языке. (В зале смех).

Пред[седатель] суда: Свидетель Белоглазова. Отвечайте, как фамилия?

Ответ: Белоглазова Людмила Ильинична, 1944 года рождения, учащаяся медицинского училища, первый курс. Из обвиняемых знаю Королева.

Вопрос: Расскажите, что известно о деятельности Королева и других?

Ответ: Первый раз я увидела Королева, мы вместе с девочками пришли к Коркодиновой, она называла братьями, его называла братом Колей. Фамилию я не знала, он пришел с маленьким мальчиком Женей, стал спрашивать, как живем, какая семья, как материально обеспечены, потом стал показывать евангелие, в котором были картинки, потом приглашал придти, где собираются.

Вопрос: Он адрес дал?

Ответ: Когда я захочу придти, чтобы пришла вместе с Горбуновой.

Вопрос: Вы пошли?

Ответ: Нет, не пошла.

Вопрос: Вы разговаривали с тетей Наташей?

Ответ: Разговаривала.

Пред[седатель] суда: (К Королеву) Вы знаете эту девушку?

Ответ: Я не знаю.

Белоглазова: В 1958 году мы договорились с Валею пойти на стадион, я пришла, и у них был замок, я пошла к ее матери на работу, там ее не оказалось. У Горбуновой был перерыв и мы пошли Валею искать на Андреевский поселок, пришли в дом, кажется на улице Шмидта, сама Горбунова зашла в дом, а я осталась на улице, приходит Королев и говорит, чтобы она ее не ругала за то, что она без разрешения зашла. Все стали говорить, чтобы она не ходила, а она все время продолжает ходить.

Пред[седатель] суда: Вы сейчас с Валею дружите?

Ответ: Да.

Пред[седатель] суда: И она сейчас ходит в кино, в театр.

Ответ: Мы вчера были в кино.

Пред[седатель] суда: Помочь надо девочке, и матери девочки помочь.

Ответ: Мы бы еще больше с ней были, но у меня нет свободного времени: надо заниматься. И она в 9 классе учится, а я в техникуме.

Пред[седатель] суда: Сидоренко. Ваше имя, отчество?

Сидоренко: Евдокия Ивановна, 1938 года рождения. Работаю я в промкомбинате. Из верующих я знаю всех.

Пред[седатель] суда: Расскажите, каким образом вас судьба свела со всеми?

Ответ: Я, конечно, с ними мало участвовала, только с ними присутствовала.

Пред[седатель] суда: Ну, что вы знаете?

Ответ: Что я знаю? Я вышла замуж в семью Ромашовых.

Пред[седатель] суда: В каком году вышли замуж?

Ответ: Я год уже не живу.

Пред[седатель] суда: Сколько жили?

Ответ: Год жила. Значит, два года назад.

Пред[седатель] суда: В 1958 году примерно?

Ответ: Да. Но я не знала, что они занимаются такими делами, молятся. Вообще-то у нас мама тоже в православную церковь ходит, ну и я думала, что все так, не знала, что иначе. Он мне не объяснил, не говорил до того времени, как мы сошлись. Когда сошлись, тогда я и не узнала, что мать и сестра, и все родные у них верующие. Они стали меня приглашать. Но, а я не могла отказаться, потому что мать обижалась и плакала, когда мы не участвовали с ними. Но я не хотела ее обижать, а потом она стала нам запрещать в кино ходить, но мы все равно кратче ходили. Но когда ходили, она все равно нас допрашивала. Я говорю, что мы у мамы были, а она говорит, что нет, вы в кино ходили. Ну, я решила больше не ходить в кино, чтобы она не плакала. Ну, а больше и нечем заниматься, в выходной день дома сидеть не хотелось, стали приглашать, что пойдем, послушаешь, помолишься, как все. Я раз сходила, второй, а потом поняла, что надо мной стали смеяться, что «святая». (Смех в зале).

Пред[седатель] суда: Где дома?

Ответ: У мамы. Они бывают в компании, а мы отделялись. Надо мной смеялись еще больше. Я решила тоже не ходить с ними. А если я не хожу, то мать меня ругает всяко и говорит, что я должна ходить. В последнее время я уставала там сидеть и решила не ходить. И вообще я решила уйти совсем из семьи их. Я ушла и живу отдельно и с другим мужем. Вышла замуж, у меня муж комсомолец и он надо мной не смеется, что я побывала «в раю». (Смех в зале). Мне, конечно, неудобно, но я оказалась виновата тем, что душа слабая.

Вопрос: Вы живете хорошо сейчас?

Ответ: Живем мы хорошо.

Заседат[ель]: А муж ваш, Ромашов, тоже ходил?

Ответ: Да, он невольно ходил. Он не хотел, а скажет мать, и тоже присутствовал, а потом отказываться стал.

Заседат[ель]: А вы не помните, к кому вы ходили из сидящих?

Ответ: Я не помню. Бывали случаи, были у Жени. У Королева один раз была. Я очень мало ходила.

Заседат[ель]: Расскажите, как они там молятся?

Ответ: Ну, вам уже говорили. Молятся они там все, как сказать, даже выразиться не могу. Все напряженные такие. Ну, довольные или что. Плачут, молятся. Сидишь и невольно тоже заплачешь. Я вот слабая на слезы. Они молятся и, видимо, невольно они плачут, мне так кажется.

Заседат[ель]: Какие-нибудь разговоры на иностранном языке вы слышали?

Ответ: Они не на иностранном языке разговаривают. Никто не поймет, что они говорят, и они сами не поймут.

Пред[седатель] суда: Вы слышали, как они отрицают?

Ответ: Так, каждый себя защищает. Если правда, так правда, хоть кто скажет. Ну, а что они там говорят, это никому не понятно и никому не понять. Ну, и сами они не понимают.

Заседат[ель]: Ну, а вы молодая женщина, вы вот не интересовались, мать не спрашивали, откуда такой язык взялся?

Ответ: Они говорят, что господь вселяется в них. И с ними разговаривает. Мать же мне говорила, что во время молений нельзя водить глазами, поэтому я, когда молилась, никогда ни на кого не смотрела. И когда верующие молятся, бывает очень много шума. Я всегда с молений возвращалась домой больная, так как пока молюсь, то и наплачусь как следует, и у меня разболится голова.

Пред[седатель] суда: Садитесь. Свидетель Быкова, скажите имя, отчество.

Быкова: Екатерина Иосифовна, 1924 года рождения, работаю на аккумуляторном заводе телефонисткой.

Пред[седатель] суда: Кого вы знаете из сектантов?

Быкова: Я знаю Черникова, Черникову, знаю Вельке Лизу, она однажды приходила к нам, мы жили за рекой. Черникова здесь нахально врала, что, будто я ее познакомила с этой сектой, когда она втянула нас туда.

10 ноября 1948 года муж узнал о баптистах, работал в шапочной мастерской, я не знала куда он ходит и заинтересовалась куда он ходит. Однажды он говорит, что ты пока отдохни, а я пойду. Но я пошла с ним вместе. Доходим до ул. Республики, он свертывает на ул. Ленина и говорит, что идет в церковь, а сворачивает на Земляной мост, по Железнодорожной улице подходим к дому, я вижу объявление, что здесь молитвенный дом, приходят молиться. Заходим. Все сидят на скамейках, кто стоял на коленях лицом в землю уткнулся, плакали. Я даже не могу представить, и передать что было. С тех пор муж продолжает ходить. Я стала запрещать ходить, ругалась. Затем муж стал отступать, стали строить дом в 1952 году, ему стало некогда ходить, после строительства он устроился на аккумуляторный завод в охрану и хотел еще продолжать учиться на портного, мы жили бедно после строительства.

Черникова говорит, что я ее привела. Это ложь, был разговор с ней о том, чтобы ходить в секту, что муж ходит, а я против этого. Черников был начальником охраны, муж был бойцом. Тут и началась работа. Мой муж всегда заходил на подстанцию и вел разговоры о чем мне передавали. В прошлом году перед праздником пригласила его Черникова на перевозку мебели в новый дом. Я разговаривала с ней, что муж раненый, не может переносить тяжести, но она отвечала, что если нанять посторонних людей, то надо пол-литра поставить, а Быков бесплатно поможет. Хотя дел дома было много, но он пошел. Я даже стала разыскивать его, явился в 12 часов ночи, когда спросила, где был, говорит, что был у Черниковой, сначала поужинали, а затем молились.

Пред[седатель] суда: Ну, какие же ваши взаимоотношения с мужем?

Быкова: Он у меня очень хороший, во всех отношениях серьезный. К ребенку он хорошо относится, со мной тоже. Если бы только не эта проклятая вера, у нас бы никогда никаких ссор не было.

Пред[седатель] суда: Ну, а сейчас?

Быкова: Сейчас дома живем. Неделю дружно, как воскресенье, он уходит.

Пред[седатель] суда: И сейчас тоже?

Быкова: И сейчас тоже. Говорят, что полгода не собираются, а он каждую неделю уходит. Моя сестра родная живет на одной улице с Черниковой, они там каждый день собираются. Черникова неоднократно приходила ко мне на работу. Я телефонистка, она дежурная подстанции. Она придет ко мне, всячески станет запугивать, что скоро конец света, что все это в мгновение ока сгорит. Я говорю, так ведь и вы сгорите. Ну и что же, говорит, это все тленное, на тело свое показывает, а это все нетленное.

Пред[седатель] суда: Черникова, правильно?

Черникова: Часть есть правильно, а много клеветы.

Пред[седатель] суда: Приходили на рабочее место?

Черникова: Я уже два года не работаю. А ее мужа я не просила. Он говорит, что есть время и я помогу.

Пред.суда. Но как же он знает, что нужно вам помочь или нет?

Черникова: На одном заводе работали.

Пред[седатель] суда: Но ведь там много людей работает.

Черникова: А то, что Быкова сказала, что я ее водила, так она меня сама водила.

Быкова: Я говорила про мужа.

Черникова: Тебе не понравилось, а мне понравилось и я хожу.

Быкова: Где же мне понравится, когда вы на коленках. Разве вы не помните, как муж меня затащил насильно, что пойдем, попросим у Черниковых для Танечки. Дождь шел. Я не шла, уперлась. Мы тогда зашли и сказали, что дайте что-нибудь, пальтишко накинуть на девочку. Я была в платье с коротким рукавом, а у них нельзя ходить с голыми руками и непокрытой головой. Она накинула на меня кофту и косынку. И посадили меня на диван и начали читать мне. Потом упала на колени, и я, конечно, в том числе. Я не хотела, но она тащит меня насильно. И так вот со мной встала, у меня слезы покатались даже, я испугалась. И действительно они заблуждаются, говорят непонятно что-то такое: «бол-бол». Действительно, да. Вот я вам честно говорю, товарищи. Глаза закрывают, свет выключается, все впотьмах.

Пред[седатель] суда: А когда вы падали на коленки, детей не было?

Быкова: Нет, не было никого: ни моей, ни их.

Заседат[ель]: Вы считаете, что раздором в вашей семье является Черникова?

Ответ: Да, только Черникова. Он давно вышел бы из секты, он вообще бы не ходил.

Пред[седатель] суда: А сейчас муж знал, что вы идете на суд?

Ответ: Знал. Он ничего не говорит. Раз есть повестка, иди. Он меня не втягивает, ничего. Об этом ничего не скажу. Девочка у нас октябренок.

Пред[седатель] суда: Вы хотите сказать, что эта семья буквально разводит вас?

Ответ: Да, я уже 10 раз плакала. А она сидит, улыбается, бессовестная, стыда нет. Потеряла все свое. (Оживление в зале).

Горбунова (из зала): Можно дополнительно сказать? Она еще говорила, что с лукавым можно говорить по лукавому, с верующим – по верующему.

Белоглазова: Королев задавал мне Вопрос: как я хочу провести лето? Я сказала, что буду в лагере. А он говорит: не езди в лагерь, там разврат, развращают детей.

Пред[седатель] суда: В лагерь нельзя ездить?

Белоглазова: Да.

Пред[седатель] суда: Мещерякова? Имя? Отчество?

Мещерякова Евдокия Васильевна, 1905 года рождения, не работаю, из обвиняемых знаю всех.

Вопрос: Что собой представляют эти собрания?

Ответ: Ничего особенного нет. Читали слово божье, молились так, как нужно.

Вопрос: Сейчас ходите?

Ответ: Сейчас нет, с того времени, как шла перепись. Ранее я ходила, но очень редко.

Пред[седатель] суда: Садитесь. Свидетель Чуркина?

Я, Чуркина Мария Ивановна, 1914 года рождения, работаю в сторожевой охране, сторожем.

Пред[седатель] суда: Кого вы знаете из обвиняемых?

Чуркина: Я знаю Николая Черникова. Больше никого не знаю. Я знаю, что он был у баптистов на собрании.

Пред[седатель] суда: А кто к вам приходил на пост и говорил, что оружие держишь?

Ответ: Приходила Вельке.

Пред[седатель] суда: Значит, вы их всех знаете?

Ответ: Знаю, но не всех.

Вопрос: Какой разговор состоялся с Вельке?

Ответ: Вельке откуда-то шла и подошла ко мне. Она сказала, что винтовку держишь? Я говорю, да. Еще и на учебу хожу, и на стрельбища ездила (смех в зале), а Вельке сказала: «Ну и работу нашла, взяла оружие в руки».

Пред[седатель] суда: Свидетель Пахомова?

[Ответ]: Пахомова Любовь Ивановна, 1932 года рождения, работаю в школе № 25 классным руководителем, где учится Горбунова Валя, я только 2 года тому назад закончила институт, пришла в школу работать. Меня поразило,

что Валя замкнутая девочка, в общественную работу не вступала, ничем не занималась, если идем в кино, она говорит, что или денег нет, или домой поздно боится идти. Я не знала, что она посещает секту, узнала об этом, когда было собрание интеллигенции в облисполкоме, и впервые услышала, что существует такая секта, и что моя ученица посещала эту секту. Были приняты меры. Я растерялась, что делать, как подойти к ней, начнешь говорить – она молчит. Затем мы поехали в колхоз, она не поехала. Вышла статья в газете, ребята встретили газету так, решили пойти к Вале. Я посоветовала не делать этого. когда пришли 1 сентября в школу, мы собрали собрание и обсудили этот вопрос. Я попросила, чтобы не ущемлять самолюбия девочки, на комсомольском собрании обсудили, ребята высказались, что нужно что-то делать потому, что она остается вне коллектива, отказывается от общественной работы. В классе у нас есть сильная девочка, член комитета комсомола, мы порекомендовали ей подружиться с Валею. Она говорит, что Валя хочет со мной дружить. Мы поручили Тане взять Валю под свой контроль, убедили ее, чтобы она дружила. Постепенно Валя стала изменяться, стала ходить в кино, мы дали ей поручение выпускать газету, она стала сочинять стихи, неплохо рисует, если в классе проводятся общественные мероприятия она стала принимать участие и помогать девочкам заниматься и сами ребята говорят, что Валя изменилась, но только начнем говорить о боге, она молчит. Часто называет имя Коркодиновой, в сектантские собрания она не ходит, но осталась сектанткой и отказалась вступать в члены ВЛКСМ. В классе проводились беседы о вреде сектантства, ребята выступали, Валя сказала, что да, были свои чудеса и у нас.

Когда ее стали спрашивать: Валя, на каком языке они говорили? Она говорит: «Каждый на своем языке, там не все русские». – «Немецкий ты знаешь?» Она говорит: «Нет». Она ведет себя как ярая сектантка. Говори за себя, но не о ближнем. Мы с ней вчера разговаривали, чувствуется, что она колеблется, а говорит, что я верю, что бог существует. Но я верю, что мы Валю вырвем. Я вот удивляюсь, я молодая, но как люди взрослые могли искалечить душу ребенка. Вы меня простите, я не могу говорить. (Плачет).

Пред[седатель] суда: Вы передохните. Королев, встаньте! Вы видели слезы матери?

Королев: Видел.

Пред[седатель] суда: И вы спокойно можете улыбаться?

Королев: Почему улыбаться? Я ее встретил в собрании.

Пред[седатель] суда: Встретил в собрании. Собрат нашелся. Вы видели слезы? Вот плачет Быкова.

Пахомова: Да, она девочка, как они называются братья во Христе, но у меня нет слов верить вам, но мне ясно, кто вы. Меня просто возмущает, я не могу выразить свое возмущение, как таким людям можно позволить иметь

ребенка. Девочка в 15 лет говорит, что существует бог, вы – взрослые люди говорите, внушаете им, что существует бог. Их нужно просто изъять из нашего общества, им не место в нашем обществе. (Аплодисменты).

Пред[седатель] суда: Анисяева Татьяна Михайловна. Где, в качестве кого вы работаете?

Анисяева: В школе № 22, учительницей.

Вопрос: Кто у вас из детей присутствующих обвиняемых учился?

Ответ: Валерик Черников учился с 1-4 класс.

Вопрос: Расскажите.

Ответ: С первого класса, с первого дня, когда нужно определить ребенка, он был очень мало похож на остальных детей. Все были резвыми, любознательными, веселыми. А он всегда был в стороне, мало интересующийся чем-либо, редко его встретишь на улице.

Во втором классе детей готовили к вступлению в пионеры. Как они относились к этому мероприятию! Как они готовились! С ними проводили беседы, им читали о бывших пионерах, которые потеряли свою жизнь в борьбе за Родину, за счастье народа. На этих героических образцах рассказывали мы, какая великая честь носить галстук и быть пионером. И Валерик, в том числе, по успеваемости и по дисциплине подходил, чтобы стать пионером. Он мог быть им вполне. Мне он не объявил открыто, что не желает быть пионером, а в разговоре с детьми говорил, что отказывается стать пионером. Меня это очень возмутило. В то время, как другие не могли быть, не достойно вели себя и учились плохо, а этот вполне заслужил это.

Мне было очень странно. Никакого подозрения у меня не было, что это группа сектантов. Просто думала, что ребенок мало интересуется. Думаю, покажем ему свою работу, заинтересуем его. Вовлечем ребенка в 3-м классе. Настал момент, когда начала готовиться новая группа в 3-м классе. Проводили беседы предварительно. И много видели дети, к какой работе привлекаются пионеры, как товарищи их относятся к общественной работе, как выполняют ее. Много очень готовились. Может быть, заинтересуются дети работой. Опять я предлагаю в пионеры некоторых учащихся, которые стали учиться лучше, в том числе Валерика Черникова. Возможно, осознал и вступит в пионеры. Мы готовили монтаж в день вступления в пионеры, интересный очень по содержанию, воспитательного характера. Валерик имел роль в этом монтаже, всегда старался на репетиции и ребята даже не говорили, что он не будет участвовать. Настал день. Дети с большим желанием пришли в школу с галстуками. Даже ко мне на квартиру пришли дети, умоляли меня, что, пожалуйста, примите меня, но не имели достаточной успеваемости. А Валерик в день сбора не явился в школу. Его роль пришлось выполнять другим детям, и благодаря этому, это мероприятие не было сорвано. Меня такое отношение очень возмутило, и я решила вызвать

мать Валерика и поговорить с ней. Хорошо, вызвала, очень долго с ней беседовала, я ее убеждала, что как это можно не разрешать мальчику вступать в пионеры, ведь это небывалый случай в жизни. В конце концов, мать согласилась со мной, и говорит, что он какой-то особый, ничему не радуется, редко играет с детьми вместе и т.д.

В 3-м классе мальчик учится хорошо, мы по-прежнему стараемся его как-то вовлекать в жизнь класса, чтобы он жил интересами класса. В 4-м классе продолжается эта же работа. Однажды, мы готовились к городской олимпиаде, готовили отрывок из сказки Маршака «Кошкин дом». Валерик тоже участвовал в этом мероприятии.

Но потом он мне заявляет: «Татьяна Михайловна, я не могу участвовать в этом, так как не могу присутствовать на репетициях, потому что мне нужно водиться с маленьким ребенком». На это собрание не придет потому, что мама и папа не придут. Я сказала, что мероприятия нельзя срывать. Он говорит, что не придет потому, что мама будет убираться в квартире, а ему нужно с ребенком водиться. Я сказала, что хорошо, я имею пятерых детей и нахожу возможность и время прибираться в квартире и выполнять общественную работу. Так и ты маме передай, что можно найти время, может быть действительно трудно, но ты скажи, что Т[атьяна] М[ихайловна] так сказала.

В конце учебного года узнала, что существует секта, и в ней участвуют родители Валеры Черникова. Нам было стыдно, больно, что проглядели. Я рассказала детям о нелепости религиозного мировоззрения, читали литературу, я предупредила ребят, что нельзя на Валеру пальцем показывать, беседы проводили, но очевидно мало оказывали влияния. В конце учебного года мы стали готовиться к окончанию учебного года. с Валерой я работала с первого класса, вместе писали первые палочки, первое слово «Родина». Мы собирали деньги на организацию чаепития после окончания четвертого класса, чтобы посидели последний раз с учительницей, которая проучила их четыре года. Я спросила у Валеры, почему он не заплатил, говорит, что деньги крупные у мамы. Затем говорит, что у мамы денег нет. Я стала говорить с родителями о том, что нехорошо, когда один ребенок остался в стороне от коллектива. Одна родительница пошла к родителям Черникова и по возвращении говорит, что мать Валеры заявила, что мы не нищие, и я дома все это могу изготовить. Все это угнетает ребенка, как я не убеждала, что дело совсем не в том, что не кормят дома, а дело в том, что последний раз посидеть с учениками за чашкой чая. Я стала говорить с Валерой, что вложим за него деньги, которые собрали за металлолом, чтобы он принял участие в чаепитии, не будет ли возражать его мама. Не накажет ли за это его мама? Он говорит, что не наказывает, и дал согласие принять участие, но не принимал.

Да разве он не может жить вместе с коллективом, жить одним стремлением, одним желанием. И вдруг какие-то костлявые руки протягиваются к ребенку,

калечат его. Может он об этом позднее поймет, сейчас у него не слишком велико сознание, а ему будет очень трудно, может кончиться губительно.

Пред[седатель] суда: Свидетель Тимофеев. Имя, отчество?

Тимофеев: Георгий Никитич.

Пред[седатель] суда: Где, в качестве кого вы работаете сейчас?

Тимофеев: Сейчас пенсионер.

Пред[седатель] суда: Кого из присутствующих обвиняемых знаете?

Тимофеев: Знаю обоих Черниковых.

Вопрос: Что вы знаете?

Ответ: Сейчас он, по-моему, не ясно рассказал вам.

Вопрос: Что не ясно?

Ответ: Черникова я знаю с 1952 года, как поступил на работу. Черников еще работал начальником, старшим смены, потом начальником команды. А Черникова была на подстанции.

Вопрос: Вы тогда работали где?

Ответ: Я тоже работал там.

Вопрос: В качестве кого работали?

Ответ: В качестве охранника.

Вопрос: В подчинении Черникова?

Ответ: В подчинении Черникова, как он начальник. Работали вместе с Черниковым хорошо, я не знал об этом деле, пока он не окрестился в эту темную мусть. (Оживление в зале). А потом как окрестился, так тут не то пошло.

Вопрос: С какого времени, примерно не то пошло?

Ответ: Примерно, года 3. Во-первых, что спрашивалось. Тут он выступил до меня с «педагогикой». А ведь когда был у нас еще клуб старый, Черников приходил туда с сыном, читал, танцевал, веселился. Валерику давали разные премии, то книжку, то конфетку. И когда не спросишь: «Куда, Валерик, пошли?» – «Пойдем с папой в кино».

Прошло некоторое время, совсем другое, бросил все. В кино не стали ходить. Ни в кино, ни в театр. Также ребенка не стал пускать никуда.

Пред[седатель] суда: На утренники тоже приводили?

Ответ: На утренники тоже приходили. Я свидетель, это было дело. Я не помню, тут второй кто-то другой был, когда уговаривали Черникову, чтобы она разрешила Валерику присутствовать на вечере. Но Черникова на это дело никак не пошла. Они об этом деле в проходной разговаривали и как ее вызывали. А она прямо сказала: «Сын мой не последний нищий и ему там делать нечего». – «Мы» – говорят: «внесем за него, разрешите ему присутствовать. Ну, сфотографироваться с товарищами, которые вместе сидят с ними». – «А нам» – [Черникова] говорит: – «чужих личностей не нужно. Надо ему сфотографироваться, он сфотографируется».

Пред[седатель] суда: Черникова, это правда?

Черникова: И не разговаривала она со мной лично, а по телефону. Я была на дежурстве, не могла я выйти.

Тимофеев: Вы мне не дочь и не сестра. Вам звонили полчаса, наверное, как вас просили, чтобы, хотя вы пришли в проходную. Потом кое-как вас вызвали. Я разрешил подойти к телефону, и второй преподаватель вас уговаривал.

Черникова говорила, что она своего сына не водит туда же молиться. Что его с собой не водим. Так ведь, тов. Черникова? На собрании заводского комитета столько было рабочих и служащих, что не помещались. А она отрицает. А сейчас же вы говорили, что ходили и Валерика таскаете с собой. А там вы что говорили. Я верую и молюсь. Мы там вам сказали, что верьте и молитесь, а не втягивайте никогда других, правильно воспитывайте детей. Кто над лошастью издевается, надо его судить. А вы над ребенком издеваетесь. Вы помните слова рабочих аккумуляторного завода, какое они вынесли решение? И, по-моему, в зале скажут, что правильное решение вынесли рабочие аккумуляторного завода. И здесь правильно решат и мое такое мнение: отнять у вас детей. (Аплодисменты).

Вы посмотрите, пришли смотреть на вас. Лезут смотреть на вас как на зверей. А вы же люди, вы молодые.

[Автор слов не указан в документе]: Тимофеев говорит о вредной деятельности сектантов-пятидесятников, о том, что они уродуют и калечат своих детей. Вносит предложение о том, чтобы лишить их родительских прав, а их изолировать от общества.

Приводит случай с Черниковым во время выборной кампании.

[Тимофеев Г.Н.]: Бывший наш рабочий аккумуляторного завода, трезвый человек, права имеет для того, чтобы машину водить. Кроме этого посадили еще человека в кабину, меня уговорили с тем, чтобы не сорвать политическую кампанию. Я взял на себя смелость разрешить, посадили в кабину секретаря комсомольской организации, проехали 20 минут, привезли артистов, машину поставили обратно в полной сохранности. На утро докладывает директору и заместителю, что я обошел Черникова и не позвонил ему, меня и взяли в оборот, какое я имел право без разрешения машину выпустить, а что будет, если разобьется машина. Директор, не вызвавши меня, объявил строгий выговор за то, что я кампанию не сорвал. И, конечно, выговор с меня был снят. Вызывал директор и говорит, что был введен в заблуждение. Я передаю мнение рабочих Аккумуляторного завода, чтобы детей у них изъять, а их всех изолировать.

Пред[седатель] суда: Свидетель, Григорьева, отвечайте на вопросы:

Ответ: Григорьева Елизавета Ильинична. О том, что Черников принадлежит к этой секте. Среди учеников Валера выделяется. Каждая мать указала бы на Черникова потому, что он не похож на остальных ребят, это как растение, которое выросло без солнца: бледный, тонкий, вытянувшийся. Этот ребенок вызвал у меня подозрение. Когда встал Вопрос о приеме в пионеры,

о том, что он принадлежит к секте, я не знала. Оказалось, что Черников не пионер. Я стала разговаривать с Черниковым, он говорит, что не вступал в пионеры. Я вижу разницу между детьми, которые еще не вступили в пионеры. Состоялось родительское собрание, я попросила Черникову остаться и стала говорить, что она виновата в том, что ее ребенок не пионер. Она заявила о том, что имеет свои убеждения. Я стала ей доказывать, что убеждение у вас одно, убеждайтесь в этом, но, пожалуйста, разрешите нам воспитывать ребенка так, как положено учителям. Конечно, она против ничего не имеет. «Насчет пионеров, как поступим с вашим сыном?» Она говорит: «Дело его». «Но все-таки разговор-то у вас дома был? Я ведь с ним недавно разговаривала и опять напоминаю. А он пришел и говорит: «Мама, меня просят, чтобы я вступил в пионеры. Как быть?» А ему ответили, что «сын мой, я никогда не была пионеркой»».

Я вот сама мать, у меня двое детей. Так ведь думаешь о детях. А ведь это деревце, выросшее без солнца. Ведь стараешься все направить так, чтобы все нравилось нашим детям. Я попросила, чтобы вы не говорили ему о боге, не показывали ему молитвы. Пусть, когда он поймет больше, выберет сам. А она говорит: «Молитв у нас нет. Мы разговариваем с богом. А вот откроется ли сыну бог, это время покажет».

Она говорит, обманула меня, что с сыном ничего не проводит. Я в классе начала проводить большую работу, Валерика привлекла к работе. А ваш Черников Валерик верит больше нам, чем вам. Он уже сейчас понимает нас, и вот вы еще ему мешаете. Когда я узнала, что он бросил посещать кино, я всеми силами старалась вовлечь его, чтобы он стал вместе с нами ходить в кино. Мы старались, чтобы денег достать. Я тогда избрала другой метод: я стала ему рассказывать сама. Его очень интересует это. И вот он Валерик ваш, вы знаете или не знаете, он посещает кино. Он ходит вместе с нами в кино. И на утреннике он был, пел с нами песни. Да как он хорошо поет! Готовим сейчас пионерский сбор, и он говорит, что я вступлю в пионеры. И вот мы пионерский сбор готовим, и он говорит, что я буду. Вот кончаются уроки, а он домой не идет. Он не хочет домой идти. И пока его не выгонишь, не спросишь: «Начинается вторая смена, ты, почему домой не идешь?» - « Ладно, сейчас пойду» - собирается и уходит.

И вот мое мнение такое. Как тут говорили, чтобы изъять его у вас. Это правильно! (Аплодисменты). Вот подготовимся к пионерскому сбору, физкультурные номера. И вот заболел там один. И я стараюсь, чтобы выступал Валерик.

Анисеева: Можно мне дополнить немного? Валерик даже домой не хочет идти. Я ему говорю: «Валерик, иди домой». Тогда он собирается и идет.

Григорьева: В течение этих 2-х месяцев обвинения бросали в частности, на нашу школу. Я скрывала от ребят, что Черников сектант. Я думала, что

если ребята узнают, по-другому будут относиться. Я все скрывала, думала, что никто не знал. А он бы чувствовал хорошо у нас, вполне. В последнее время он в кино стал ходить, на репетиции стал участвовать. У нас попросили в последнее время сведения о Черникове. Я случайно услышала разговор в бухгалтерии. Мне передали, что спрашивают о Черникове. Я взяла трубку. Спросила: «Кто интересуется?» Говорят: «Редакция «Тюменский комсомолец». «Нельзя, - говорю – «прийти в школу?» Они хотели заметку поместить в газету. Я поговорила с ними, они говорят: «Ну, ладно посмотрим». Заметку не поместили. А через некоторое время появляется заметка в газете «Тюменская правда». Фамилия упоминается Черникова. Ребята все хором говорят: «Это же наш Черников». Я не была подготовлена к этому. Я думала, заметку не поместили. Я говорю: «Знаете, ребята, я газету не читала». А 5-го и 6-го я пробежала все библиотеки, все думала, как рассказать ребятам? Завтра что я скажу? Посоветовалась и решила беседу построить так: «Дети героев». Что я читала, потом они мне много рассказывали. Потом перехожу, что это было тогда. И сейчас я говорю, что тоже встречаются дети героев. И рассказала им об этом. Потом спрашиваю: «А как бы вы поступили с ними? Если бы у них случилось несчастье?» Один говорит одно, другой – другое. Я рассказала им, что есть заметка, что, как хорошо относились ребята к девочке, которая вышла из секты. Потом мои ребята спрашивают: «А правда, что Черников в секте?» Я говорю: «Правда, ребята. Черников – это жертва». А вчера Черников ушел из школы в 3-м часу.

Гимгина (учительница начальных классов): Я работаю в школе № 30 учительницей начальных классов. В настоящее время работаю в 4-м классе. У меня учится сын Легостаевой – Легостаев Ваня. Ему 10 лет. Я его знаю мало, первый учебный год. Каким я его знаю. Он очень тихий, застенчивый и скромный. Когда сидит на уроках, смотрит всегда в какой-нибудь угол и о чем-то думает. И всегда его приходится выводить из этого оцепенения. Спрашиваешь: Ваня, ты, о чем думаешь? Ох! Я ничего не знала, что родители состоят в этой секте. Он учится на 3 и 2. Он не пионер, но в классе много не пионеров, мы с ними проводим работу, чтобы они вступали в пионеры. Мы читаем рассказы, проводим беседы о героях нашей страны и т.д. Ваня этим интересуется. Как-то я с ним беседовала на эту тему, он сказал, что мама мне [не] запрещает вступать в пионеры, что это твое дело. Проходит время, я его спрашиваю: «Как, Ваня, будешь вступать в пионеры?» Он молчит, или уклоняется от этого. Иногда он сам задерживается в школе и говорит, что я немного побуду, посмотрю, как проходят сборы, я ему разрешаю, и ему бывает это интересно. Мы каждое воскресенье с классом ходим в кино коллективно. Ваня с нами не ходит. Я спрашиваю: «Ваня, почему ты не идешь с нами в кино?» «У меня нет денег или у нас маленький, и я помогаю водиться» – [отвечает Ваня Легостаев]. Последнее кино «Золотой эшелон» он говорит, что посмотрел, в школе был на утреннике, Книги читает и даже много.

Пред[седатель] суда: Допрос свидетелей окончен. Суд предоставляет слово записавшимся для выступлений.

Башкуртов (начальник цеха обувной фабрики): Разрешите передать мнение нашего коллектива по этому Вопросу. Мы рассматривали дело нашего работника Ромашова, который был втянут в эту секту, ездил принимать крещение в холодной воде в гор. Великие Луки. Негодование у рабочих осталось до сих пор.

Здесь выступали матери со слезами, наши педагоги, которые несут ответственность за воспитание детей. Здесь мы всей общественностью судим этих людей. Все высказывают мнение о том, чтобы изъять у них детей, если не откажутся и дальше продолжать свои темные дела. Прошло два месяца с этого времени, с момента проведения собрания на предприятиях, и, как видно на общественном суде, эти лица не изменили своего отношения, продолжают, если не собираются явно, то собираются втемную.

Ставка их на молодежь не случайна. Если мы сделаем соотношение на ставку немцев, фашистов, они убеждали молодых людей, и они клялись уничтожить русский народ, отнять добытые завоевания. Нет ли здесь пахожего на это? Я бы сказал, что есть. Не случайно именно ставка на молодежь. Это ставка на то, что молодежь через известное поколение должна реставрировать капитализм в России. Какие на это есть основания? Основания эти очень простые. Организаторы, которые, по их мнению, отвечают сейчас перед Христом, или Христос за них отвечает, вроде того, что они скрылись от ответа. Но они, очевидно, понесут ответственность, где бы ни находились. Они затянули в эти сектантские сети, они продолжают затягивать также людей в свою секту и радуются, и орудуют. Поэтому они пока в стороне, а вы сегодня перед общественным мнением отвечаете. И надо сказать со всей откровенностью, что именно народ, сидящий сейчас здесь, так негодует. Вы слышали выкрики, аплодисменты, когда было сказано правдиво, когда вы дерзите перед народом, вас одергивают, проявляют к вам ненависть. И если вы теперь не поймете, то вы будете отбросами нашего современного общества (Аплодисменты).

Я хочу напомнить здесь слова преподавателя, который занимался Валериком Черниковым. Совершенно правильно, что этот ребенок вырос без солнца, в тени. Зачем им солнце? Разве они могут своим детям говорить, как завоевано это великое солнце, которое они скрывают от своих детей? Они его никогда не покажут, это солнце. Ведь если им сказать, что для кого-то это было будущее, а для нас это стало настоящим, а для ваших детей это будет еще светлое будущее? Вы скрываете. Это явно скрывают. За это прошли сотни тысяч людей в кандалах, в Сибирь с закованными руками и ногами, которых вы скрываете, которые именно за это солнце боролись.

А разве мало принесла, товарищи, жертв Великая Отечественная война? Когда наш советский народ защищал свои права? Эта вера в великую победу

и победа оказалась на нашей стороне. И вы это не рассказываете своим детям, вы прячете о них это все. И вот надо сказать, что вам сегодня настала пора за это отвечать. Правильно здесь говорят: вы молитесь кому угодно, но своим верованием не калечьте настоящее и будущее – наше молодое поколение. То, что завоевано, оно навсегда будет закреплено за нами. Возврата к старому нет. И вам сегодня можно еще сказать, если вы еще сами не совсем уроды. Я вот отец вам, потому что мне 57 лет, я хочу вам сказать: распропагандируйте это, кого вы изуродовали, кого вы изуродовали, и себя и скажите всем нашим труженикам не только Тюменской области, но где ваши сети, что нужно отвлечь, чтобы оторвались от этого. Только тогда может наша гуманность пойти вам навстречу и сказать, что мы без отвращения на вас смотрели. Если вы этого не сделаете, то общественность потребует изолировать вас от нас, и ваших детей воспитает наше советское поколение.

Пред[седатель] суда: Слово предоставляется тов. Денциг – врачу горсанэпидемстанции.

[Денциг]: Товарищи! Мы живем в период расцвета науки и техники, в период развернутого строительства коммунизма. Построение нового общества зависит сейчас от творческого труда советского народа, от уровня их сознательности. Вот мне сегодня очень тяжело переживать как врачу. Перед вами сидит медицинский работник, который сегодня должен был найти применение науки, медицинской науки в работе. А против нас кто сидит?

Люди, которые изучали медицину, значит, учились в наших советских медицинских учреждениях и вдруг – привлекают нашу молодежь в свою секту. Приходится тяжело говорить о нашей работнице Марии Легостаевой, которая готовит себя к вечной загробной жизни. 34 года! Имеет 7-ми классное образование. Кроме того, она ведь имеет курсы медицинских сестер, является медицинским работником, работает дезинфектором. Дошла до полного фанатизма, не признает ничего в окружении себя. Видимо, Легостаевой мало стало того, что она вовлекает в эту секту мужа, воспитывает неправильно своего ребенка, решила оторвать из нашего коллектива кого-нибудь. Начинает с нашими работниками вести разговоры о загробной жизни. Сыну Легостаевой в настоящее время 10 лет. И вы слышали о нем. А как они отрицают, что они не распространяют стихи, которые направлены против нашего народа. Воспитывает своего ребенка, чтобы тоже занимался такими стихами. Наряду со стихами клеветнического содержания имеются стихи, которыми они стараются вербовать в свою секту молодежь. Мало того, что они вовлекают взрослых людей, они призывают своими стихами родителей, которые посещают эти собрания, что нужно своих детей отлучать от общественной и культурной жизни. Подумайте, здесь они отрицают, что неправда, не вовлекают они детей. Когда Королев выступал, слышали, что он говорил? Что он не знает личностей, которых он привлекает. В своих стихах они говорят, что

нет нашим детям сейчас места в нашей стране, их место только с вами, заниматься вашим сектантством и призывать к загробной жизни. Она калечит своего ребенка. А как ему хочется побыть с пионерами, побывать с детьми нашими, побегать с товарищами. Но ему нельзя, говорит, сейчас заниматься потому, что Легостаева готовит его к загробной жизни, для него это грех.

Рашутина (директор 6-й школы): Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют исключительно большое внимание школе. Ежегодно отпускаются огромные средства на обучение и воспитание детей. В решениях 21-го съезда, в законе Верховного Совета ССР «Об укреплении связи школы с жизнью» определены дальнейшие пути развития советской школы, выдвинута историческая задача – растить нового человека коммунистического общества.

В нашей стране вводится всеобщее обязательное восьмилетнее обучение детей. Средние школы реорганизуются в трудовые политехнические школы, в которых учащиеся, сочетая ученье с работой на предприятиях, получают законченное среднее общее и политехническое образование, а также специальную профессиональную подготовку для работы в одной из отраслей народного хозяйства или культуры. С каждым годом расширяется сеть средних школ, дающих молодежи среднее образование без отрыва от производства. В семилетнем плане развития народного хозяйства предусмотрено расширение воспитательных учреждений нового типа – школ-интернатов, которые получили широкое признание трудящихся нашей страны. В этих школах обеспечиваются высокие образцы коммунистического воспитания подрастающего поколения. К концу семилетия в нашей стране школ-интернатов будет в 14 раз больше, чем в настоящее время. Все желающие смогут воспитывать в них своих детей.

Ежегодно вводятся в строй новые школьные здания, дворцы пионеров, открываются библиотеки, парки, стадионы, детские технические и экскурсионные станции.

Новые, исключительно благоприятные возможности создаются сейчас для дальнейшего подъема всего дела воспитания молодого поколения нашей страны. Во всем этом мы можем очень хорошо убедиться на примерах нашего города. В прошлом году пущен в эксплуатацию прекрасный дворец пионеров, где учащиеся, занимаясь в различных кружках, получают всестороннее развитие в области техники, музыки, пения, живописи и т.д.

Самое красивое здание города передано школе-интернату, где дети живут интересной, трудовой жизнью, учатся и воспитываются в коллективе. В этом учебном году вступили в строй две новые школы на 1800 мест в поселке ТЭЦ и им. Калинина. Можно привести еще много примеров о заботе нашей партии и правительства о детях. Советская школа воспитывает подрастающее поколение в духе самых прогрессивных идей коммунизма. Формирование у молодежи материалистического мировоззрения, особый подъем понятия

высоких моральных качеств советского молодого человека ярко проявилось на трудовых фронтах строительства социализма в годы первых пятилеток, в Великой Отечественной войне, героических делах по освоению целинных и залежных земель и в ряде других трудовых подвигов сегодняшних дней, связанных с построением коммунистического общества в нашей стране.

Коммунистическая партия воспитывает наш народ на идейной основе единственно правильного и вечно живого учения марксизма-ленинизма, однако это не означает, что в сознании части людей нет больше идеологических пережитков капиталистического прошлого. Одним из наиболее живущих пережитков старого капиталистического строя является религия, наносящая огромный ущерб социалистическому обществу.

Сегодня общественность города Тюмени резко осуждает действия реакционной изуверской группы пятидесятников, которые своей деятельностью вредят советскому государству. Мы убедились сегодня, что проповедники сектантов, которые предстали перед общественностью, их взгляды на жизнь чужды советскому народу, они отрывают людей от строительства коммунистического общества. Пятидесятники являются вредной сектой, их проповедники – Королев, Черников и другие застрашивают людей, запрещают читать газеты, журналы, политическую, художественную литературу, ходить в кино, слушать радио, детей своих воспитывают в таком же духе, не разрешают посещать культурные учреждения, вступать в пионерскую, комсомольскую организации, препятствуют получению высшего и среднего образования. В результате активной деятельности пятидесятников оказалась опутанной ученица 9 класса 25 школы Горбунова Валя, которая отказалась вступить в комсомол.

Легостаева и Черниковы запретили своим детям ходить в кино, записываться в пионерскую организацию, запрещали посещать дворец пионеров. Можно ли спокойно говорить об издевательствах над детьми, как Горбаченко, которая вернувшись из молельного дома обрубилла сыну пальцы, сделав его на всю жизнь инвалидом.

Пятидесятники нелегально собираются на молитвенные сборы, вовлекают наших детей. За последние годы на сектантских сборищах учащиеся школы № 25 Горбунова Валентина и Коркодинова Люба из школы № 30, Черников Валерий и Легостаев Иван, Янушевич Ольга, бывшая ученица жел[езно]дор[ожной] школы, Вельке, бывший ученик школы № 25, ныне студент техникума. Эти учащиеся читают сектантские стихи, поют и переписывают гимны, содержащие клевету на Советскую власть, советскую политику, проповедают не бороться за мир, сочиняют и проповедают вредные идеи.

Здесь Самсонов говорил: что вредного в стихах? Я скажу, чтобы все знали: они переписывают такие вредные стихи, которые читают, например: «Нам вступить с врагом немалым надо в бой». Эти слова говорят о том, что пяти-

десятники настраивают детей, призывают на борьбу с родной, дорогой советской властью, завоеванной кровью наших отцов, кровью рабочих крестьян, Коммунистической партией.

Или вот они что о советской действительности пишут: «Я странник на земле одинокой. Здесь камни мне путь преграждают. Туман мне глаза ослепляет. Здесь мрак и пустыня сухая, болезни, злоба и обман». «Мы живем среди горя, страданий и слез». И другие вредные гимны, которые нет необходимости приводить больше. Здесь на судебном процессе от имени учителей школ города я заявляю, что мы с негодованием и возмущением резко осуждаем действия Черниковых, Королева, Коркодиновой и им подобных за их черные дела, всякие фанатические бредни, отравляющие детей религиозным дурманом, за клевету на советский строй. Требуем от них прекратить эти гнусные проповеди, оставить в покое, не калечить молодое поколение. Учителя, не жалея всех сил, стараются воспитать поколение детей советской действительности в духе социализма, как успешно воспитывали наши коллеги. Мы считаем, что дальнейшее воспитание наших детей не может быть доверено таким людям как Черниковы, Легостаева и подобных лишить родительских прав и передать этих детей в советские учреждения. Я думаю, что с нашим учительским мнением согласится и вся тюменская общественность.

Шумилов (работник больницы «Водников»): Уже идет 43-й год Советской власти. И каким образом у нас до сих пор еще проявляются и сохранились лица с пережитками старого капиталистического строя и даже вредными для нашего советского общества. Дело в том, что среди коллектива больницы «Водников» работает медсестрой Вельке Елизавета Ивановна, 1925 года рождения. Здесь уже говорили, Вельке в 1947 году было принято крещение баптистов, а с 1950 года перешла к секте пятидесятников и с этого времени считает себя святой. Вельке Елизавета Ивановна является не рядовой сектанткой, а якобы проповедницей и вербовала детей младшего возраста. Все свое свободное время, кроме домашней работы, посвящает сектантским делам. И видите, сектанты-пятидесятники одни из них дошли до того, что потеряли рассудок и являются фактически ненормальными. Сектанты проявляют бессознательное бормотание, всякие выкрики, нечленораздельные звуки, причем никто сам себя не помнит, и объяснить вразумительно они тоже это не могут. Понятно, что при такой нелепости, конечно, потеряешь рассудок.

Я не буду повторяться, потому что здесь много сказано, и все мы понимаем вред этой секты. Но доказано, что сектанты-пятидесятники являются сами по себе несчастными, оторванными совершенно от общества, от общественной жизни и вовлекают к этому других.

И вот мать Вельке, и она сама с детства придерживались сектантского направления и выполняли все эти духовные свои потребности. Она воспитывалась в этом духе своего брата Валентина, с 1942 года рождения, он пришел

в себя и порвал с сектантами. А 9-го октября, придя вечером домой, был не допущен, так как в это время проходило моление, и сектанты его, видимо, презирали, что он порвал с ними. И я думаю, что жители, которые рядом живут, не очень довольны.

В 1957 году Вельке на одном из дежурств совместно с другой сектанткой была в больнице «Водников», тоже медсестрой, и организовали моление над больной девочкой Надей, лежащей в больнице. Девочка умерла в 1957 году. Спрашивается, как можно после такого допускать как медицинского работника Вельке?

Сектанты-пятидесятники, в то числе и Вельке, вовлекают некоторых лиц, в том числе и детей. Запрещают им посещать кино, театры, читать книги. Так что, если завлекут маленького человека, что из него может получиться? Ну, и как многие повторяли здесь, что являются весьма вредными действия сектантов-пятидесятников, что они имеют рукописные гимны, стихи, в числе которых имеются враждебные советскому государственному и общественному строю, советской действительности клеветнические измышления. Когда проходило собрание по обсуждению Вопроса о Вельке, то коллектив лечебного отделения прямо заявил, что мы ей не верим, не признаем ее.

Я пришел от имени коллектива высказать, что пусть Вельке и другие сектанты твердо подумают над собой, над своим будущим, ибо настоящий общественный суд должен резко осудить сектантов-пятидесятников, в том числе и Вельке. (Аплодисменты).

Пред[седатель] суда: Слово предоставляется рабочему тов. Белобородову от коллектива судостроительного завода.

Белобородов: Товарищи! Присутствуя на сегодняшнем общественном суде по Королеву, Черниковым и другим, потерявшим облик и сознание советского человека, окутанным религиозным дурманом, они темной своей работой покушаются на наш советский строй, завоеванный кровью наших дедов и отцов 42 года тому назад.

Секта пятидесятников, возглавляемая Королевым, Черниковым и Самсоновым, активизирует свою грязную гнусную работу, привлекая к себе морально не устойчивых граждан вплоть до разрушения семейных очагов.

Сектанты не гнушаются в вербовке и детьми, у которых с юных лет калечат жизнь, тянут их в моленные дома, внушая им такие фразы: « Не любите ни мира, ни того, что в мире». Эти слова можно услышать от человека, потерявшего рассудок, а ведь Черников, Королев и другие имеют советские паспорта, им дано право по Конституции пользоваться всеми благами, созданными руками советского человека, в том числе и хлебом, который они кушают.

Секта пятидесятников проповедует слабости науки в нашей стране, это полный абсурд. Весь мир убедился в колоссальной по размаху науке и технике нашей Родины при непосредственном участии рабочих, инженеров, ученых в запусках спутников и космической станции, а для Королева и Черникова это не существует.

Из разбора дела видно, что сектанты-пятидесятники очень грубо вмешиваются в нашу повседневную жизнь. Черников и Королев, являющиеся проповедниками старого, прошлого, отжившего, как мусор, своей деятельностью используют ложь, обман, угрозы и подкупы, лишь бы завербовать свою жертву в секту пятидесятников.

Мне, рабочему, имеющему детей и внучат, никак не хочется верить, чтобы мои дети не ходили в кино, театры, не носили пионерских галстуков и не пели песен. Этому никогда не бывать. Нет такой силы, которая могла бы свернуть наш народ с правильного пути.

Правильное было решение рабочих и служащих Аккумуляторного завода в августе месяца этого года. За клевету на советскую социалистическую идеологию, за пропаганду реакционных взглядов среди народа, за организацию неразрешенных сборищ вынесено решение об изоляции Черниковых и им подобных от общества. И я от имени коллектива Судостроительного завода полностью поддерживаю мнение и решение рабочих и служащих Аккумуляторного завода с призывом вести беспощадную борьбу с теми, кто попытается опутывать паутинами советских людей, отравлять им жизнь.

Коллектив Судостроительного завода настойчиво требует от Королева и Черниковых и других отказаться от антигосударственной подпольной деятельности, в противном случае вы будете наказаны по всем строгостям Советского Закона.

Пред[седатель] суда: Слово предоставляется тов. Панасюченко – начальнику отделения областной больницы, врачу.

Панасюченко: В выступлениях достаточно сказано, я хочу остановиться на Вельке. Она работала в моем подчинении в течение 8 лет в областной больнице и, как непосредственно старший по званию, по должности, по образованию, я несу ответственность за Вельке. На протяжении многих лет не только со стороны моей и со стороны коллектива прикладывалось много усилий, чтобы ее привлечь к общественной работе, чтобы отвлечь от этой секты. Но нам не удалось – в кино она не ходила и в другие культурные учреждения. Дело доходило до того, что я предупреждал ее, что если она не придет на производственное собрание или торжественное заседание или демонстрацию, я уволю ее с работы. В таком случае я брал «грех» на себя перед Иисусом Христом, и она приходила. Так шло до 1958 года, пока она не вмешалась в медицинские дела. В 1958 году нам стало известно, что Вельке с «сестрой по Христу» устроили молебствие у тяжелобольной с тем, чтобы излечить ее от тяжелого недуга. Я вызвал Вельке к главному врачу, чтобы побеседовать. Тогда она не отрицала, что устроили молебствие, я говорил, что по вашему закону не положено врать. Было молебствие? Молчит. Значит было. Теперь эти люди начинают врать, несмотря на то, что не положено врать. Удивительно, как допустить молебствие, исполняя обязанности медицинского работника. Это самое гнусное жульничество, что молебствием можно из-

лечить и проделывать это в стенах больницы. Это преступный факт. Она ушла от нас довольно быстро, думая, что она устроится в другом месте.

Они начали с каждым годом нагнать и дошли до того, что действия их начали граничить с антигосударственной деятельностью. Они начали воспитывать наше молодое поколение в своем духе, чтобы это молодое поколение потом расстроить. Вы знаете, что все народы делают ставки на молодежь. Это они ведь тоже понимают, что молодежи принадлежит будущее, а в последующем, чтобы получить от них актив помощников.

Мне кажется, что действия медсестры Елизаветы Ивановны Вельке несовместимы с понятием медицины. А вы знаете, что если врач находится 6 часов около постели больного, так медсестра находится все остальное время. И как я, или любой другой врач, сделавший операцию, мог быть уверен в том, что Елизавета Ивановна выполнит в точности те назначения, или то, что требуется в медицинской практике. Я ей сказал тогда, год назад, и говорю сейчас: нет, я тебе не верю, я тебе не доверяю ни одного больного, и мы с тобой не должны работать, во всяком случае, в медицинском учреждении. И Елизавета Ивановна согласилась с этим обстоятельством, и мы с ней расстались. Елизавета Ивановна сходила в одно учреждение, в другое, в третье. Когда люди узнают это обстоятельство, ее не принимают на работу. Тогда она вспомнила Советскую Конституцию, советские законы, что вы не имеете права ее за религиозные действия увольнять. А не говорит, что ее действия несовместимы с нашими понятиями медицины, что ее действия вредят во всей медицинской практике. И здесь они понимают, за что их судят. Не за то, что они религиозные. А вас судят за то что, вы занимаетесь грязными действиями, вас судят за то, что вы воспитываете детей в антисоветском духе, что вы идете против науки и делаете шарлатанство. Поэтому естественно, я тоже от имени областной больницы присоединяю свой голос, чтобы осудить этих всех, потребовать прекращения действий их. А Елизавету Ивановну нельзя допускать до медицинской работы, непосредственно связанной с работой у больного. И детей у таких людей надо отобрать, нельзя доверять им воспитание молодого поколения.

Пред[седатель] суда: Слово предоставляется старому рабочему, члену КПСС, участнику революции 1905 года тов. Яцкевичу.

Яцкевич: Товарищи! Перед нами, перед всеми присутствующими, перед общественным судом, сидящие здесь – кучка, можно сказать бандитов, форменным образом. (Аплодисменты)

Здесь, товарищи, допрашивали всех поодиночке. Ни один не посмотрит своими глазами: их убивает совесть. Они начали калечить наше новое поколение. Нет места этим бандитам в нашей стране. Вы знаете, что нам революция досталась нелегко? Мы кровью обливались, добываясь свободы и счастья для всего человечества, для нашего молодого поколения. (Аплодисменты).

Что мы видим у сидящих здесь? У нас в преступном мире есть три про-
слойки: убийцы, грабители и воры. Это открытые преступники. А эти пре-
ступники берут «тихой сапой». Они сами «как вошки, лезут под рубаху и
спокою не дают». Мы здесь, все здесь, нас немало, и должен вам сказать и по-
просить наш пролетарский честный суд, сидящих здесь товарищей, вынести
им самую строгую меру. (Аплодисменты).

Такой, как Королев, является у них ярым проповедником гнусных дел, как
их проповеди. Вот сидящие здесь, они не смотрят честными пролетарскими
глазами на человека, а смотрят на нас как на врагов. И нет им места и не
должно быть здесь!

Товарищи! Я выступаю от дорожного строительного областного управле-
ния дорожно-мостового треста. От своего коллектива отделения я должен вы-
полнить наказ, который мне дан, просить присутствующих, общественность,
чтобы взялись за борьбу с этим гнусным элементом. Я думаю, на этом деле
мы не должны успокаиваться. Мы должны проявить особую бдительность
потому, что мы хотим, чтобы наше поколение жило и торжествовало в нашем
коммунистическом духе. А они чтобы не были в нашей пролетарской семье.
Они наше молодое поколение втягивают в государственные преступления.

Я считаю, что нужно поддержать мнение всех выступающих, обращаюсь
ко всем, что нужно детей изъять от них, чтобы дети нашей партии и государ-
ства воспитывались в нашем коммунистическом духе. Им нет места в нашем
коммунистическом обществе!

(Аплодисменты).

Пред[седатель] суда: Слово предоставляется старшему мастеру техниче-
ского училища тов. Генералову

Генералов: Товарищи! Сегодня общественный суд рассматривает дело о
нелегальной враждебной деятельности запрещенной секты пятидесятников,
которую возглавляет Королев Николай Петрович и его соучастники.

Я Королева знаю давно с 1948 года, когда он поступил учиться в группу
помощников машинистов паровоза железнодорожного училища № 1, которое
в 1950 году окончил, а затем до 1954 г. работал помощником машиниста в
депо станции Нижний Тагил.

В 1954 году Королев возвратился в Тюмень и поступил работать к нам в
училище на должность мастера производственного обучения, где работал до
лета 1958 года и был уволен за низкую воспитательную работу и отрыв от
учащихся.

В то время наш коллектив не знал, что Королев является руководителем
запрещенной секты пятидесятников и проводит нелегальную враждебную
сектантскую деятельность.

Нельзя выразить словами наше возмущение и негодование нелегальной
деятельностью Королева. Он родился в 1929 году. Окончил 7 классов и же-

лезнодорожное училище. Советское государство создало ему возможность бесплатно получить образование и специальность. Королев в училище 2 года находился на полном государственном обеспечении. Как он мог после этого проводить вредную и враждебную работу по отношению к нашей Родине, советскому государственному и общественному строю.

Королев скатился в болото враждебных нашему строю элементов. Он организовал нелегальные сборища запрещенной секты пятидесятников, проповедовал призыв к отрыву участников от общественной и политической деятельности.

Самое опасное, что Королев и его соучастники подняли руку на наших советских детей – наше дорогое будущее, которые вовлечены на сборища и воспитываются в антикоммунистическом направлении. Даже детей Королев привлек к исполнению враждебных советскому строю гимнов и стихов. Как сейчас установлено и стало известно нашему коллективу Королев, еще будучи учащимся, в 1948-1950 гг. тайком уходил на нелегальные сборища, а с 1957 года стал главарем пятидесятников.

Моральное уродство Королева подтверждается такими фактами. Он в глазах сектантов является «образцом святости и непогрешимости», но это потому, что сектантам неизвестно его подлинное лицо.

В 1956-1957 учебном году Королев возглавил учебную практику учащихся в гор. Камышлове. Этот «святой пастырь» установил интимные отношения и сожительствовал с буфетчицей железнодорожной станции Камышлов и занимался пьянством.

После и в начале 1957 года я был руководителем экскурсантов на заводы и ремесленные училища города Свердловска. В составе группы был и Королев. По приезду в Свердловск, Королев отметил командировочное удостоверение и вскоре исчез неизвестно куда. Из Свердловска наша группа возвратилась без Королева, а следом за нами прибыл Королев.

Я доложил директору училища тов. Абрамову, и мы потребовали объяснения от Королева, где он пробыл 5 дней во время своего отсутствия из Свердловска. Королев вначале сказал, что ездил к теще в Н[ижний] Тагил, а когда ему сказали, что проверят, был ли он у тещи, то Королев признался и заявил, что он 5 дней пробыл в Камышлове у своей сожительницы. Вот как Королев путает дорогу и вместо тещи попадает к сожительнице. Или другое. Королев работал вместе с мастером Орешкиным, устраивали выпивки, причем Орешкин заявляет, что Королев был инициатором выпивок и лично ходил покупать водку. Как видно, в этой секте разврат и пьянство считаются также «богоугодными делами».

От имени коллектива технического училища № 2 я требую, чтобы Королеву и его соучастникам не было никакой пощады, а их деятельность раз и навсегда прекращена. Если Королев и иже с ними не раскаются и не дадут заверений, что они прекратят враждебную деятельность секты пятидесятников,

в каком бы то ни было виде – организованном или индивидуальном порядке будут продолжать распространять идеи пятидесятников, они должны быть привлечены к уголовной деятельности и изолированы от советских людей, а их детей передать на государственное воспитание в детские учреждения.

Пред[седатель] суда: Слово предоставляется рабочему аккумуляторного завода тов. Елизарову.

Елизаров: Мы прожили 42 года при советской власти. Много хорошего и много прекрасного сделано за эти годы. Наука с каждым днем движется вперед, но нашлись люди, которые говорят, что наука это ничто, что только бог может сделать чудеса, как Черникова внушает своим детям, что только бог может творить чудеса, а когда сам Черников заболел, то послал жену за скорой помощью, его в больнице лечили наши советские врачи.

Еще такой факт. Захотелось Черникову иметь свой дом. Он стал его иметь, но с помощью ссуды, с помощью Советской власти, а превратил его в сборища, там у него собираются разные шарлатаны, сектанты. Сейчас он представляет себя «святым». И вот я хочу вам открыть, что же из себя представляет Черников? Ведь совсем недавно, Черников, когда вы работали пожарником, и вы подхалтуривали на дровах, и вы сами говорили: давайте, ребята, по поллитровочки раздавим? И пили. А давно ли вам врезали замок? Вы ведь всех были пьянее, а вы говорите, что вы «святой» человек. Никакие оба вы не святые, а настоящие шарлатаны, затягиваете людей в свои сети.

Теперь его жена, работая на аккумуляторном заводе, она тоже втягивает людей в свои сети. Жертвой этих сетей чуть было не оказалась работница нашего завода Быкова. Ведь что делалось? Оставляет подстанцию и идет к месту ее работы и часа полтора ей там бубнит свои религиозные гимны. Но, видимо, это на нее не действовало, и тогда Черникова пускается в слезы, плачет и просит ее смириться. И это не помогло. Тогда они встают между мужем и женой Быковых. И после этого Быкова сектанткой не стала. А Быков оставлял семью, бросал и сейчас с ней не живет нормальной жизнью. Это вредный факт. Это тоже ее работа, работа Черниковой. Вот Черников и Черникова при вербовке клеветают на рабочий класс. Ну, подумайте, товарищи, как они сказали, что весь рабочий класс – это мусор, все рабочие люди – мусор, только они, сектанты – лучшие. Кроме того, что они вербуют взрослых, они покушаются и на детей. Валерик Черников из хорошего, шустрого мальчика превращается в замкнутого подростка. Да почему? Ведь Черников переписал гимнов в объеме общей тетради. Сама Черникова переписала 4 тетради. Ясно, что такая нагрузка должна отразиться на общем воспитании ребенка. Валерику Черникову не разрешают ходить в кино, общаться со своими товарищами-учениками.

Или такой факт. Здесь говорили о Вале Горбуновой. Мало того, что она ходила, когда уже мать ее не стала пускать, они стали заманивать ее тайно.

Кто дал вам право нарушать правила построенной системы воспитания у советского ребенка? Королев извивается, стараясь уйти от ответа. Вы все знаете и до сих пор проводите эту антисоветскую работу. Черникова старается показать себя за честную, непорочную женщину. Вот сейчас посмотрим, что представляет из себя Черникова.

Черникова работает на аккумуляторном заводе. Люди знают ее прекрасно. Я пошел, и многие люди говорят мне: скажи там вот что. Когда работала Черникова в сборочном цехе, стоит только зайти в цех, слышны матерки вовсю, не стесняясь ни мужчин, ни женщин. Захарова зашла и говорила, что ей было стыдно, как она ругалась, как самый отъявленный хулиган. Никогда она не дорожила своим женским достоинством, вела самый разгульный образ жизни. Когда она стала работать на подстанции, то от нее люди плакали: склоки, сплетни и т.д. Из разговоров стало ясно, что только из-за Черниковой Варвара Александровна оставила завод.

Из зала суда: Правильно!

[Елизаров]: Или такой факт: вчера мне сказал токарь Мартынов, что Черникова рассказывала: «У меня родился сын, а похож на Петю, мужа Быковой Екаторины». (Смех в зале).

Всем понятно, что это за Черникова. Короче говоря, это ханжа. Черникова старается скрыть, заманивает в секту других людей. Сплетница, склочница – это прожигатель жизни. А сама старается выдать себя за честного человека. Всем видно, что сектанты-пятидесятники причиняют большой вред в воспитании и особенно молодежи. Сегодня здесь на суде должны положить конец антисоветским действиям сектантов-пятидесятников. Хватит! Дурманят себе головы и другим честным людям.

13 августа нынешнего года у нас на заводе проходило собрание. Все до одного были посвящены в ее действия. Правду сказала лаборантка Кортусова, что предлагает отобрать Валерика у Черниковой, изолировать Черникову от советских людей. Все выступающие и присутствующие требовали принять самые строгие и суровые меры, но видно, подошли очень гуманно. Тяжело, что Ольга Черникова не одумалась и ведет себя также нагло. Вчера многие рабочие: Пономарев, Сальников, Мартынов и многие другие наказывали мне передать просьбу – просить суд: положить конец действиям сектантов. А как будет завод молчать, скрывать в суде! Если сегодня сектанты не откажутся от своих тайных сборищ, не прекратят свои действия, вынесем им самый суровый приговор. Я уверен в том, что вся общественность города нашего, все рабочие и служащие заводов, строительных организаций, промартелей присоединяются к мнению коллектива нашего завода и попросят суд вынести сектантам саамы суровый приговор. (Аплодисменты).

Пред[седатель] суда: Слово предоставляется пенсионеру тов. Смирнову, бывшему председателю артели «Техник».

Смирнов: Советский народ вступил в период развернутого строительства коммунизма. Построение нового общества зависит, прежде всего, от творческого труда и уровня сознательности советских людей. У нас в советской стране господствует идеология, основу которой составляет Марксизм-Ленинизм, однако у некоторых людей еще удерживаются остатки вредных буржуазных пережитков, которые путаются под ногами и мешают нашему движению к коммунизму. Особенно живучи религиозные взгляды, в корне враждебные интересам трудящихся.

Весь советский народ с большим подъемом и вдохновением воспринял грандиозный семилетний план строительства коммунистического общества, строятся новые гигантские электростанции, создаются новые моря, запущена новая планета вокруг солнца, сфотографирована обратная сторона луны, атом поставлен на службу человеку. И вот находятся «ученые мужи» вроде Самсонова Евгения (кстати, окончил только 5 классов школы), Королева, Черникова, Вельке и другие, которые заявляют, что: «кто друг миру, тот враг богу», что о земных делах надо меньше думать, так как люди на земле являются только временными гостями, а вечная жизнь будет только на небесах. Кино, театр, музыка у них бесовские забавы. При этом ссылаются на евангелие от Луки, где говорится: «Если кто приходит ко мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены, и детей, и братьев и сестер и притом самой жизни своей, то не может быть моим учеником». «Можешь бросить жену, мужа, детей, но Христа не бросай, так как ты принял святое крещение» - говорят их проповедники. Какое им дело до семилетнего плана, какое им дело до грандиозных дел, которые творят советские люди, что им до музыки, кино, театра, когда они знают только свои мрачные гимны, в которых воспевается отчаяние и отречение от всего живого. Например, в гимне № 41 есть такие стихи: «Не стоит жить, надо покончить с собою, нам домой на небеса, там наша родина». Страшно подумать, «насилие и муки я вижу кругом, в развлечении счастья нет» и т.д.

Особенно возмутительно то, что секта пятидесятников протягивает свои руки к самому дорогому у человечества – к детям. Как страшно, что ребенок с детства лишен веселья, жизнерадостности, кино, театра, пионеротряда.

Я знаю Самсонова с 1954 года. 5 лет, до 1957 года, никто у нас в коллективе не знал, что он пятидесятник, тем более, что он проповедник, и притом мало кто у нас разбирается в этом. Думали, что молодой парень блажит просто, а потом оказалось, что он состоит в секте даже запрещенной законом, так как она изуверская. И когда на общем собрании коллектива спросили у Самсонова, в чем цель вашей секты, он ответил: «Мечта и вера вечную жизнь, справедливую, святую». А когда спросили: «Много ли у вас братьев?» Ответил: «Братьев и сестер по всему миру много». Выходит, что американский Даллес [умерший] и Рокфеллер тоже баптисты, так что они вам тоже братья.

Вопрос сегодня поставлен серьезно. Коллектив артели «Техник» на своем общем собрании потребовал от Самсонова перестать заниматься антиобщественной деятельностью, никто не разрешит вам больше калечить детей. Твой сын, семилетний Венька, проклянет тебя через несколько лет за то, что ты лишаешь его счастливого детства, ребенок-школьник не имел представления, что такое кино. Не дикость ли это? А там у тебя растет еще сын Тимофей 4 лет, дочь Галина 2-х лет. Жену Ольгу, молодую 26-летнюю женщину загубил, втянув в эту трясины, а ведь тебе только 29 лет, зарабатываешь 1500-1600 руб. в месяц. Советская власть дала тебе все возможности учиться, культурно воспитывать детей. Так надо потребовать от Самсонова и других, чтобы они прекратили свою незаконную деятельность, в противном случае нужно выполнить требование коллектива: отобрать детей и отдать на воспитание государства, а самих привлечь к уголовной ответственности.

Пред[седатель] суда: Обвиняемые, вы слышали? Резко и справедливо ставят перед вами Вопрос в отношении вас и в отношении детей. Легостаева, вы поняли?

Легостаева: Теперь уже пятидесятники оказались самые такие.

Пред[седатель] суда: Общественность просит отнять у вас ребенка.

Легостаева: В кино он уже ходит. Учительница сейчас сказала.

Пред[седатель] суда: Садитесь, Легостаева. Вельке, что вы скажете? Можно ли вам доверить работать в медицине, лечить советских людей?

Вельке: Смотрите вы сами.

Пред[седатель] суда: А как вы сами смотрите?

Вельке: Я как трудилась, так и тружусь.

Пред[седатель] суда: Садитесь. Черникова, как вы дальше будете воспитывать своего ребенка?

Черникова: Вам уже учительница свидетельствовала, что ребенок ходит в кино, собирает металлолом. Я не нахожу плохого, что ребенок молится. Я его не заставляла. Я не стараюсь ребенка изолировать от общества.

Пред[седатель] суда: А ведь о вашем ребенке говорили, что он, как веточка, не видевшая солнца. Почему же ваш ребенок доведен до такого состояния молениями?

Черникова: Я не знаю. Вам его учительница сказала, что мой ребенок, как веточка. Он дома на лыжах ходит, в кино, я его не отделяю от себя.

Пред[седатель] суда: Садитесь, Черникова. Встаньте, Черников Андрей. А как вы считаете эти выступления общественности?

Черников: Пригласили нас всех сюда, чтобы переубедить, чтобы мы осознали и сказали свое.

Пред[седатель] суда: Нам нужно, чтобы вы сказали свое слово – оставить вам ребенка на воспитание или нет? Вы прекратите сборища?

Черников: Я вербовку не проводил.

Пред[седатель] суда: Вербовка в секту вашей группы как раз подтверждена.

Черников: Я не согласен с этим.

Пред[седатель] суда: Вот написан рукой Валерика листок. (Показывает).

Черников: Я не отрицаю, что он писал.

Пред[седатель] суда: Садитесь, Черников. Встаньте, Самсонов. Что вы можете сказать, Самсонов?

Самсонов: Я могу сказать то, что если я действительно совершил что-нибудь преступное, то пусть меня судят.

Пред[седатель] суда: Королев, что вы скажете?

Королев: Я скажу о детях. Это самый острый Вопрос, поэтому всем верующим нужно учесть, что детей нужно воспитывать достойных коммунистического общества, да и иначе их нельзя воспитывать.

Пред[седатель] суда: Почему вы неправильно воспитываете своих детей, ведь они видят, что у вас в доме происходят собрания?

Королев: Детей я воспитываю правильно, и в доме больше никаких собраний не провожу, и не буду проводить, и дети их не увидят. Я это говорил на следствии и сейчас говорю.

Из зала: Пусть поднимется на трибуну и скажет, как будет воспитывать своих детей. (В зале большое возмущение).

Королев: Как я дальше буду воспитывать детей? Воспитывать буду так, как требует общественность, школа, так, как должно быть, как воспитывают все советские люди.

Вопрос: Почему так не воспитывали раньше?

Королев: Это другой вопрос.

Вопрос: Будете ли собирать собрания нелегально?

Королев: Полгода назад они прекратились и проводиться не будут. Вербовкой я не занимался.

Вопрос: Почему вы смеетесь?

Королев: А что мне плакать? Я говорю серьезно, хотите, верьте, хотите – нет.

Пред[седатель] суда: Записавшихся на выступления очень много людей. Мы очень много выслушали. Поступило предложение дать выступить от общественности города тов. Полонскому и на этом выступления закончить. Полонский – зав[едующий] кафедрой пединститута, выступает от общественности города.

Полонский: Я обращаюсь к вам, товарищи судьи. Я обращаюсь ко всем товарищам, присутствующим на этом товарищеском суде. Сегодня общественный суд, показания свидетелей и обвиняемых, выступления представителей общественности, многие статьи в нашей областной печати раскрыли перед трудящимися Тюмени, перед всем нашим народом омерзительную, антиобщественную и антигосударственную деятельность секты изуверов-пятидесятников, растлевавших умы молодежи, пытавшихся мешать нам, со-

ветским людям, в осуществлении наших славных дней.

Товарищи! Никогда в истории человечества не было эпохи такого могучего взрыва созидательной деятельности, как в наше время, у нас в стране победившего социализма.

Решения XXI Съезда партии вдохновили и окрылили советский народ и миллионы наших единомышленников во всем мире. Съезд наметил грандиозную программу строительства коммунизма – самого справедливого, самого человеческого, самого счастливого общества. Мы строим этот мир своими руками, не уповая на помощь буржуазии. Правильно в нашем партийном гимне поется: «Никто не даст вам избавленья: не бог, не царь и не герой». Мы добились освобождения своею собственной рукой. И собственными руками создаем счастье для себя, для детей и внуков наших, для грядущего поколения.

На глазах наших сказочно преобразается жизнь. Сколько великих дел, поражающих своим техническим размахом даже наших недругов, совершено только за последние годы. Быстро растет наша промышленность. На берегах Енисея и Ангары, Волги и Камы поднимаются новые плотины гидроэлектростанций. Миллионы гектаров целинных земель дают урожай в закрома советского государства. Ощутимо для каждого из нас растет благосостояние советского народа. Мы видим в родной Тюмени кварталы новых жилых домов. Открываются новые магазины, клубы, детские ясли и больницы. Словом, жить становится с каждым годом лучше, радостнее и краше. Растет и крепнет международный престиж великой советской державы.

В частности, недавний визит Никиты Сергеевича Хрущева в Соединенные Штаты Америки оценен всем человечеством как Бесценный вклад во всенародную борьбу за мир перед угрозой новой войны.

А какие грандиозные успехи советской науки! Чудо-корабль первый в мире атомоход «Ленин» бороздит воды Балтийского моря. Наши советские спутники проложили первую трассу вокруг Земли. И советский вымпел впервые взвился на Луне. Чем выше поднимется советский человек, тем меньше места остается для лжи.

«Да здравствует солнце, Да скроется тьма!» Бессмертные слова Пушкина находят воплощение и в наши дни. И надо вдуматься, какими жалкими кажутся потуги реакционеров, их крики, вопли. И сидящие здесь сектантские братья, их попытки затормозить победное шествие Октября. Это тщетные попытки. И не случайно, товарищи, в последнее время все чаще и чаще наиболее честные, наиболее мужественные служители церкви под влиянием основ науки, под влиянием мировоззрения отрекаются от своих убеждений и ищут выход из своей ошибки. Вчера в «Правде» опубликовано письмо митрополита Осипова, профессора кафедры Ленинградской православной академии, магистра богословия и протоиерея, который после 25 лет фактической веры на весь мир заявил о своем разрыве

с религией и церковью. «Как я пришел к этому?» – спрашивает этот профессор богословия – «Через критическое изучение библии, через тщательное изучение религии, через наблюдение достижений науки, через практическое знакомство со всем миром, через науку и, наконец, через нашу действительность».

Я, товарищи, и большинство присутствующих здесь – убежденные атеисты. Человек неверующий, но однажды на собственном опыте убедился в ложности, в торгашестве проповедников.

В прошлом году с группой советских туристов мне пришлось побывать в Ватикане – международном религиозном штабе. Это, по существу, мировая барахолка, где торгуют любой верой. К нам подходили монахи, предлагая принять, кто католичество, протестантство, магометанство, буддизм, а один даже предложил принять конфуцию */так в тексте/*. И каждый из них заверял, что только его вера единственная от бога стоящая.

Любопытен такой случай. К нам подошел один откормленный монах и на чистом русском языке представился нам как отец Иоанн – Иван Васильевич. Служил он казначеем в дивизии в Отечественную войну. Обворовал кассу. Перешел потом в Италию. Вор и предатель вполне идейный служитель, ваш «брат во Христе» предлагал нам вступить в эту истинную веру. Вот каковы эти столпы религии. Среди многих сект одними из самых мрачных реакционных изуверств являются пятидесятники, которые не случайно находились под запретом именно из-за своих изуверств.

За что же мы судим их? Пока судим общественным судом, обвиняем по настоящему делу. В чем их виним перед народом? Прежде всего, мы судим их не за веру. Кое-кто из них пытался сегодня представить себя как человека, страдавшего за веру истинную. Особенно в этом отношении изуверски вел себя главарь секты – новоявленный «угодник» Королев, некий «апостол». И улыбка у него иезуитская. Он выступает не как человек, который держит ответ перед общественным судом, а пытается учительским, менторским тоном обращаться к народу. Поистине, ни стыда, ни совести нет.

Не за веру мы судим, а антигосударственную, антиобщественную деятельность. Наше государство самое веротерпимое государство в мире, сектанты поднимают крик, они даже ссылаются на Конституцию, на Постановление ЦК партии от 1954 года, разрешающих верить. Советской Конституцией церковь отделена от государства. Но это половина, а вторая половина статьи обходится молчанием, а именно: среди одного из Декретов Советской власти был принят Совнаркомом 23 января 1918 года декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Подписал этот Декрет Председатель Совета Народных Комиссаров В.И. Ленин (Ульянов). Есть в этом декрете два пункта – 5 и 6, о которых я считаю долгом сказать: Пункт 5 – «Свобода исполнения религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку не нарушает общественного порядка, не сопровождается посягательством на права

граждан Советского Союза». Пункт 6 – «Никто не может, ссылаясь на религиозные взгляды, уклоняться от исполнения гражданских обязанностей».

А вы своими застрашиваниями, антиконституционными, антигосударственными действиями нарушаете Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Вы нарушаете общественный порядок, вы посягаете на права граждан, это приводит к уклонению от исполнения гражданских обязанностей. Вот почему секта пятидесятников одна из самых антиобщественных, изуверская секта была запрещена и не подлежит регистрации. Отлично зная [об этом], секту пятидесятников стал возглавлять Н. Королев. Самсонов, Черников, при активном участии Черниковой, Легостаевой, Вельке, встали на путь нелегальный, конспиративный, действовали подпольно, как это доказано в ходе суда, доказано показаниями свидетелей и признанием обвиняемых, как бы они не обставляли и не крутились перед лицом общественности. Создание незарегистрированной, нелегальной секты – это одна из доказанных вина пятидесятников. Сектанты сознательно, понимая преступность своих действий, стали свои сборища проводить при строжайшей конспирации, требовали от имени своих руководителей собираться подпольно и т.д. Об этом сегодня убедительно говорит выступление Горбуновой и других. Следовательно, главы секты прятались от народа, прятались от общественности, от государства.

А почему? Потому что на эти сборища, радения и моления в гимнах, стихах они допускали гнусные клеветничества против советской общественности и государственного строя, они не признавали и не признают власть мирскую. Они не просто не признали власть мирскую, именно ведь власть Советскую. Явно с чужого голоса, юродствуя и кривляясь, гнусавили они в своих песнях. Где вы встретили весь этот сор? Если вы видели это в своей изуверской среде, то возражать не приходится. Но если вы позволите себе клеветать на нашу жизнь, на наш народ, мы вам этого не позволим, так и знайте, королевые, черниковы, самсоновы и иже с вами.

Я хочу обратить внимание на такую деталь. Сегодня, несмотря на прямые Вопросы судьи, Королев, извиваясь, пытался уйти от ответа, обманывая, мы мол, исполняли религиозные песнопения, включенные в сборник 1956 года, официально разрешенный евангельской сектой баптистов. Вы лжете! Лжете! Вы пользовались, Королев, и все единомышленники по секте, запрещенными сборниками 1922, 1926-27 годов, сборниками, изданными в России в годы НЭПа, и в берлинском издании.

Я хочу напомнить вам, вы говорили, что у вас память хорошая, но кое-что вы умышленно забыли. Вы называли здесь имя старшего пресвитера Арискина, приехавшего в Тюмень. Почему вы запамятовали случай, когда даже Арискин сделал замечание Королеву за исполнение гимна «Дайте свет», явно враждебного советским людям? Было такое? Было. Все это вы признали

в свое время. А тут у вас провал в памяти. Почему? Да потому, что в этом гимне «Дайте свет» сознательная клевета, распространяются небылицы. И к кому вы обращаетесь с просьбой «Дайте свет»? Его «братья во Христе», которые летом этого года организовали неделю помощи угнетенным народам? Вот на кого вы уповаете своим обвинением. У вас здесь нет братьев и сестер, потому что здесь большинство неверующие. Правильно здесь кто-то говорил из выступающих, что ваши братья и сестры там, за океаном.

Судом общественности многие показания установили, что сектанты не ограничивались исполнением антисоветских стихов и гимнов в своей среде, на своих нелегальных сборищах. Нет. Они пытались распространять семена возможно шире, не гнушаясь привлекать к этому гнусному, грязному делу детей. И после этого они смеют ссылаться на Декрет «Об отделении церкви от государства», на Конституцию! Да, перед нами прямое нарушение общественного порядка, посягательство на наши права.

Второй тягчайшей виной сектантов-пятидесятников, проповедующих вражду нашей общественности и государству, явился призыв фанатиков-трясунов отречься от общественной жизни, культуры, искусства, от всех радостей, которыми так богата наша действительность.

Партия в исторических решениях XXI съезда партии поставила вопрос о воспитании нашего народа в духе высоких идей коммунистической морали и нравственности. Человек коммунистического завтра не может быть без высокой культуры, без любимой книги, театра, кино, без скульптуры и живописи. Сектанты-изуверы, противясь воле народа и партии, пытаются создать свой идеал человека, мрачного аскета, ограниченного фанатика, который чужд всему человеческому роду. Они хотят ограбить человека. Они своими грязными руками пытаются посягать на человека. Пятидесятники совершили еще один тягчайший вред – они протягивали свои лапы к детям, пытались отравить ядом своей загробной жизни, с позволения сказать, философией.

До какой низости надо дойти, чтобы ребят 10-12 лет, а то даже и 5-летнюю Олечку Коркодинову лишать радости и детства, заставлять участвовать в своих кликушеских гимнах антисоветского направления, направленных против нашей морали, наших законов, нашей нормальной жизни, против пионерских и комсомольских организаций. Да знаете, если бы, не дай бог, если бы был бог, если бы был рай и ад, то за одно ваше изуверское отношение к детям давно вас надо изжарить на сковороде, выпускаемой не ширпотребом, а на современной сковороде с атомной энергией, рассчитанной на пару миллионов лет.

Товарищи, против нас сидят обвиняемые 30-ти, максимально 35-ти лет, которые росли при Советской власти. Как же у вас язык повернулся, как он не отсох у вас, когда называли пионерский галстук тряпкой, когда вы рабочий класс называли мусором. Да сами вы мусор, отбросы советского общества! Нет вам прощения. (Аплодисменты).

В нашу эпоху, правду сказала тов. Горбунова о том, что народы Севера, которых при царской власти называли дикими инородцами, они поднялись на высоту современной цивилизации, а вот эти молодые люди нашей эпохи превратились в шаманов. В середине XX века нашлись такие, которые, как дикари, доводят себя до иступления и психического расстройства. Ведь в ваших молениях принимала участие ненормальная Фрося. Трясутся, разговаривают с всевышним святым духом на ином языке. Все это явное шарлатанство, как бы вы ни изворачивались. Королев заявил, что разговаривал с богом. Какие вы иностранные языки знаете? Вы производите впечатление человека, крайне примитивного, ограниченного и почему с богом приходится разговаривать на иностранном языке? Неужели у него слабые познания в русском языке?

Сектанты-пятидесятники любят много и красиво болтать и болтают о человеколюбии. Но так ли это? Нет не так.

Похоже, что из всех людей, из всех братьев и сестер, они любят только себя, проповедуя о том, что есть братья и сестры. Королев, Самсонов и Черниковы, но они с помощью государства, Советского государства, на которое клеветают в своих гимнах, построили собственные дома. О любовных земных утехах здесь говорили т.т. Генералов и Смирнов. Я хочу привести еще один пример, как выглядит моральный облик этих людей, о чем было сообщение в печати. Святой А.И. Щепин действительно ратует об умертвлении похоти, а для себя старый семидесятилетний развратник вовлек Марию Ромашову в секту, а потом провел беседу с богом, из которой стало ясно, что нужно отдать молодую женщину в сожительницы ему – старику. Но странно, почему не было такого видения о матери Марии, семидесятилетней старушке, которая больше подходила бы ему в жены или сожительницы.

Но разве это не шарлатанство? Шарлатанство самой высшей марки! Нет, господа хорошие, нет человеколюбия у пятидесятников. Их путь отмечен тяжелой трагедией, изувеченными молодыми жизнями, разбитыми семьями. Сегодня перед судом прошло немало трагических фактов. Это они, сектанты-изуверы, и в частности, Самсонов, искалечили бывшую комсомолку учительницу Давыдову! Это они грязными сапогами топтались в душе Сидоренко и ее мужа! Это они, в частности Черниковы, пытались отнять мужа у Екатерины Ивановны Быковой, отца у Танечки Быковой. На это у вас мало надежд, если вы своим поведением не смаете грех перед людьми и народом.

Пользуясь словами из евангелия от Матвея, сектанты-пятидесятники частенько называли себя – «ловцами людей». Кого же они ловят? Они ловят их в паутину религиозного мракобесия, убивают интерес к жизни, они пытаются отуплять советских людей, превращать их в безвольных, забитых, обещаая потусторонний мир.

Товарищи, нам надо безжалостно, и в частности решением этого суда, поправлять вот эту омерзительную, гнилостную паутину. Тех, кто по ошибке попал

в хитроумные сети фанатиков, нужно бережно освободить от этих сетей. Но тех, кто упорствует, кто хочет помешать нам, нашему мирному взлету нового человека, их ждет презрение советского человека.

Я прошу суд по отношению к этим, как видно закоренелым идейным организаторам, нужно применить самые суровые меры общественного воздействия, дабы пресечь раз и навсегда враждебную и антиобщественную деятельность.

Пред[седатель] суда: Суд удаляется на совещание для вынесения решения.

Суд возвращается из совещательной комнаты. Оглашается решение.

Судебное заседание объявлено закрытым в 20 ч. 00 м.

Председатель общественного суда (Воронцова)

Секретарь (Гусенков)

ГАСПИТО. Ф. 3911.Оп. 1. Д. 195. Лл. 14-99.

Машинопись. Подлинник

Документ № 11

Из решения общественного суда города Тюмени

г. Тюмень

8 декабря 1959 г.

[...] общественный суд города Тюмени в составе:

Пред[седательствую]щего Воронцовой К.М.

заместителей т.т. Горемыкина И.Н. и Катанасовой К.,

членов суда т.т. Толстых И.Я., Пупышевой И.С., Дмитриева А.А., Грячищева А.А.

при секретаре т. Гусенкове П.П.

рассмотрел материалы на обвиняемых за нелегальную деятельность за-
прещенной секты пятидесятников:

Королева Николая Петровича, 1929 года рождения, уроженца дер. Киселевой, Ново-Заимского района Тюменской области, русского, б[ес]п[артийного], с образованием 7 классов, женатого, имеющего троих детей дошкольного возраста, проживающего в гор. Тюмени, ул. Тимирязева № 122, работающего шофером автокрана автотранспортной конторы, не судимого;

Самсонова Евгения Степановича, 1930 года рождения, уроженца гор. Брянска, русского, б[ес]п[артийного], с образованием 5 классов, женатого, имеющего троих детей, из них двое дошкольного возраста и один учащийся 1

класса, проживающего в гор. Тюмени ул. Совхозная 47, работающего в артели «Техник» слесарем – волочильщиком, не судимого;

Черникова Андрея Макаровича, 1918 года рождения, уроженца дер. Каменки, Тюменского района и области, русского, б[ес]п[артийного], с образованием 4 класса, женатого, имеющего двоих детей, из них один сын учится в 5 классе, проживающего в гор. Тюмени, Магнитогорский пер. № 130, работающего на аккумуляторном заводе рабочим, не судимого;

Черникову Ольгу Мироновну, 1927 года рождения, уроженку Викуловского р-на, Тюменской области, русскую, б[ес]п[артийную], с образованием 6 классов, замужнюю (муж Черников А.М.), проживающую в гор. Тюмени, Магнитогорский пер. 130, работающую на аккумуляторном заводе рабочей, не судимую;

Вельке Елизавету Ивановну, 1925 года рождения, уроженку гор. Тюмени, по национальности русскую, б[ес]п[артийную], со средним медицинским образованием, не замужнюю, проживающую в гор. Тюмень, ул. Хохрякова 33 кв. 3, работающую медсестрой в поликлинике «Водников», не судимую;

Легостаеву Марию Мироновну, 1925 года рождения, уроженку Викуловского района Тюменской области, русскую, б[ес]п[артийную], с образованием 7 классов, замужнюю, имеющую двоих детей, из них один учащийся 4 класса, проживающую г. Тюмень, Каменогорский пер. № 13, работающую дезинфектором горсанэпидемстанции, не судимую.

Заслушав объяснение обвиняемых, показания свидетелей в заседании суда, обсудив представленные материалы и обозрев общественные доказательства, общественный суд города Тюмени установил:

обвиняемые: Королев, Самсонов и Черников, являлись руководителями нелегальной группы запрещенной секты пятидесятников, которая как изуверская и антиобщественная в СССР не регистрируется.

В 1957-1959 годах они организовали в гор. Тюмени сборища с участием 15-25 человек, сопровождавшиеся изуверскими обрядами молений, во время которых фанатики-сектанты доводили себя до нервного экстаза – тряслись и выкрикивали отдельные нечленораздельные звуки.

Королев, Самсонов и Черников выступали на этих сборищах с проповедями. Вели разлагающую пропаганду и агитацию, распространяя при этом идеи враждебные интересам советского строя и построению коммунизма. Обработывали участников нелегальных сборищ во враждебном советской власти сектантском духе – отрыва от участия в общественно-политической и культурной жизни нашего общества. Требовали от них не посещать клубы, театры, кино и другие культурно-просветительные учреждения, а также воспитывать детей в антикоммунистическом направлении, запрещая им вступать в пионерские и комсомольские организации.

Королев, Самсонов и Черников превращали участников сборищ в фанатичных сектантов, в существо, теряющее человеческое достоинство, пренебрегаю-

щее своим гражданским, общественным и семейным долгом, вносившие в наши советские семьи разлад, горе и прямое разрушение. Вредным воздействиям подверглись семьи: Быковой Е.И., Давыдова А.А., Сидоренко Е.И. и другие.

Под руководством Королева, Самсонова и Черникова в 1957-1959 годах на собраниях исполнялись сектантские «гимны» и «стихи», в которых содержатся враждебные советскому общественному и государственному строю клеветнические измышления о советской действительности, культуре, свободе и достоинстве советского человека, призывы к отрыву от общественной и культурной жизни, привлечению политически отсталых лиц в секту пятидесятников, а также непризнанию государственной власти, называя ее вражьей властью и борьбы с ней. Кроме того, в ряде сектантских гимнов пропагандируется отрицание науки и клеветнические утверждения, что она бессильна и не способна к познанию истины.

В результате враждебной сектантской деятельности Королева, Самсонова, Черникова и других обвиняемых по делу фанатичных сектантов им были завербованы и вовлечены в запрещенную секту пятидесятников Меньшикова Н.И., Сидоренко Е.И., Ромашов И.А., Горбунова Н.И., а также проводилась обработка по вовлечению в секту Быковой Е.И. и Казаковой О.Г.

Кроме пропагандирования враждебной сектантской литературы на собраниях, под руководства Королева, Самсонова и Черникова, она также распространялась путем размножения рукописным способом большинством участников нелегальных сборищ.

В нарушении законов Советской власти по вопросам отделения церкви от государства и школы от церкви на собраниях проводимых Королевым, Самсоновым и Черниковым принимали участие дети школьного возраста: Вельке В.И., Горбунова В.К., Янушевич О.П., Коркодинова Л.М., Черникова В.А. и Легостаев И.И., которых привлекли к размножению сектантской литературы, содержащей враждебные клеветнические измышления в отношении Советского общественного и государственного строя, а также к чтению этой литературы на собраниях. Предпринимались также попытки вовлечения в секту учащейся Белоглазовой.

В результате враждебного воздействия Черников Валерий и Легостаев Иван отказались вступить в пионеры, а Горбунова Валентина в комсомол.

Вся деятельность нелегальной запрещенной секты пятидесятников, проводимая Королевым, Самсоновым и Черниковым в связи с ее враждебной направленностью к советскому общественному и государственному строю строилась на принципе строгой конспирации. В этих целях места сборищ в каждом случае менялись. Как установлено, для сборищ использовались частные дома – Королева, Самсонова, Черникова, Легостаевой, Вельке, Бордеску, Ляпиной и других.

Кроме того, Королев, Самсонов и Черников призывали сектантов не рассказывать о враждебной деятельности секты и ее руководителях, что практически привело к неисполнению фанатичными сектантами советских законов – отказа от дачи показаний свидетелями об известных им фактах враждебной деятельности этой секты.

Наряду с проповедниками Королевым, Самсоновым и Черниковым во враждебной сектантской деятельности активное участие принимали жена проповедника Черникова – Черникова Ольга Мироновна, ее родная сестра Легостаева Мария Мироновна и Вельке. Практическая враждебная деятельность свелась к следующему: Черникова О.М. лично размножала рукописным способом сектантскую литературу, содержащую враждебные советскому общественному и государственному строю клеветнические измышления. Привлекала для размножения такой литературы своего сына Валерия, воспитывала его в антикоммунистическом направлении и запретила вступать в пионеры, принимала активные меры обработке в сектантском направлении свид[етельницы] Быковой с целью вовлечения ее в секту, а также высказывала клеветнические измышления на рабочий класс.

Легостаева – воспитывает своего сына в антикоммунистическом направлении, запрещает ему вступать в пионеры, распространяла на работе идеи запрещенной секты пятидесятников, вовлекала своего мужа в секту и оторвала его от участия в общественной, политической и культурной жизни, хранила и размножала путем переписки враждебную сектантскую литературу.

Вельке Е.И. – распространяла путем переписки враждебные советскому общественному и государственному строю клеветнические измышления и передавала их для размножения учащейся школы Горбуновой Валентине. В служебной командировке Вельке вела обработку по вовлечению в секту свид[етельницы] Казаковой и других, предоставляя свою квартиру для нелегальных сборищ и ночлега приезжавших сектантов.

Вышеизложенное подтверждено показаниями свидетелей: Горбуновой, Сидоренко, Белоглазовой, Быковой, Тимофеевой, Казаковой, Пахомовой, Анисяевой, Григорьевой и других.

Признавая деятельность указанных выше сектантов враждебными советскому государственному строю, а деятельность Королева, Самсонова, Черникова заслуживает уголовного наказания,

Общественный суд города Тюмени решил:

1. Строго осудить враждебную нелегальную деятельность запрещенной секты пятидесятников.

2. Просить следственные органы привлечь к уголовной ответственности руководителей секты пятидесятников гор. Тюмени Королева, Самсонова, Черникова.

3. Объявить общественный выговор Черниковой, Вельке, Легостаевой.

4. Возбудить ходатайство перед народным судом о лишении родительских прав Черникова, Черникову и Легостаеву с изъятием у них детей Черникова Валерия и Легостаева Ивана и передачу их на воспитание в государственные детские учреждения.

5. Считать невозможным в дальнейшем использовать Вельке в качестве

медицинского работника и просить руководство больницы «Водников» и Облздравотдел решить этот вопрос.

6. Настоящее решение довести до сведения общественных организаций и администрации по месту работы выше осужденных лиц.

Решение общественного суда является окончательным и обжалованию не подлежит.

Председательствующий: /подпись/

Заместители: /подпись/

/подпись/

Члены суда: /подпись/

/подпись/

/подпись/

/подпись

ГАСПИТО. Ф. 3911. Оп. 1. Д. 195. Лл. 100-103.

Рукопись. Подлинник.

Формирование общественного мнения о пятидесятниках по материалам периодической печати

Документ № 12

«Активнее бороться с сектантами»

Окраина Тюмени. Наступил обычный вечер. Занимаются студенты и школьники, жители после трудового дня спешат в кино, театр. Но заглянем в дом № 30 по улице Гастелло, где слышится какая-то музыка, а затем пение. Может быть, здесь кто-то в этот вечер занимается музыкой, заучивает произведения русских композиторов.

Нет, это не так. Достаточно прислушаться и можно убедиться в этом. Слышаться унылые звуки псалма, название которому «в поисках грешных овец заблудших». Теперь понятно. Здесь собираются сектанты – баптисты. И поют они на сей раз не сами, гимны и псалмы исполняет магнитофон, приобретенный хозяином указанного дома, проповедником секты евангельских христиан – баптистов, Тимофеем Чуняевым.

Чуняев не хочет заниматься общественно – полезным трудом. Зато он хорошо трудится на «ниве божьей». Вместе со своей «спутницей» – женой Марией он стал путешествовать. Выезжал к сектантам в Челябинск и Свердловск, где записал на пленку магнитофона более 20 гимнов и псалмов. Широко пропагандируя их, он пытается обрабатывать окружающих его людей, заманивая в свои темные сети легковверных и малоустойчивых.

Он исковеркал религиозным фанатизмом свою 18-тилетнюю дочь Валентину, работницу пекарни хлебокомбината. Ее он заставляет переписывать в специальную тетрадь различные проповеди и псалмы, называемые им «духовной пищей». Переписывая однажды в тетрадь очередную порцию «духовной пищи». Валентина глубоко задумалась. Ей вспомнились детские годы, когда она тайком от родителей убегала в кино... Хорошо бы сейчас повеселиться. Сходить в кино, посмотреть веселую кинокартину...

Валентина вздрогнула, когда неожиданно в комнату вошел отец. На сей раз он заявил, что сегодня они воспроизведут для записи на пленку магнитофона рассказ «больная душа». И вот Тимофей Чуняев разыгрывает роль сектанта с «больной душой»:

– Я телом здоров, вот только душа больная. Ох, тяжело, все проходят мимо и не думают над тем, что над всеми ими висит приговор смерти. Эх, скорее бы умереть... – говорит он.

В роли «исцелителя» больной души выступает Валентина. Она соглашается с «братом во Христе» и на пленке появляются ее слова: «Да, действительно, к сожалению, от болезни души никто помочь не может...»

Дело сделано, «беседа» воспроизведена на пленку. И вот, после проповеди в молитвенном доме, Тимофей Чуняев объявил, что он приглашает «братьев» и «сестер» по вере к себе на квартиру послушать магнитофонные записи.

Что же из себя представляет этот ревностный «брат во Христе» Тимофей Чуняев?

Во время Отечественной войны он был мобилизован в Советскую Армию, но скоро очутился в плену у немцев. Когда он возвратился на Родину, то с большим рвением занялся работой на «ниве божьей», начал организовывать сектантские группы в Челябинской, Свердловской и других областях, и вот теперь он в Тюмени, работает маляром по найму, работу подыскивает, где повыгоднее, не считаясь с религиозными убеждениями. Как известно сектанты – баптисты не признают православной церкви, но это, однако, не помешало Чуняеву произвести работы в Знаменской церкви, за которые он получил приличный куш.

До приезда в Тюмень Чуняев еще в Свердловске установил связь с одним из ревностных сектантских проповедников Захаровым, ранее судимым за антисоветскую деятельность. По приглашению Чуняева, тот приезжал в Тюмень с тем, чтобы воодушевить «братьев» и «сестер». Пребывая в Тюмени на квартире у Чуняева, Захаров с интересом прослушал религиозные проповеди и различные псалмы, записанные Чуняевым на магнитофонные пленки, и одобрил это «техническое усовершенствование».

Следует отметить, что некоторые сектантские проповедники обманывают свои общины в искренности, в идейной принадлежности к той или иной секте. Например, проповедник секты евангельских христиан-баптистов Николай Королев (1929 года рождения, ныне курсант лесотехнической школы), одновременно по совместительству является руководителем существующей в городе нелегальной группы «пятидесятников». Королев видимо рассуждает так: если в некоторых «священных» книгах «Христос» изображается трехликим, то почему бы и ему не стать двуликим? И он стал двуликим в глазах верующих, но как баптисты так и «пятидесятники» не хотят выносить сор из избы». Так и неизвестно, кому же ревностно служит Королев?

7 июня во время проверки паспортного режима, работник милиции, войдя в дом работника завода АТЭ А. Черникова, проживающего по Магнитогорскому переулку, 130, обнаружил группу в 19 человек, в том числе проживающего у Черникова без прописки некого Бойко В.Н., прибывшего из Киева проповедника для «воодушевления» сектантской группы.

Как выяснилось, Королев проводил здесь нелегальное молитвенное собрание сектантов, хотя накануне он также ревностно обманывал легковых в баптистском доме.

14 июня 1959 года в газете «Тюменская правда» было помещено письмо бывшей сектантки Горбуновой Н.И. под заглавием «Пусть мою ошибку не повторяют другие». Она разоблачает Королева, как фанатика и руководителя

нелегальной группы сектантов – пятидесятников, изуверской и глубоко реакционной секты, деятельность которой на территории Советского Союза категорически запрещена.

Необходимо отметить, что сектанты – пятидесятники в силу своего слепого фанатизма во время молений порой доходят до иступления и глубокого нервного потрясения. И, неслучайно, поэтому их называют трясунами. Однажды, например, сектантка Черникова во время моления дошла до того, что назвала искусственный спутник Земли летающим дьяволом.

Чуняев, Королев, а также и другие наставники в своих проповедях на сектантских сборищах говорят о том, чтобы люди как можно меньше думали о земных делах, так как все люди на Земле якобы являются только временными гостями, а вечная жизнь будет только на небесах, что необходимо ждать второго пришествия Христа на земле, который покарает всех неверующих.

Заповеди из писаний заокеанских сектантских наставников гласят: «кто друг миру – тот враг богу».

Бывший государственный секретарь США Даллес, который, кстати сказать, являлся баптистом, обосновал внешнюю политику США словами, приписываемыми якобы Иисусу Христу: «Я пришел к вам не с миром, а с мечем».

Многие т.н. «христиане» в капиталистических странах, активно проповедуя массовое истребление людей атомными и водородными бомбами, в тоже время призывают верующих к заботам о загробной жизни.

Королев, Чуняев и другие сектанты в своей деятельности подпевают тем, кому чужды прогресс и процветание нашей Родины. Пора бы им подумать, на чью мельницу льют они свою мутную воду.

Чуняев и Королев и иже с ними проповедуют неверие в свои силы, принижают достоинство человека, идейно опустошают его, убивают в нем всякую инициативу. Чтобы предохранить советских людей от воздействия чуждой идеологии сектантов, нужна активная разъяснительная работа лекторов и агитаторов, воздействие партийных и общественных организаций.

Активное разоблачение подобных проповедников, обманывающих легковерных и малоустойчивых лиц, поможет людям, еще находящимся в плену религиозных предрассудков и суеверий, порвать с сектантством и принять активное участие в созидательном труде нашего народа.

В. Винокуров,
член областного отделения
Общества по распространению
политических научных знаний.

Газета «Тюменская правда», 1959, 23 июня.

Документ № 13

«Сектанты разрушили мою семью»

Никогда не думала, что горем, а не радостью своей буду я делиться с людьми. Нелегко мне вот так открыто говорить о несчастье, которое пришло в мою семью. Но и молчать не могу. Нет больше сил смотреть, как гибнет рядом любимый человек, как разрушается мое счастье, а дочка наша при живом отце становится сиротой. Не хочу своим молчанием покрывать преступников, которые среди бела дня пробираются в дома к простым людям, прикидываются добрыми и сердечными, а на самом деле только и смотрят, как бы запустить свои грязные руки в душу человека, измять ее, исковеркать и бросить на поругание дикости и невежеству.

Я рассказываю сегодня мою печальную историю не потому что хочу вызвать сочувствие. Нет! Я хочу разоблачить ханжество, лицемерие, двоедушие тех, кто, гнуся в проповедях о «всеобщей» любви и «христианском всепрощении», на самом деле полон ненависти к людям, к здоровой полнокровной жизни: кто, проповедуя силу господнюю, убивает в человеке веру в себя, приглушает его сознание, лишает нравственности и человеческого достоинства.

Мы жили с мужем хорошо. Растили дочку Таню, вместе радовались первым ее шагам, первому лепету. Днем работали, вечером ходили в кино, театр, к знакомым. У нас было много друзей, мы любили бывать у них и приглашать к себе. Жизнь у нас только начиналась по-настоящему. Впереди была учеба, работа.

Горе змей вползло в наш дом, я и не заметила как. По вечерам муж начал исчезать из дома. Стал замкнутым, молчаливым. Позову его в кино – не идет, к знакомым – тоже. Ничему не радуется, даже с дочкой не поиграет, как прежде. Несколько раз я пыталась завести с ним разговор, выяснить, что случилось, но он всегда отклонял мои расспросы. Я не докучала ему вначале. Думала, сам расскажет, что его тяготит. Но время шло, а поведение мужа становилось все более невыносимым. Мне иногда казалось, что он заболел какой-то страной болезнью и поэтому избегает людей.

Однажды я не выдержала и, когда он, ничего не сказав мне, вышел из дому, пошла за ним. Нет слов, чтобы описать то, что я почувствовала, когда узнала, куда уходит мой муж. Его, здорового, всегда веселого и жизнерадостного раньше, я застала в доме, где, как мне показалось, собрались тихопомешанные. Вздыхая и рыдая, старухи пели замогильными голосами какие-то псалмы. Те, кто моложе, визгливо подпевали им. И среди этого скопища – мой Петя, с опущенными плечами, весь придавленный и какой-то чужой.

Как овечку, пастырь добрый,

Ты веи меня вперед...

Жалобно тянули женские голоса.

О, Иисус мой, Иисус мой,
До могилы будь со мной!
С надрывом вторили им мужские.

Это было до того противно и странно, что я не выдержала и почти выбежала оттуда.

Мой муж попал в сети баптистов, стал членом их религиозной секты. Для него теперь не существовала жизнь со всеми ее радостями. Его не интересовали ни работа, ни семья. Он ждал смерти, призывал ее, молился за нее. Ведь баптисты считают земную жизнь грехом, тяжелой ношей, которую человек якобы сбросит в раю. Их заповедь: «Не любите ни мира, ни того, что в мире».

Я делала все, что могла, чтобы вернуть мужа в семью. Одно время мне показалось, что он поверил моим словам, перестал посещать молитвенные собрания, иногда, как раньше, играл с дочкой, даже прежняя улыбка появилась на его лице. Боялась я радоваться вслух, но в душе все сильнее и сильнее крепла надежда, что прежняя счастливая жизнь снова вернется к нам.

Я-то и не знала, что за нами зорко следят глаза «братьев во Христе». Вскоре мне по-настоящему пришлось познакомиться с ними, проповедующими на языке любовь к ближнему, а в душе скрывающими волчью ненависть к ним.

Муж поступил работать на Тюменский аккумуляторный завод охранником. Начальником у него был некий Андрей Макарович Черников, ярый сектант-пятидесятник.

Его жена Ольга Мироновна Черникова, работающая на этом же заводе, сразу же стала буквально обхаживать. Была очень внимательна, ласкова ко мне, приносила всевозможные книги религиозного содержания, много рассказывала о том, что такое душа человека, убеждала держать ее в чистоте, строгости. Говорила, что только «чистая» вера пятидесятников может обеспечить моей душе счастливую жизнь на том свете.

Все эти рассказы мне очень быстро надоели, я стала избегать Черникову. Тогда она решила организовать молитвенное собрание у меня на дому. Я наотрез отказалась. Но Черникова на этом не успокоилась. Подослала ко мне сектанта Михаила Секерина, который шантажом и запугиваниями пытался втянуть меня в секту. Дело дошло до того, что я вынуждена была вытолкать этого проповедника в шею из моего дома. Видя, что меня не удастся превратить в «служу божью», сектанты пошли на последние меры.

12 июня, в день моего рождения, муж вдруг собрался уходить из дому. Я знала, что он пойдет к своим «братьям» и будет трястись вместе с ними в чудовищном молитвенном бреде. На все мои просьбы остаться, он заученно твердил одно, что я сама виновата, так как не хочу идти с ним и т. п. Когда же я сказала, что ни за что не пойду с ним, он оделся, взял документы и ушел из дому. Бросил жену и восьмилетнюю дочь. Домой в ту ночь он не вернулся, не

пришел и на следующий день. Я догадывалась, где он находится, и спросила об этом у Черниковой.

– Мы его уже две недели не видели, – ответила она мне.

Это была бесстыдная ложь. Как выяснилось теперь, муж находился у них, и всю эту историю с его уходом из семьи они придумали для того, чтобы сломить мою волю, втянуть меня и дочь, а секту. Вот она – их хваленая любовь к ближнему! Для достижения своих целей сектанты не останавливаются ни перед чем, вплоть до того, что разрушают семью, оставляют детей сиротами.

Никто никогда не заставит меня поверить, что это делается во имя любви к человеку. Так могут поступать только человеконенавистники.

Мне приходилось бывать в семье Черниковых, я видела, как они духовно искалечили своего сына Валерия, ученика начальной школы. Ребенок оторван от жизни. Кино, спорт, друзья – это не для него. Настоящее Валерика – молитвы, будущее – «рай» на том свете. Мальчик уже сейчас декламирует стихи о загробной жизни и блистает познаниями религиозных истин. Родители Валерия убили душу своего ребенка, раскрытую для добра и красоты, лишили его детства.

Я – мать. Я не позволю этим черным силам отживающего прошлого украсть радостную жизнь и у моей девочки. У нее другое будущее. Зачем ей выпрашивать себе у бога место в раю, если она живет на земле. Пусть она вместе с миллионами своих сверстников строит светлое здание коммунизма, которое куда прекраснее несуществующего рая.

Я хочу сегодня обратиться к тем, кому, как и мне, Черниковы и им подобные мешают жить. Гоните их от своего порога! Они – враги всего живого, люди, старающиеся отнять у вас самое дорогое – ваших детей. Они трусливы и жалки в открытой борьбе. Как шакалы набрасываются на падаль, так и «святые» питаются только отсталостью и невежеством.

Много я выстрадала. Но теперь молчать не буду. Всеми силами, какие только есть, буду бороться. И в этом мне должна помочь вся общественность. Пусть лекторы, активисты, заслуженные люди нашего города идут в семьи, где есть сектанты, и помогут им избавиться от религиозного дурмана.

Я думаю, что люди поймут меня и помогут мне и другим обрести потепляющее счастье. Надеюсь, что мой муж после разрыва с мракобесами вернется к честному труду и станет в ряды строителей новой жизни. Очень хочется, чтобы он и другие, кто сейчас поет псалмы в молельных домах, вовремя поняли свои заблуждения и не оказались на задворках прекрасного будущего, к которому уверенно идет весь наш народ.

Екатерина Быкова,

работница Тюменского аккумуляторного завода.

Газета «Тюменская правда», 1959, 26 июля.

Документ № 14

«Преградить путь ядовитым паукам! Рабочие аккумуляторного завода разоблачают сектантов»

Необычным в этот день было собрание коллектива Тюменского аккумуляторного завода. Помещение механического цеха было заполнено до отказа. Рабочие, служащие, инженерно-технические работники собрались обсудить письмо товарища по работе Екатерины Быковой «Сектанты разрушили мою семью» опубликованное 26 июля в «Тюменской правде».

Хотя всеми письмо было прочитано, но то, что рассказала Е. Быкова, нельзя было слушать без содрогания и возмущения. Перед коллективом представило ядовитое гнездо сектантов-пятидесятников, которые одурманивают людям головы, притупляют сознание, принижают человеческое достоинство, разрушают семьи, растлевают детей.

Столько горечи, душевных мук и боли перенесла эта молодая женщина, всеми силами сопротивляющаяся страшной участи попасть в паутину и стремящаяся вырвать из нее любимого мужа, который находится в крепких путах сектантов.

— Мне не давали покоя ни одного дня, — говорит Е. Быкова. — Даже ночью на работу ко мне приходила О. Черникова со своими гнусными книжками, читала их, лицемерно по ханжески плакала, уговаривая меня прийти к «братьям» и «сестрам». Когда же я отвергала ее домогания, отказывалась вступить в секту, Черникова переходила к угрозам, говорила, чтобы я спешила, «пока открыты ворота, а то они закроются, и я тоже попаду в ад». Такие угрозы меня не пугали, и я снова отказывалась от вступления в секту, тогда, как вы уже знаете, сектанты прибегли к самому подлому методу — встали на путь разрушения семьи, заставляя моего мужа бросить семью, в надежде, что это заставит меня пойти к ним.

— Но нет! Я не пойду к ним! — восклицает Екатерина Быкова. — Пусть Черникова, если ей это нравится, живет в дурмане, доводит себя до истерии, замаливает свои грехи, но не трогает других, не заражает ядом людей.

Здесь уместно сказать, что Черникова и ее муж А. Черников, являющийся проповедником, активные вербовщики. В своей деятельности они используют весь арсенал вербовки: ложь, обман, угрозы, шантаж, подкуп. Они выискивают свои жертв и как пауки, набрасываются на них. Так в их страшную паутину попала сестра Черниковой — Мария Легостаева, а позднее и ее муж Иван Легостаев.

Сектанты грубо вмешиваются в наши советские семьи, калечат их. Попадая под влияние О. Черниковой и других, ушла из дому к сектантам, оставив мужа и двухлетнюю дочь, Н.С. Давыдова. Свои ядовитые щупальцы они протянули и к детям. Школьников и даже детей дошкольного возраста они делают участниками своих изуверских сборищ. Так, Черниковы вовлекли в секту

своего сына, ученика четвертого класса Валерия, Легостаевы – сына Ваню, также ученика начального класса, В.Н. Коркодинова вовлекла в секту дочь Любу и пятилетнюю Олю, которую заставляют разучивать и декламировать сектантские псалмы.

Сектанты-пятидесятники запрещают своим детям вступать в пионерскую и комсомольскую организации, посещать кино, театр, читать газеты, журналы, слушать радио. Пенсионер Г.Н. Тимофеев рассказал, как забили голову когда-то веселому, жизнерадостному Валерику, его так запугали «грехами» перед богом, что он всего боится, ходит запуганным, избегает своих сверстников.

– Я был свидетелем, – говорит Г.Н. Тимофеев, – как несколько раз учительница уговаривала Черникову отпустить Валерику на собрание в школу, но она запретила ему пойти к товарищам. Не разрешала Черникова сыну и сфотографироваться с классом после окончания учебного года. Боясь ответственности за то, что искалечила ребенка, оторвала его от школьного коллектива, лишила детских радостей, Черникова сейчас юлит и лжет нам, представляясь «святой».

– Черникова и Быков пытаются прикрыть антинародную деятельность тем, что у нас, дескать, свобода вероисповедания, гарантированная Советской Конституцией, советским законом, – говорит мастер литейного цеха Ю.А. Таушан – посмотрите, как они нарушают и попирают наши советские законы. Они устраивают нелегальные сборища в частных домах, которые нигде и никем не зарегистрированы. Так, Черниковы отказались от коммунальной квартиры, а на ссуду, взятую у государства, выстроили дом, который сделали не только молельным, но и пристанищем всяких темных личностей. Мы видим, в чем состоит их человеконенавистническая «вера». Она приносит вред нашему обществу. Пусть Черниковы, Быков, если это им нравится, разбивают свои лбы, но мы не позволим им втягивать в свои сети людей, разбивать семьи, калечить детей, клеветать на нашу советскую действительность. К таким людям нельзя относиться снисходительно.

Один за другим выступают рабочие и работники. Монтер А.А. Сизиков, токарь И.И. Елизаров, начальник электрохимического цеха А.В. Кожуран, работница А.П. Кортосова и другие, разоблачая реакционную, антигосударственную деятельность сектантов – пятидесятников, все как один, требовали изолировать Черниковых. Быкова и им подобным от общества.

За клевету на советскую социалистическую идеологию, пропаганду реакционных взглядов среди народа, организацию неразрешенных сборищ, собрание рабочих, служащих, инженерно – технических работников аккумуляторного завода единодушно вынесло решение: просить органы Советской власти изолировать Черниковых и им подобных от общества. Чтобы не допустить дальнейшего духовного растления их детей, коллектив завода требует отдать этих детей на воспитание государству.

Вместе с тем рабочие обратили внимание общественных организаций на необходимость усиления массово-политической работы и особенно атеистической пропаганды, и обратится ко всем трудящимся с призывом вести постоянную борьбу, беспощадную, суровую с теми, кто пытается опутывать наших людей, отравлять им жизнь.

Многие люди, попавшие под влияние сектантов, все больше начинают понимать свое заблуждение и порывают с сектантством.

Но Черниковы не хотят сдаваться. Они идут на любые средства и хитрости, что бы удержать верующих, вовлечь новых. Как правило, им удается это там, где слаба массово-политическая работа, отсутствует атеистическая пропаганда, где нет внимательного изучения людей. Разве смогли бы сектанты втянуть в свои сети Петра Быкова, если бы партийные и хозяйственные руководители, весь коллектив своевременно помог Екатерине Быковой вести борьбу с Черниковыми.

Как темные тучи застилают солнце, так и сектанты закрывают своим жертвам глаза, отрывая их от нашей прекрасной советской действительности, от активной и кипучей деятельности нашего народа. Этого допускать нельзя. Всеми силами нужно помочь обманутым сбросить с себя темную пелену, не допускать, чтобы пауки запускали свои ядовитые лапы в душу советского человека.

Бабичев Н.
Воробьев М.

Газета «Тюменская правда», 1959, 19 августа.

Документ № 15

«С ними надо бороться. Письмо бывшей сектантки»

Я хочу рассказать горькую правду о том, как сектанты калечат людей, и призвать общественность на борьбу с ними.

В 1957 году я работала на фанерном комбинате в лущильном цехе. В этой же бригаде работал Ромашев Иван Алексеевич. Совместная работа сдружила нас, и в начале 1958 года я вышла за него замуж. Тогда я не знала. Что Ромашев и его родственники являются сектантами. Не знала я и того, что Ромашев «брат во Христе», обманывает меня. Предлагая выйти за него замуж, он говорил, что живет в собственной части дома с матерью Ромашевой М.М. и ранее женат не был.

Трудно передать словами мое разочарование. Придя в семью Ромашевых, я узнала, что жестоко обманута. Оказывается у сектантов, ложь и обман, тоже считаются «святы» и «богоугодным делом». Они пренебрегают человеческим достоинством, разрушают высокие и благородные чувства любви и

объясняют это очень просто, по-сектантски: «не согрешишь – не покаешься, не покаешься – не спасешься»

За год жизни у Ромашевых, я познакомилась со многими сторонами сектантской «деятельности».

Сектантами семья Ромашевых стала сравнительно недавно и повинен в это, прежде всего, старый шарлатан, – Щепин Алексей Иванович, 1887 года рождения.

Сколько Ромашевы перенесли и переносят из-за него горя. Он опутал их сектантскими сетями и как паук. Пьет из них кровь. Он сумел затуманить их сознание, превратить в существа пресмыкающиеся перед несуществующим богом. Обезволил и лишил самостоятельности, выработал у них рабскую покорность во всем.

В свою секту, именуемую «единственниками», Щепин вербует людей, не брезгуя никакими средствами. Именем бога Щепин прикрывает свои далеко не благовидные дела развратника.

Мать Ромашева мне рассказала, что после того, как Щепин вовлек их в секту «единственников», он стал склонять ее дочь Марию Алексеевну, 1926 года рождения, к сожительству с ним, которая почти на 40 лет его моложе. Такая наглость Щепина вызвала возмущение даже и у людей, отравленных религиозным дурманом. Но Щепин продолжал свое грязное дело, используя слепую веру людей в бога. Он говорил, что изучая «слово божье», дошел до того что удостоился общения с «всевышним» и ему открылись его «видения», а на одном из них бог повелел ему взять себе в жены дочь Ромашевых – Марию.

После этого домогательства Щепина достигли своей гнусной цели и сектанты смирились с ним, а Мария и ее мать согласились с Щепиным, поскольку так «угодно богу». Таким образом, Мария оказалась замужем за стариком – сектантом. Он изолировал Марию от общества, оторвал от культурной жизни. Щепин одурманил и вовлек Марию в секту, превратив ее в рабыню, смилившуюся со своим положением и безропотно влачащую горькую жизнь, отравленную сектантским ядом.

Женившись на Марии, Щепин продолжал губить семью Ромашевых. Под видом благотворительности он предоставил квартиру Ромашеву Ивану Алексеевичу, прибывшему из армии, которого также одурманил и завербовал в секту.

После Щепин набросился на очередную жертву – вторую дочь Ромашевых Анну Алексеевну, 1921 года рождения, и завербовал ее в секту.

Насколько Ромашев Иван Алексеевич и Ромашева Анна оказались одурманенными и обезволенными, говорит такой факт, что они потеряли самостоятельность и человеческое достоинство. Даже вопросы их личной семейной жизни за них решал Щепин и другие шарлатаны. Так в 1957 году Щепин потребовал от них принятия обряда, так называемого водного крещения, и повез их в Великолукскую область, где другой мракобес окрестил их в сек-

ту «единственников». Этим обрядом Щепин преследовал цель окончательно ослепить Ромашевых и оторвать их от общественной жизни, превратить в «рабов божьих».

Здесь же Щепин, при содействии великолуцких мракобесов, совершил другое гнусное дело над Ромашевым и Анной. По своему усмотрению подобрал для Ивана жену, а для Анны – мужа из числа так называемых «братьев и сестер» по вере, так как вступить в брак с инаковерующими, в этой секте запрещается.

Из Великолуцкой области Ромашев возвратился один. А жена приехала позднее. Он понял, в какое болото его втянули, но не находил выхода. Ромашев молился богу. Упрашивал его, чтобы он не допускал приезда к нему жены, на которой его принудили жениться. Находясь в плену сектантских взглядов, Ромашев искренне верил, что «всевидающий», и «всемогущий боженька» устроит его жизнь разумно, избавит его от навязанной ему Щепиным жены. Но как говорят, чудес не бывает. К Ромашеву приехала жена и, несмотря на то, что сектанты их соединили как «единоверцев», они после непродолжительной совместной жизни разошлись.

Когда все это мне стало известно, я поняла, насколько опасны и вредны сектантские проповедники, сколько они горя и несчастий приносят в наши советские семьи.

Мать Ромашева отрицательно отзывалась о первой жене своего сына, характеризуя ее гордой и неуживчивой. Поэтому якобы ее сын не смог с ней жить. Ко мне же она относилась хорошо и поставила целью превратить меня в сектантку. Ромашева продолжала вместе с ней посещать собрания сектантов. Я не разделяла их религиозных взглядов. Но, что бы сохранить семью, уступила. Так я оказалась вовлечена на сектантские молитвенные собрания баптистов.

В первой половине 1958 года я несколько раз была на собрании баптистов вместе с матерью Ромашева. Здесь я убедилась, насколько они отупляют сознание человека, одурманивают его. Все здесь мрачно и уныло. Моления сопровождаются плачем, воплями.

Кроме баптистов, в городе Тюмени нелегально действует группа сектантов – пятидесятников во главе с Королевым Н.П. и его помощниками – проповедниками Самсоновым Е. и Черниковым А., которые в своих частных домах в поселке имени Калинина и других местах организуют сборища. Я вместе с Ромашевым и его матерью была и на этих сборищах.

Моей возмущение этой вредной изуверской сектой невозможно выразить словами. Я видела как во время молений участники доводили себя до полного нервного расстройства, тряслись и начинали выкрикивать ничего не значащие, нечленораздельные звуки, бормотали. Выли, что считается в этой секте «разговором» с богом на «иноязыках». Ведь это явное шарлатанство, однако Королев и его помощники пытаются вдалбливать в головы, что якобы «разговор» происходил на иностранном языке, а на каком, никто из них не знает.

Год жизни в сектантской семье Ромашевых для меня был долгим. Я чувствовала себя изолированной от общества, от знакомых, родных. Я не могла с ними разделить радость и веселье, или просто встретиться за семейным столом, так как сектанты все это отвергают. Я была в глубоком подполье, где затхло, нет света, нечем дышать, нет свежего воздуха жизни. Такова атмосфера в сектантских семьях.

Я обращаюсь к общественности, ко всем сознательным советским людям: С сектантами ведите решительную борьбу. «Ловцы человеков» – так нагло называют себя сектантские проповедники. Надо раз и навсегда отбить охоту калечить советских людей у этих «ловцов»: Королевых, Черниковых, Самсоновых, Щепиных и им подобных и призвать их к ответу.

Е. Сидоркина⁷⁶,
работница швейной мастерской
Тюменского райпромпкомбината.

Газета «Тюменская правда», 1959, 23 августа.

Документ № 16

«Маска сорвана»

Он стоит пред лицом рабочего коллектива – проповедник христиан-евангелистов Е. Самсонов. Настороженно поблескивают за стеклами очков глаза. Рабочие – кузнецы, слесари артели «Техник», с которыми он трудиться несколько лет рядом, попросили Самсонова рассказать о себе, своих убеждениях. Члены артели прямо заявили ему, что для коллектива все это не безразлично. Секта евангелистов-пятидесятников, одним из руководителей которой является Е. Самсонов, ведет религиозную пропаганду и антиобщественную агитацию, вовлекает в свои ряды неграмотных, слабовольных, неустойчивых людей. И вот проповедник, «уловитель душ человеческих», держит ответ.

Самсонов, откашливаясь, не совсем уверенным голосом возглашает: – Цель нашего учения – достигнуть жизни вечной.

Рабочий Виталий Майоров:– На земле или в раю?

– В раю, – отвечает Самсонов.

Все смеются. Смеется и «проповедник». Но сразу же, будто очнувшись, он преображается и продолжает пустым бесцветным голосом: – Я учил людей проповедями божьего слово святой справедливой жизни.

Рабочий Николай Мамаев: – А почему собирались тайно?

«Проповедник» молчит, ему нечего сказать в свое оправдание. Он невнятно бормочет: – Я не знал...

Голос: – Почему вы настраиваете людей против линии партии, против воли народа?

Е. Самсонов растерян. После некоторого молчания он говорит: – Свобода

⁷⁶ В материалах суда фигурирует как Сидоренко

веры записана в Конституции. И потом еще я могу показать газету с решением Правительства и Центрального Комитета, там говорится об этом же... Мы не против линии партии.

Голос: – Эту свободу вы понимаете как свободное распространение антинародных взглядов.

А.И. Незговоров: – Коммунизму не нужны люди, которые не верят в земное счастье и мешают трудящимся строить счастье на земле.

Резчик металла А.М. Ершов: – А почему ты пренебрежительно относишься к коллективу?

Вопросы задаются один за другим. Это не просто перепалка недоброжелателей. Рабочие, среди которых много пожилых, умудренных опытом жизни людей, по-отечески, учтиво ведут разговор с Евгением Самсоновым. Ведь ему всего лишь 30 лет. Может, заблудился. Надо помочь ему найти верную дорогу в жизни. «Проповеднику» нечего сказать в ответ на вопросы товарищей по работе.

– Я не хочу, – говорит он, – чтобы вы копались в моем сердце. – И уходит с трибуны.

Один за другим берут слово рабочие, служащие. Они раскрывают подлинное лицо одного из проповедников тьмы и невежества, чернителя советской действительности.

Гадки и ничтожны «святые идеалы» вашей христианско-евангелистской нравственности, гражданин Самсонов. Вы похваляетесь: «Мы зовем друг друга братьями и сестрами. Нас много по всему миру».

По-вашему выходит, что капиталист веры христиан-евангелистов – «брат» трудящемуся человеку, которого он нещадно грабит на заводах и фабриках, плантациях и рудниках, а вот если рядом с тобой трудиться человек за токарным станком или у кузнечной наковальни, но он не верующий, то этот человек для вас, Е. Самсонов, враг.

Кто из рабочих будет спокойно слушать такую предательскую философию?!

Когда в артели узнали, что рабочий Евгений Самсонов связал свою судьбу с темными дельцами и скатывается на враждебные советскому народу позиции, рабочие – инвалид Отечественной войны А. М. Ершов, Николай Мамаев, Виталий Майоров пришли к Самсонову, чтобы узнать, как он живет, помочь ему советом. Их никто не уполномочивал. Но таков закон жизни у советских людей – заботиться друг о друге, вместе делить беды и радости.

– Пойдемте с нами в кино, – приглашали Евгения товарищи по работе. Самсонов пожимал плечами: «Не можем этого сделать с женой. Убеждения не позволяют».

Товарищи рассказывали о решении администрации артели и профкомы занести лучших производственников на Доску почета. А Евгений Самсонов скептически улыбаясь, цедил сквозь зубы: «Фотографии на Доске почета –

могильные номерки». С гордостью делились рабочие с Самсоновым новостями о советских спутниках. Самсонов и здесь начинал разубеждать: «Вас обманывают. Спутники не летают. Они весят по воле божьей».

Вы проповедуете, что человек – червь земли. Ему не дано проникнуть в тайны Вселенной... Старая, тысячу тысяч раз опровергнутая ложь. Ее еще раз опровергают вспять текущие реки, прирученный атом, запущенные человеком в Космос разведчики...

Грош цена вашей «святой нравственности», Самсонов, если вы своими истерическими песнопениями на молебнах довели собственных детей до нервного истощения и превратили семилетнего сынишку в маленького раба, фанатика.

– Женя, – увещевала Е. Самсонова на собрании сотрудница артели З.П. Жолдя, – твои дети не видят солнца и радости жизни. Ты ни разу не привел старшего сына на детский утренник в артель. Нельзя так их воспитывать.

Ее поддержала А.Г. Назарова: – У меня отец был верующим. Нам же, детям, сказал: вы живете в другое время, живите по-своему. Женя, зачем же вы ребятам своим морочите голову?

– Не только детям, – дополняет А.И. Невзоров. – Они и взрослых прибирают к своим рукам. Умеют плести свою ядовитую паутину. Где лестью, где посулами, где запугиванием – ничем не брезгают. Так в их паучьи лапы попал мой двоюродный брат Легостаев. Он не захотел разрушать семью и вынужден был пойти к пятидесятникам следом за фанатичкой – женой. По-моему, пятидесятники – это тайная организация. Зачем Самсонов ездил в Ростов, Брянск? Ему дали бюллетень, отпуск по болезни, а он ударился в путешествие по духовным делам. «Зачем ездил?» – спрашивают его «Это касается нашей веры. Это наша тайна». – Отвечает он. Хороши, видать, их дела, если бояться рассказать людям!

На собрании зачитывается письмо гражданки Д. из Голышманово. Учительница – пенсионерка с болью пишет о дочери, которую жена и муж Самсоновы вовлекли в секту и побуждают развестись с мужем.

– Дорогие товарищи, – просит старая мать, – разрубите сети ядовитого гнезда. Пятидесятники едят советский хлеб, пользуются наравне с другими всеми благами, но по-змеиному шипят, оплевывают нашу советскую жизнь. Мириться с ними нельзя.

...Все ниже и ниже опускается голова «проповедника» Самсонова. Стыдно глядеть в глаза товарищам по работе. Черны и подлы дела пятидесятников, людей, которые под личиной религии проповедуют враждебные народу идеи. Голосует предложение: просить органы советской власти за антиобщественную деятельность привлечь к ответственности руководителей секты пятидесятников, в том числе и Самсонова, изолировать их от общества. А

детей передать на воспитание государству. В ответ поднимается восемьдесят рабочих рук. Мнение коллектива единодушно.

Данилин Н.

Газета «Тюменский комсомолец», 1959, 28 августа.

Документ № 17

«Правильно, с ними надо бороться!»

Письмо бывшей сектантки Е. Сидоркиной, опубликованное недавно в «Тюменской правде» взволновало рабочих и работниц нашей фабрики. Ведь рассказала то, чего мы не знали. Оказывается, мастер нашей фабрики И. Ромашов и работница А. Бегачева (Ромашова) состоят в запрещенной секте пятидесятников. Как мы, работающие с ними рядом, могли допустить это? – говорят рабочие. Наконец было решено обсудить письмо Е. Сидоркиной на нашем собрании. И вот 27 августа после субботы обувщики пришли на собрание и потребовали от Ромашова и Бегачевой ответа, как они оказались в секте пятидесятников.

Ромашов заявил, что состоял в секте недолго. Убедившись, что он одурманен, пошел не потому пути, по которому идет советская молодежь, понял большой вред деятельности секты и вышел из нее. Рабочие поинтересовались, почему Ромашов не выступит в печати с чистосердечным раскаянием и разоблачением вредной деятельности пятидесятников. Ответ его был невразумительным. Бегачева (Ромашова) не могла толком рассказать, почему она до сего времени верит шарлатанам и преступникам.

На собрании выступили секретарь партийной организации В. Башкуртов, работница заготовительного отделения А. Бердникова, рабочие А. Колмогорцев, Н. Шешуков, С. Манаков и другие. Они резко обсудили деятельность сектантов и поддержали решение рабочих аккумуляторного завода.

В своем решении участники собрания записали: «Коллектив фабрики модельной обуви считает недопустимым деятельность сектантов – пятидесятников и поддерживает решения рабочих аккумуляторного завода об изоляции главарей секты Королева, Черникова, Самсонова».

Участники собрания выразили уверенность, что Ромашов и Бегачева раз и навсегда отойдут от шарлатанов и станут передовыми людьми фабрики.

А. Русакова,

зам. секретаря партийной организации
Тюменской фабрики модельной обуви.

Газета «Тюменская правда», 1959, 1 сентября.

Документ № 18

«Ловцы человеков должны ответить»

Они сделали свое черное дело. Душа девочки отравлена страшным ядом. Они – сектанты-пятидесятники, ловкие и лицемерные «братья и сестры во Христе». Девочка – это Валя Горбунова. Ей пятнадцать лет, и учиться она в 9-ом классе Тюменской школы №25. Учиться хорошо, вежлива и скромна, любит кататься на коньках и ходить в театр, неплохо рисует и пробует писать стихи. Все было бы нормально... Но эта пятнадцатилетняя девочка верит в бога, думает, что ее умершая подружка Надя живет сейчас в загробном царстве и дожидается Валиного прибытия...

Мы считаем своими врагами таких людей, как Черниковы, Каркодиновы и им подобные, – людей, ведущих преступную деятельность в секте пятидесятников (об их «святых деяниях» достаточно писалось в областной прессе). Мы сурово осуждаем взрослых людей, которые по бездумности своей попали в паучьи сети проповедников «слова господня», и помогаем им выбраться из этих сетей. Но что можно сказать о подростке, стоящем на пороге юности, на пороге большой интересной жизни – и отворачивающемся от этой жизни во имя сомнительных радостей «того света»? Здесь речь может идти только о ненависти к тем, кто глубоко исковеркал ребенка, кто заронил в его формирующееся сознание отраву слепого религиозного фанатизма...

Валя училась еще в 7-м классе двадцатой школы⁷⁷. Когда однажды, во время игры на улице, ее ровесница Надя Каркодинова, пригласила ее к себе домой: мама, мол, давно тебя приглашает. Валя пошла – и очутилась на молитве. Комната, погруженная во мрак, надрывные крики проповедника, в котором время от времени вдруг начинал говорить «дух святой» на непонятном тарабарском наречии (трюк, рассчитанный на детей и простаков), нервный шепот и всхлипывание молящихся – все это поразило тринадцатилетнюю девочку. И она тоже по настоянию Каркодиновой стала к стенке и начала шептать, моля бога о прощении каких-то ей самой непонятных грехов...

Мать Вали, Наталья Ивановна Горбунова, вместе с дочерью с месяц посещавшая эти сборища, нашла в себе силы вырваться из цепких лап «ловцов человеков» и запретила дочери общаться с сектой... Прошло с тех пор два года, Валя не ходит на молитвы, но черное пятно осталось в ее душе и приняло нелепую, уродливую форму... Валя дружит с комсомолкой Таней Зельч. Но сама в комсомол вступать не собирается (знает, очевидно, что комсомол и религия несовместимы). Валя ходила в Дворец пионеров и там в кружке научилась хорошо шить, она не отвергает и других радостей земных – но постоянная мысль об «истинной, той жизни» накладывает отпечаток и на ее характер, и на поведение. В 8-м классе маленькая «невеста Христова» была ... председателем совета пионерского отряда – что может быть нелепее и уродливее этого сочетания?

77. Ошибка, должно быть «в двадцать пятой школе»

Мы не осуждаем тебя Валя – мы хотим спасти тебя во имя твоего же счастья, которое ждет тебя в жизни, если только идти по жизни настоящей дорогой – вместе со сверстниками, а не в стороне от них. И мы хотим помочь тебе понять истинное лицо твоих «друзей по вере», которых ты так ревностно защищаешь в разговорах, считая их ангелами и мучениками правды... Ты и не подозреваешь, что, посещая секту, ты была удобным оружием в руках вербовщиков, и что через тебя чуть было не затащили в секту еще одну девочку. Ты не знаешь, что твой бог идет от государственных преступников (секта пятидесятников запрещена советским законом).

Валя Горбунова не единственная жертва воинственных религиозников. Валерик Черников из 5-го класса 30-ой школы – член секты, куда вовлечен родителями. Супруги Каркодиновы водят в секту не только шестиклассницу из 25-ой школы Любу, но и шестилетнюю Олю... И если нам жаль Валию, у которой мать понимает вред религии, то что можно сказать о детишках, которых сами родители толкают в пропасть!

В отношении названных ребят школы проводят совершенно правильный курс: их вовлекают в общественную деятельность, окружают заботой и вниманием, помогают им во всем, стараются не оставлять их наедине с их думами о боге. Можно надеется, что эта работа во имя спасения Вали и ее друзей по несчастью увенчается успехом... И все же, в целом, очевидно, воспитательная работа в наших школах имеет важный недостаток; в загоне находится антирелигиозная пропаганда. Если бы проповедь научного атеизма была поставлена на соответствующий уровень, то вряд ли бы в 25-ой школе целый год ничего не знали о религиозных взглядах Вали Горбуновой...

Сектанты сделали свое черное дело. Душа Вали отравлена страшным ядом. И за это преступление они должны ответить перед народом, как отвечают убийцы.

Лецкий М.

Газета «Тюменский комсомолец», 1959, 2 декабря.

Документ № 19

«Разорвать сети пауков – сектантов»

Страшный рассказ об искалеченных ручках трех летнего ребенка Вани Горбаченко читали многие. Он печатался в газетах. Читал его и я. Но впервые об этой печальной истории мне довелось узнать совершенно случайно, нынче весной, в кассовом зале Тюменского вокзала. Я стоял в очереди за билетом. Рядом со мной столкнулись лицом к лицу две знакомые женщины. Они обменялись радостными приветствиями, посудачили о делах житейских, потом одна из них заговорила:

– Вот сейчас, перед тем как на вокзал бежать, рассказ в газете прочитала. До сих пор опомниться не могу. Ты понимаешь, мать куда-то отлучилась. Ее сынишка остался дома один. Ему было скучно. Он взял ножницы и стал вырезать из скатерти кружева – хотел сделать матери подарок. Она вернулась, увидела испорченную скатерть, схватила ножницы и стала бить ими по ручкам мальчика!

Рассказчицу слушало не только ее знакомая. Люди стали выходить из очереди, они обступили ее тесным кольцом, и она стала говорить громче, так, чтобы ее могли слышать все:

– Мальчика положили в больницу. Он поправился, но ручки ему пришлось отнять! И вы понимаете, когда эта, с позволения сказать, мать пришла к своему сыну, он бросился к ней, протянул крохотные забинтованные кулачки и закричал: «Мамочка, отдай мне ручки! Я больше никогда не буду брать ножницы!».

Кто-то охнул, кто-то до боли закусил губу...

Этот рассказ невозможно забыть. Мать Вани Горбаченко – ярая сектантка. Это наложило отпечаток на ее характер. Она не ужилась с мужем, и он был вынужден уйти из дома. Она не выносила и малейшей шалости ребенка, в припадке ярости, вернувшись из молельного дома, Галина Горбаченко навсегда сделала калекой своего сына.

Этот случай, может быть и исключительный, но он весьма характерен. Здоровая, не одурманенная сектантством мать никогда бы не поступила так, как поступила доведенная проповедниками до фанатизма родительница Вани Горбаченко. Ваня вступает жизнь калекой.

К сожалению, Ваня не одинок в своем несчастье. Нравственными калекми вступают в жизнь ученица средней школы № 25 г. Тюмени Люба Коркодинова, ее малолетняя сестра Оля, Валерий Черников, Иван Легостаев, Валя Горбунова. Кто же постарался, чтобы эти дети оказались в сетях сектантства, кто пытается сделать из них верных и покорных «рабов господних»?

Давно, еще в 1945 году, свила в Тюмени гнездо сектантов-пятидесятников некто Анастасия Петровна Шапошникова. Она организовала реакционную изуверскую группу. Разоблаченная общественностью, Шапошникова бежала в Ростовскую область, но воспитанные ею проповедники Николай Королев, Евгений Самсонов, Андрей Черников остались. Они-то и их ближайшие приспешники, вроде Ольги Черниковой, Елизаветы Вельке, Веры Коркодиновой, Марии Легостаевой, мешают спокойно жить, трудиться, отдыхать многим людям, тащат в молельные дома детей, творят злое дело.

Нужно было видеть, с каким возмущением говорили о сектантах и их неблагоприятных делах случайные люди, собравшиеся на вокзале и услышавшие рассказ о судьбе маленького Вани! Возмущение и негодование охватывает всякого, кто узнает о деятельности секты пятидесятников, юродствующей

в Тюмени. Все чаще общественность города припирает сектантов к стенке и требует: прекратите свою грязную деятельность, оставьте в покое детей, не лезьте в наши семьи! В этих случаях изуверы прикидываются овечками, они вспоминают нашу Конституцию и говорят: «Конституция даровала нам свободу вероисповедания». Они бессовестно лгут, эти подпольщики. Они хорошо знают, что реакционная изуверская секта пятидесятников была запрещена в России еще до революции. Знают, что нашими законами запрещено втягивать в сектантство детей до восемнадцатилетнего возраста. Знают и потому, заметая свои следы, собираются на свои трясучки то в одном месте, то в другом. Знают, но заставляют детей читать и размножать свои бредовые «гимны» и «стихи». Они знают все, все понимают, но продолжают разрушать семьи, одурманивать детей.

Все было хорошо в семье рабочей аккумуляторного завода Екатерины Быковой. У нее был чуткий и внимательный муж. Вместе с ним она спокойно воспитывала дочку. Вместе с мужем Екатерина часто ходила в кино, театр. У них было много друзей. Но вот муж стал отказываться от посещения культурных учреждений, его перестала радовать дочь, у него не стало общих интересов с друзьями, женой. Что произошло с Петром Быковым? Его втянули в свою секту пятидесятники. Потом они взялись и за Екатерину. Мелким бисером рассыпалась перед ней Ольга Черникова, расписывая чудеса «райской жизни». И Екатерина не устояла. Стала тоже посещать моленные дома. Но она скоро увидела в какое болото ее затянули и порвала с сектой.

На общем собрании рабочих, инженерно технических работников и служащих аккумуляторного завода Петр Быков заявил: «У нас свобода вероисповедания, а вы нас осуждаете». Да, у нас свобода вероисповедания, Петр Быков. А кто ее нарушает? Почему ты, Петр Быков, не оставил в покое жену, когда она вышла из секты? Почему ей не давали покоя ни днем, ни ночью твои «сестры и братья» во Христе». Ольга Черникова и другие? Почему они заставили тебя оставить жену и дочь, и ты ушел из дому, помнишь, когда? 12 июня. В этот день раньше ваша семья всегда отмечала день рождения Екатерины. Для чего был выбран именно этот день? Не для того ли, чтобы сломить волю Екатерины вернуть ее в секту. Разве это не коварно и не жестоко? И после всего ты, Петр Быков, ратуешь за свободу вероисповедания!?

Пятидесятники не только разрушают семьи, они их и «создают». Создают противоестественно, грубо попирая любовь и человеческое достоинство. Мирно текла жизнь в семье Ромашовых. Все было хорошо, пока младшая сестра Мария не приглянулась проповеднику сектанту Щепину. И хотя Щепин на сорок (!) лет старше Марии, разница в возрасте не смутила старого распутника. Втерся он в семью Ромашовых, втянул их в секту и предложил свою руку Марии. Трудно было матери дать согласие на странный брак, но что сделаешь, Щепин «разговаривал с самим богом, сам бог велел ему взять

в жены Марию». Вернулся из армии брат Марии Иван Ромашов, на горизонте появилась новая жертва, и Щепин встретил его с распростертыми объятьями. Он устроил Ромашова на своей квартире, стал давать ему религиозную литературу, и не успел демобилизованный солдат опомниться, как был связан по рукам и ногам паутиной сектантства в декабре 1956 года Щепин увез Ивана и Анну Ромашовых в Великолукскую область и совершил над ними обряд крещения, окунув в ледяную воду. Казалось бы все, можно и домой отправляться но Щепину этого показалось мало. Надо еще крепче связать с сектой новокрещенных, и Щепин из местных сектантов по своему усмотрению подобрал Ивану – жену, а Анне – мужа!!! Какое дело Щепину до того, что молодые в глаза не видели друг друга – пусть живут, пусть их связи с сектой будут прочными и надежными!

Комментарии, как говорят, излишни! Все ясно, все доведено до логического конца.

Видная роль в деятельности тюменской секты пятидесятников принадлежит медицинской сестре Елизавете Вельке, работающей в больнице водников, а ранее – в областной больнице. Она без устали учит новообращенных: «Надо приводить на моление новых людей, и если приведешь десять человек, тогда будешь святой». Себя Вельке именно такой и считает. Каковы же дела этой святоши? Вельке знакома с наукой, она в среднем медицинском учебном заведении изучала медицину, но она не верит ни в то, ни в другое. Вельке верит и признает только «духа святого». Если так, если твои убеждения расходятся с наукой, оставь больницу. Одно исключает другое. Как можно давать больному лекарство, не веря в его силу, отвергая его, и полагаясь лишь на «всевышнего»? Но Вельке крепко держится за свое место. Оно ее вполне устраивает. Она имеет возможность распространять свое человеконенавистническое учение среди больных, и она использует эту возможность. Ее посылают в командировки, и она, получая от государства деньги на командировочные расходы, использует свое время на то, чтобы вербовать в секту новых людей.

Свободное от работы время Вельке посвящает переписыванию и размножению сектантских «стихов» и «гимнов», содержащих враждебные советскому общественному и государственному строю клеветнические измышления. Она не остановилась перед тем, чтобы вместе с Коркодиновой вовлечь в секту школьницу Валю Горбунову. У нее не дрогнула рука, когда она протягивала Вале «стихи» и «гимны» для размножения.

Сектанты активизируются. Они разрушают семьи, клеветают на наш строй, на наш общественный порядок. Они, как пиявки, присасываются к людям, втягивают их в свои изуверские обряды, доводят их до такого нервного экстаза, что молящиеся теряют рассудок и начинают выкрикивать нечленораздельные звуки, разговаривать на «иноязыках». Они не оставляют в покое даже детей. Тащат их в свои молельни внушая «не любите мира, ни того что

в мире». Вместо стихов и сказок Пушкина, величайших творений Толстого фанатики пичкают их враждебными нам «гимнами» и «стихами», запрещают вступать в пионерские организации, носить галстуки, ходить в кинотеатр, даже на школьные утренники. Они, прежде всего, покушаются на самое дорогое, что есть у нас, – на наших детей.

Все больше людей начинают понимать какой вред приносит секта пятидесятников. С ней порвали Н.И. Горбунова, И.А. Ромашов, Н.И. Меньшикова, Е.И. Сидоренко, брат Вельке – Валентин. И если еще недавно многие говорили: пусть себе молятся и трясутся, всяк по-своему с ума сходит, то сейчас люди поняли, как мешают нам сектанты, как они отравляют нашу жизнь. Они требуют, чтобы пятидесятники прекратили свою преступную деятельность. Коллективы аккумуляторного завода, артели «Техник», больницы водников на своих собраниях сказали сектантам твердое «нет!» Возмущение и негодование деятельностью пятидесятников стало всеобщим. Но сектанты не думают складывать оружия. Они продолжают свое черное дело, преследуют вышедших из секты людей, продолжают развращать детей. Настало время вынести их черные дела на суд общественности города. Сказать им ясно и определенно: прекратите свое грязное дело! Не отравляйте жизнь людей! Не смейте трогать детей!

Фанатичка – мать отняла у маленького Вани его ручки. Этот случай произошел в Степном районе Актюбинской области. Другая мать, бывшая учительница Вера Николаевна Коркодинова заставляет свою шестилетнюю дочь Олю зубрить сектантские «гимны» и читать их на нелегальных сборищах пятидесятников. Это происходит у нас, в Тюмени. Трудно сказать, какая из этих двух матерей совершает по отношению к своему ребенку большее преступление. Но когда задумываешься над дальнейшей судьбой Оленьки Коркодиновой, перед глазами невольно встают забинтованные култышки Вани Горбаченко.

П. Кодочигов.

Газета «Тюменская правда», 1959, 3 декабря.

Документ № 20

«– К ответу! – требует общественность (из зала суда)»

Они стоят друг против друга. Две женщины, две матери. Одна говорит, еле сдерживая слезы, взгляд ее полон ненависти призрания, протянутые в отчаянии руки как бы призывают всех в свидетели, просят помощи, требуют вмешательства.

Другая – с выражением фарисейской лживости на широком упитанном лице лениво поводит глазами, всем своим равнодушным видом показывая, что не имеет ни какого отношения к тому, что говорится здесь.

Черникова! – звучит голос из-за судейского стола. – Это писал ваш сын? Все видят тетрадку, обычную школьную тетрадку, в которой в первом классе дети учатся писать цифры, а в пятом решают дроби. Но в этой тетради не видно цифр, и никто не решал в ней дроби. Крупно, желтым, красным и зеленым карандашами детской рукой выведены нелепые, бессмысленные слова «любовь есть бог».

Черникова! Это писал ваш сын? – требовательно звучит тот же голос.

Мой, – равнодушно отвечает женщина. И, скользнув по тетради беглым взглядом, поясняет: – Я его не заставляю, что хочет, то и пишет, ребенок у меня свободный... Гул возмущения подхватывает ее последние слова: зал больше не молчит. Чувства сотен незнакомых людей объединяются в едином требовании: «К ответу».

К ответу тех, кто посягнул на светлое будущее наших детей, на счастье матерей, кто выдает свое невежество и моральное растрепанство за божественное откровение; к ответу всех этих юродствующих духовных калек, которым претит суровая и радостная красота нашей жизни и которые сегодня всячески юлят и извиваются перед судом народа, стараясь скрыть свои темные и грязные дела.

В целях пресечения нелегальной деятельности запрещенной в Советском Союзе изуверской секты пятидесятников предаются суду общественности города Тюмени руководители – проповедники нелегальной группы пятидесятников – И.П. Королев 1929 года рождения, шофер автокрана Тюменской автотранспортной конторы «Тюменьлес», Е.С. Самсонов 1930 года рождения, слесарь–волочилицы артели «Техник»; А.М. Черников 1918 года рождения, а так же их активные сообщники – О.М. Черникова, 1927 года рождения, работница аккумуляторного завода; Е.И. Вельке, 1925 года рождения, медсестра поликлиники водников; М.М. Легостаева, 1925 года рождения, дезинфектор горсанэпидстанции.

Как видите, все эти люди живут отнюдь не мирским подаянием и святыми молитвами. Все работают в советских учреждениях и на предприятиях, получают заработную плату, едят наш хлеб, пользуются ссудами государства, на которые строят себе дома, обзаводятся крепким хозяйством, чтобы было где «молиться». На суде они стараются выдать себя безвинными страдальцами за веру. Но этот затасканный, прием сегодня никого не может убедить и тем более разжалобить. Разве можно верить в то, что не существует? Ведь от одного прикосновения здравомыслящего человека к догматам этой пресловутой «веры» она рассыпается в прах.

Сектанты не хотят разбираться в противоречиях своей насквозь лживой религии. Предпочитая голосу рассудка голос невежества, они тем опаснее для нас, что заставляют петь с этого голоса других людей, даже детей.

На вопрос председателя суда тов. Воронцовой: «В кого вы верите? Подсудимая Вельке отвечает:

– Верю в бога живого.

– Но если живого, почему же он нам всем не явится?

– Прийдет время!– кликушествует новоявленная пророчица.

– Очевидно, Вельке и ей подобных это «время» устраивает больше, чем – то, в которое мы живем, – время духовного и физического раскрепощения человека, время грандиозных открытий в науке и технике и еще более грандиозных перспектив на будущее. Сектанты смотрят на наш сегодняшний день из подворотни своего темного мира, они видят только наши трудности и не хотят замечать побед. Они, как вороны на падаль, слетаются на несчастье человека, подкарауливают, когда он оступится, чтобы ослепленный болью, он принял протянутые ему силки за руку помощи.

– Свидетельница Горбунова!

Они стоят друг против друга, две женщины, две матери. Одна уготовила своему сыну Валерику, ученику 5-го класса 30-й школы «рай на том свете», другая – хочет счастья своей дочери, здесь, на земле. Дорогой ценой пришлось заплатить Горбуновой за оказанную ей сектантами «помощь» – они отняли у нее дочь. 15-летняя Валя Горбунова вместо того, чтобы вступить в комсомол, участвовать в кружках художественной самодеятельности, поет псалмы и религиозные «гимны» на тайных сборищах пятидесятников, сочиняет «стихи» духовного содержания. Кто научил ее этому?

– На нее снизошел «дух святой», – отвечают сектанты.

Посмотрим, виноват ли тут святой дух или грязные руки тех, кто сидит сегодня на скамье подсудимых.

Это было два года назад. Валя, тогда еще ученица 7-го класса, впервые попала на моление. Ее робкий детский голос потерялся в общем плаксивом хоре молящихся. Но вот она слышит слова того, кто стоит впереди всех и на распев, читает толстую книгу: «Сестра Валентина, у тебя хороший голос, прочитай этот стих» Чьи это были слова? Святого духа? Нет, проповедника Королева.

Свидетельские показания, данные на суде, раскрывают истинное лицо этого «святого», который не гнушается мимолетными связями с женщинами с сомнительной репутацией, служит тем и другим, сегодня проповедуя у баптистов, а завтра собирая тайные сборища пятидесятников. Даже здесь, на суде, стоя лицом к лицу с матерью, которой сектанты принесли столько горя, он имеет наглость заявить ей: «Да я вас с дочерью и не помню совсем».

Может быть, Королев припомнит тот летний день 1958 года, когда на вопрос Вали Горбуновой, можно ли привести на моление свою подругу Милу Белоглазову, он ответил: «Приводи, правда за детей больше попадает, но мы как-нибудь стерпим».

Он не помнит и этого. Он все отрицает. Он разыгрывает из себя человека, который не понимает, за что его судят. А между тем, ему, как никому другому, это можно было понять уже давно. В его собственной семье уже не-

сколько лет нет покоя, он видит мучительное состояние жены, медицинского работника, которая никак не может выбрать путь между религией и детьми и уже несколько раз порывалась на развод.

Козырным тузом в крапленой колоде карт пятидесятников является сострадание и любовь к ближнему. «Каждый человек в мире – твой брат. Не убивай врагов своих», – гласят их заповеди. Где же это хваленое сострадание? Выступившие на суде свидетелями Горбунова, Быкова, Сидоренко, учителя школ, где учатся дети Легостаевых, Черниковых и многие другие свидетельствовали как раз обратное.

Горбунова: «Они разлучили меня с дочерью, и теперь мы как чужие. Матерью твоей овладел сатана, внушают они ей, а ты призвана богом и будешь святой. У Вали моей больше братьев и сестер, чем у вас. Я верю, что они, простые советские люди, помогут ей вернуться в свою семью. Нельзя без слез смотреть на Валеру Черникова, которого родители таскают с собою на моление. Мальчик бледный, чахлый. Изо всех сил он старается заучивать стихи, чтобы хорошо читать их на сборищах. Сектанты отрицают, что они вовлекают людей в секту. Это ложь. Пятидесятникам нет места в нашей жизни».

Быкова: «Ненавижу их. Черникова и ее «святые» братья разрушили мою семью, дочь осталась без отца. Нету у них жалости к человеку. Зная, что мой муж Петр Быков тяжело ранен и ему нельзя поднимать тяжести, Черникова заставила его перетаскивать себе вещи в новый дом. Как же, чужому надо платить, а свой брат во Христе и задаром сделает. Если бы не эта проклятая вера, мы бы и сейчас с мужем жили хорошо».

Белоглазова: «Когда Королев узнал, что летом я хочу поехать в пионерский лагерь, он сказал мне, что ездить туда не стоит, потому что там развращают детей».

Выступившие на суде от имени рабочих аккумуляторного завода тт. Тимофеев и Елизаров достаточно ярко обрисовали облик сектантов. Черникова известна на заводе как женщина морально распущенная, проповедуя в молитвах воздержание, она сплетничает и склоничает в миру, прибегая на работе к неприкрытому мату. Черников, пользуясь своим служебным положением начальника охраны завода, пытался сорвать одно из массовых мероприятий в период избирательной компании. Ребенок Черниковых Валерий не ходит ни в кино, ни на детские утренники, он до сих пор не вступает в пионеры, потому что родители запрещают ему, причем делают это очень своеобразно, чтобы к ним нельзя было придрататься.

– Мама, – говорит Валерик дома, – учительница предложила мне вступить в пионеры.

– Сын мой, – отвечает Черникова, – поступай, как знаешь, но помни, что мать твоя никогда пионеркой не была.

Пятидесятники не довольствуются пассивной ролью созерцателей жизни. Они, как верные пастыри господа бога, хотят подготовить для его «соше-

ствия» на землю души людей и особенно детей. Вельке, например, взяла на себя обязанность поставить «на путь истинный» неокрепшее сознание Вали Горбуновой. Она снабжала ее религиозной литературой, поручала переписывать «стихи». Находясь в служебной командировке в Яркском и Исетском районах, пыталась вовлечь в секту фельдшера Казакову и техничку Исетского райисполкома, которую даже привезла в Тюмень для «показа» проповедникам и «воодушевления».

Сектанты, как пауки, плетут невидимые сети своих грязных тенет. Они выбирают для этого углы потемнее, потому что боятся света, боятся солнца. При ярком солнечном дне их идеалы кажутся куда менее привлекательными, чем в молитвах. Поэтому они под страхом смертного греха не ходят в кино, на вечера, на собрания, не читая газет, журналов и, оторванные от общественной жизни, все глубже скатываются в реакционное, смердящее болото. Тем, кто не хочет захлебнуться в нем, мы помогаем выбраться на солнечный свет. В ряды активных строителей коммунизма вернулись Сидоренко, Горбунова, Ромашов, Меньшикова, но тех, кто продолжает упорствовать в своих вредных заблуждениях, кто поднял руку на наше будущее – детей, мы будем судить по самым строгим законам Советского государства.

Вот почему так сурово и неумолимо звучит приговор общественного суда в составе: председателя т. Воронцовой, заместителя председателя – инженера завода АТЭ Горемыкина, пенсионерки т. Катановой, представителей судоремонтного и аккумуляторного заводов тт. Толстых, Пупышевой, представителей ДОКа «Красный Октябрь», вагонного депо станции Тюмень тт. Дмитриева, Гречищева. – «Просить следственные органы привлечь к уголовной ответственности руководителей нелегальной секты пятидесятников Королева, Черникова и Самсонова; возбудить перед народным судом ходатайства о лишении родительских прав Ольги и Андрея Черниковых, Марии Легостаевой; считать невозможной дальнейшую работу Вельке в медицинских учреждениях; вынести строгий общественный выговор Вельке, Черниковой, Легостаевой».

Решение принято единогласно и обжалованию не подлежит.

Крендель Н.

Газета «Тюменская правда», 1959, 12 декабря.

Взгляд изнутри: воспоминания участников судебного процесса

Документ № 21

Выдержки из письма Ольги Черниковой С.Н. Кибукевичу, пастору церкви христиан веры евангельской – пятидесятников г. Тюмени

г. Самарканд

2007 г.

Мир вам, возлюбленные Господом Иисусом Христом, дети одного Отца. С приветом к вам и лучшими пожеланиями б[рат] Андрей и с[естра] Оля. Мне рассказала Галина, [...] что вам нужны сведения о нашей маленькой жизни в Господе.

Я была мобилизована во время войны на военный завод, Андрей был на фронте. Когда кончилась война, он пришел на этот же завод и там наша жизнь совместилась. Так мы и работали там, когда Господь о нас позаботился, чтобы спасти и повел по своей дороге. Сатана это видел и стал на пути, чтобы мешать нам возрастать в Господе, и стал устраивать ложные причины, чтобы запугать [и] выгнать с работы. Если вам пришлось видеть мои документы, то там нет ни взысканий, одни благодарности, премии, почетные грамоты до начала глумления.

Стали давать участки строиться, и мы с мужем тоже взяли и построились на улице Магнитогорский переулок, дом 120. Вот там у нас был в доме обыск, переворачивали столы – в ножках искали американскую рацию, но не удалось найти, щупами все щупали на дому и постели все разобрали, а потом извинялись, что не могли так заправить кровати. Извинялся Степанов и Морозов, они долго обыск вдвоем [делали]. С работы нашей они нас убрали. [...] Судили на заводе, обещали сослать на север к белым медведям, отнять детей Валерия, а Саше тогда было 8 месяцев, они говорят, этого не надо. Судили в железнодорожном клубе, второй раз весь город собирали на зрелище, и третий раз народный суд [постановил] отнять детей и взыскать алименты с родителей. Но алименты не взыскивали и Господь не допустил отнять детей, но город шумел и, показывая пальцем на нас, выкрики были: «Если бы нам ничего не было, мы бы их на первом столбе повесили», но этого не было, мы на столбе не висели, но работать не дали. Потому мы оказались в Узбекистане [...]

Из личного архива С.Н. Кибукевича

Документ № 22

Выдержки из письма Ольги Черниковой С.Н. Кибукевичу, пастору церкви христиан веры евангельской – пятидесятников г. Тюмени

г. Самарканд

2007 г.

[...] Мы нашли верующих приблизительно [в] 1952-1953 [годах], точно не помню. Братья были б[рат] Коля⁷⁸, б[рат] Антон⁷⁹, б[рат] Женя⁸⁰, б[рат] Петя Быков, сестра Настенька. Это наша духовная мать. Очень и очень она дорогая нашему сердцу.

Собирались по домам. Во время Хрущева стали нас преследовать, делали обыски в наших домах, лично у нас. Следователь был Морозов, и Степанов, которые и допрашивали нас. Но когда они не получили желаемого от нас, то повыгоняли нас с работы. Конечно, не всех, но нас с мужем обоих оставили без работы. Мы работали на аккумуляторном заводе тюменском. Остались без работы.

Город шумел от преступников т.е. верующих, что и принудило выехать в Самарканд. А б[рат]. Коля мы не знаем где, и остальные уже померли. Кто в Америку уехал, фамилии мы не знали, только все же вы – братья.

Вокруг Тюмени духовный посев [*начался*] с Настеньки: Ниж[ний] Тагил, Голышманово, Заводоуковск, да много уже и забыла. Вот такие мои скудные сведения, ведь уже ушло 46 лет, как мы там жили...

Наименьшая сестра Ольга.

Из личного архива С.Н. Кибукевича

Документ № 23

Из интервью с Александром Андреевичем Черниковым, октябрь 2007 г.

Вера Ключева: Расскажите о детских годах?

Александр Черников: Ну, Вы знаете, я в 1958 году родился, это где-то начала 60-х. Я вот помню, приходили верующие в родительские дни. Домик, правда, небольшой, я сейчас даже не помню, сколько комнат и была старшая...

В.К. В церкви старшая?

А.Ч.: Ее звали Настенька, руководила нами, а какую она должность выполняла, я не в курсе. Вот она все рассказывала родителям. В общем, родители мои через нее стали верующими. И многие [стали]. Вот сестра матери, покойница тетя Маруся...

78. Николай Королев.

79. Антон Бордеску.

80. Евгений Самсонов.

В.К.: А как сестру вашей мамы звали? Она Легостаева?

А.Ч.: Мария Мироновна Легостаева.

В.К.: А где собирались? Вот Вы говорили в родительском доме, а где был дом?

А.Ч.: Маяковского, 26, домик был.

В.К.: Александр Андреевич, а что Вы еще помните из детских лет, связанное с пятидесятниками? Много людей приходило?

А.Ч.: Нет мало, человек 30. Ну, мне казалось, что может быть, так как я маленький был, много народу было. Не так как сейчас.

В.К.: А кого Вы помните вот еще, вот из тех?

А.Ч.: На Грибоедова жила тетя Зоя Петрова, потом дядя Петя Быков, вот я его помню, он даже в Самарканд к нам приезжал. Потом, много ребятишек у него было, он в Америку уехал – Осинцевы фамилия, а как звать я не помню.

В.К.: Я знаю Осинцева, но он уехал потом в Новокузнецк.

А.Ч.: Родители уехали в Узбекистан. Тут началось гонение. Все кто смог на Украину поехал, в Винницу, или в Белоруссию поехал. Вот он /И.П. Осинцев /, наверное, тоже. Но у него много ребятишек было, двенадцать человек, кажется.

В.К.: Когда вы уехали в Узбекистан? Когда родители уехали?

А.Ч.: Это 1968 год, потому что в 1969, я хорошо помню, там /в Узбекистане/ зима была две недели, холодно было. Здесь они работали на аккумуляторном заводе, на старом. Потом гонения начались.

В.К.: В связи с чем гонения? Не обсуждалось это дома?

А.Ч.: Нет, с нами родители об этом не говорили. Наверное, за веру.

В.К.: Возможно, это обсуждали, рассказывали что-то?

А.Ч.: Мать рассказывала, что хотели нас отнять. Вот у тети Маруси, у нее старший сын, мой брат сродный, он сейчас в Америке живет – Ваня Легостаев, и Валера Черников, но это мой родной брат. Вот суд у них там был на заводе, и они хотели отнять детей старших. А судья говорит, давайте, вот этого меньшего заберем - а мать пришла со мной – да, он, говорит судья, ничего не соображает, зачем он вам нужен, ну, отрекитесь, отвергните Бога. Ничего у них не вышло, их сняли с работы. Отец работал начальником военизированной охраны, мать энергетик ТЭЦ... Понизили в должности. А еще были Вельке. Фамилия Вам ничего не говорит?

В.К.: Говорит.

А.Ч.: Вот эти тоже уехали в Узбекистан. Я уж позабывал, как их звали. Ну, потом, конечно, здесь уже началось, как говорить, Бог свое дал всем, кто им делал зло.

В.К.: А в Узбекистане как складывалась жизнь? Вам ведь уже лет 10 было, Вы же уже себя помните?

А.Ч.: В Узбекистане отлично. Мне так радовалось, народу раза в три больше в церкви было, чем у нас.

В.К.: А куда вы сразу в Самарканд уехали?

А.Ч.: Они сразу в Самарканд. Я еще помню в то время паровозы были с большими колесами. Там старший /в церкви/ был, сейчас он умер, дядя Толя, фамилия у него Тареев.

В.К.: Получается, что люди уезжали туда, где крепче церкви были, где больше народу и где не было проблем?

А.Ч.: Где не было проблем, гонений. Здесь сильное тогда гонение было. Вот газеты, они же рассылали и там и мои родители. и Легостаевы, чуть ли не враги народа.

В.К.: Ну да, было такое, к сожалению. А вот, может быть, знаете, уезжать стали с конца 60-х, а кто-то остался?

А.Ч.: Здесь остался дядя Петя Быков, тетя Зоя, еще какая-то сестра Дуся, помнишь?

В.К.: Мне рассказали, что они какое-то время к баптистам ходили?

А.Ч.: Да, к баптистам ходили, пока Самоил⁸¹ не приехал.

В.К.: А Вы на собрания ходили когда маленьким были, Вас водили?

А.Ч.: Здесь в Тюмени нет, а там уже водили. До армии я был послушный сын, армия мне в свою очередь... У нас знаете как заведено было, например, вот у вас дети, например, день рождения, у нас детские собрания были. Заверовал ими брат Трофим, а как его фамилия, я уже не помню, тоже умер. Вот мы выезжали на природу, собрание проведут, помолимся, играть, купаться, ну так нормально было. И как раз у меня день рождения было 10 лет.

В.К.: Это в Узбекистане?

А.Ч.: Да. И вот бог показывает видение: стоит графин, 2 черных ворона прилетели. И вот с этого у меня и пошло и поехало и по сей день...

В.К.: Сейчас уже выправляется?

А.Ч.: Да, я бы не сказал. Вот мама у меня уже умерла.

В.К.: Давно она умерла?

А.Ч.: В конце мая.

В.К.: А отец?

А.Ч.: Отец, он старенький у меня, но еще пока живой.

В.К.: Про родителей расскажите подробнее, как они уверовали, как они пришли к вере?

А.Ч.: Мать мне рассказывала так, она познакомилась, где-то она работала на аккумуляторном заводе.

В.К.: Она не тюменская? Откуда она родом?

А.Ч.: Нет, она из Викуловского района, деревня Виноградово. А родители моей мамы, бабушка с дедушкой, они верующие, только баптисты. Бабушку звали Василиса, а деда Мирон. Там подружки на заводе замужние и одна го-

81. Самоил Андреевич Гергерт (1963-1999) – первый председатель Союза миссий христиан веры евангельской

ворит: у меня-то мужик не того. А она говорит: что? В бога ударился. А мать, слушает это все и говорит: слушай, познакомь меня с ним. Ну, она говорит: да зачем он тебе нужен. Ну, в общем, она пришла, с Настенькой поговорила и стала верующей. Потом отец пришел.

В.К.: Получается, что мама привела отца?

А.Ч.: Да. Все это я в Узбекистане узнал, я помню, что они и дома собирались. Раньше у нас там не было церкви, сейчас наверное тем более нет, православие давным давно. Сегодня у вас, завтра у нас.

В.К.: А какого года рождения родители?

А.Ч.: Мама – 1927, а отец – 1918.

В.К.: 89 лет уже исполнилось?

А.Ч.: Отец, он мне рассказывал все.

В.К.: А брат Ваш Валерий?

А.Ч.: Он как бы неверующий сейчас...

В.К.: У родителей много было детей, ваших братьев и сестер?

А.Ч.: Нас пять братьев. Мы с Валерием родились в Тюмени, а трое братьев родились в Узбекистане, близнецы последние и Павлик.

В.К.: Они с Тюменью совсем не связаны?

А.Ч.: Нет.

В.К.: А может помните, где еще собирались по домам в Тюмени? На Грибоедова и у вас?

А.Ч.: Нет, я не помню.

В.К.: А сестра Настенька где жила?

А.Ч.: Не знаю, не спрашивал, а мать не говорила. Но она говорила, что я послушный был сын, мы вот Библию с матерью прочитали всю. Она читает, я слушаю. Наплачется, помолимся. И она все время говорила то, что Настенька свидетельствует, высказывает. У нее на первом месте всегда была Настенька, что она как искорку ей дала, другой мир. Больше не помню.

В.К.: Спасибо за разговор.

Заключение.

Пятидесятники в дискурсах советской провинции

Отношения, выражаемые социальным институтом свободы совести имеют прямое отношение к тому, как в том или ином обществе понимается сущность человека, взаимодействие государства и личности и проблема социального равенства граждан в правовом и социокультурном плане.

Советские идеологи и политические деятели во всех своих основополагающих документах подчеркивали, что в советском государстве осуществлена действительная, полная свобода совести⁸². Данное утверждение базировалось на тезисе о том, что впервые в истории человечества государство предоставляет право не только свободно выбирать вероисповедание, но и открыто не принадлежать ни к какой религии и вести антирелигиозную пропаганду; отношение к религии стало частным делом гражданина, а государство более не учитывало эту специфику в сфере правовых отношений⁸³. Именно в этом духе были сформулированы соответствующие статьи советских конституций РСФСР 1918 и 1925 гг., провозглашавших: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

В то же время уже на этом этапе становления социального института свободы совести религиозная часть общества оказывалась в неравноправном положении по отношению к неверующим гражданам. И речь идет не о понятных, например, с точки зрения правовых принципов общественной безопасности, ограничениях, связанных с возможным нарушением «общественного порядка и посягательством на права граждан»⁸⁴ или «распространением и пропагандой... антигосударственных учений под религиозным флагом, направленные против Советской власти...»⁸⁵. Советское законодательство фактически сво-

82. См. ст. 13 Конституции РСФСР 1918 г.; Постановление Государственной комиссии по просвещению от 18 февраля 1918 г. «О советской школе»; пункт 13 Программы Российской коммунистической партии (большевиков) 1919 г.; ст. 4 Конституции РСФСР 1925 г.

83. См. Декрет СНК от 23.01.1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Спутник атеиста М. 1959. С. 460–461; Программа РКП (б) 1919 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. М., 1954. С. 420; Постановление государственной комиссии по просвещению от 18.02.1918 г. «О советской школе» // Законодательство о религиозных культах. М., 1971. С. 57; Популярная лекция по атеизму. М., 1962. С. 350.

84. Пункт 5 Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Спутник атеиста. М., 1959. С. 460.

85. Пункт 6 Инструкции по вопросам, связанным с проведением декрета об отделении церкви от государства. Постановление Народного комиссариата юстиции и внутренних

дило деятельность религиозных сообществ к богослужению и распространению религии частным образом, через проповедь и обучение детей верующих основам религии, лишая верующих граждан возможности создавать общества с правами юридического лица, владеть собственностью, устанавливать гражданские правоотношения внутри религиозных общин⁸⁶ и вести религиозную проповедь социальной и политической направленности⁸⁷.

Основанием подобного рода противоречий являлись не только политические коллизии периода революции и гражданской войны, в том числе и в отношениях с православной и другими церквями и религиозными объединениями, но в первую очередь мировоззренческие позиции советского истеблишмента, объявлявших: «Религия есть один из видов духовного гнета... Религия есть опиум народа. Религия – род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человеческую жизнь»⁸⁸. Это нашло свое выражение в программных документах коммунистической партии. Так, в Программе Российской коммунистической партии (большевиков), принятой VIII съездом в 1919 г. подчеркивалось: «По отношению к религии РКП не удовлетворяется декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви... РКП руководствуется убеждением, что лишь осуществление планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс повлечет за собою полное отмирание религиозных предрассудков. Партия стремится к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды, содействуя фактическому освобождению трудящихся масс от религиозных предрассудков и организуя самую широкую научно-просветительскую и антирелигиозную пропаганду. При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма»⁸⁹. XII съезд коммунистической партии конкретизировал антирелигиозные программные установки резолюцией «О постановке антирелигиозной пропаганды», подчеркивавшей, что «работа партии по окончательному разрушению религиозных верований во всех видах рабочих и крестьянских масс неизбежно приобретает характер углубленной систематической пропаганды, наглядно и убедительно вскрывающей каждому рабочему и крестьянину ложь и противоречие его интересам всякой религии,

дел от 19.06.1923 г. // Законодательство о религиозных культах. С. 61.

86. Пункты 10 – 13 Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // Спутник атеиста. С. 460; Пункт 8 Инструкции по вопросам, связанным с проведением декрета об отделении церкви от государства // Законодательство о религиозных культах. С. 61.

87. Пункт 5 Инструкции по вопросам... // Там же.

88. Ленин В.И. Социализм и религия // Полн. собр. соч. Т. 12. С. 142 – 143; сравните, его же «Об отношении рабочей партии к религии» // Там же. С. 416.

89. 13 пункт РКП (б) 1919 г. // // КПСС в резолюциях и решениях ... Ч. 1. С. 420 – 421.

разоблачающей связь религиозных групп с интересами господствующих классов⁹⁰ и ставящей на место отживающих остатков религиозных представлений ясные научные взгляды на природу и человеческое общество»⁹¹.

Таким образом, конституирующими элементами советского подхода к свободе совести стали следующие положения. Во-первых, классовый подход, увязывавший религию с неравноправными производственными отношениями, ведущими к использованию религии в своих корыстных интересах эксплуататорскими классами, а трудящимися – в качестве компенсаторного средства, мешающего им достичь социального равенства и политического господства. В этой связи религия была в классовом плане, безусловно, враждебна советской власти, укоренявшей, по мысли коммунистического истеблишмента, власть трудящихся. Во-вторых, политика вытеснения религиозных сообществ за пределы общественной жизни, замыкание их лишь в рамках свободы вероисповедания. В-третьих, превращение антирелигиозной пропаганды в заметный элемент государственной политики, хотя атеизм и не был официально провозглашен государственной идеологией. Все это постепенно усиливало тенденции к дискриминации верующих граждан и их сообществ. Отметим, что повторяющиеся в официальных партийных и государственных документах запреты оскорбления чувств верующих и их дискриминации, зачастую, во-первых, обосновываются ссылками на то, что подобная практика лишь будет способствовать «закреплению религиозного фанатизма»⁹² и этноконфессионального недовольства⁹³, и, во-вторых, политической целесообразностью, либо проистекающей из лояльного отношения отдельных религиозных групп к советской власти⁹⁴, либо проистекающей из недостатка средств культурного, символического или политического воздействия⁹⁵.

90. Судя по контексту резолюции, речь идет о влиянии на религиозные организации «известных элементов европейской и американской буржуазии» и прежних эксплуататорских классов России, и нэпманов («пока в городах частнокапиталистические производственные отношения продолжают сохраняться и даже развиваться в условиях нэпа»).

91. Постановление ЦК РКП(б) «О постановке антирелигиозной пропаганды» // Спутник атеиста. С. 469.

92. См. 13 пункт РКП (б) 1919 г. // КПСС в резолюциях и решениях ... С. 421; О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении. Постановление ЦК ВКП(б) от 14.03.1930 г. // КПСС в резолюциях и решениях ... Ч. 2. М. 1954. С. 671.

93. «О постановке антирелигиозной пропаганды ...» // Законодательство о религиозных культах. С. 24.

94. Директива ЦК РКП (б) советским и партийным органам по вопросу об отношении к сектам и политики в отношении религиозных групп вообще // Законодательство о религиозных культах. С. 27.

95. Там же. С. 27; Резолюция XII съезда РКП (б) по вопросам пропаганды, печати и агитации // КПСС в резолюциях и решениях ... Ч.1. С. 742.

В результате развертывания подобной парадигмы советского понимания свободы совести уже в 1929 г. XIV Всероссийский съезд Советов принял новую редакцию статьи 4 Конституции РСФСР, где вместо «свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды» признавалась «свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды». Постановление ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. и статья 124 Конституции СССР 1936 г. окончательно закрепили для населения нашей страны ограниченную свободу вероисповедания. Можно сказать, что от свободы совести советское государство откатилось к веротерпимости. Примечательно, что в специальном томе «Союз Советских Социалистических Республик» Большой советской энциклопедии 1947 г. прямо указывалось, что «ВКП(б) – никогда не скрывала своего отрицательного отношения к религии... Удовлетворение религиозных потребностей верующих базируется на широкой веротерпимости. Не принуждая к исповеданию какой-либо определенной религии, Советское государство предоставляет также каждому гражданину СССР не исповедовать ни какой религии и, больше того, предоставляет право вести антирелигиозную пропаганду»⁹⁶.

Советские и партийные документы указывали на необходимость «тщательного избегания узкого направления агитации, направленной против одного какого-нибудь культа; [политическую целесообразность] систематически подчеркивать, что РКП борется не с какими-нибудь отдельными религиозными группами, а со всяким религиозным мировоззрением вообще»⁹⁷. Тем не менее, в различные периоды антирелигиозной пропаганды в СССР разные организации становились главными ее мишенями. Весьма длительное время основной целью являлась Православная церковь, действовавшая на территории советского государства и, в представлениях государственной власти, идеологически, а то и деятельно, связанная с врагами социалистического общества.

Несколько иной первоначально была политика в отношении т.н. «сектантских групп», генетически являвшихся ответвлениями либо народного православия, либо протестантского течения христианства. Изначально российские социал-демократы рассматривали подобные религиозные организации, которые они именовали по устоявшейся традиции сектами, как угнетенные группы российского населения, нуждавшиеся в свободе вероисповедания и восстановления гражданско-правовой полноценности. Будучи сторонниками материалистического взгляда на мир и экономического детерминизма, коммунистические идеологи считали, что природа сектантских движений

96. Союз Советских Социалистических Республик // Большая советская энциклопедия. М., 1947. Стлб. 1782.

97. «О постановке антирелигиозной пропаганды ...» // Законодательство о религиозных культах. С. 24.

сугубо социальная, а религиозные концепции лишь прикрывают протест простонародных или мелкобуржуазных слоев населения против существующего в условиях эксплуататорских обществ неравенства. В этой связи в начале 1920-х гг. ставилась задача «внимательно изучить существующие в настоящее время сектантские и всякого рода религиозные организации как со стороны их социального состава, так и со стороны их деятельности»⁹⁸. Особое внимание надо было уделить тем, «среди которых особенно в настоящее время замечается усиленное стремление создать коллективные формы ведения общественного хозяйства», и если секты не вели антисоветской политики, то «всячески воздерживаться от какого бы то ни было стеснения их хозяйственной деятельности в рамках существующих законоположений»⁹⁹. Однако, прямо предписывалось не допускать политико-организационной и общественной самоорганизации и работы данных религиозных групп¹⁰⁰.

Отход от принципов свободы совести и начало советской коллективизации привели к пересмотру позиций государства в отношении сектантских группировок. В атеистической литературе можно найти рассказы о противодействии социалистическим преобразованиям и коллективизации сельского хозяйства. Причем, приводимые факты говорят не об «участии вместе с кулачеством в диверсионно-террористических актах и защите сектантами террористов», а о религиозном осмыслении всего происходившего в эсхатологическом духе, как днях антихриста, господства «красного дракона»¹⁰¹ (аллюзия на Откровение Иоанна Богослова 12:3).

В целом, к 1950-м гг. в Советском Союзе оформилась следующая официальная позиция в отношении т.н. «сектантов». Они рассматривались как религиозные группы, обособившиеся или враждебные господствующей церкви. И хотя подчеркивался социальный характер данного разделения, указывалось, что «для всякой секты характерны: исключительная приверженность к букве своего учения, фанатизм, замкнутость в узком кругу единомышленников»¹⁰².

98. Директивы ЦК РКП(б) советским и партийным органам по вопросу об отношении к сектам и политики в отношении религиозных групп вообще // Законодательство о религиозных культах. С. 27. Сравните, «По отношению к тем религиозным группам и сектам, которые в своих социально-хозяйственных планах являются прогрессивными и несут в себе зачатки коммунистического взгляда, быть особенно внимательными и в критике стремиться толкать их мысль дальше, доказывая половинчатость, необдуманность их построений, связывая эту половинчатость главным образом отсталостью нашего хозяйства, недостаточным развитием коммунистического быта и слабостью нашей техники» – «О постановке антирелигиозной пропаганды ...» // Там же. С. 28-29.

99. Директивы ЦК РКП(б) советским и партийным органам ... // Законодательство о религиозных культах. С. 27.

100. Там же. С. 27–28.

101. См., напр., Популярная лекция по атеизму. С. 233.

102. Сектантство // Большая советская энциклопедия. Изд. 2. М., 1955. Т. 38. С. 339.

Обращалось внимание на менявшийся в различных социально-экономических условиях социальный характер сектантства, впрочем, как правило, чуждый революционным преобразованиям в обществе, уводящий стихийный протест отсталых мелкобуржуазных слоев к непротивлению злу, пассивному сопротивлению и постепенно превращавший секты в организации, где буржуазная верхушка эксплуатирует рядовых ее членов¹⁰³.

Особо указывалось, что в СССР существование сект является пережитком прошлого¹⁰⁴. Их мировоззрение полностью не соответствует моральному облику советского человека. Для последнего «характерны преданность социалистической Родине, сознательное отношение к труду, глубокое понимание его общественного значения и стремление внести свой вклад в строительство коммунизма, неиссякаемая творческая инициатива, деятельное участие в окружающей жизни, постоянное обогащение знаниями.

Моральным «идеалом» сектантства является «духовное пустынножительство», всепоглощающее, эгоистическое сосредоточение человека на самом себе, нигилистическое отношение к обществу, науке, культуре, неверие в разум, волю и достоинство человека»¹⁰⁵.

Носителями подобных качеств определялись иждивенцы, пенсионеры, домохозяйки, малоквалифицированные и неквалифицированные рабочие, составляющее, по заверениям авторов советских атеистических трудов, подавляющее большинство сектантов¹⁰⁶.

В практике воспитательной работы с верующими предлагалось «последовательно проводить линию на разграничение рядовых верующих, примкнувших к религиозным организациям в силу политической и культурной отсталости, от тех встречающихся в общинах авантюристов, которые прикрывают религиозной фразеологией враждебные нашему [социалистическому, советскому] строю цели...»¹⁰⁷.

Подчеркивалось, что именно подобное положение дел с «социальной физиономией» руководителей церквей, сект и рядовых членов, их связь с иностранной буржуазией, возглавляющей родственные организации, и приводило ранее к репрессиям в отношении «лишь отдельных представителей» церкви и иных религиозных объединений, что расценивалось реакционными кругами духовенства и бывших привилегированных классов, как гонения на церковь и религию в целом. Но это были вынужденные, необходимые меры, т.к. «Советская власть не могла допустить, чтобы церковные организации и

103. Там же. С. 339 – 400; Популярные лекции по атеизму. С.232 – 233.

104. Сектантство // Указ. соч. С. 400.

105. Современное сектантство и его преодоление. // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1961. Т. IX. С. 3.

106. Там же. С. 23.

107. Современное сектантство и его преодоление. // Указ. соч. С. 4.

религиозные культы использовались в антинародных, антигосударственных целях»¹⁰⁸. Указывалось, что советское государство не собирается пассивно и примиренчески относиться ко всем без исключения вероучениям и формированиям, надевающим религиозную личину»¹⁰⁹.

В СССР целый ряд религиозных организаций причислялся к т.н. «изуверским» сектам и на этом основании не допускался государством к легальной деятельности. К изуверским сектам относились организации, которые, по мнению советского истеблишмента, «клали в основу своего вероучения физическое уродование людей, богослужение которых заключалось в искусственно вызываемом истеричном экстазе, заканчивающемся, как правило, тяжелыми психическими заболеваниями», требующие исполнения религиозного догмата убийства и самоубийства, объявлявшие всякую государственную власть властью сатаны, призывающие своих последователей к ожесточенной борьбе с властью, запрещающие исполнение ряда обязанностей перед государством¹¹⁰.

В числе многих прочих под эти критерии, с точки зрения советского государства, попадали и христиане веры евангельской – пятидесятники. Во-первых, возникновение и деятельность пятидесятников в нашей стране официальная пропаганда прямо связывала с целенаправленной деятельностью «американских проповедников, которые в 1921 г. начали религиозное наступление на СССР, провозгласив лозунг «Америка и Россия для Христа»...»¹¹¹. Напомним, что еще в 1923 г. коммунистическое руководство волновал «значительный рост некоторых сект, верхушки которых идейно связаны с известными элементами европейской и американской буржуазии»¹¹². Види-

108. См. Союз Советских Социалистических Республик // Ук. соч. Стлб. 1778; Об этом же говорилось и в Постановлении ЦК КПСС от 10.11.1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» // КПСС в резолюциях и решениях ... М., 1971. Т. 6. С. 518.

109. Союз Советских Социалистических Республик // Указ. соч. Стлб. 1785.

110. Там же. Сравни: «Под изуверством имеются в виду различные проявления фанатизма – истязание, членовредительство, доведение до крайнего нервного возбуждения, истерии, самоиступления, состояния религиозного экстаза. Советское законодательство о религиозных культах запрещает религиозным объединениям, их руководителям и служителям культа исполнять обряды, сопровождающиеся посягательством на личность и права граждан. К таким обрядам относятся: причинение вреда здоровью граждан путем истязаний и побоев, запрещение пользоваться медицинской помощью, систематические длительные посты, доведение до нервных заболеваний, самоубийств, различные телесные повреждения, физическое принуждение граждан к отказу от своих прав, угроза «божьей» карой и т.д.» – Изуверство // Законодательство о религиозных культах. С. 309.

111. Спутник атеиста. С. 157; Популярные лекции по атеизму. С. 239.

112. «О постановке антирелигиозной пропаганды...» // Законодательство о религиозных культах. С. 469.

мо, поэтому в атеистической литературе встречались умозаключения типа: «Религиозное самооглушение «пятидесятников» уходит своими корнями в капиталистическое прошлое, когда задавленные нуждой и эксплуатацией и потерявшие себя люди искали любых путей «забвения» от окружающей их действительности. «Пятидесятничество» – глубоко реакционное учение, один из самых ядовитых видов «духовной сивухи»¹¹³.

Еще одно политическое прегрешение ставилось в вину пятидесятникам – не чистосердечное объединение в 1945 г. с евангельскими христианами-баптистами, на которое лидеры пятидесятников, с точки зрения официальной советской пропаганды, пошли «в целях упрочения своего влияния на паству» и легализации. Однако лидеры пятидесятников не выполнили условий, на которых они получали право официальной религиозной деятельности, не отказались от исполнения своих мистических обрядов и не полностью организационно подчинились координирующему органу евангельских христиан¹¹⁴.

В деятельности пятидесятнических общин советская пропаганда обнаруживала все составляющие изуверского культа¹¹⁵. Подчеркивался нелегальный характер собраний и организационной деятельности пятидесятников¹¹⁶, их нелояльность советскому государству и злонамеренный отрыв прихожан от общественной жизни и исполнения гражданских обязанностей¹¹⁷, разрушение даже «естественных человеческих связей» и моральная, духовная деградация членов пятидесятнических общин¹¹⁸. Подобные обвинения в правовых и политических условиях функционирования религиозных объединений в 1950-х гг. могли дорого стоить как руководителям и так и простым членам общины.

Правовой режим существования религиозных общин базировался на Постановлении ЦИК и СНК РФССР от 8 апреля 1929 г., определявшем, что религиозное объединение есть сообщество граждан для совместного удовлетворения своих религиозных потребностей. «В соответствии с этим религиозные объединения не могут заниматься тем, что не относится к отправлению культа. Религиозные объединения по своему существу, по своим целям и задачам ничего общего не имеют с профессиональными объединениями трудящихся, с их научными, культурно-просветительскими, спортивными и другими обществами, которые объединяют советских людей без различия национальностей, религиозных объединений и пр. Религиозные объединения

113. Современное сектантство и его преодоление // Вопросы истории религии и атеизма. С. 33.

114. Спутник атеиста. С. 157; Популярные лекции по атеизму. С. 240.

115. Спутник атеиста. С. 158 – 159; Популярные лекции по атеизму. С. 241 – 243, 244.

116. Популярные лекции по атеизму. С. 244.

117. Там же.

118. Там же; Современное сектантство и его преодоление. С.134 – 135.

создаются верующими людьми только для отправления культа...»¹¹⁹.

Однако и в сфере отправления культа указанное постановление жестко все регламентировало. Богослужения и иные обрядовые действия свободно можно было проводить лишь в официально зарегистрированных церквях, мечетях и молитвенных домах. Подобные же мероприятия под открытым небом, в квартирах и домах верующих требовали каждый раз особого разрешения исполнительного комитета местного Совета депутатов трудящихся. Были запрещены все виды богослужебных и катехизаторских собраний, кроме общих молитвенных. В молитвенных зданиях могли храниться только книги, необходимые для отправления культа, было запрещено организовывать библиотеки, читальни. Запрещена была и благотворительность даже в рамках общины единоверцев¹²⁰.

Задачей советского права в сфере обеспечения свободы совести, в числе прочих, считалось оказание идейного воздействия на граждан, на их психологию, моральный облик, способствование постепенному преодолению религиозных представлений и чувств¹²¹. Специфически же нормативное воздействие советского права «а) закрепляло правовой режим отделения церкви от государства и школы от церкви; б) предусматривало условия возникновения, деятельности и ликвидации религиозных объединений; в) устанавливало законные пределы совершения религиозных обрядов и церемоний; г) гарантировало реальную возможность отправления религиозного культа для верующих; д) обеспечивало недопустимость посягательств церковников и сектантов на атеистические убеждения большинства советских граждан»¹²².

Статьи 122 – 126 действовавшего Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. в формулировках, позволявших расширительное толкование, предусматривали наказание исправительно-трудовыми работами от 3 месяцев до 1 года за нарушения правил отделения церкви от государства¹²³.

Надо отметить и то, что «с точки зрения социалистического правосознания, религиозный фанатизм /судя по контексту, это любые религиозно

119. Бонч-Бруевич В.Д. Свобода совести в СССР // Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т.1. О религии и религиозном сектантстве. М., 1959. С. 78.

120. Постановление ВЦИК и СНК от 8.04.1929 г. «О религиозных объединениях» // Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 250-261.

121. Рудинский Ф.М. Советское право и преодоление религиозных предрассудков // Советское государство и право. 1964. № 2. С.47–55 // <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1146027> (дата обращения 13.04.2010)

122. Там же.

123. Глава 4. Нарушение правил отделения церкви от государства // Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. (с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 г.) // <http://www.kodexs.ru/noframe/com-pus-FullLegRF?d&nh=0&header=010000001K00#10> (дата обращения 13.04.2010)

*мотивированные действия, приведшие к нарушению принципов советского права. – Авт./ как мотив совершения правонарушения следует рассматривать как низменное побуждение»*¹²⁴.

Административное вмешательство, запрещаемое во всех партийных и советских документах, понималось лишь как невмешательство во внутреннюю чисто */так в тексте – авт./* религиозную жизнь религиозных объединений, исключение из объектов правового регулирования канонической и догматической деятельности церкви, если она не выходит за установленные законом пределы отправления религиозного культа¹²⁵.

Подобное правовое сужение свободы совести лишь до свободы отправления культа находило в 1940-х – 1950-х гг. следующее идеологическое обоснование: «Советское государство исходит из положения, находящего, кстати, и в вероучении многих культов, что делом церкви является только отправление культа. Всякого рода пропагандистская, морализующая и воспитательная деятельность (в масштабах выходящих за пределы религиозных общин) не должна принадлежать церкви, как объединению верующих, созданному и существующему только для отправления культа»¹²⁶. «Марксизм-ленинизм рассматривает отделение церкви от государства и школы от церкви, осуществление свободы совести не как самоцель. Рабочий класс устанавливает свободу совести для того, чтобы впоследствии добиться полного искоренения религиозной идеологии»¹²⁷.

Надо отметить, что на рубеже 1940-х – 1950-х гг. в Советском Союзе происходила смена парадигм антирелигиозной пропаганды. Точнее сказать, от собственно антирелигиозной пропаганды стали переходить к формированию научных основ мировоззрения новых поколений советских людей. В 1944 г. эти задачи были сформулированы в Постановлении ЦК ВКП(б) «Об организации научно-просветительской пропаганды». Причем в его тексте отсутствовали задачи антирелигиозной пропаганды. В 1947 г. Союз воинствующих безбожников передал свои функции Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний (Общество «Знание»). Уже в 1949 г. в Постановлении ЦК ВКП(б) от 20 июня обращалось, что «Общество не уделяет должного внимания пропаганде научно-атеистических знаний»¹²⁸.

В 1954 г. приняты два постановления, которые создавали новую концептуальную базу научно-атеистической работы партийных и советских органов. Во-

124. Рудинский Ф.М. Советское право и преодоление религиозных предрассудков...

125. Там же.

126. Религия и церковь в СССР // Союз Советских Социалистических Республик // БСЭ.

1947. Стлб. 1783 – 1784.

127. Спутник атеиста. С. 424.

128. Постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах по улучшению работы Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний» // КПСС в резолюциях и решениях ... М., 1971. Т. 6. С.282.

первых, было отмечено, что научно-атеистическая пропаганда, являющаяся важнейшим¹²⁹ и программным¹³⁰ участком работы коммунистической партии, в последнее время находился в запущенном¹³¹ состоянии, что привело к активизации и успехам церкви и различных религиозных сект¹³² в деле привлечения к религии не только наиболее отсталой части населения¹³³ и женщин, но и молодежи¹³⁴.

Подобное состояние дел не устраивало руководство партии, т.к.: «религиозные предрассудки отравляют сознание части советских людей, мешают их сознательному и активному участию в строительстве коммунизма»¹³⁵, а антинаучное, религиозное мировоззрение не способствует развитию промышленности и сельского хозяйства, противодействует дальнейшему могучему развитию производительных сил страны, повысить производительность труда и тем самым значительно поднять благосостояние и культурный уровень народа¹³⁶.

Официальной установкой должна была стать не столько борьба с церковниками и сектантами¹³⁷, а борьба, во-первых, за укоренение в широких слоях трудящихся города и деревни научного материалистического мировоззрения, базирующегося на единственно верном научном мировоззрении – марксизме-ленинизме и его теоретической основе – диалектическом материализме¹³⁸, а во-вторых, за отрыв тех советских людей, которые находятся под влиянием религиозных предрассудков от религиозного мировоззрения¹³⁹.

Обеспокоенность активизацией религиозных организаций, расширением их влияния на население¹⁴⁰ заставила коммунистических идеологов найти новое осмысление социальной природы религии применительно к советской /воспринимавшейся социалистической – авт./ действительности.

Было ясно, что прежние классово-политические объяснения не являются продуктивными. Подчеркивалось, что убежденность в том, что с ликвидацией в СССР классовой базы церкви и пресечением ее контрреволюционной деятельности, религиозная идеология стихийно, самотеком

129. Постановление ЦК КПСС от 7.07.1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах по ее улучшению» // КПСС в резолюциях и решениях ... Т. 6. С.502.

130. «Об ошибках в проведении ...» // Там же. С. 516.

131. «О крупных недостатках ...» // Там же. С. 502.

132. Там же.

133. Там же. С. 504.

134. Там же. С. 502.

135. Там же. С. 503.

136. «Об ошибках в проведении ...» // Там же. С. 519.

137. Там же. С. 516 – 518.

138. Там же. С. 519; «О крупных недостатках ...» // Там же. С.504–505

139. Там же. С. 504–505; «Об ошибках в проведении ...» // Там же. С. 518.

140. «О крупных недостатках ...» // Там же. С.502 –503.

изживет себя не оправдалась¹⁴¹. Более того, повсеместной стала ситуация, когда и простые верующие, и заметная часть церковнослужителей активно участвуют в жизни страны, честно выполняют перед Родиной свой гражданский долг, но при этом находятся еще под влиянием разного рода религиозных верований¹⁴².

Ответом на вопрос: «Чем можно объяснить сохранение религиозных верований в социалистическом обществе?» стали в конце 1950-е гг. следующие тезисы¹⁴³:

1. Отставание сознания людей от развития их бытия.
2. Гносеологические корни религии, таящиеся в односторонности и субъективизме в познании окружающего мира.
3. Эмоциональное воздействие религиозных практик на человека.
4. Эмоциональное и жизненное влияние Великой Отечественной войны на психо-эмоциональные и гносеологические возможности отдельных людей.
5. Недостаточный охват научно-естественными знаниями населения Советского Союза.
6. Наличие враждебной капиталистической системы, которая в своей предсмертной агонии ведет идеологическую борьбу с социалистической идеологией, в том числе, насаждая среди советских людей религиозные предрассудки и суеверия, разжигает их до религиозного фанатизма;
7. Tактическая лояльность духовенства Советской власти, которая заставила некоторых советских людей не смотреть на церковь и служителей культа как на политических врагов и сделать ошибочные выводы о том, что религия якобы стала лучше, что она якобы совместима с коммунизмом;
8. Недооценка антирелигиозной и научно-атеистической работы советскими и партийными органами.

Однако, несмотря на новое не узкоклассовое, как прежде, осмысление феномена религии, политический вывод оставался неизменным: «Религия по самой своей сущности глубоко враждебна нашему общественному строю»¹⁴⁴. Постоянно подчеркивалось, что «необходимо помнить указание В.И. Ленина о том, что мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей [коммунистической] партии, что партия не может и не должна безразлично относиться к бессознательности, темноте, мракобесничеству в виде религиозных верований, что пропаганда атеизма должна составлять одну из отраслей партийной работы»¹⁴⁵.

Основными задачами в этом направлении объявлялись научно-

141. «О крупных недостатках ...» // Там же. С. 503.

142. «Об ошибках в проведении ...» // Там же. С. 517–518.

143. См. Спутник атеиста. С. 414–416.

144. Спутник атеиста. С. 424.

145. «О крупных недостатках ...» // Там же. С. 504. Ср. Спутник атеиста. С. 435 – 436.

просветительская и научно-атеистическая пропаганда¹⁴⁶, индивидуальная работа с верующими¹⁴⁷, отрыв их от «авантюристов, которые прикрывают религиозной фразеологией враждебные нашему строю цели»¹⁴⁸, при недопущении административных мер и оскорбительных выпадов против верующих и священнослужителей, которые могут принести лишь вред, привести к закреплению и даже усилению у них религиозных предрассудков¹⁴⁹.

Конечной целью этой работы должно было стать освобождение советских людей – строителей коммунизма, от бытовых и идеологических пережитков капиталистического общества, от религии, принципы которой «превозносят трусость, презрение к самому себе, смирение, покорность...» (К. Маркс. Коммунизм газеты «Rheinischer Beobachter» // К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения. Т.4. С. 204.)¹⁵⁰.

С середины 1950-х гг. указанный курс начал получать свое воплощение. Началось издание журнала «Наука и религия», разнообразной атеистической литературы. В программы учебных заведений были введены курсы и темы научного атеизма. «Общество «Знание» и партийно-пропагандистские органы развернули лекционную работу. Так, например, в 1959 г. на территории СССР было прочитано 400 тыс. антирелигиозных лекций¹⁵¹.

Подобная же работа развернулась и на территории Тюменской области. В целом, работа сводилась к публикациям атеистических статей в областных и районных газетах¹⁵², проведению десятков лекций на научно-атеистические и антирелигиозные темы, демонстрациям научно-популярных и документальных фильмов¹⁵³. Встречается информация об индивидуальной работе с верующими с целью отрыва их от религии¹⁵⁴. Был издан тематический сборник 146. Спутник атеиста С. 505 – 507; «Об ошибках в проведении ...» // Там же. С. 519–520. 147. «О крупных недостатках ...» // Там же. С. 505; «Об ошибках в проведении ...» // Там же. С. 517.

148. Современное сектантство и его преодоление. С. 4.

149. «Об ошибках в проведении ...» // Там же. С. 518.

150. Современное сектантство и его преодоление. С. 4.; Конкретизацию утверждения: «нет ни одной стороны общественной жизни, в которой религия не играла бы отрицательной роли», – можно увидеть и на страницах «Спутника атеиста», изданного в 1959 г. (Спутник атеиста. С. 424 – 427, 433 – 434).

151. Шлихта Н.В. Основные формы и методы атеистической пропаганды в Украинской ССР в конце 1950–х – в начале 1960–х годов // Научные записки. Т. 14. История. Украинистика и европеистика. С. 85.

152. В областной газете «Тюменская правда» в 1959 г. было опубликовано порядка 40 публикаций специально посвященных антирелигиозной или научно–атеистической пропаганде.

153. Столбова А.С. Добиваться действенности пропаганды // Тюм. правда. 1959. 2 апреля.

154. Эртнер Л.Н. За широкую и действенную научно–атеистическую пропаганду // Тюм. правда. 1959. 10 июня; Гуляев Д. Виктор поступил правильно! // Там же. 1959. 22 ноября.

местных авторов на атеистические темы¹⁵⁵. Тюменский писатель С. Мальцев начал публиковать отрывки из создаваемой им книги «В черной паутине», «разоблачающей реакционную сущность сектантства»¹⁵⁶.

Объектом антирелигиозной критики становились православная церковь¹⁵⁷, ислам¹⁵⁸, однако, наибольшее количество антирелигиозных публикаций было посвящено протестантским организациям, действовавшим на территории области¹⁵⁹.

Судя по имеющимся в нашем распоряжении материалам, реальная продуктивность внешне бурно антирелигиозной и научно-атеистической пропаганды была незначительной. Это связано не только с многолетней и, по оценкам властей, успешной деятельностью одних и тех же протестантских проповедников и групп¹⁶⁰, с которыми власти не могли справиться. Некоторые данные позволяют утверждать, что и сама более или менее активная атеистическая работа началась в области в 1957 – 1958 гг.¹⁶¹.

В ряде случаев атеистические лекции читались в плане работы агитпунктов, открытых для организационно-политической работы во время выборной кампании¹⁶², т.е. еще не получили своего специфического положения в рамках идеологической работы. Видимо, именно поэтому во многих опубликованных статьях говорится о необходимости улучшить пропаганду научно-атеистических знаний¹⁶³. Зачастую об атеистической пропаганде говорилось в контексте борьбы с пьянством, хулиганством, религией¹⁶⁴.

В печати встречаются критические материалы, указывающие на определенный формализм и недостаточность ведущейся работы. Так, отмечалось

155. Рождественская Л. «Сектантские сети» // Тюм. правда. 1959. 4 ноября.

156. Мальцев С. «В черной паутине» // Тюм. правда. 1959. 30 августа.

157. Спасский Н. Почему я отрекся от церкви // Тюм. правда. 10 июля; Подлисевиц А.М. Почему я перестал верить в бога // Там же. 2 декабря; Кодочигов П. Сказание «о пропавшем» синодике // Там же. 27 декабря.

158. Иванов А. Происхождение и вред религиозного мусульманского праздника курбан-байрам // Тюм. правда. 1959. 18 июня.

159. Протестантским группам – пятидесятникам, баптистам, лютеранам и др. за этот период в «Тюменской правде» было посвящено 12 статей.

160. См. напр., Пляскин П. И опять суд!.. // Тюм. правда. 1963. 22 ноября.

161. Дубровская И.Е. За действенную атеистическую пропаганду // Тюм. правда. 1959. 30 декабря.

162. Попов В. На агитпункте // Тюм. правда. 1959. 16 января.

163. Артюхин В. Районное совещание интеллигенции // Тюм. правда. 1959. 13 января; Претворим в жизнь постановление VIII областной партийной конференции // Там же. 14 января; Щетков В. Совещание интеллигенции // Там же. 15 января; За дальнейшее улучшение массово-политической работы // Там же. 19 апреля; Дьяков Н. Повышать уровень атеистической пропаганды // Там же. 4 июля; Дубровская И.Е. Указ. соч.

164. Лекции и концерты // Тюм. правда. 1959. 25 января; Комсомольцы внесут достойный вклад в семилетку. С собрания областного комсомольского актива // Там же. 21 февраля.

малое количество атеистических лекций в общем объеме пропагандистско-агитационной работы. Например, в Ново-Заимском районе за весь 1958 г. было прочитано лишь 28 атеистических лекций¹⁶⁵, в Исетском районе из 148 лекций антирелигиозными было 17 выступлений¹⁶⁶. Лучше была ситуация в г. Ялуторовске: из 105 лекций, по данным руководителя научно-атеистической секции Ялуторовского отделения общества «Знание» Л.Н. Эртнера, на атеистические темы было прочитано 60¹⁶⁷. Правда, например, в 1963 г. данный пропагандист подвергался критике Ялуторовского горкома партии за определенное приукрашивание отдельных аспектов своей работы¹⁶⁸. В ряде случаев атеистические лекции вообще не читались, хотя, по мнению властей, в них была насущная необходимость¹⁶⁹.

Судя по темам многих лекций, совсем не зря в областной прессе отмечалось, что «общий недостаток атеистической пропаганды заключается в книжности, в оторванности от конкретной действительности»¹⁷⁰. Лекторы нередко не могли ответить на вопросы слушателей и оппонентов или внятно донести свои мысли¹⁷¹.

В то же время партийные органы пытались исправить ситуацию. Создавались специальные атеистические секции в составе лекторских групп общества «Знание»¹⁷², с ними проводились учебно-методические семинары¹⁷³. Более вдумчивой, направленной становилась работа сотрудников библиотек¹⁷⁴.

В публичной пропаганде, проводившейся на территории Тюменской области в конце 1950-х гг., проблема религии в советском обществе получала следующее отражение. Дискурсы цельного советского понимания «воплощения действительной свободы совести» доносились до читателей лишь в перепечатках из центральной партийной печати¹⁷⁵. Местные авторы и журналисты все больше акцентировали внимание на отдельных тезисах антирелигиозной проблематики.

Наиболее часто повторяемым тезисом было подчеркивание несоответствие моральных ценностей религии моральному облику советского

165. Артюхин В. Указ. соч.

166. Шорохов К. Сельские лектории // Тюм. правда. 1959. 6 мая.

167. Эртнер Л.Н. За широкую и действенную научно-атеистическую пропаганду.

168. Пляскин П. И опять суд!..

169. Гульятёв Д. Виктор поступил правильно.

170. Дьяков Н. Повышать уровень атеистической пропаганды.

171. Там же.

172. Шорохов К. Сельские лектории.

173. Там же; Аржиловский В.С. Для каждого колхоза лекторий // Тюм. правда. 1959. 2 апреля; Дьяков Н. Указ. соч.

174. Дубровская И.Е. За действенную атеистическую пропаганду.

175. См., напр., статью заместителя главного редактора журнала «Наука и религия» Ф. Олешука. (Олущук Ф. Насущные вопросы атеистической пропаганды // Тюм. правда. 1959. 31 июля)

человека. Подчеркивалось, что и сами основания религии, и культовые действия формируют у людей, «находящихся в плену религиозных пред-
рассудков, чувство собственного бессилия, приниженности, никчемности. Эти чувства несовместимы с достоинством советского человека и строителя коммунизма»¹⁷⁶. Отмечалось, что люди, оказавшиеся под влиянием религиозных учений, отдаляются от советского коллектива, не имеют возможности жить полноценной интеллектуальной, деятельной и культурной жизнью¹⁷⁷. «Все кто попал в сектантские сети, прячутся от жизни, сторонятся людей, безразличны окружающему миру и чувствуют себя обреченными на гибель»¹⁷⁸.

Авторы публикаций демонстрировали своим читателям, что подобное положение дел, в которое попадают верующие, связано не только с тем, что религия есть обман¹⁷⁹ и чепуха¹⁸⁰, но и с тем, что религиозные «наставники» — люди сомнительной моральной и социальной репутации. Советский читатель мог узнать про вороватое православное духовенство¹⁸¹, о вымогательствах мулл¹⁸², сребролюбии протестантских проповедников¹⁸³, о злонамеренности действий служителей культа, заманивающих в свои сети растерянных и социально отсталых людей¹⁸⁴. Рассказывается о том, что верующие родители, ослепленные религиозным фанатизмом и эгоизмом, проявляют в отношении своих детей моральное и социальное насилие с целью принудить их жить по своим религиозным нормам, а не так, как хочется их детям сообразно с возрастом и окружающими условиями советского общества, создающими условия для свободного развития социалистической личности¹⁸⁵. Почти во всех статьях служители культа награждаются уничижительными эпитетами, вскрывающими их «подлинное лицо»: «шарлатаны», «проходимцы», «лицемеры», «проповедники мракобесия», «проповедники гнусных проповедей», «паразитические элементы, ранее судимые за хищения и воровство», «совершающие

176. Иванов А. Происхождение и вред ...; Ср., Дьяков Н. Повышать уровень атеистической пропаганды; Гультияев Д. Виктор поступил правильно!...

177. Гультияев Д. Указ соч.; Клусова В. Еще раз о сектантстве // Тюм. правда. 1959. 11 октября.

178. Рождественская Л. «Сектантские сети».

179. Эртнер Л.Н. За широкую и действенную научно-атеистическую пропаганду; Гультияев Д. Виктор поступил правильно!...

180. Рождественская Л. Указ. соч.

181. Спасский Н. Почему я отрекся от церкви; Кодочигов П. Сказание «о пропавшем» синодике.

182. Иванов А. Указ. соч.; Рождественская Л. Указ. соч.

183. Рождественская Л. Указ. соч..

184. Там же.

185. Там же; Гультияев Д. Указ. соч.

жульнические махинации», «прячущиеся за спинами верующих»¹⁸⁶.

Закономерно, по мысли авторов газетных публикаций, что люди с таким моральным и социальным лицом нередко заставляют свою паству жить двойной жизнью, неискренне вести себя в отношении советского общества. Указывалось, что в наиболее одиозных случаях руководители сект, «запрещают своим «братьям» и «сестрам» отпускать детей в школу, смотреть кинофильмы, читать книги, журналы. Проповедники внушают сектантам, что участвовать в выборах Советов депутатов трудящихся, иметь советский паспорт, служить в рядах Советской Армии – «грех». «Братьям» и «сестрам» запрещается вступать в брак, иметь детей»¹⁸⁷. Они прямо нарушали советское законодательство о культах¹⁸⁸.

Читатели подводились к выводу, что руководство ряда сект является проводниками заокеанских и европейских *своих* наставников, «которым не дает покоя прогресс и процветание нашей Родины»¹⁸⁹. Поэтому, подчеркивали тюменские пропагандисты, не правы те, кто считает, что «раз в СССР ликвидированы эксплуататоры, а у власти находятся сами трудящиеся религия перестала играть реакционную роль», «является безвредной или даже сотрудничает с государством»¹⁹⁰. «Необходима повседневная, глубокая научно-атеистическая пропаганда, предохраняющая людей от тлетворного влияния церковников, /что является – авт./ сейчас одной из важнейших задач коммунистического воспитания трудящихся»¹⁹¹.

Для партийных и советских органов Тюменской области данная задача была тем более актуальна, что в течение нескольких лет¹⁹², несмотря на усиления органов государственной безопасности¹⁹³, продолжали успешную деятельность протестантские организации¹⁹⁴, особенно баптистского и пятидесятнических толков¹⁹⁵.

Более того протестанты, а особенно пятидесятники были одной из основ-

186. Иванов А. Указ. соч.; Гультяев Д. Указ. соч.; Рождественская Л. Указ. соч.; Дьяков Н. Повышать уровень атеистической пропаганды; Спасский Н. Указ. соч.; Эртнер Л.Н. Указ. соч.

187. Рождественская Л. Указ. соч..

188. Гультяев Д. Указ. соч..

189. Рождественская Л. Указ. соч.; Дьяков Н. Указ. соч.; Сивоедов Г. «Библия для верующих и неверующих» (Рецензия на книгу Ем. Ярославского) // Тюм. правда. 1959. 15 января.

190. Иванов А. Указ. соч.; Дьяков Н. Указ. соч.

191. Эртнер Л.Н. За широкую и действенную научно-атеистическую пропаганду; Дьяков Н. Указ. соч.

192. Кодочигов П. Разорвать сети пауков-сектантов // Тюм. правда. 1959. 3 декабря.

193. ГАСПИТО. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 35. Лл. 56–58, 60–62.

194. Сивоедов Г. «Библия для верующих и неверующих» ...; Дубровская И.Е. За действенную атеистическую пропаганду.

195. ГАСПИТО. Там же. Лл. 24 – 26, 32 – 35.

ных религиозных групп ставших объектом антирелигиозной пропаганды во второй половине 1950-х гг. «власти развернули открытую травлю верующих пятидесятников. На конец 1950-х – начало 1960-х гг. приходится 95% всей атеистической литературы с критикой пятидесятничества, опубликованной за весь советский период»¹⁹⁶.

Таким образом, насущной задачей атеистической работы в области в конце 1950-х гг. стало «возвращение в советскую счастливую и полнокровную жизнь»¹⁹⁷ тех, кто попал в «сектантские сети».

Решению этой задачи призваны были способствовать собрания общест-венности, которые должны мобилизовывали советских активистов, трудо-вые коллективы, хозяйственные и административные органы, во-первых, на создание необходимого общественно-политического фона, разгрома выявлен-ных протестантских групп, в первую очередь, пятидесятников, во-вторых, на обеспечение индивидуального воздействия на членов общины, с целью их разрыва с религией и ресоциализацию в нормативные советские обществен-ные коллективы¹⁹⁸. Это было тем более необходимо, что, как свидетельствует пресса, некоторые и руководители, и простые граждане считали: «пусть себе молятся и трясутся, всяк сходит с ума по-своему»¹⁹⁹.

Подготовку и осуществление данной задачи обеспечивала пропагандист-ская кампания в общественно-политических газетах. 14 июня 1959 г. в «Тю-менской правде» было опубликовано письмо Н.И. Горбуновой «Пусть мою ошибку не повторят другие», которая рассказала о своем пребывании в об-щине пятидесятников²⁰⁰.

Общий тон был задан статьей «Активнее бороться с сектантами», за под-писью члена областного отделения Общества по распространению политиче-ских и научных знаний В. Винокурова, опубликованной в «Тюменской прав-де» 23 июня 1959 г. Речь шла об антиобщественных, реакционных сектах, а в отношении пятидесятников к тому же определяемых как нелегальную, категорически запрещенную на территории СССР изуверскую организацию. Подчеркивалось, что во главе организаций стоят морально сомнительные люди. Например, руководитель баптистов выставлялся человеком, слишком быстро попавшим в плен во время Великой Отечественной войны, маляром, работавшим по найму и не желавшим заниматься общественно полезным

196. Ефимов И. (священник). Современное харизматическое движение сектантства // <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/6695>. (дата обращения 14.04.2010)

197. Рождественская Л. Указ. соч..

198. Винокуров В. Активнее бороться с сектантами // Тюм. правда. 1959. 23 июня.

199. Кодочигов П. Разорвать сети пауков-сектантов.

200. С начала июля на страницах областной газеты развернулась планомерная атеисти-ческая кампания, не прекращавшаяся до начала 1960 г. В целом было опубликовано 20 материалов на антирелигиозные темы, из них 10 было прямо посвящено пятидесятни-ческой группе Тюмени.

трудом, связанным с одним из ревностных сектантских проповедников, ранее судимым за антисоветскую деятельность. Лидер пятидесятников представлял двуличным лицемером, проповедующим и у баптистов, и у пятидесятников. Подчеркивалось, что именно подобные люди ведут многолетнюю работу по «заманиванию в темные сети легковверных и малоустойчивых».

Особенно обращалось внимание, что сектанты не брезгают превращением в фанатиков и своих детей, которые, несомненно, тяготеют сектантской атмосферой. Пятидесятники своими молениями доводят себя до иступления и глубокого нервного потрясения. Примером подобного помешательства, по мнению автора, может служить заявление одной из пятидесятниц, которая «дошла до того, что назвала искусственный спутник Земли летающим дьяволом»²⁰¹.

Религиозная пропаганда сектантов порождает «неверие людей в свои силы, принижает достоинство человека, идейно опустошает его, убивает в нем всякую инициативу». «Сектанты в своей деятельности подпевают тем, кому чужды прогресс и процветание нашей Родины. Пора бы им подумать, на чью мельницу льют они свою мутную воду». Впрочем, вопрос риторический, т.к. ответ дается тут же. Это «христиане» в капиталистических странах, использующие религию для прикрытия своих империалистических и человеконенавистнических планов.

В рамках начавшегося пропагандистского воздействия баптисты и пятидесятники представляли перед гражданами в следующих образах.

Во-первых, баптисты и пятидесятники представляли людьми крайне сомнительными в моральном и социальном плане. Газеты полны однотипным описанием «ханжества, лицемерия, двоедушия тех, кто, гнушая о «всеобщей» любви и «христианском всепрощении», на самом деле полон ненависти к людям к здоровой полнокровной жизни: кто, проповедуя силу господнюю, убивает в человеке веру в себя, притупляет его сознание, лишает нравственности и человеческого достоинства»²⁰².

Это люди, разрушающие советские семьи, и создающие свои сектантские, не имеющие ничего общего с функциями социалистических семейных отношений²⁰³. «Атмосфера сектантских семей» описывалась следующим образом. «...Глубокое подполье, где затхло, нет света, нечем дышать, нет свежего воздуха жизни»²⁰⁴. Созданию пугающего, отталкивающего образа жизни «сек-

201. Винокуров В. Активнее бороться с сектантами.

202. Быкова Е. Сектанты разрушили мою семью // Тюм. правда. 1959. 26 июля; сравни, Сидоркина Е. С ними надо бороться // Там же. 23 августа; Клусова В. Еще раз о сектантстве // Там же. 11 октября.

203. Быкова Е. Указ. соч.; Сидоркина Е. Указ. соч.; Данилин А. Маска сорвана // Тюм. комсомолец. 1959. 28 августа; Мальцев С. В черной паутине // Тюм. правда. 1959. 30 августа; Бабичев Н., Воробьев М. Препградить путь ядовитым паукам! // Там же. 19 августа; Кодочигов П. Разорвать сети пауков-сектантов; Крендель Н. К ответу! – требует общественность // Тюм. правда. 1959. 12 декабря.

204. Сидоркина Е. С ними надо бороться.

тантских семей», духовной гибели в них детей и взрослых полностью был посвящен опубликованный в «Тюменской правде» 30 августа 1959 г. отрывок из книги местного писателя.

Неприглядный лик протестантов помогала рисовать и уничижительная лексика, которой пестрят газетные тексты. Религиозные представления описывались как религиозный дурман²⁰⁵, голос невежества²⁰⁶, ересь по отношению к нормальным представлениям о мире советского человека²⁰⁷. Религиозная литература есть лишь гнусные книжки²⁰⁸. Религиозная пропаганда и сами проповедники предстают перед советским читателем в образах вербовки²⁰⁹, домогательств²¹⁰, осуществляемых мошенниками²¹¹, юродствующими²¹² и кликушествующими²¹³, гнусающих на проповедях²¹⁴.

Религиозные собрания пятидесятников описываются как сборища²¹⁵, страшные моления²¹⁶, трясучки²¹⁷ (трясутся в молитвенном бреде²¹⁸), где люди с опущенными плечами, все какие-то придавленные, либо замогильными, либо визгливыми²¹⁹, либо плаксивыми голосами²²⁰ издают бессмысленные звук²²¹ и уныло звучат псалмы²²².

Результатом подобных религиозных учений и обрядов становятся духовное растрепывание²²³ и доведение людей до полного нервного расстройства²²⁴. Все это и подтверждало тезис об изуверском характере пятидесятничества²²⁵.

205. Быкова Е. Сектанты разрушили мою семью.

206. Гренков А. Сектант с командировочным удостоверением // Тюм. правда. 1959. 22 июля.

207. Крендель Н. К ответу!...

208. Бабичев Н., Воробьев М. Препградить путь ядовитым паукам!

209. Винокуров В. Активнее бороться с сектантами.; Сидоркина Е. Указ. соч.

210. Бабичев Н., Воробьев М. Указ. соч.

211. Сидоркина Е. Указ. соч.

212. Кодочигов П. Разорвать сети пауков-сектантов.

213. Крендель Н. Указ. соч.

214. Быкова Е. Указ. соч.

215. Винокуров В. Указ. соч.; Бабичев Н., Воробьев М. Указ. соч.; Сидоркина Е. Указ. соч.; Крендель Н. Указ. соч.

216. Мальцев С. В черной паутине.

217. Кодочигов П. Указ. соч.

218. Быкова Е. Указ. соч.

219. Быкова Е. Сектанты разрушили мою семью.

220. Крендель Н. К ответу!...

221. Крендель Н. Указ. соч.; Гренков А. Ук. соч.; Сидоркина Е. Указ. соч.

222. Винокуров В. Указ. соч.

223. Гренков А. Указ. соч.; Бабичев Н., Воробьев М. Ук. соч.

224. Сидоркина Е. С ними надо бороться; Мальцев С. В черной паутине; Винокуров В. Активнее бороться с сектантами.; Бабичев Н., Воробьев М. Препградить путь ядовитым паукам!

225. Сидоркина Е. Указ. соч.; Гренков А. Сектант с командировочным удостоверением;

Люди, попавшие в грязные руки²²⁶, отравленные сектантским ядом²²⁷, превращались тихопомешанных²²⁸, в нравственных калек²²⁹ и рабов²³⁰ сектантских фарисеев²³¹.

Вообще, образы сектантов, описываемые в газете, могли вызвать лишь сочувствие. Они зачастую неграмотные, слабовольные, неустойчивые люди²³², а будучи обмануты проповедниками²³³, превращались в запуганных²³⁴, пресмыкающихся²³⁵, существ, в глазах которых присутствует бессильное отчаяние²³⁶ и жажда смерти²³⁷.

Проповедники и религиозные активисты протестантских общин награждены эпитетами воронов²³⁸ и шакалов, набрасывающихся на падаль²³⁹, пиявок, присасывающимся к людям²⁴⁰. «Находкой» тюменских пропагандистов для завершения образа сектанта-пятидесятника стала метафора паука, пьющего кровь из людей, опутанных его сектантскими сетями, ядовитыми тенетами²⁴¹.

Крендель Н. Указ. соч.; Кодочигов П. Разорвать сети пауков-сектантов.

226. Крендель Н. К ответу!...

227. Сидоркина Е. Указ. соч.

228. Быкова Е. Сектанты разрушили мою семью; Кодочигов П. Разорвать сети пауков-сектантов.

229. Кодочигов П. Указ. соч.

230. Сидоркина Е. Указ. соч.

231. Крендель Н. Указ. соч.

232. Данилин Н. Маска сорвана.

233. Сидоркина Е. Указ. соч.; Крендель Н. Указ. соч.

234. Бабичев Н., Воробьев М. Указ. соч.

235. Сидоркина Е. Указ. соч.

236. Мальцев С. Указ. соч.

237. Быкова Е. Указ. соч.

238. Крендель Н. Указ. соч.

239. Быкова Е. Указ. соч.

240. Крендель Н. Указ. соч.

241. Этот образ стал основой целого ряда газетных заголовков: Бабичев Н., Воробьев М. Препградить путь ядовитым паукам!, Кодочигов П. Разорвать сети пауков-сектантов, Мальцев С. «В черной паутине». Образ сектанта-паука получил в газетных текстах хорошую разработанность: «Паучьи лапы» – Данилин Н. Маска сорвана, Бабичев Н., Воробьев М. Указ. соч.; «сети» – Крендель Н. К ответу! – требует общественность, Кодочигов П. Разорвать сети пауков-сектантов; «ядовитая паутина» – Данилин Н. Указ. соч.; «черная паутина» – Мальцев С. Ук. соч.; «ядовитое гнездо» – Бабичев Н., Воробьев М. Ук. соч.; «плетут сети своих грязных тенет» – Крендель Н. Указ. соч.; «выискивают своих жертв и, как пауки, набрасываются на них» – Бабичев Н., Воробьев М. Указ. соч.; «Анна и Петр в виде мух, попавших в противные липкие черные тенета» – Мальцев С. Указ. соч..

Они исповедуют человеконенавистничество²⁴², по-змеиному шипят²⁴³, олят, пытаясь скрыть свои черные, подлые дела²⁴⁴. Они представляют собой черные силы отживающего прошлого, калечат людей, крадут у них советскую радостную жизнь²⁴⁵.

Читателей убеждают в том, что, зачастую, за личиной «принципиального» человека²⁴⁶, проповедника «святых идеалов» христианско-евангелистической нравственности²⁴⁷, скрываются своекорыстные люди, уголовные преступники²⁴⁸, двуличные²⁴⁹, морально разложившиеся люди (сплетничающие и склопничающие, неприкрыто матерящиеся в миру или не гнушающиеся мимолетных связей с женщинами сомнительной репутации)²⁵⁰.

В статье «Разорвать сети пауков-сектантов» опубликованной в «Тюменской правде» 3 декабря 1959 г., автор прибегает к еще одному своеобразному приему дискредитации тюменских протестантов, являющихся персонажами статьи. Текст начинается с «услышанного в очереди за билетами» рассказа о том, как некая «ярая сектантка», «не выносившая и малейшей шалости своего ребенка, в припадке ярости, вернувшись из молитвенного дома, ножницами бьет по ручкам малыша», в результате чего ему пришлось ампутировать кисти рук. После подобного вступления начинаются рассказы о мытарствах домочадцев и детей тюменских пятидесятников, с вкраплениями аллюзий на историю-задел. Лишь в конце статьи автор упоминает, что случай с изуродованным малышом произошел в Казахской ССР. Примечательны и последние строки статьи, в которых журналист П. Кодочигов, сравнивая казахскую историю и привлечение к религиозной жизни шестилетней тюменской девочки, вопрошает: «Трудно сказать, какая из этих двух матерей [детей из Казахстана и Тюмени] совершает по отношению к своему ребенку большее преступление...».

Не менее отвратительно в образах, рисуемых тюменской печатью, выглядят протестанты и в общественной жизни. Лидеры и активисты общин, как подчеркивают авторы пропагандистских статей, без зазрения совести пользуются благами советской власти (пользуются свободой вероисповедания, правом на труд, получают от государства ссуды на строительство жилья)²⁵¹.

242. Быкова Е. Сектанты разрушили мою семью; Кодочигов П. Разорвать сети пауков-сектантов.

243. Данилин Н. Маска сорвана.

244. Там же.

245. Быкова Е. Указ. соч.

246. Гренков А. Сектант с командировочным удостоверением.

247. Данилин Н. Указ. соч.

248. Гренков А. Указ. соч.

249. Винокуров В. Активнее бороться с сектантами.

250. Крендель Н. К ответу!...

251. См., Бабичев Н., Воробьев М. Препградить путь ядовитым паукам!; Крендель Н. К

Специальный корреспондент «Тюменской правды» Н. Крендель в статье «К ответу! – требует общественность» идет еще дальше: «они... получают заработную плату,... едят наш хлеб,...обзаводятся крепким хозяйством...»²⁵². При этом все это они обращают во вред советскому обществу: «крепкое хозяйство, чтобы было, где молиться, работа, чтобы было на что ездить в командировки, прикрывающие вербовочную деятельность»²⁵³, свобода совести, чтобы растлевать советских людей, клеветать на советскую власть»²⁵⁴.

Пользуясь правами советских граждан, лидеры пятидесятников создали реакционную²⁵⁵, тайную²⁵⁶ организацию. Они «под личиной религии проповедуют враждебные народу идеи», «настраивают людей против линии партии [КПСС]», «очерняют советскую действительность»²⁵⁷, «видят только наши трудности и не хотят замечать побед»²⁵⁸. Все это не только результат изоляции от советского общества²⁵⁹, идейного опустошения²⁶⁰ пятидесятников под воздействием религиозного дурмана, но идейно-религиозной близости с иностранными сектантскими наставниками²⁶¹.

В художественно-литературном отрывке «В черной паутине» тюменский писатель С. Мальцев «разоблачает» тунейдско-мошеннический образ жизни «сектантских активистов» (отметим, что большинство тюменских протестантов, и баптистов, и пятидесятников работали²⁶²). Они не заняты общественно полезным трудом («Зачем тебе работать – можно и без нее прекрасно прожить... Я всю жизнь не работала, а сыта, одета, дом в Томске имею большой, двухэтажный, да этот здесь»). Обируют своих прихожан («...Будем вместе по городам и деревням ездить, заблудших обращать в веру, а на это дело община денег не жалеет, глядишь, и нам что-нибудь перепадет. У нас ведь отчетов да бухгалтерий нет...»). Купаются в богатстве («И по секрету скажу – кубышка в потаен-

ответу! – требует общественность; Кодочигов П. Разорвать сети пауков-сектантов.

252. См., так же Данилин Н. Маска сорвана.

253. Гренков А. Сектант с командировочным удостоверением; сравни, Кодочигов П. Указ. соч.; Крендель Н. Указ. соч.; Данилин Н. Указ. соч.

254. Кодочигов П. Указ. соч.; Данилин Н. Указ. соч.

255. Гренков А. Указ. соч.; Бабичев Н., Воробьев М. Указ. соч.; Винокуров В. Активнее бороться с сектантами.

256. Данилин Н. Указ. соч. Как организация, ведущая нелегальную деятельность, характеризуется пятидесятническая группа в статьях: Кодочигов П. Указ. соч.; Крендель Н. Указ. соч.; Винокуров В. Указ. соч..

257. Там же. Данный тезис, под разными формулировками присутствует во всех статьях, кроме оформленных как письма бывших пятидесятниц – Быкова Е. Сектанты разрушили мою семью; Сидоркина Е. С ними надо бороться.

258. Крендель Н. Указ. соч.

259. Сидоркина Е. С ними надо бороться.

260. Винокуров В. Указ. соч.

261. Там же; Данилин Н. Указ. соч.

262. См., список мест работы активистов–пятидесятников – Крендель Н. К ответу!...

ном месте спрятана – на черный день... открыла свой чемодан,... и выбросила перед ошеломленной Аней несколько толстых пачек денег. ...Тускло блеснули крохотные золотые часики на таком же золотом браслете. ... Денег будет много, вещей каких хошь купишь, дом купишь большой. Захочешь летом на юг, на курорт поезжай... святой Гришенька каждый год ездит, здоровье свое бережет... На самолете полетите – хорошо!)).

Кроме антиобщественной, антисоветской деятельности тяжелейшим грехом пятидесятников, по мнению авторов пропагандистских материалов, являлось посягательство на «наших детей»²⁶³. «Сектанты-пятидесятники запрещают своим детям вступать в пионерскую и комсомольскую организацию, посещать кино, театр, журналы, газеты, слушать радио»²⁶⁴.

Эти два обвинения и порождают тиражируемые газетами требования собраний трудовых коллективов Тюмени: «Тех, кто продолжает упорствовать в своих вредных заблуждениях, кто поднял руку на наше будущее – детей, мы будем судить по самым строгим законам Советской власти»²⁶⁵, а «детей передать на воспитание государства»²⁶⁶.

Прекращению деятельности протестантских организаций, особенно пятидесятников, по мнению органов государственной власти, должны были способствовать массовые общественные собрания, с целью вовлечения значительных масс населения в антирелигиозную деятельность, создания у них негативного отношения к верующим активистам, оказывающим сопротивление административным мероприятиям властей²⁶⁷. По месту работы и учебы выявленных членов группы пятидесятников были проведены собрания трудовых коллективов, организованы городские собрания интеллигенции²⁶⁸ и товарищеские суды на пяти предприятиях города²⁶⁹, а затем 8 декабря 1959 г. – общественный суд над руководителями пятидесятников²⁷⁰. Данные меро-

263. Бабичев Н., Воробьев М. Преградить путь ядовитым паукам!; Данилин Н. Маска сорвана; Кодочигов П. Разорвать сети пауков-сектантов; Крендель Н. Указ. соч.

264. Бабичев Н., Воробьев М. Указ. соч., Сравни, Кодочигов П. Указ. соч.; Данилин Н. Указ. соч.; Быкова Е. Сектанты разрушили мою семью; Мальцев С. «В черной паутине».

265. Крендель Н. К ответу! – требует общественность; Кодочигов П. Разорвать сети пауков-сектантов; Данилин Н. Маска сорвана.

266. Данилин Н. Указ. соч.; Бабичев Н., Воробьев М. Преградить путь ядовитым паукам!

267. Справка по группе сектантов-пятидесятников, действующих в городе Тюмени // ГАСПИТО. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 35. Л. 62; Выписка из Протокола № 39 заседания Президиума Тюменского областного совета профессиональных союзов // Религия и церковь в Сибири. Вып. 13. Тюмень, 2000. С. 93.

268. Стенограмма судебного заседания общественного суда г. Тюмени // ГАСПИТО. Ф. 3991. Оп. 1. Д. 195. Л. 61.

269. Выписка из Протокола № 39 заседания Президиума ... // Религия и церковь в Сибири. С. 93.

270. ГАСПИТО. Ф. 3991. Оп. 1. Д. 195.

приятия получили соответствующее сопровождение в областных СМИ²⁷¹.

Темами обсуждения деятельности пятидесятников стали те же, что были заявлены в пропагандистских материалах: антиобщественная и антигосударственная работа пятидесятников, их взаимоотношения баптистами, воздействие на семью и вовлечение в религиозную жизнь детей, моральное и политическое лицо руководителей и активистов пятидесятников, несовместимость их образа жизни с задачами, стоящими перед советским обществом²⁷².

Как показывают и материалы печати, и документы органов государственной власти и общественных институций, советская общественность абсолютно утратила понимание религиозных дискурсов и воспринимала все, что говорилось и делалось верующими, через призму научно-рационалистической и политической аргументации. Верующим прямо отказывали в учете их религиозной картины мира: «Разве можно верить в то, что не существует? Ведь от одного прикосновения здравомыслящего человека к догмам этой пресловутой «веры» она рассыпается в прах. Сектанты не хотят разбираться в противоречиях своей насквозь лживой религии, предпочитая голосу рассудка голос невежества»²⁷³.

Попытки хоть как-то религиозно осмыслить представления пятидесятников, вероятно, не удавались вследствие непреднамеренной фальсификации собственным социокультурным опытом. В текстах встречается указание на то, что «они называют себя религиозными», а «в то же время вот он находится во вражде и с православной религией»²⁷⁴. Также мешало понять религиозное рвение («фанатизм» в советском дискурсе) наблюдение за религиозным поведением большей части тогдашних православных верующих (т.н. обрядоверие), особенно старших возрастов: «У меня отец был верующим. Нам же, детям, сказал: вы живете в другое время, живите по-своему. Женя, зачем же вы ребятам своим морочите головы?»²⁷⁵.

Поэтому все ответы на вопрос: «Как в это можно верить и упорствовать в фанатизме?», сводился к политическому выводу: «Проповедники обрабатывали верующих в фанатическом сектантском духе с целью отрыва их от нашего общества»²⁷⁶.

271. См. Бабичев Н., Воробьев М. Преградить путь ядовитым паукам!; Данилин Н. Маска сорвана; Кодочигов П. Разорвать сети пауков-сектантов; Крендель Н. К ответу!

272. См. Решение общественного суда г. Тюмени // Религия и церковь в Сибири. С. 102, 103, 104.

273. Крендель Н. К ответу!...; Ср. «несуществующий бог» – Сидоркина Е. С ними надо бороться.

274. Гренков А. Сектант с командировочным удостоверением. Сравни: «Как известно сектанты-баптисты не признают православной церкви, но это, однако, не помешало Чуняеву произвести [малярные] работы в Знаменском соборе, за которые он получил приличный куш» – Винокуров В. Активнее бороться с сектантами.

275. Данилин Н. Маска сорвана.

276. ГАСПИТО. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 40. Л. 34. Ср. «Почему вы настраиваете людей против ли-

Религиозные дискурсы ответов пятидесятников вызывали смех и ерничество на собраниях общности: «— Цель нашего учения — достигнуть жизни вечной.... — На земле или в раю? — В раю, — отвечает Самсонов. Все смеются...»²⁷⁷. «— Верю в бога живого. — Но если он живой, почему же он нам всем не явится? — Придет время! — кликушествует новоявленная пророчица»²⁷⁸.

Рассказы верующих о скором пришествии Иисуса Христа трактовались как неприкрытые угрозы: «...переходила к угрозам, говорила, чтобы я спешила, «пока открыты ворота, а то они закроются, и я попаду в ад». Такие угрозы меня не пугали...»²⁷⁹. Негодование вызывало указание верующих, что их «Отчизна на небесах». Причем, дискурс «загробной жизни» воспринимался как дикость, не укладывающаяся в систему представлений здорового человека. «Они стоят друг против друга, две женщины, две матери. Одна уготовила своему сыну «рай на том свете», другая — хочет счастья своей дочери, здесь на земле»²⁸⁰. «В своих стихах они говорят, что нет нашим детям сейчас места в нашей стране, их место только с вами, заниматься вашим сектантством и призывать к загробной жизни»²⁸¹.

Возмущение общности вызывало упорство, с каким пятидесятники привлекали к религиозной жизни своих детей²⁸²: «Мы вам сказали, что верьте и молитесь, а не втягивайте никогда других, правильно воспитывайте детей. Кто над лошадью издевается, надо его судить. А вы над ребенком издеваетесь»²⁸³. Поведение пятидесятников тем более казалось вызывающим, что они отдавали себе отчет в том, какие проблемы у них неизбежно возникли бы, если про приучение к религиозным обрядам детей стало бы известно властям. «Приводи, правда за детей больше попадет, но мы как-нибудь стерпим»²⁸⁴. Несомненно, что советской общности были, видимо, уже не известны строки Евангелия: «Не мешайте детям приходить ко Мне». Поэтому действия пятидесятников, которые согласно ценностям христианства не могли поступить иначе, как приводить на богослужения и приобщать к религиозной жизни своих собственных детей рассматривались как злонаме-

нии партии, против воли народа?», «Связался с темными дельцами и скатывается на враждебные советскому народу позиции», «Черны и подлы дела пятидесятников, людей, которые под личиной религии проповедуют враждебные народу идеи». — Данилин Н. Указ. соч.

277. Данилин Н. Указ. соч.

278. Крендель Н. К ответу!...

279. Бабичев Н., Воробьев М. Препятствовать пути ядовитым паукам!; см. также ГАСПИТО. Ф. 3991. Оп. 1. Д. 195. Л. 58.

280. Крендель Н. К ответу!..., см., Быкова Е. Сектанты разрушили мою семью.

281. ГАСПИТО. Ф. 3991. Оп. 1. Д. 195. Л. 74.

282. См., там же. Крендель Н. Указ. соч.

283. ГАСПИТО. Ф. 3991. Оп. 1. Д. 195. Л. 67.

284. Крендель Н. Указ. соч.; см., Гренков А. Сектант с командировочным удостоверением.

ренные, изуверские действия²⁸⁵. Именно поэтому повсеместно выносились решения: «Возбудить ходатайство перед народным судом о лишении родительских прав... с изъятием у них детей и передачей их на воспитание в государственные детские учреждения»²⁸⁶.

Столь же не понятны были общественности религиозные функции семьи²⁸⁷, тщеты земных наград²⁸⁸, метафор «страха божьего»²⁸⁹ и «Бог это любовь»²⁹⁰, упование и объяснение всего происходящего «волей божьей»²⁹¹, вера в чудодейственную силу молитв²⁹² и т.п.

Может быть, наиболее рельефно непонимание религиозных дискурсов проявлялось в интерпретации смыслов религиозных гимнов пятидесятников. Данные религиозные песнопения однозначно рассматривались как антиобщественные. В записке Областного управления КГБ отмечалось: «На первый взгляд это безобидные названия [псалмов], однако содержание этих «сочинений» говорит само за себя. Кроме прославления несуществующего бога, «загробной жизни», «прелестей рая», запугивания божьими карами в этих «стихах» содержится клевета на окружающий нас мир, а применительно к советской действительности по существу враждебная пропаганда... и якобы бесполезность борьбы за мир»²⁹³. После чего шло цитирование следующих строк:

«Мы живем среди мира страданий.

Мы идем среди горя и слез...»

«Для чего ты живешь и страдаешь

Там где мрак и несчастье вокруг?»

....

«Да день тот уж близок, день

Великий страшный, когда все

Народы предстанут пред судом»²⁹⁴.

285. См. Данилин Н. Маска сорвана; Быкова Е. Указ. соч.

286. Решение общественного суда г. Тюмени // Религия и церковь в Сибири. С.104.

287. См., Кодочигов П. Разорвать сети пауков-сектантов, Сидоркина Е. С ними надо бороться.

288. См., Данилин Н. Маска сорвана.

289. См., Гульятеев Д. Виктор поступил правильно!...

290. См., Крендель Н. К ответу!...

291. См., Данилин Н. Маска сорвана.

292. См., ГАСПИТО. Ф. 3991. Оп. 1. Д. 195. Лл. 11, 78, 81.

293. ГАСПИТО. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 35. Л. 39.; сравни, Гренков А. Сектант с командировочным удостоверением; Данилин Н. Указ. соч.; Кодочигов П. Разорвать сети пауков-сектантов; Винокуров В. Активнее бороться с сектантами; Решение общественного суда г. Тюмени // Указ. соч. С. 102 – 103.

294. ГАСПИТО. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 40. Л. 34.

Подобное видение образа мысли, жизни и деятельности пятидесятников, их упорство, несмотря на многолетнее на них давление, выводило их в сознании общественности за пределы «наших» советских людей. «Сектанты активизируются. Они разрушают семьи, клеветают на наш строй, на наш общественный порядок... Они, прежде всего, покушаются на самое дорогое, что есть у нас, на наших детей»²⁹⁵. Ничего кроме ненависти подобное поведение породить у советского человека не может²⁹⁶.

Поэтому все упоминания пятидесятников о свободе совести и вероисповедания²⁹⁷, парировались, во-первых, тем, что они нарушают советские законы */и с точки зрения тогдашнего права, это было так – авт./*²⁹⁸, во-вторых, пятидесятников обвиняли в том, что не свободы совести они требуют, а «свободного распространения антинародных взглядов»²⁹⁹.

Именно поэтому тюменская общественность требовала сурово наказать лидеров и активистов: привлечь их к уголовной ответственности, изъять из их семей детей, лишить пятидесятницу-медработника права работы по специальности³⁰⁰.

Провозгласив осуществление действительной свободы совести, советские руководители на практике понимали данный принцип как отмену юридических изъятий для граждан по признаку вероисповедания и свободную реализацию антирелигиозных убеждений. Относительно феномена религии они были носителями просвещенческих традиций, рассматривавших религиозные верования либо как определенное заблуждение, либо как результат злонамеренного социального господства или мошенничества.

Результатом идеологической и социально-политической эволюции советской государственности стало формирование тоталитарного режима, стремившегося контролировать все сферы жизни человека, мировоззрения, семейные отношения и иные социальные связи и др. В этих условиях происходит отказ от политики свободы совести, и она редуцируется до ограниченной веротерпимости, сопровождаемой атеистическим террором, то в форме третирования верующих и их сообществ, то в форме политических и уголовных репрессий.

Верующая часть населения страны была поставлена в невыносимые условия, когда они стояли перед выбором: поступиться своей совестью, пойти на религиозное самоограничение, не выполнять ряд предписаний религии или

295. Кодочигов П. Указ. соч.; Крендель Н. Указ. соч.

296. Данилин Н. Указ. соч.; Крендель Н. Указ. соч.; Быкова Е. Сектанты разрушили мою семью.

297. Данилин Н. Маска сорвана.; Кодочигов П. Разорвать сети пауков-сектантов.

298. Там же; Бабичев Н., Воробьев М. Преградить путь ядовитым паукам!

299. Данилин Н. Указ. соч.; Бабичев Н., Воробьев М. Указ. соч.

300. Решение общественного суда г. Тюмени // Религия и церковь в Сибири. С. 104.

оказаться на пути мученичества. В разные периоды существования советского государства различные конфессии становились главными объектами политического и репрессивного воздействия государства. До начала 1940-х гг. ими стали Православная церковь (с 1943 г. Русская православная церковь) и мусульманские организации. Именно эти конфессиональные группы, рассматривались как безусловное наследие царизма, опора антисоветских настроений. После дезорганизации данных структур и принуждение их к лояльности к Советской власти основное внимание коммунистического истеблишмента переместилось на протестантские организации, действовавшие на территории СССР.

Во-первых, это было связано с тем, что в силу целого ряда причин после Великой Отечественной войны протестантские организации получили новое пространственное развитие и расширили свое воздействие на население. Во-вторых, протестантские организации, как казалось, объединяют фанатиков, людей, которые не готовы были идти на значительные компромиссы с государством в вопросах сворачивания христианской миссии, отказа от социальной и мировоззренческой критики. Верующие, становящиеся адептами протестантских толков меньше были готовы разделять свою личную жизнь и воззрения на светские (мирские) и религиозные. Несомненно, что в этой связи в протестантских общинах нередко процветали догматизм, библейский буквализм, мистицизм и экстатические формы богослужения, что для советских идеологов было еще одним подтверждением их религиозного фанатизма. В-третьих, протестантские общины не только переживали период роста их относительной численности, но и ощущался приток людей среднего и молодого возрастов, что не могло не беспокоить советские органы, привыкшие воспринимать религию, как социально отживающий свой исторический срок феномен и находящий своих приверженцев, в основном, среди старших возрастов населения страны. В-четвертых, протестантские организации СССР нередко воспринимались как организационные, идеолого-политические части подобных объединений за пределами Советского государства. Преувеличение, на наш взгляд, подобной сопричастности, в представлениях советского руководства было связано с абберацией классового подхода и моральной поддержкой, которую периодически демонстрировали своим советским «братьям во Христе» протестанты Запада.

Именно с этими причинами, как представляется, и был связан и новый виток атеистического террора в конце 1950-х – середине 1960-х гг. и то, что его одной из целей стали протестантские организации, как представители неконформистской части христианских сообществ СССР (хотя несомненно, что репрессии коснулись и активистов РПЦ (МП) и других религиозных общин).

Краткие биографические справки

Белоглазова Людмила Ильинична (1944 г.р.) – студентка медицинского училища. Несколько раз участвовала в молитвенных собраниях. Выступала свидетельницей на судебном процессе. Подруга В.К. Горбуновой.

Бондаренко Павел (? – ?) – пятидесятник, проживавший в Ново–Заимском районе.

Бордеску Агнесса (? – ?) – жена А.Г. Бордеску.

Бордеску Антон Григорьевич (1908 – ?) – пятидесятнический проповедник, в 1958–1959 гг. перешел в баптистскую общину.

Быков Петр Николаевич (1923 – ?) – пятидесятник, проповедник. К пятидесятникам перешел из баптистской общины. В судебном процессе не участвовал. В 1970-1980-е гг. проповедовал в Тюмени, Ялуторовске, Ишиме и Заводоуковске.

Вельке Валентин Иванович (1942 г.р.) – пятидесятник, вышел из общины в 1959 г. Студент Тюменского лесотехнического техникума. Брат Е.И. Вельке.

Вельке Елизавета Ивановна (1925 – ?) – пятидесятница, активистка тюменской общины. Участница судебного процесса. Работала медсестрой поликлиники водников. Двоюродная сестра В.Н. Коркодиновой.

Ганжур Анна (? – ?) – пятидесятница, проживавшая в Ярковском районе.

Гергерст Самоил Андреевич (1963–1999) – первый председатель Союза Миссий ХВЕ.

Горбунова Валентина Карловна (1944 г.р.) – пятидесятница. Ученица 9 класса школы № 25. Выступала свидетельницей на судебном процессе. Дочь Н.И. Горбуновой.

Горбунова Наталья Ивановна (1913 – ?) – пятидесятница, вышедшая из общины в 1958 г., Выступала свидетельницей на судебном процессе. Работала продавцом киоска от магазина № 22. Мать В.К. Горбуновой.

Давыдова (Трусова) Надежда Семеновна (1930/1931 – ?) – пятидесятница. С 1953 г. до 1958 г. работала учительницей в Красноярском крае. Приехала в Тюмень в 1958 г., на момент проведения суда нигде не работала.

Кибукевич Степан Николаевич (1966 г.р.) – пастор церкви христиан веры евангельской Тюмени, член правления Союза Миссий ХВЕ.

Коркодинова (Егорова) Любовь Николаевна (1946 г.р.) – пятидесятница. Ученица 6-го класса школы № 25. Дочь В.Н. Коркодиновой.

Коркодинова Надежда (1944 – 1956/1957) – дочь В.Н. Коркодиновой, подруга В.К. Горбуновой

Коркодинова Ольга (1954 г.р.) – дочь В.Н. Коркодиновой

Коркодинова / Каркодинова (Кашникова) Вера Николаевна (1920/1921 – ?) – пятидесятница, активистка тюменской общины. На судебный процесс не явилась. В декабре 1959 г. вместе с семьей уехала в Челябинскую область. Имела педагогическое образование, работала учительницей, в конце 1950-х нигде не работала. Мать Любы и Оли Коркодиновых, двоюродная сестра Е.И. Вельке.

Коробицина / Коробицына Феликса (1926 – ?) – пятидесятница. В 1960 г. перешла в баптистскую общину. Проживала в с. Верх. Бешкиль.

Королев Николай Петрович (1929 – ?) – пятидесятник, проповедник, лидер тюменской общины. В 1958 г. входил в баптистскую общину. Участник судебного процесса. Работал шофером автокрана Тюменской автотранспортной конторы «Тюменьлес».

Королева Нина (? – ?) – пятидесятница. Работала медсестрой железнодорожной поликлиники. Жена Н.П. Королева.

Легостаев Иван Иванович (1949 г.р.) – пятидесятник. Ученик 4 класса школы № 30. Сын М.М. Легостаевой и И.Я. Легостаева.

Легостаев Иван Яковлевич (? – ?) – пятидесятник. На судебном процессе не присутствовал. Муж М.М. Легостаевой.

Легостаева Мария Мироновна (1925 – ?) – пятидесятница, активистка тюменской общины. Участница судебного процесса. Работала дезинфектором горсанэпидстанции. Сестра О.М. Черниковой, мать И. Легостаева.

Ляпина (? – ?) – пятидесятница, в ее доме проводились молитвенные собрания пятидесятников

Меншикова Нэлли Ивановна (1938 – ?) – пятидесятница, вышедшая из общины в 1959 г. Выступала свидетельницей на судебном процессе. Работала буфетчицей 1-й городской поликлиники.

Мещерякова Евдокия Васильевна (сестра Дуся) (1905 – ?) – пятидесятница. Выступала свидетельницей на судебном процессе. В 1980-е гг. собирала пятидесятников у себя дома.

Осинцев Иван Павлович (1926 г.р.) – пятидесятник, проповедник. Проживал в Голышмановском районе Тюменской области, в 1957 г. уехал в Новокузнецк (Кемеровская область). Сейчас живет в США.

Петров В.Е. (? – ?) – пятидесятник.

Петрова Зоя (? – ?) – пятидесятница. В 1980-е гг. собирала пятидесятников у себя дома.

Пропп Роберт Яковлевич (1914 – ?) – верующий, был проповедником у бетбрудеров (лютеран), затем пятидесятником, в 1958–1959 гг. перешел к баптистам, в 1970–е гг. вернулся к пятидесятникам.

Ромашов Иван Алексеевич (1931 – ?) – бывший пятидесятник. На судебном процессе не присутствовал. Работал мастером на фабрике модельной обуви.

Ромашова (Бегачева) Анна Алексеевна (1921 – ?) – верующая, сестра И.А. Ромашова и М.А. Ромашовой. Работала на фабрике модельной обуви

Ромашова М.М. (? – ?) – пятидесятница, последовательница направления евангельских христиан в духе апостольском (единственников, смородинцев). На судебном процессе не присутствовала. Мать И.А. Ромашова, А.А. Ромашовой, М.А. Ромашовой.

Ромашова Мария Алексеевна (1926 – ?) – пятидесятница, последовательница направления евангельских христиан в духе апостольском (единственников, смородинцев). На судебном процессе не присутствовала. Жена А.И. Щепина, сестра И.А. Ромашова и А.А. Ромашовой.

Самсонов Евгений Степанович (1930 – ?) – пятидесятник, проповедник, лидер тюменской общины. Участник судебного процесса. Работал слесарем-волоочильщиком артели «Техник».

Самсонов Вениамин (1952 г.р.) – сын Е.С. Самсонова.

Самсонов Тимофей (1955 г.р.) – сын Е.С. Самсонова.

Самсонова Галина (1957 г.р.) – дочь Е.С. Самсонова.

Самсонова Ольга (? – ?) – жена Е.С. Самсонова.

Секерин Михаил (? – ?) – пятидесятник.

Сидоренко / Сидоркина Евдокия Ивановна (1938 – ?) – пятидесятница, вышедшая из общины в 1958 г. Свидетельница на судебном процессе. жена И.А. Ромашова.

Соколова Лидия Михайловна (? – ?) – пятидесятница, проживавшая в Ялуторовском районе.

Черников Александр Андреевич (1958 г.р.) – пятидесятник. Сын А.М. Черникова и О.М. Черниковой.

Черников Андрей Макарович (1918 – ?) – пятидесятник, проповедник. Лидер тюменской общины. Участник судебного процесса. В конце 1960–х гг. с семьей уехал в Самарканд. Работал на аккумуляторном заводе. Муж О.М. Черниковой.

Черников Валерий Андреевич (1947 г.р.) – пятидесятник. Ученик 5 класса школы № 30. Сын А.М. Черникова и О.М. Черниковой.

Черникова Ольга Мироновна (1927 – 2007) – пятидесятница, активистка тюменской общины. Участница судебного процесса. В конце 1960–х гг. с семьей уехала в Самарканд. Работала дежурной по подстанции на аккумуляторном заводе, затем там же разнорабочей. Жена А.М. Черникова, сестра М.М. Легостаевой.

Шапашникова / Шапошникова Анастасия Петровна (сестра Настенька) (1898 – ?) – основательница и духовный лидер тюменской общины. В Тюмень была выслана в 1945 году из Свердловской области. В 1957 г. уехала в Ростовскую область. Создала пятидесятнические общины в Тюмени и Ялуторовском, Ново-Займском, Голышмановском, Ишимском и Ярковском районах Тюменской области.

Щепин Алексей Иванович (1887 – ?) – пятидесятник, проповедник общины евангельских христиан в духе апостольском (единственников, смородинцев). Муж М.А. Ромашовой.

Янушевич Ольга Пятрасовна (1944 г.р.) – пятидесятница. Ученица 7 класса железнодорожной школы № 4.

Янушевич Пятрас (? – ?) – пятидесятник. Железнодорожник. Отец О.П. Янушевич.

Именной указатель

Андреев А.Л. – 7
Андрианов А.М. – 8
Анисяева Т.М. – 10, 11
Арискин – 10
Бабичев Н. – 14
Башкуртов В. – 10, 17
Белобородов – 10
Белоглазова Л.И. – 9, 10, 11, 20
Бердникова А. – 17
Бидаш А.И. – 7
Бойко В.Н. – 3, 12
Бондаренко П. – 9
Бордеску А. – 5, 9
Бордеску А.Г. – 5, 10, 22
Бут М.С. – 7
Быков П.Н. – 3, 10, 14, 19, 20, 22, 23
Быкова Е.И. – 10, 11, 13, 14, 19, 20
Вашкевич – 7
Вельке Вал. – 2, 3, 9, 10, 11, 19
Вельке Вл. – 10
Вельке Е.И. – 2, 3, 5, 9, 10, 11, 19, 20
Верганов Г.П. – 8
Винокуров В. – 12
Воробьев М. – 14
Воронаева Е.А. – 7
Воронцова К.М. – 9, 10, 11, 20
Галяев – 7
Ганжур А. – 9
Генералов – 10
Гергер С.А. – 23
Гимгина – 10
Горбунова В.К. – 2, 3, 9, 10, 11, 18, 19, 20
Горбунова Н.И. – 2, 3, 9, 10, 11, 12, 18, 19, 20
Горемыкин И.Н. – 10, 11, 20
Григорьева Е.И. – 10, 11
Грячищев А.А. – 10, 11, 20
Гусенков П.П. – 8, 9, 10, 11
Давыдов А.А. – 4, 9, 11

Давыдова (Трусова) Н.С. – 3, 9
 Давыдова М.Г. – 3, 4
 Данилин Н. – 16
 Денциг – 10
 Дмитриев А.А. – 10, 11, 20
 Елизаров И.И. – 10, 14, 20
 Ершов А.М. – 16
 Жидков Я. И. – 7
 Жолдя З.П. – 16
 Зельч Т. – 10, 18
 Иванов И.Г. – 7
 Исхакова И. – 8
 Казакова Е.А. – 9
 Казакова О.Г. – 9, 10, 11, 20
 Карев А.В. – 7
 Катанаева К.Д. – 10, 11, 20
Кибукевич С.Н. – 21, 22
 Кожуран А.В. – 14
 Колмогорцев А. – 17
Коркодинова (Егорова) Л. – 2, 3, 10, 11, 18, 19, 23
Коркодинова / Каркодинова (Кашникова) В.Н. – 2, 3, 5, 9, 10, 14, 19
Коркодинова Н – 18
Коркодинова О. – 3, 9, 18, 19
Коробицина / Коробицына Ф. – 5
Королев Н.П. – 2, 3, 5, 9, 10, 11, 12, 15, 17, 19, 20, 22
 Королева Н. – 3
 Кортосова / Кортусова А.П. – 14
 Крендель Н. – 20
 Кузьменко Н.В. – 7
Легостаев И.И. – 3, 9, 10, 11, 14, 19
Легостаев И.Я. – 3, 9, 14, 16
Легостаева М.М. – 3, 5, 9, 10, 11, 14, 19, 20, 23
 Ляпина – 9, 11
 Майоров В. – 16
 Манаков С. – 17
 Марин – 7
Менишкова Н.И. – 3, 5, 9, 11, 15, 19, 20

Мещерякова Е.В. – 10, 23
 Морозов – 21, 22
 Мужев К.П. – 9
 Назарова А.Г. – 16
 Невзоров А.И. – 16
 Незговоров А.И. – 16
 Николай Мамаев – 16
 Нохрин И.Г. – 8
 Орлов М.А. – 7
Осинцев И.П. – 3, 9, 23
 Панасюченко – 10
 Панько – 7
 Пахомова Л.И. – 10, 11
Петров В.Е. – 9
Петрова З. – 23
 Полонский Я. – 10
 Пономарчук Д.И. – 7
 Понурко Г.Г. – 7
Пропп Р.Я. – 5
 Пупышева И.С. – 10, 11, 20
 Рашутина – 10
Ромашов И.А. – 3, 9, 10, 11, 15, 19
Ромашова (Бегачева) А.А. – 15, 17, 19
Ромашова М.А. – 10, 15, 19
Ромашова М.М. – 15, 16
 Русакова А. – 17
Самсонов В. – 10
Самсонов Е.С. – 2, 3, 5, 9, 10, 11, 15, 16, 17, 19, 20, 22
Самсонов Т. – 10
Самсонова Г. – 10
Самсонова О. – 10
 Северухин А.Н. – 3
Секерин М. – 13
 Сидоренко / Сидоркина Е.И. – 3, 9, 10, 11, 15, 17, 19, 20
 Сизиков А.А. – 14
 Смирнов – 10
 Соколова Л.М. – 9
 Степанов – 21, 22
 Таушан Ю.А. – 14

Теслюк – 7
Тимофеев Г.Н. – 10, 14, 20
Толстых И.Я. – 10, 11, 20
Торбеев В.А. – 10
Черепанов Ф.И. – 8
Черников А.А. – 10, 23
Черников А.М. – 2, 3, 4, 5, 9, 10, 11, 12,
14, 15, 17, 19, 20, 21, 22, 23
Черников В.А. – 2, 3, 9, 10, 11, 13, 14,
18, 19, 20, 21, 23
Черникова О.М. – 2, 3, 4, 9, 10, 11, 13,
14, 19, 20, 21, 22, 23
Чуняев Т.С. – 12
Чуняева В.Т. – 12
Чуняева М. – 12
Чуркина М.И. – 10
Шапашникова / Шапошникова А.П. –
3, 9, 19, 22, 23
Шестернина Е.Д. – 8
Шешуков Н. – 17
Шумилов – 10
Щепин А.И. – 10, 15, 19
Янушевич О.П. – 9, 10, 11
Янушевич П. – 10
Яцкевич – 10

Список использованных фондов и опубликованных источников

ГАРФ. Ф. 6991 – Совет по делам религий при Совете Министров СССР

ГАСПИТО. Ф. 3894 – Фонд ФСБ (КГБ)

ГАСПИТО. Ф. 3911 – Тюменский областной совет профессиональных союзов

РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ В СИБИРИ. Вып. 13. Тюмень, 2000.

Список сокращений

АТЭ – завод автотракторного электрооборудования

БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи

ВСЕХБ – Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ГАСПИТО – Государственный архив социально-политической истории Тюменской области

ДОК – деревообрабатывающий комбинат

ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту

ЕХБ – евангельские христиане-баптисты

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

НЭП – Новая экономическая политика

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СССР – Союз Советский Социалистических Республик

УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика

ХВЕ – христиане веры евангельской

ХЕВ – христиане евангельской веры

ЦДАГО – Центральный государственный архив общественных организаций Украины

ЦК КПСС – Центральный комитет КПСС

Содержание

<i>От составителя</i>	3
<i>Краткий экскурс в историю российского пятидесятничества (вместо предисловия)</i>	5
<i>Юридическое обеспечение существования религии в Советском государстве</i>	20
<i>Положение пятидесятников в СССР на рубеже 1950-60-х годов</i>	28
<i>Материалы общественного суда над лидерами и активистами тюменской общины пятидесятников</i>	44
<i>Формирование общественного мнения о пятидесятниках по материалам периодической печати</i>	114
<i>Взгляд изнутри: воспоминания участников судебного процесса</i>	139
<i>Заключение.</i>	
<i>Пятидесятники в дискурсах советской провинции</i>	144
<i>Краткие биографические справки</i>	173
<i>Именной указатель</i>	178
<i>Список использованных фондов и опубликованных источников</i>	181
<i>Список сокращений</i>	181

Научное издание

**СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ПО-СОВЕТСКИ:
ТЮМЕНСКАЯ ОБЩИНА ПЯТИДЕСЯТНИКОВ
(ХРИСТИАН ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ)
НА РУБЕЖЕ 1950-1960-Х ГГ.**

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

издание подготовлено В.П. Ключевой

Компьютерный дизайн и
верстка редактора В.Н. Шайдурова

Макет обложки П. Ключевой

Материалы печатаются в авторской редакции

197110, Санкт-Петербург
ул. Большая Разночинная, д. 27
тел./факс (812) 230-38-08
Издательский центр НИЯК

Формат 60х90 1/16. Объем 10,6 п.л.
Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Заказ № ____
Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии «Скифия-Принт»
г. Санкт-Петербург, ул. Колпинская, д. 4
тел. (812) 715-26-45